

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
АРХИВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
АРХИВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Электронный сборник научных статей и публикаций
АРХИВНЫЙ ПОИСК
Вып. 4

Редакционный совет:

к.и.н. И.Н. Ильина (председатель),
к.и.н. С.А. Лиманова (зам. председателя),
д.и.н. Н.Е. Быстрова, к.и.н. М.В. Ковалев, к.и.н. Т.Н. Лаптева,
Н.В. Литвина, д.и.н. Л.А. Сидорова, к.и.н. А.В. Собисевич

Москва
Архив РАН
2021

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
АРХИВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

*Посвящается памяти коллег
Ирины Николаевны Ильиной
Михаила Юрьевича Киселева*

Архивный поиск

Выпуск 4

**Сборник научных статей
и публикаций**

Москва
Архив РАН
2021

УДК 930.25+76.025+92+60
ББК 72.3, 72.6, 79.3, 85.15
А 876

Печатается по решению Ученого совета Архива РАН

Рецензенты:

д.и.н. В.С. Мирзеханов, к.и.н. М.В. Добренькая

Ответственный редактор

к.и.н. С.А. Лиманова

Редакторы сборника:

к.и.н. М.В. Ковалев, к.и.н. О.В. Селиванова, Ю.В. Стеценко

Технический редактор

Д.В. Аносов

Архивный поиск: сборник научных статей и публикаций /
Отв. ред. С.А. Лиманова. – Вып. 4. – М.: Архив РАН, 2021. – 432 с. с ил. –
ISBN 978-5-6046932-1-6.

Четвертый выпуск сборника «Архивный поиск» содержит статьи и публикации, посвященные изучению процесса освоения космического пространства и развития научной мысли в России в XX в. Большинство источников вводится в научный оборот впервые, анализируются предпосылки и результаты первого полета человека в космос, уделено внимание коммеморативным практикам, связанным с космической тематикой.

Второй раздел сборника традиционно включает документальные свидетельства по истории науки и социально-политической истории XVIII–XX вв. В третьем разделе представлены результаты практической работы историков-архивистов по описанию и сохранению научного наследия. Издание снабжено обширным иллюстративным материалом.

Сборник рассчитан на специалистов в области отечественной истории, истории науки, архивоведения, археографии, реставрации.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за информацию, опубликованную в статье, за точность приведенных фактов, цитат и других сведений.

В оформлении обложки использована фотография первого в мире искусственного спутника Земли. АРАН. Р. IV. Оп. 16. Д. 29. Л. 1.

ISBN 978-5-6046932-1-6

© Коллектив авторов, текст, 2021

© Архив РАН, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....9

Раздел I

К году науки и технологий (2021)

К 60-летию первого полета человека в космос (1961–2021)

Готовность к полету

Ильина И.Н. «В Московском Университете сложились все необходимые условия для создания научно-учебного центра по разработке проблем космического полета»: письмо студента Ф.И. Михайлова (1947).....12

Бойко Н.В. Об участии советских ученых-биологов в подготовке первого полета человека в космос26

Начало освоения космоса

Курапова Е.Р., Пушкарев В.С. «Положительные результаты полета человека, открывающие новые перспективы...». Приказ № 242сс председателя Госкомитета Совета министров СССР по оборонной технике К.Н. Руднева. 27 мая 1961 г.40

Рыбченков В.Н. «Рукопожатие на орбите»: космическая деятельность академика В.А. Котельникова.....54

Селиванова О.В. Основные вехи жизни ракетчика В.П. Мишина82

Киселев М.Ю. Достижения академической науки по исследованию космического пространства. Стенограмма заседания Президиума АН СССР, посвященного 30-летию первого полета человека в космос105

Космическая ретроспектива

Лиманова С.А. По «дороге к звездам», или вдохновленные К.Э. Циолковским: переписка студента Б.В. Ляпунова с инженером Б.Н. Воробьевым116

<i>Осипова Н.М.</i> Выставка Архива РАН «Вклад Академии наук в освоение Космоса»	143
--	-----

Раздел II

Документальное наследие

Статьи

<i>Аносов Д.В.</i> «Возможно, на статью обратят внимание, и имя Модеста Николаевича станут упоминать в педагогике...»: к истории Леменской опытно-показательной школы-коммуны (по документам Архива РАН).....	165
---	-----

<i>Бокарева О.Б.</i> Научное наследие нейробиолога Б.И. Лаврентьева.....	178
--	-----

<i>Бровченко И.Ю.</i> Астрономические исследования академика Н.А. Морозова.....	196
---	-----

<i>Бухерт В.Г.</i> Рапорты землемеров как источник сведений о восстании 1863 г. в Беларуси и Украине.....	206
---	-----

<i>Непряхин И.Ю.</i> Критика одного исследования: письмо А.И. Клибанова В.И. Корецкому о Феодосии Косом.....	217
--	-----

<i>Носов А.В.</i> Службы восточным и русским святым в Трефолое 1560-х гг. из Синодальной библиотеки.....	234
--	-----

<i>Сёмченкова М.В.</i> Научная и изобретательская деятельность художника П.В. Митурича.....	250
---	-----

<i>Трифонова С.А.</i> «Вот вся хроника нашей жизни»: бакинский период жизни и творчества Г.Г. Писаревского по документам Архива РАН.....	265
--	-----

Публикации

<i>Грубов В.И.</i> «Это печально скажется на дальнейшем призыве молодежи в Армию»: документы об инцидентах во время следования группы призывников к месту военной службы в 1965 г.....	281
--	-----

Груздева Е.Н. Неформальный дневник III Тихоокеанского научного конгресса, или Прием на высшем уровне по-японски.....297

Комочев Н.А., Мельников А.В., Тихонов В.В. «Вообще ужасно плохо, что совершенно не с кем здесь посоветоваться»: переписка Е.В. Чистяковой и М.Н. Тихомирова (1948–1964)321

Раздел III

Архивная практика

Лаборатории Архива РАН

Кандыба П.Е. Оптимизация методики обнаружения водорастворимых форм железа в составе чернил архивных исторических документов..... 361

Обзрения фондов

Косырева Е.В. Центр подготовки космонавтов им. Ю.А. Гагарина.....376

Лиманова С.А. Алиханов Абрам Исаакович.....380

Селиванова О.В. Сифоров Владимир Иванович.....385

Стеценко Ю.В. Фесенков Василий Григорьевич.....393

Тугов К.М. Прилипко Леонид Иванович.....402

Щепанская Ю.В. Мишустин Евгений Николаевич.....406

Щепанская Ю.В. Совет по международному сотрудничеству в области исследования и использования космического пространства Академии наук СССР («Интеркосмос»).....415

Шевченко И.О. Институт экономики Российской академии наук.....420

In memoriam

Ирина Николаевна Ильина (02.08.1956–12.09.2021).....424

Михаил Юрьевич Киселев (22.11.1955–26.09.2021).....427

Сведения об авторах.....430

На празднование 285-летия Архива РАН
17 января 2013 года

Когда-то президентом Блюментростом
Был дан указ порядок навести
И поручить радивому студенту
«Научную архиву» завести.

С тех пор прошло без малого три века.
Архив велик, и фондам нет числа!
И полок бесконечная шеренга
Почти по всей России пролегла.

И новых архивистов поколение
Осознаёт великий свой удел:
Что говорить! - У нас в запасе вечность,
А три столетья – это не предел!

Я предлагаю вам поднять бокалы
За наш Архив и весь его состав,
За Миллера – архивное начало,
За продолжение – стало быть, за нас.

За документы и за их сохранность,
За ИСАРАН, за Тайпер, за учет,
За выставки, за сайт и виртуальность,
За справки, те, что требует народ.

За крепость стен и прочность нашей крыши,
Чтоб внешний фактор нас не погубил,
За Интернет, чтоб к миру были ближе,
За микроскоп, чтоб истину открыл.

За наши неустанные порывы
И даже муки творчества подчас...
За наш Архив! – Куда ж нам без Архива?!
За Академию! – Куда же ей без нас!

И.Н. Ильина

Предисловие

Четвертый выпуск издания «Архивный поиск» посвящен в большей степени космической тематике, поскольку 2021 г. был ознаменован проведением Года науки и технологий, объявленного Указом Президента Российской Федерации «в целях дальнейшего развития науки и технологий в Российской Федерации», и 60-летия полета в космос Ю.А. Гагарина .

Старейший научный архив России Архив Российской академии наук, который хранит и пропагандирует документы по истории отечественной и мировой науки, содержит целый кластер фондов, связанных с изучением и освоением Космоса. Это и фонды основоположников данной сферы научной деятельности человечества, таких как К.Э. Циолковский, Ф.А. Цандер, С.П. Королев, и организаций космической направленности – Совета по международному сотрудничеству в области исследования и использования космического пространства Академии наук СССР («Интеркосмос»), Группы изучения реактивного движения (ГИРД) и др. Кроме того, необходимо отметить, что документальные собрания Архива РАН постоянно пополняются, и все новые и новые документы вводятся в научный оборот путем экспонирования на выставках и публикации их в научной печати и на сайте Архива, на котором предполагается создание специального раздела, посвященного истории покорения Космоса. В 2021 г. в этом направлении Архивом были подготовлены две тематические выставки: «Вклад Академии наук в освоение Космоса», которую открывал президент Российской академии наук А.М. Сергеев, и «Per aspera ad astra». Кроме того, Архивом было осуществлено издание сборников документов «Вклад Академии наук в освоение Космоса» и «Циолковский К.Э. Альбом космических путешествий».

Настоящий выпуск «Архивного поиска» тематически продолжает эти издания по освещению вклада ученых нашей страны в освоение Космоса в помещенных в нем статьях и публикациях. Кроме того, здесь традиционно представлены статьи историко-на-

учного, историографического, источниковедческого плана, а также по вопросам реставрации и научного описания документов.

В процессе работы над сборником, к большому сожалению коллег, ушли из жизни два сотрудника Архива РАН – председатель Редакционного совета «Архивного поиска» Ирина Николаевна Ильина и один из постоянных авторов – Михаил Юрьевич Киселев. Их светлой памяти посвящается этот выпуск.

А.В. Работкевич
Директор Архива РАН

РАЗДЕЛ I

**К году науки и технологий (2021)
К 60-летию первого полета
человека в космос (1961–2021)**

И.Н. Ильина

«В Московском Университете сложились все необходимые условия для создания научно-учебного центра по разработке проблем космического полета»: письмо студента Ф.И. Михайлова (1947)

I.N. Ilina

«Moscow University has all the necessary conditions for the creation of a research and training center for the development of space flight problems»: a letter from a student F. I. Mikhailov (1947)

Аннотация. XX в. стал эрой освоения космического пространства. Развитие новой отрасли промышленности – ракетостроения – было едва ли не основной государственной задачей в СССР, а полеты в космос – центральным «узлом» международных отношений. Публикуемое письмо студента физического факультета МГУ отражает актуальность задач покорения космоса, характерную для 1940-х гг., и стремление молодых ученых к созданию новых технологий, а также содержит предложения автора по кадровому обеспечению космических исследований.

Ключевые слова: ракета, реактивное движение, космический полет, Московский государственный университет, Академия наук СССР, С.И. Вавилов.

Abstract. The twentieth century was the era of space exploration. The development of a new industry – rocket engineering – and related developments in the field of jet propulsion became almost the main state tasks in the USSR, and space flights were the central «node» of international relations. Published letter of a student of the Faculty of Physics of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov reveals the degree of urgency of the space exploration tasks, characteristic of the 1940s, reflects the desire of young scientists to create new

technologies, and also contains specific proposals of the author of the letter on the space research staffing.

Keywords: rocket, jet propulsion, space flight, Moscow State University, USSR Academy of Sciences, S.I. Vavilov.

Вопросы создания ракетной техники и освоения космического пространства в СССР и других странах перешли в практическую плоскость в начале 1920-х гг. Именно тогда началось серьезное освоение идей основоположника теоретической космонавтики К.Э. Циолковского¹ (1857–1935), который в своих работах подробно описал теорию полета и конструкцию ракет для исследования околоземного пространства. В 1930-х гг. воплощать мысли К.Э. Циолковского начали инженеры московской Группы изучения реактивного движения (далее – ГИРД²) под руководством С.П. Королева³ (1907–1966).

Наиболее результативным периодом подготовки советской космической программы стали послевоенные 1940-е гг. В мае 1946 г. вышло секретное постановление Совета министров СССР № 1017–419сс «Вопросы реактивного вооружения» [4, с. 18–24]. В соответствии с ним предусматривалось создание при Совете Министров СССР специального комитета по реактивной технике, а также профильных научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро и полигонов. В этот период научно-технические центры и, прежде всего, конструкторское бюро под руководством Королева, сосредоточились на создании баллистических ракет, обратившись к изучению образцов немецких аппаратов «ФАУ-2» (V-2). Впоследствии на этой основе были созданы отечественные раке-

¹ Циолковский Константин Эдуардович (1857–1935) – ученый и изобретатель, основатель теории реактивных летательных аппаратов, основоположник современной космонавтики.

² Группа изучения реактивного движения – научно-исследовательская и опытно-конструкторская организация, занимавшаяся разработкой ракет и двигателей к ним; в 1931 г. организованы московская и ленинградская группы.

³ Королев Сергей Павлович (1907–1966) – советский учёный, конструктор ракетно-космических систем, председатель Совета главных конструкторов СССР, академик АН СССР.

ты Р-1 и Р-2, стратегическая баллистическая ракета Р-5М и межконтинентальная ракета Р-7 [3]. В последующие 1950-е–1960-е гг. СССР осуществил запуск искусственного спутника Земли и полет человека в космос, что поставило нашу страну на первое место в освоении внеземного пространства. Тогда же началось создание «лунной» программы, превратившейся в 1960-е гг. фактически в соревнование, «лунную гонку» между двумя главными космическими державами – СССР и США. В 1970-е гг. реализация советской программы была остановлена [5].

В этом историческом контексте интерес представляет письмо студента физического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Ф.И. Михайлова, написанное в 1947 г. [1, л. 1–3]. Документ хранится в Архиве Российской академии наук (далее – АРАН) в фонде президента АН СССР, академика Сергея Ивановича Вавилова⁴ (Ф. 596). Письмо отражает реалии 1940-х гг. в плане развития космонавтики и космической техники, в частности – уровень преподавания физики реактивного движения в вузах страны, восприятие советским студенчеством мирового опыта подготовки к полетам за пределы Земли и понимание степени значимости национальных приоритетов в освоении космического пространства.

Об авторе письма – Федоре Ивановиче Михайлове – сведений крайне мало. Они обнаруживаются как в самом письме студента, так и в нескольких приложениях к нему [1, л. 4–36]. В числе последних: отзывы о работе Ф.И. Михайлова «Некоторые возможности осуществить полет на Луну» профессора А.А. Померанцева⁵, члена-корреспондента АН СССР А.С. Предводителева⁶, профессо-

⁴ Вавилов Сергей Иванович (1891–1951) – физик-оптик, исследователь люминесценции, соавтор открытия «эффекта Вавилова-Черенкова»; академик, президент АН СССР (1945–1951).

⁵ Померанцев Алексей Александрович (1896–1979) – доктор физико-математических наук, профессор, специалист в области гидроаэродинамики и термоупругости; преподаватель кафедры молекулярной физики физического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

⁶ Предводителев Александр Саввич (1891–1973) – доктор физико-математических наук, член-корреспондент АН СССР, специалист в области молекулярной физики и термодинамики; декан физического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (1937–1946).

ра А.А. Власова⁷; отзыв по предложению Ф.И. Михайлова «Надвигающаяся камера сгорания» профессора А.К. Тимирязева⁸; выписка из приказа № 608 по МГУ от 17 декабря 1946 г. о назначении студента Ф.И. Михайлова помощником научного руководителя коллектива студентов, работающих по проблеме межпланетных сообщений; текст статьи Ф.И. Михайлова «Некоторые возможности осуществить полет на Луну».

Из документов следует, что в момент написания письма Ф.И. Михайлов был студентом третьего курса физического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. [1, л. 8]. Он, несомненно, относился к числу наиболее заметных студентов факультета: был увлечен научными исследованиями в области реактивного движения, участвовал в создании и работе творческого студенческого объединения «Ракета», организации научных студенческих конференций по реактивной тематике⁹ [1, л. 2]. Как отметил в своем отзыве член-корреспондент АН СССР А.С. Предводителев, «тов[арищ] Ф.И. Михайлов является большим энтузиастом этого дела, много сделал и делает по пропаганде идей, которые недавно казались фантастическими и которые сейчас интересуют широкие круги» [1, л. 5].

Судя по тексту статьи «Некоторые возможности осуществить полет на Луну», Михайлов был хорошо знаком с историей ракетостроения и зарубежными разработками в области реактивного движения. При этом он стремился совмещать теоретическую подготовку с практикой ракетостроения. Михайлов стал автором соб-

⁷ Власов Анатолий Александрович (1908–1975) – доктор физико-математических наук, профессор; специалист по физике плазмы и статистической физике; заведующий кафедрой теоретической физики физического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (1944–1953).

⁸ Тимирязев Аркадий Климентьевич (1880–1955) – физик, профессор; противник теории относительности и квантовой механики; заведующий кафедрой истории физики физического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (1944–1954).

⁹ К сожалению, какие-либо подробности о работе студенческого научного общества и проведенных им конференциях в архивных документах отсутствуют.

ственного оригинального проекта – надвигающейся камеры сторания, о чем писал в своем отзыве профессор А.К. Тимирязев [1, л. 7]. В статье студента указывается, что в 1943–1944 гг. он посещал Бюро изобретений Наркомата Авиационной промышленности и Наркомата Обороны, где доказывал необходимость и рациональность постройки реактивных самолетов и самолетов-снарядов [1, л. 35]. Содержание письма, безусловно, свидетельствует об активной научной и жизненной позиции студента Михайлова.

В Базе данных выпускников физического факультета МГУ Михайлов Федор Иванович указан как выпускник 1950 г. [2]. О его дальнейшей работе и судьбе сведений найти не удалось.

Письмо Михайлова адресовано неназванному депутату Верховного Совета СССР. Надо полагать, что адресатом был не президент АН СССР С.И. Вавилов, который также являлся депутатом Верховного Совета СССР и в архивном фонде которого документ хранится. По всей видимости, письмо студента Михайлова вместе с приложениями попало в руки президента АН СССР от не уточненного лица по причине упоминания имени Вавилова в письме и его статуса руководителя советской науки.

Главная цель автора обращения к депутату состояла в получении всемерной поддержки для организации (возможно, на базе МГУ имени М.В. Ломоносова) специального государственного центра по подготовке научных кадров для изучения проблем космического полета.

Документ публикуется с сохранением его стилистических особенностей, авторской орфографии и пунктуации.

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ ДЕПУТАТ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА!

Проблема космического полета и в частности создание сверхдальнобойных ракет (с дальностью свыше 10000 км) и осуществление полета на Луну имеет громадное политическое, военное и народно-хозяйственное значение. Именно поэтому я и пишу Вам это письмо, как к представителю Верховной государственной власти, потому что решение указанной проблемы должно происходить в го-

сударственных масштабах¹⁰. Современная ракетная техника вплотную подошла к решению проблемы космического полета. Такие вещи, как гвардейские реактивные минометы («Катюши»), сыгравшие большое значение в разгроме немецких захватчиков немецкие самолеты-снаряды V-1, дальнобойные ракеты V-2, имеющие дальнобойность свыше 400 км, немецкие проекты создания ракетных снарядов для обстрела Америки из Европы и с этой целью строительство стартовых баз в Африке, опыт применения на войне реактивных самолетов, наконец[,] начавшееся применение атомной энергии не только позволяют, но с настоятельностью требуют, чтобы ракетная техника перешла к освоению новых областей применения ракет.

В настоящее время за границей, в Америке и Канаде, идет большая работа по разработке проблемы реактивного движения и именно в плоскости создания сверхдальнобойных ракет и осуществления космического полета. Если им удастся решить эту проблему раньше нас, то это будет для нас очень плохо. Так, например, сочетание сверхдальнобойных ракет с атомной бомбой явится очень грозным оружием, переоценить которое никак нельзя. Осуществление же полета на Луну явится еще более грозным фактором. Достаточно, например, сказать, что одна тонна любой породы, сброшенная с Луны на Землю, будет взрываться на Земле как 14 тонн тротила, а установка на Луне электромагнитной пушки, что вполне под силу современной технике, позволит развить такую мощность залпа, что он будет эквивалентен четырем атомным бомбам в сутки.

Наконец, создание искусственного спутника Земли (т.е. ракеты, вращающейся вокруг Земли с такой скоростью, что центробежная сила уравнивает ее вес, и ракета вечно вращается вокруг Земли) позволит коренным образом повлиять на климат Земли, вплоть до того, чтобы совершенно ликвидировать на Земле зиму. Эти утверждения подтверждаются соответствующими расчетами, которые я могу привести по первому требованию.

¹⁰ Автор письма, как и все население СССР в тот период, не был информирован о проведении масштабных закрытых работ в области космонавтики и ракетостроения.

Но даже если не иметь в виду этих колоссальных выгод, а рассматривать осуществление полета на Луну лишь с точки зрения первенства осуществления его определенной страной, то и в этом случае значение его достаточно велико. Ибо потенциальное значение сверхдальнобойных ракет и полета на Луну точно такое же, как обладание запасом атомных бомб. Сверхдальнобойные ракеты могут не применяться до поры до времени, но обладание ими дает большую силу и явится серьезным фактором, бьющим по рукам поджигателям войны. Лунную политику вполне возможно противопоставить атомной политике.

Но решение этих проблем не может прийти само по себе. Как не может решить один или даже несколько человек без соответствующей поддержки институтами, разрабатывающими смежные проблемы. Однако, существование определенного центра, где было бы сосредоточено руководство всей работой и координация ее, совершенно необходимо. Не менее необходимо также существование учебного центра, где бы происходила заблаговременно подготовка необходимых кадров. Эти два института могут существовать либо раздельно, либо совместно в виде научно-учебного института, но только необходимо, чтобы эти центры совершенно ясно и безо всяких оговорок вроде «выйдет или не выйдет», поставили перед собой задачу осуществления космического полета, и самое главное, – вперед американцев и англичан.

Я не знаю точно, есть ли у нас такие научные учреждения, которые ставят перед собой указанную задачу, но насколько могу судить по отдельным фактам, таких учреждений нет, поэтому их нужно создать¹¹.

Некоторая работа в этом направлении проводится в Московском Университете.

¹¹ Автор письма также не мог знать о закрытых научно-исследовательских учреждениях и конструкторских бюро, созданных в соответствии с секретным постановлением Совета министров СССР № 1017–419сс «Вопросы реактивного вооружения».

Во-первых, проф[ессор] А.А. КОСМОДЕМЬЯНСКИЙ¹² вот уже несколько лет читает лекции по отдельным вопросам реактивной техники, и под его руководством работает научный семинар, которым уже проведен целый ряд научных работ.

Во-вторых, под руководством проф[ессора] ПРЕДВОДИТЕЛЕВА ведется серьезная экспериментальная работа.

В третьих, среди студенчества также ведется учебная, а также отчасти и научная работа. На этой части я остановлюсь несколько более подробно, потому что она мне наиболее знакома.

В 1944 г. из студентов Московского Университета был организован коллектив «Ракета», который поставил перед собой задачу совместно изучать проблему космического полета и где возможно проводить научную работу.

Сначала к деятельности коллектива относились очень недоброжелательно, даже в самом Университете. Но постепенно это недоброжелательное отношение уменьшилось, и в настоящее время сменилось поддержкой администрации Университета.

Так, членами коллектива «Ракета» сделано ряд работ, имеющих серьезное научное значение, некоторые из которых уже опубликованы. Эта деловая работа и была основным фактором, повлиявшим положительно на отношение к коллективу. Помимо этого, коллективом «Ракета» была проведена большая работа по научной пропаганде идей межпланетных сообщений, что также сыграло большое значение. Так, были проведены две реактивные конференции с участием профессоров, а сейчас происходит подготовка третьей.

В настоящее время, во-первых, по приказу ректора Университета проф[ессора] ГАЛКИНА¹³ к коллективу прикреплены проф[ессор] А.А. КОСМОДЕМЬЯНСКИЙ и проф[ессор]

¹² Космодемьянский Аркадий Александрович (1909–1988) – физик, доктор физико-математических наук, историк науки, участник государственных работ по ракетной тематике в отделах и комитетах при Совете Министров СССР.

¹³ Галкин Илья Саввич (1898–1990) – доктор исторических наук, профессор; ректор МГУ имени М.В. Ломоносова (1943–1948).

А.С. ПРЕДВОДИТЕЛЕВ для обеспечения научного руководства деятельностью коллектива;

Во-вторых, создаются необходимые условия для проведения экспериментальной работы, с этой целью выделено небольшое помещение, которое будет оборудовано должным образом;

В третьих, при научном студенческом обществе организована секция межпланетных сообщений;

В четвертых, установлена связь с другими научными и учебными институтами, где организуются подобные же коллективы;

В пятых, коллектив добился поддержки и одобрения целого ряда профессоров, научных и административных работников как Московского Университета, так и других университетов и институтов Союза. Перечислю их: проректор по научной части проф[ессор] СПИЦЫН¹⁴, начальник спецотдела доц[ент] СИЛАЕВ¹⁵, декан физ[ического] факультета проф[ессор] КОНОБЕЕВСКИЙ¹⁶, декан механико-математического факультета генерал-майор проф[ессор] ГОЛУБЕВ¹⁷, проф[ессор] ПОМЕРАНЦЕВ, проф[ессор] РАХМАТУЛИН¹⁸, проф[ессор] ВЛАСОВ,

¹⁴ Спицын Виктор Иванович (1902–1988) – химик, доктор химических наук, профессор. академик АН СССР, проректор МГУ имени М.В. Ломоносова по научной работе (1942–1948).

¹⁵ Силаев Алексей Борисович (1906–1989) – химик, доктор химических наук, профессор, начальник первого отдела МГУ имени М.В. Ломоносова, помощник проректора по научной работе.

¹⁶ Конобеевский Сергей Тихонович (1890–1970) – доктор физико-математических наук, профессор, специалист в области физики твердого тела, член-корреспондент АН СССР, декан физического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (1946–1947).

¹⁷ Голубев Владимир Васильевич (1884–1954) – математик и механик, доктор физико-математических наук, декан механико-математического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (1944–1952), заведующий кафедрой аэромеханики; генерал-майор инженерно-технической службы.

¹⁸ Рахматулин Халил Ахметович (1909–1988) – доктор физико-математических наук, специалист в области аэродинамики, автор нескольких новых видов парашютных конструкций; член-корреспондент АН Узбекской ССР; работал совместно с С.П. Королевым.

проф[ессор] ТИМИРЯЗЕВ, проф[ессор] ЛЕДНЕВ¹⁹, проф[ессор] СОКОЛОВ²⁰, проф[ессор] УВАРОВ²¹, проф[ессор] ЛОЙЦЯНСКИЙ²², проф[ессор] ФРЕНКЕЛЬ²³, генерал-майор САХАНИЦКИЙ²⁴, генерал-майор ЮРЬЕВ²⁵, проф[ессор] ОКУНЕВ²⁶, секретарь парторганизации МГУ СЕРГЕЕВ, члены парткома МГУ КРУГЛОВА, АНДРИЕНКО.

¹⁹ Леднев Николай Андреевич (1915–1986) – математик с особыми способностями, доктор физико-математических наук, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова; в годы Великой Отечественной войны работал в НИИ-24, где разрабатывалась технология снарядов для систем полевой реактивной артиллерии «Катюша».

²⁰ Соколов Арсений Александрович (1910–1986) – доктор физико-математических наук, специалист в области квантовой теории поля и физики элементарных частиц, соавтор «эффекта Соколова-Гернова»; декан физического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (1948–1954).

²¹ Уваров Владимир Васильевич (1899–1977) – ученый-теплотехник, доктор технических наук, профессор МВТУ имени Н.Э. Баумана; автор-разработчик лётного образца экспериментального двигателя Э-3080, руководитель и главный конструктор завода № 41 Министерства авиационной промышленности.

²² Лойцянский Лев Герасимович (1900–1991) – доктор физико-математических наук, специалист в области механики жидкости и газа; создатель и заведующий кафедрой гидроаэродинамики в Ленинградском политехническом институте.

²³ Френкель Яков Ильич (1894–1952) – физик-теоретик, автор работ по ядерной физике, профессор Ленинградского физико-технического института и Ленинградского института точной механики и оптики; член-корреспондент АН СССР.

²⁴ Саханицкий Анатолий Викторович (1897–1977) – выпускник МИИТ, генерал-майор инженерно-артиллерийской службы (1944), специалист в области реактивного вооружения, начальник 6-го главного управления Министерства сельскохозяйственного машиностроения и начальник НИИ-1.

²⁵ Юрьев Борис Николаевич (1889–1957) – ученый-авиатор, изобретатель «автомата перекося», специалист в области аэродинамики, академик АН СССР, генерал-лейтенант инженерно-технической службы.

²⁶ Окунев Борис Николаевич (1897–1961) – специалист в области баллистики артиллерийского оружия, доктор технических наук; профессор Ленинградского Военно-механического института.

Наконец²⁷, положительно высказался за необходимость раз-
вертывания и проведения работы и именно в направлении осу-
ществления полета на Луну президент Академии Наук СССР
акад[емик] Сергей Иванович ВАВИЛОВ.

Однако, существенным недостатком проводимой в Москов-
ском Университете работы является крайне мизерное финанси-
рование. Так, например, проф[ессор] А.С. ПРЕДВОДИТЕЛЕВ вы-
нужден заключать договора с отраслевыми институтами, с тем,
чтобы иметь хотя бы немного денег для проведения научной рабо-
ты, а работа секции межпланетных сообщений пока что вовсе не
финансируется и целиком ведется на добровольных началах. Такое
положение вещей совершенно неправильно и тормозит развитие
науки. Ибо если ученые Московского Университета будут идти на
поводу у отраслевых институтов, то много они не сделают. Нуж-
но поставить дело так, чтобы не отраслевой институт, а ученые
университета ставили задачи перед отраслевыми институтами.
Ибо только ученый, обладающий достаточно широким теоретиче-
ским профилем знаний, может правильно выбрать, оценить и по-
ставить такие задачи, разрешение которых сыграет решающее зна-
чение в науке. Именно такими учеными и являются проф[ессора]
А.А. КОСМОДЕМЬЯНСКИЙ и А.С. ПРЕДВОДИТЕЛЕВ. Тесный
же контакт их со студенческой массой вводит в их деятельность
определенный революционный элемент, что также имеет большое
значение и действует положительно как на них, так и на студентов,
ибо их опыт и знание жизни в достаточной мере охлаждает иногда
чересчур жаркий пыл студентов, вполне понятный и законный для
этого возраста.

Таким образом, в Московском Университете сложились все
необходимые условия для создания научно-учебного центра по
разработке проблем космического полета: есть необходимое на-
учное руководство, есть много желающих учиться и работать по
этим проблемам студентов, а проведенная в трудных условиях ра-

²⁷ На полях текста напротив этого абзаца сделана помета чернилами в
виде знака вопроса.

бота и полученные пока что скромные результаты доказывают, что люди вполне серьезно относятся к своей работе, могут и умеют работать, и фактически, несмотря на очень трудные условия работы, ведут такую работу.

Какие выводы нужно сделать из всего вышеописанного:

1) Группой ученых Московского Университета было подано заявление в правительство об организации при Московском Университете научно-исследовательского института по разработке проблем реактивного движения и космического полета. Необходимо, чтобы организация этого института была ускорена.

2) В настоящее время при Московском Университете читаются специальные факультативные курсы по проблемам реактивного движения. Необходимо при одном из факультетов Университета организовать специальную кафедру и организовать также чтение курсов по проблемам космического полета.

3) Необходимо пересмотреть систему финансирования научных работ, проводимых учеными и студентами Московского Университета.

При выполнении этих пунктов ученые Московского Университета смогут так организовать свою работу, что космический полет будет осуществлен раньше американцев. Такое мое мнение.

Дорогой товарищ Депутат Верховного Совета! Поставленные вопросы можете решить только Вы, именно поэтому я и написал Вам это письмо.

Как приложение к письму, посылаю Вам копии отзывов по моим личным работам, с тем, чтобы Вы имели возможность судить об авторе этого письма. Если Вам потребуются дополнительные сведения, я с радостью вышлю их Вам, по первому требованию.

9.П. 47. [Подпись].

Мой адрес: Москва, Моховая, 11, физический факультет. МИХАЙЛОВУ Федору Ивановичу.

АРАН. Ф. 596. Оп. 4. Д. 26. Л. 1–3. Подлинник. Авторизованная машинопись.

Список источников и литературы

1. Архив Российской академии наук. Ф. 596. Оп. 4. Д. 26.
2. База данных выпускников физического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова // Некоммерческое партнерство «Выпускники физического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова». [Электронный ресурс]. URL: <http://upmsu.phys.msu.ru/db?search=&page=28> (дата обращения: 10.06.2021).
3. Задача особой государственной важности: из истории создания ракетно-ядерного оружия и Ракетных войск стратегического назначения (1945–1959 гг.): сб. док. / сост.: В. И. Ивкин, Г.А. Сухина. М.: РОССПЭН, 2010. 1207 с.
4. Первый пилотируемый полёт. Российская космонавтика в архивных документах. В 2-х книгах / Под ред. В.А. Давыдова. Книга 1. М.: «Родина МЕДИА», 2011. С. 18–24.
5. *Чертюк Б.Е.* Ракеты и люди. Книга IV: Лунная гонка. М.: Машиностроение, 1999. 576 с.

Ф.И.Михайлов

8
ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА № 608

по Московскому ордену Ленина Государственному Университету
имени М.В.Ломоносова
17-го декабря 1946 года

1. Назначить научным руководителем коллектива студентов, работающей по проблеме межпланетных сообщений, проф. А.А. КОСМОДЕНЬКИНСКОГО. Научное руководство по вопросам техники возложить на проф. А.С. ПРЕВОДИТЕЛЬСКОГО. Помощником руководителя от студентов назначить студента 3-го курса Бианческо-ского факультета Ф.И.МИХАЙЛОВА.

Ректор МГУ Проф. И.С. ГАЙДЕНКО

Выписка верна: *Торезина*

17.УП-46г.

НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОСУЩЕСТВИТЬ ПОЛЕТ

на Л У Н У

СССР, г.Москва

1946 год

- Ил. 1. Выписка из приказа № 608 по МГУ имени М.В. Ломоносова от 17 декабря 1946 г. АРАН. Ф. 596. Оп. 4. Д. 26. Л. 8.
Ил. 2. Страница рукописи статьи Ф.И. Михайлова «Некоторые возможности осуществить полет на Луну» (Москва, 1946). АРАН. Ф. 596. Оп. 4. Д. 26. Л. 9.

**Об участии советских ученых-биологов
в подготовке первого полета человека в космос**

N.V. Boyko

**On the participation of Soviet scientists in the preparation
of the first manned flight into outer space**

Аннотация. В статье дается краткий исторический обзор участия ученых Академии наук СССР, специалистов в области биологии (физиологов, генетиков, медиков), в исследованиях и подготовке первого полета человека в космос. Опираясь на многолетний опыт изучения живых организмов в нестандартных условиях, советские ученые внесли неоценимый вклад в определение необходимых и допустимых условий жизни и деятельности живого существа на орбите. Это позволило осуществить первый орбитальный полет Ю.А. Гагарина 12 апреля 1961 г.

Ключевые слова: АН СССР, космос, живые организмы, биологические, биохимические, радиологические, генетические исследования, факторы космического пространства.

Abstract. The article provides a brief historical overview of the participation of scientists of the USSR Academy of Sciences, specialists in the field of biology (physiologists, geneticists, physicians) in research and preparation of the first manned flight into space. Based on many years of experience in creating living organisms in non-standard conditions, Soviet scientists made an invaluable contribution to determining the necessary and permissible conditions for the life of a living being in orbit. The first orbital flight of Yu.A. Gagarin April 12, 1961.

Keywords: Academy of Sciences of the USSR, space, living organisms, biological, biophysical, genetic research factors of outer space.

10 августа 1954 г. Совет Министров СССР принял постановление о возложении на Академию наук СССР (далее – АН СССР) научно-теоретической разработки и координации научно-исследовательских работ по астронавтике и овладению космическим пространством. Академии указывалось на необходимость сосредоточить внимание исследователей, работавших в этих научных направлениях, на решении в том числе и проблемы искусственного спутника Земли. При Астрономическом совете АН СССР была создана Междуведомственная комиссия по координации и контролю научно-технических работ в области организации и осуществлению межпланетных исследований [3, с. 48]. И хотя академические институты не являлись головной организацией по исследованиям и подготовке первого орбитального полета человека в космос, – этот статус был закреплен за Научно-исследовательским институтом авиационной медицины, – тем не менее, теоретический и практический вклад ученых АН СССР не подлежит сомнению.

К решению биомедицинских проблем предстоящего космического полета были привлечены многочисленные лаборатории АН СССР, учебных заведений, научно-практических учреждений и «самые квалифицированные ученые», координацию работ которых осуществлял заместитель главного ученого секретаря президиума АН СССР член-корреспондент Н.М. Сисакян¹, руководивший работой Комиссии по проверке готовности космонавтов к полету [1, с. 21, 42, 47, 149]. Он полагал, «что в космическом корабле человек должен чувствовать себя свободно и уютно, что мы не можем допустить, чтобы приборам и установкам выделялось требуемое пространство, а человек сидел в неудобных позах», и в корабле строго поддерживалась «“экология” замкнутой биологической системы» [1, с. 32, 151].

¹ Сисакян Нораир Мартиросович (1907–1966) – биохимик, член-корреспондент (1953), академик (1960) АН СССР, работал в Институте биохимии АН СССР (научный сотрудник, руководитель лаборатории энзимологии, зам. директора) с 1935 г., главный ученый секретарь президиума АН СССР (1963–1966).

Если в 1956 г. Главный конструктор С.П. Королев² ставил вопрос об организации полета человека на геофизической ракете, то в мае 1958 г. уже рассматривал предложение об использовании для этого тяжелого спутника. В июне в правительство им была направлена записка о неотложных исследованиях и разработках «по обеспечению нормальных условий существования человека на всех этапах космического полета» [1, с. 34].

Задача определения возможности пребывания человека в околоземном пространстве, поставленная перед учеными, явилась инновационным направлением в развитии научных исследований и стала продолжением разработки новых условий существования человека. Это направление развивалось в Лаборатории эволюционной физиологии под руководством академика АН СССР Л.А. Орбели и опиралось на многолетние исследования в области гипербарической физиологии (водолазной медицины) и исследования по физиологии высотных и скоростных полетов (авиационной физиологии), устойчивости к кислородному голоданию, физиологии вестибулярного аппарата [4, с. 150–157, 308, 311–312]. Эти многолетние успешные исследования явились основанием для привлечения Л.А. Орбели, его сотрудников и учеников для участия в разработке условий пребывания человека в космическом пространстве.

Известный физиолог Леон Абгарович Орбели, академик-секретарь Отделения биологических наук АН СССР (1939–1950), лишенный многолетнего директорства в Физиологическом институте АН СССР (1936–1950) после печально известной «павловской сессии» (28 июня – 4 июля 1950) [8, с. 60, 99], в течение 1951–1954 гг. работал со своими единомышленниками в «индивидуальной группе академика Л.А. Орбели» в очень стесненных условиях. Только осенью 1954 г. она была реорганизована поста-

² Королев Сергей Павлович (1906/1907–1966) – ученый, конструктор, основоположник практической космонавтики, создатель советского стратегического ракетного оружия, член-корреспондент (1953), академик (1958) АН СССР. Был репрессирован в 1938–1940 гг. Срок отбывал на Колыме.

новлением президиума АН СССР в Лабораторию эволюционной физиологии при Отделении биологических наук, а позднее – в Институт эволюционной физиологии АН СССР (решение президиума АН СССР от 6 января 1956 г.) [4, с. 104–105]. Орбели был назначен его директором.

Член-корреспондент АН СССР Е.М. Крепс³ [4, с. 265–268] в отчете о деятельности Лаборатории Орбели с горечью писал: «Терпимо ли, что в наше время в АН СССР акад. Орбели – наиболее крупный и наиболее глубокий советский физиолог, ученый, полный идей, сил и желаний работать, оказывается скованным в своих возможностях <...> от создавшегося положения терпит ущерб советская наука, советская физиология, страдает уровень физиологии в АН СССР. Авторитет Орбели как организатора исследований в области прикладной физиологии стоит высоко в наших вооруженных силах. Все помнят его руководство работами по подводному делу, по водолазной и авиационной физиологии и других разделах военной физиологии и медицины. Недаром к нему снова обращаются с просьбами принять участие или взять руководство в разработке вновь возникших проблем по глубоководной физиологии, по проблемам физиологии межпланетных сообщений, по радиобиологии <...>» [11, с. 292; 4, с. 162]. Эти события, происходившие в физиологии, только мешали развитию инновационных исследований, но не смогли уничтожить русскую и советскую физиологическую школу. Она быстро восстанавливалась в условиях потребностей развития космической биологии, которая не могла двигаться вперед без надлежащей базы фундаментальных исследований.

³ Крепс Евгений Михайлович (1899–1985) – физиолог, медик, член-корреспондент (1946), академик (1966) АН СССР, зам. директора по научной части Физиологического института АН СССР им. И.П. Павлова, зав. Лабораторией физиологии животных, зам. председателя Комиссии по подводной физиологии (1935). Арестован в апреле 1937 г. и осужден на пять лет лагерей, срок отбывал на Колыме. В 1940 г. по ходатайству Л.А. Орбели его дело было пересмотрено, Е.М. Крепс был освобожден «в виду отсутствия состава преступления».

В воспоминаниях академика АН СССР О.Г. Газенко⁴ [4, с. 259–262] отмечалось, что «<...> [о]собое значение Леон Абгарович придавал исследованиям с участием человека. Здесь его подход, по существу, полностью отвечал тем требованиям и критериям, которые теперь приняты по международным правилам биомедицинской этики. Тогда это было ново и непривычно, но Леон Абгарович всегда был истинным ученым и гуманистом» [4, с. 320–321].

Главный ученый секретарь президиума АН СССР академик А.В. Топчиев⁵ 18 декабря 1954 г. обратился к Л.А. Орбели, одному из немногих ученых АН СССР, с предложением высказать свои соображения об организации биологических и биофизических исследований «исходя из возможности достижения высот до 1000 км и требований минимального объема и веса всего потребного для исследований оборудования» [11, с. 238]. Ему предлагалось также рассмотреть возможность включения в план научных исследований Естественно-научного института им. П.Ф. Лесгафта: тем, «предусматривающих изучение жизни при отсутствии силы тяжести и действия на человеческий организм больших ускорений, тем, предусматривающих разработку приборов и оборудования космического корабля для проведения необходимых измерений, а также для создания внутри корабля условий для длительного пребывания в них человеческого организма» [11, с. 238].

Исследования, которые предстояло вести, опирались на разработки, проводившиеся советскими учеными в начале 1930-х гг. В статьях, мемуарных произведениях отмечен вклад первой Всесоюзной конференции по изучению стратосферы, состоявшейся 31 марта – 6 апреля 1934 г. [9, с. 825]. В опубликованных матери-

⁴ Газенко Олег Георгиевич (1918–2007) – физиолог, основоположник космической медицины, член-корреспондент (1966), академик (1976) АН СССР, генерал-лейтенант медицинской службы, директор Института медико-биологических проблем Министерства здравоохранения СССР (1969–1988).

⁵ Топчиев Александр Васильевич (1907–1962) – химик-органик, академик АН СССР (1949), главный ученый секретарь президиума АН СССР (1949–1958), вице-президент (1958–1962).

алах конференции ряд известных советских ученых – Н.К. Кольцов⁶ («Проблема биологического воздействия космических лучей на организм»), Г.А. Надсон⁷ («Микробиология и стратосфера»), Л.А. Орбели («План научно-исследовательских работ по вопросу влияния стратосферных условий на организм человека и животных») и др. – в своих выступлениях привлекли внимание к проблеме изучения влияния космической радиации на наследственность при возможности отправлять живые организмы на стратостатах в стратосферу [12].

В докладе Л.А. Орбели говорилось «о совершенно новых условиях существования» человека и ограниченности современных физиологических познаний, хотя «в вопросах важных и существенных». Он подчеркивал необходимость детального изучения биологического воздействия космической радиации, ультрафиолетового излучения, барометрического давления и газового состава окружающей человека атмосферы, ускорений, работу в скафандрах и другие актуальные вопросы [4, с. 172, 314]. То есть уже в середине 1930-х гг. были четко сформулированы основные направления исследований, легших в основу при подготовке первого орбитального космического полета человека. Различия заключались в значительном увеличении высоты полетов и оснащении новой, более совершенной техникой. О.Г. Газенко называл выступление Орбели и резолюцию Конференции ярким примером «замечательного научного предвидения» [4, с. 315].

Молодой ученый Г.Г. Фризен⁸, сотрудник отдела генетики Всесоюзного института экспериментальной биологии, стал

⁶ Кольцов Николай Константинович (1872–1940) – биолог, генетик, член-корреспондент Петербургской АН (1916), академик ВАСХНИЛ, основатель московской генетической школы, директор Института экспериментальной биологии (1917–1940).

⁷ Надсон Георгий Адамович (1867–1940) – ботаник, микробиолог, генетик, академик АН СССР (1929). В 1930 г. создал Лабораторию (с 1934 г. – Институт) микробиологии АН СССР. Исключен из состава Академии наук в 1938 г. после ареста в октябре 1937 г., расстрелян в апреле 1939 г. Реабилитирован посмертно.

⁸ Фризен Генрих Генрихович (1905–1942?) – сотрудник отдела общей генетики Института экспериментальной биологии Наркомздрава РСФСР в 1930-е гг. Погиб в период сталинских репрессий.

первым, кто послал дрозифил за пределы Земли на стратостате СССР-1 БИС [6, с. 362]. В дальнейшем опыты советских и американских ученых в 1930-х гг. на воздушных шарах, а в 1950-х гг. на баллистических ракетах установили «факт попадания в ткани организмов тяжелых частиц космической радиации», хотя «достоверных генетических или цитологических показателей обнаружено не было» [7, с. 281].

В январе 1956 г., подводя итоги научно-исследовательской работы за 1955 г. на ученом совете Лаборатории эволюционной физиологии, Л.А. Орбели особое внимание уделил проблеме новых условий существования человека. Он подчеркнул, что перед физиологией встают задачи изучения влияния на человека новых видов физических воздействий, отсутствовавших или мало выраженных в природе, могущих оказывать влияние на эволюционный процесс, на сохранение здоровья населения. «Особый интерес представляют такие виды энергии, как ультразвуки, как ультравысокие частоты, электромагнитные волны, наконец, радиации, связанные с распадом ядра» [11, с. 170].

Несмотря на ограниченные возможности, указанные ученым в своем выступлении, особого внимания требовало изучение влияния радиации с разных точек зрения. Этот вопрос, помимо теоретического, имел огромное практическое значение, т.к. в процессе развития ядерной энергетики возрастало воздействие на человека радиоактивных веществ как в шахтах, где добывается радиоактивная руда, так и возле «реакторов, где происходит превращение одних радиоактивных веществ в другие с освобождением большого количества энергии». Важное значение имело выяснение влияния малых доз, слабых, но систематических доз облучения и их длительности для выработки необходимых условий защиты. Орбели подчеркивал, что нужно не только уметь лечить заболевания, но и предотвращать их, изыскивать меры, носящие профилактический характер. Не менее важным направлением работ Лаборатории называлось исследование влияния радиации не только на облучаемый организм, но и на будущее потомство при отсутствии внешних симптомов у родительских организмов. Такие ра-

боты успешно проводились научными сотрудниками Е.А. Моисеевым⁹, З.И. Барбашовой¹⁰, А.В. Войно-Ясенецким¹¹, М.Б. Тетяевой¹² и др. Орбели упомянул и об исследованиях, ведущихся по поручению АН СССР и двух союзных министерств по специальным заданиям [11, с. 171]. «Работа очень большого практического значения. Но для таких исследований нужны особые, специальные условия, которые дают возможность понять функции организма при совершенно специальных воздействиях на организм» [11, с. 171], [4, с. 165–170]. К сожалению, до настоящего времени исследовательских материалов, позволивших бы рассказать о сути проводившихся экспериментов, не опубликовано.

Оценивая вклад Орбели в разработку проблем космической физиологии, его ученик, известный биофизик А.В. Лебединский¹³, ставший впоследствии первым директором Института медико-биологических проблем, обеспечивавшего космические полеты в этой области, писал, что «самой важной причиной успешного полета в космос», сформулированной еще в 1930-е гг. явилась «<...> плановость развертывания подготовительной научной проблемы и подлинного коллективизма». Ее автором был Орбели. Он настаивал на кооперации усилий разных специалистов по определенному плану.

⁹ Моисеев Евгений Александрович (1899–1976) – физиолог, ученик Л.А. Орбели, зав. лабораторией гистофизиологии Физиологического института АН СССР.

¹⁰ Барбашова Зоя Ивановна (1910–1980) – физиолог, доктор биологических наук, ученица академика Л.А. Орбели, сотрудник Физиологического института АН СССР (1937–1950), индивидуальной группы Л.А. Орбели (1951–1954).

¹¹ Войно-Ясенецкий Алексей Валентинович (1909–1985) – доктор биологических наук, ученик Л.А. Орбели.

¹² Тетяева Мария Борисовна (1886–1963) – физиолог, сотрудница Л.А. Орбели.

¹³ Лебединский Андрей Владимирович (1902–1965) – физиолог и биохимик, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР (1945), генерал-майор медицинской службы (1949), сотрудник кафедры физиологии Военно-медицинской академии (1936–1954), директор Института биофизики Академии медицинских наук СССР (1954–1963), представитель СССР в ООН по вопросам радиобиологии (1955–1958), директор Института медико-биологических проблем Министерства здравоохранения СССР с 1963 г.

Основная задача, поставленная перед физиологами Орбели, «состояла в необходимости “активного внедрения” стратонавта в пространство вне пределов Земли и, находясь в необычных условиях, продолжать быть ученым, исследующим неизведанное» [4, с. 171, 174].

По воспоминаниям академика Н.П. Дубинина¹⁴, после полета первого искусственного спутника Земли он обратился с планом генетических исследований в космосе к главному ученому секретарю А.В. Топчиеву и его заместителю Н.М. Сисакяну. Основным исследовательским материалом предлагалось сделать дрозофилу «в качестве биологического дозиметра для определения галактического космического излучения», а также использовать зеленую одноклеточную водоросль – хлореллу – как возможный регенератор воздуха на корабле. Программа предусматривала космические исследования мышей как млекопитающих, семян растений и др. Она получила поддержку, и лаборатория радиационной генетики Института биофизики стала одним из участников космических медико-биологических исследований. Эти обширные эксперименты, выполненные советскими учеными, «показали, что человек может подняться в космос. С большим волнением вместе с рядом медиков и физиологов, я¹⁵ подписывал документ, который с медико-биологической точки зрения открывал Ю.А. Гагарину, а затем всем остальным космонавтам, дорогу в космос» [6, с. 362–363].

«Н.П. Дубинин и сотрудники Лаборатории радиационной генетики Института биологической физики АН СССР, а затем лаборатории космической генетики ИОГен¹⁶ АН СССР в 1957–1981 гг. проводили систематические полетные и параллельные

¹⁴ Дубинин Николай Петрович (1907–1998) – генетик, разработчик новых направлений в биологии, член-корреспондент (1946), академик (1966) АН СССР. В 1948 г. после сессии ВАСХНИЛ был лишен возможности заниматься исследованиями в области генетики. В 1949–1955 гг. работал в Институте леса АН СССР орнитологом, директор Лаборатории генетики АН СССР, директор лаборатории радиационной генетики Института биофизики АН СССР (1956–1966), директор Института общей генетики АН СССР (1966–1981).

¹⁵ Н.П. Дубинин.

¹⁶ Институт общей генетики.

наземные модельные эксперименты с рядом объектов: с дрозофилой, мышами, одноклеточными зелеными водорослями (хлорелла), икрой, эмбрионами рыб, с семенами растений. <...> Этот цикл пионерских исследований положил начало новому направлению в мировой науке, получившему название “Космическая генетика”, которая выясняет характер и степень влияния на наследственность организмов, в частности таких внеземных факторов, как невесомость и галактические излучения» [7, с. 273]. Именно тогда были определены 4 главных аспекта космической генетики: «1) исследование причин, которые в условиях космического полета вызывают мутации, и анализ природы самих мутаций, появляющихся в этих, несвойственных для Земли условиях среды; 2) генетико-селекционная работа по созданию новых форм организмов – участников замкнутой экологической системы кораблей; 3) оценка уровней поражения наследственности разных организмов при разных условиях космических полетов и на этой основе создание методов защиты для обеспечения полноценности работы всех компонентов экологической системы; 4) изучение молекулярных, цитологических и генетических основ наследственности у форм внеземной жизни» [7, с. 293]. Генетические методы исследований дали положительный ответ на базовый вопрос о безопасности космических полетов для людей. Проведенные эксперименты позволили ученым гарантировать, что «<...> генетический код человека и биосинтез на клеточном уровне во время полетов кораблей (по околоземным орбитам) не испытывают поражений при небольшой длительности (до трех месяцев) полета» [7, с. 299, 301].

Прежде чем отправить человека в космос, советским биологам и медикам потребовалось изучить влияние космических факторов на состояние живого организма, в первую очередь на клетки и их генетический аппарат. На последней стадии исследований в ноябре 1957 г. на космическом корабле была отправлена собака Лайка [1, с. 159; 10, с. 163]. И хотя она умерла от перегрева через 6 часов полета, был сделан вывод о возможности нахождения живого существа на орбите. По мнению одной из участниц этих исследова-

ний Н.Л. Делоне¹⁷, они явились важной вехой в развитии космической биологии.

Еще более значимый прорыв наблюдался в 1960–1961 гг., когда готовился первый в истории человечества полет человека в космос. Была осуществлена серия биологических экспериментов на космических кораблях, возвращаемых на Землю. Особое значение имели исследования на живых организмах и других биологических объектах в феврале и марте 1961 г., непосредственно перед полетом Ю.А. Гагарина, заложившие «основу новой отрасли знания – космической биологии и медицины» [5, гл. VIII]. Среди основоположников этого направления следует отметить известного физиолога академика АН СССР В.Н. Черниговского¹⁸, В.В. Парина¹⁹ [2], А.В. Лебединского [4, с. 226–246], Н.М. Сисакяна [1].

В первых экспериментах по космической генетике на космических кораблях существенное участие принимал Н.П. Дубинин и его сотрудники, а направлял планомерную работу по этой линии О.Г. Газенко. На втором космическом корабле-спутнике, запущенном 19 августа 1960 г., находились несколько видов организмов для первоочередных генетических исследований: мыши, мухи-дрозофилы, семена различных сортов гороха, кукурузы и т.д., грибки, побеги традесканции. Полет корабля в течение 7 часов на высоте от 306 до 339 км над Землей и его приземление прошли

¹⁷ Делоне Наталья Львовна (1923 г. рож.) – генетик, кандидат биологических наук (1954), специалист в области радиационной генетики, химического мутагенеза, космической генетики, участник программы экспериментальной космической биологии. Работала в академических институтах Цитологии, гистологии и эмбриологии, Физиологии растений, Биофизики, Курчатовском, Медико-биологических проблем.

¹⁸ Черниговский Владимир Николаевич (1907–1981) – физиолог, академик Академии медицинских наук СССР (1950), член-корреспондент (1953), академик (1960) АН СССР, директор Института физиологии им. И.П. Павлова АН СССР (1959–1977).

¹⁹ Парин Василий Васильевич (1903–1971) – физиолог, академик Академии медицинских наук СССР (1944), академик-секретарь Академии медицинских наук СССР (1944–1947), директор Института медико-биологических проблем Министерства здравоохранения СССР (1965–1968), академик АН СССР (1966).

удачно, что позволило получить исследуемый материал в хорошем состоянии. Вывод, сделанный после обследования, был на тот момент сенсационным – «все объекты сохранили жизнеспособность и дали потомство» [5, гл. VIII].

Следующий полет был проведен 1 декабря 1960 г., и, помимо уже использованных объектов, упор был сделан на исследованиях более крупных форм животных – двух собак (Пчелки и Мушки), морских свинок, лабораторных крыс. Были и другие эксперименты, проводимые на космических кораблях-спутниках, предшествовавшие полету Ю.А. Гагарина²⁰. Они позволили сделать выводы об отсутствии губительных генетических изменений в организмах. Это касалось и явления невесомости, не препятствовавшей жизнеспособности живых земных организмов.

После получения положительного ответа на базовый вопрос о выживаемости живых организмов для последующих, более продолжительных полетов, предстояло изучить вопрос о влиянии полетов на физиологические, анатомические и генетические системы организма, которые продолжают изучаться и поныне [5, гл. VIII; 1, с. 159–160]. Таким образом, «к началу 1961 г. были накоплены необходимые научные материалы, которые убедительно свидетельствовали о том, что орбитальный полет человека в космическом пространстве возможен и не следует опасаться каких-либо неблагоприятных для здоровья космонавтов эффектов» [1, с. 182].

Как вспоминала Н.Л. Делоне, осенью 1960 г. в Президиуме АН СССР состоялось совещание, на которое были приглашены ученые, принимавшие участие в космической программе, в том числе С.П. Королев, Н.П. Дубинин и его ведущие сотрудники, а также группа невысоких молодых людей – будущих космонавтов и др. На совещании была озвучена задача обеспечения полетов человека в космос в будущем и необходимость отбора объектов, на

²⁰ Гагарин Юрий Алексеевич (1934–1968) – летчик-космонавт СССР (1961), полковник, Герой Советского Союза. 12 апреля 1961 г. впервые в истории человечества совершил полет в космос на космическом корабле «Восток».

которых предстояло исследовать влияние факторов космического полета на живые организмы и их наследственные свойства. Выбор этот зависел в первую очередь от строгой экономии массы и габаритов объектов и оборудования. Была поставлена также задача упростить системы жизнеобеспечения исследуемых объектов. Выступавшие отмечали, что развитие космонавтики принесет существенный прогресс в развитие отдельных отраслей науки и техники и в становление новой отрасли знания – космической биологии. В ходе выступлений были намечены три основные проблемы, которые стали в дальнейшем необходимыми предметами исследования: изучение влияния экстремальных факторов космического пространства на живые земные организмы; разработка биологических основ обеспечения жизнедеятельности в орбитальных и межпланетных космических полетах; исследование форм и условий жизни вне Земли [5, гл. VIII].

Список источников и литературы

1. Академик Норайр Мартиросович Сисакян. На путях к населенному космосу: Очерки. Воспоминания. Материалы. М.: Наука, 2001. 263 с.
2. Архив РАН. Ф. 1640.
3. *Батурин Ю.М.* Академия наук и космос. К 50-летию полета Ю.А. Гагарина. М.: АРАН. 2011. 70 с.
4. *Григорьев А.И., Григорьян Н.А.* Научная школа академика Л.А. Орбели. М.: Наука, 2007. 376 с.
5. *Делоне Н.Л.* У времени в плену. Записки генетика. М.: Российское гуманистическое общество, 2010 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.n-l-delone.ru/books/uvremenivplenu/index.html> (дата обращения: 02.06.2021).
6. *Дубинин Н.П.* Вечное движение. М.: Политиздат, 1989. 448 с.
7. *Дубинин Н.П.* Избранные труды. Т.3. Экологическая и космическая генетика. Селекция. М.: Наука. 437 с.
8. Л.А. Орбели в воспоминаниях современников. К 100-летию со дня рождения. Л.: Наука, 1983. 160 с.

9. Летопись Российской академии наук. Т. IV. 1901–1934. СПб: Наука. 2007. 1051 с.
10. Наука и техника СССР. 1917–1987. Хроника. М.: Наука, 1987. 758 [1] с.
11. Научное наследство. Т. 26. Леон Абгарович Орбели. Научное наследие. М.: Наука, 1997. 349 с.
12. Труды Всесоюзной конференции по изучению стратосферы. Л.: М., 1935. XXIV, 927 с.

Е.Р. Курапова, В.С. Пушкарев

**«Положительные результаты полета человека,
открывающие новые перспективы...».
Приказ № 242сс председателя Госкомитета
Совета министров СССР по оборонной технике
К.Н. Руднева. 27 мая 1961 г.**

E.R. Kurapova, V.S. Pushkarev

**«Positive results of human flight,
opening up new prospects ...».
Order No. 242ss of the Chairman of the State Committee
of the Council of Ministers of the USSR for Defense
Technology K.N. Rudnev. May 27, 1961.**

Аннотация. Полет первого космонавта Ю.А. Гагарина 12 апреля 1961 г. на корабле «Восток» открыл новую эру в истории человечества – эру освоения космического пространства. Успешный запуск «Востока» стал результатом соединения усилий тысяч людей – ученых, конструкторов, рабочих. Ответственная и слаженная работа «команды», готовившей корабль, допущенные технические просчеты специалистов, – все это анализируется в секретном приказе Госкомитета Совета министров СССР по оборонной технике, изданном «по следам» пуска.

Ключевые слова: Ю.А. Гагарин, космос, полет, космический корабль «Восток», Госкомитет Совета министров СССР по оборонной технике, РГАЭ.

Abstract. The flight of the first cosmonaut Yuri Gagarin on April 12, 1961 on the Vostok spacecraft opened a new era in the history of mankind – the era of space exploration. The successful launch of Vostok was the result of the combined efforts of thousands of people – scientists, designers, workers. The responsible and well-coordinated work of the» team « that prepared the ship, the technical mistakes

made by specialists – everything is analyzed in the secret order of the State Committee of the Council of Ministers of the USSR for Defense Technology, issued «in the wake» of the launch.

Keywords: Yuri Gagarin, space, spaceflight, spaceship «Vostok», State Committee of the Council of Ministers of the USSR for defense technology, RGAE.

Прошло более 60 лет с памятной для всех людей Земли даты 12 апреля 1961 г., когда полет Ю.А. Гагарина открыл новую эру в истории человеческой цивилизации – эру освоения космического пространства. Чем больше проходит времени со дня первого полета человека в космос, тем яснее становится закономерный характер этого события, ставшего результатом соединения усилий тысяч людей. Талант ученых и инженеров, мастерство рабочих, мужество космонавтов, политическая воля руководства страны, – все это стало фундаментом для успешного осуществления исторической миссии советских космонавтов.

В последние десятилетия достигнуты определенные успехи в изучении истории первых лет пилотируемой космонавтики. Этому способствовал процесс рассекречивания архивных документов по данной проблематике. К 50-летию полета Ю.А. Гагарина были подготовлены и изданы сборники документов, посвященные истории советской космонавтики [2; 8].

Выход в свет двух новых сборников, вводящих в научный оборот ряд архивных документов, положительно был воспринят научной общественностью [3].

Достигнутые результаты в изучении истории отечественной космонавтики служат отправной точкой для проведения дальнейших исследований по данной тематике в год 60-летия полета Ю.А. Гагарина, объявленный в России Годом науки и технологий. Изучению, по нашему мнению, подлежат архивные фонды ведомств и организаций, имевших непосредственное отношение к подготовке и проведению первых орбитальных полетов в СССР. К наиболее значимым в этом отношении союзным ведомствам относится Государственный комитет Совета министров СССР по обо-

ронной технике, действовавший в структуре союзных ведомств на территории СССР в 1957–1963 гг. В его ведении находились вопросы определения основных направлений в области создания новых образцов ракетной и реактивной техники; также Госкомитет Совета министров СССР по оборонной технике осуществлял руководство всеми научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими организациями и предприятиями по данному направлению. В архивном фонде данного Госкомитета, находящегося на государственном хранении в РГАЭ, выявлен публикуемый документ.

Приказ № 242сс Председателя Госкомитета Совета министров СССР по оборонной технике от 27 мая 1961 г. К.Н. Руднева является уникальным документом. Это подведение итогов первого в мире пилотируемого космического полета с профессиональной точки зрения: как отработал сам космонавт, как отработали технические службы, обслуживающие полет, многочисленные предприятия и организации, участвовавшие в конструировании и постройке космического корабля. Здесь необходимо сказать о поистине огромной подготовительной работе, предшествовавшей полету Ю.А. Гагарина. Как видно из рассекреченных документов, хранящихся в архивном фонде Государственного комитета по оборонной технике СССР, эта была настоящая космическая гонка, когда счет времени шел на месяцы и недели. При этом одновременно строилось несколько космических кораблей, чтобы пилотируемый космический полет был совершен в планируемые сроки. Так, согласно справке Госкомитета Совета министров СССР по оборонной технике, по объектам «Восток-3А» (так обозначался пилотируемый космический корабль) по состоянию на 2 декабря 1960 г. сообщается, что два объекта «Восток-3А» находятся на сборке, а при получении комплектации на 3 и 4 объекты до 5 декабря 1960 г. они могут быть собраны в январе 1961 г. [6, л. 145].

Соблюдение сроков по производству комплектующей аппаратуры для объекта «Восток-3А» и его монтажа отслеживалось Комиссией Президиума Совета министров СССР по военно-промышленным вопросам. В случае нарушения сроков работы по

объекту «Восток-3А» принимались энергичные меры по их соблюдению. Например, в приказе № 572сс Госкомитета Совета министров СССР по оборонной технике от 12 декабря 1960 г. указывается, что из-за невыполнения организациями намеченных сроков поставки комплектующей аппаратуры имеет место отставание по объекту «Восток-3А» больше, чем на два месяца [5, л. 87]. Далее в приказе указываются конкретные виновники в несоблюдении сроков работы по данному объекту и предлагается разработать конкретный план на ближайшие два месяца для обеспечения своевременного выполнения заданий ЦК КПСС и Совета министров СССР по запуску объекта «Восток-3А» [5, л. 89]. Динамизм советской космической программе в первые годы ее осуществления придавала серийность в изготовлении пилотируемых космических кораблей. Так, 22 февраля 1961 г. Комиссия Президиума Совета министров СССР по военно-промышленным вопросам в разгар подготовки к первому полету человека в космос приняла решение об изготовлении дополнительно четырех комплектов объектов «Восток-3А» к июню-июлю 1961 г. [7, л. 149].

Как следует из публикуемого приказа Госкомитета Совета министров СССР по оборонной технике, большая подготовительная работа к полету не прошла даром: «все средства <...> работали нормально» [7, л. 140]. В то же время полет показал и ряд существенных недостатков в работе части аппаратуры (система кондиционирования, радиосвязи и др.). Однако возможные риски, связанные с отказами в работе аппаратуры космических кораблей, не могли служить причиной для остановки полетов в космос. Известный российский летчик-космонавт Ю.М. Батулин опубликовал фрагменты дневника генерала Н.П. Каманина, в то время заместителя главкома ВВС по космосу, точно характеризующие настрой участников космической гонки 1960-х гг.: «Без риска космос не освоить» [1].

Важным следствием полета Ю.А. Гагарина стало обеспечение приоритета СССР на первом этапе космической гонки в соревновании с США. Выявленные в первом полете недостатки в работе аппаратуры космического корабля «Восток» были устранены, что

обеспечило более длительный полет при следующих стартах. Появилась уверенность, что человек без существенного вреда для своего здоровья может работать на орбите Земли в состоянии невесомости.

Документ с грифом «Сов. секретно» на момент публикации рассекречен и находится на открытом хранении. Он публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации.

Приказ

Председателя Государственного комитета Совета министров СССР
по оборонной технике

Сов[ершенно] секретно

Москва

№ 242сс

27 мая 1961 г.

Комиссия Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам своим решением от 9 мая 1961 г. № 83 «О результатах запуска космического корабля “Восток” с человеком на борту и о плане дальнейших работ по запускам космических кораблей “Восток”» отметила:

Во исполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 октября 1960 г. № 1110–462 12 апреля 1961 г. был осуществлен первый в мире запуск космического корабля «Восток» с космонавтом на борту. Космический корабль совершил полет на один оборот вокруг Земли и посадку в заданном районе.

Космонавт майор Ю.А.Гагарин¹ нормально перенес воздействие всех факторов, сопровождающих вывод корабля на орбиту, космический полет и возвращение на Землю, сохранял в полете полную работоспособность и полностью выполнил полетное задание и программу наблюдений.

¹ Гагарин Юрий Алексеевич (1934–1968) – летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза, полковник ВВС СССР.

Отмечая успешное выполнение задания ЦК КПСС и Совета Министров СССР о запуске корабля-спутника в космическое пространство с человеком на борту, а также положительные результаты полета человека, открывающие новые перспективы в освоении космического пространства и использования этих объектов в интересах обороны, Комиссия Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам решила:

1. Принять к сведению сообщения тт. Руднева² и Бушуева³ о том, что при запуске 12 апреля 1961 года космического корабля «Восток» с космонавтом на борту на один оборот вокруг Земли все средства, обеспечивающие вывод спутника на орбиту, полет по орбите и возвращение спускаемого аппарата и космонавта на Землю, работали нормально. Однако, при подготовке космического корабля «Восток» и при осуществлении полета 12 апреля 1961 г. были отмечены следующие основные недостатки:

а)⁴ – при подготовке космических кораблей «Восток–ЗА» №№ 1 и 2 и космического корабля «Восток» в процессе заводских испытаний объектов и испытаний на технической позиции имело место большое число выходов из строя (до 70) и замены приборов и оборудования;

б) – система кондиционирования (главный конструктор ОКБ-124 Госкомитета по авиационной технике⁵ т. Воронин) не полностью соответствовала требованиям;

в) – скафандр и НАЗ (главный конструктор завода № 918 Госкомитета по авиационной технике т. Алексеев) не были отработаны полностью на случай приводнения. При спуске на парашюте летчика-космонавта т. Гагарина оборвался фал носимого аварийного запаса (НАЗ);

² Руднев Константин Николаевич (1911–1980) – председатель Государственного комитета Совета министров СССР по оборонной технике (1958–1961).

³ Бушуев Константин Давыдович (1914–1978) – ученый в области ракетно-космической техники, член-корреспондент АН СССР (1960).

⁴ Литерные буквы с а) по ж) вписаны от руки.

⁵ РГАЭ. Ф. 29. Государственный комитет Совета министров СССР по авиационной технике (1957–1965).

г) – клапан-тройник двигателя 8Д719 на двух блоках Е (главный конструктор ОКБ-154 Госкомитета по авиационной технике т. Косберг) был собран неправильно, что могло привести к преждевременному выключению двигателя и невыходу корабля-спутника на орбиту;

д) – система радиосвязи «Заря» (главный конструктор НИИ-695 Госкомитета по радиоэлектронике⁶ т. Гусев) на коротких волнах не обеспечила нормальную связь в полете космонавта с наземными пунктами связи;

е) – второй комплект аппаратуры «Рубин» (главный конструктор ОКБ МЭИ Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР т. Богомолов) в полете не работал;

ж) – аппаратура «МИР-ВІ»⁷ (главный конструктор НИИ-88 Госкомитета по оборонной технике⁸ т. Уткин⁹) не работала при спуске и приземлении из-за некачественной сборки.

2. Принять к сведению сообщения т. Яздовского¹⁰ о результатах выполнения научной программы исследований, проведенной при полете объекта «Восток». Состояние здоровья космонавта т. Гагарина в полете было хорошим. Послеполетное медицинское обследование показало, что никаких изменений в состоянии здоровья не отмечено. Работоспособность т. Гагарина в условиях невесомости и в переходных состояниях в полете сохранилась полностью.

3. Принять к сведению сообщения тт. Агальцова, Алексева,

⁶ РГАЭ. Ф. 51. Государственный комитет Совета министров СССР по радиоэлектронике (1957–1963).

⁷ Аппаратура «МИР-В-1» – автономная система регистрации параметров корабля «Восток» и физиологических параметров космонавта Ю.А. Гагарина «Мир-В-1» (так называемый «черный ящик» или бортовой самописец). [4].

⁸ РГАЭ. Ф. 298. Государственный комитет Совета министров СССР по оборонной технике (1957–1963).

⁹ Уткин Владимир Федорович (1923–2000) – конструктор, специалист в области ракетно-космической техники, академик АН УССР (1976), академик АН СССР (1984). Главный конструктор и начальник КБ «Южное» (г. Днепропетровск).

¹⁰ Яздовский Владимир Иванович (1913–1999) – основоположник советской космической биологии и медицины, доктор медицинских наук.

Воронина, Уткина, Гусева, Соколова и Керимова о том, что подготовка и функционирование систем объекта «Восток» соответствовали требованиям программы. При этом имелись отдельные замечания, которые должны быть устранены при подготовке объектов для более длительного полета.

4. Учитывая положительные результаты этого запуска, считать целесообразным осуществить подготовку космических кораблей «Восток» для возможности их запуска с космонавтом на борту на более длительное время пребывания корабля на орбите спутника Земли. Для этой цели подготовить к запуску пять космических кораблей «Восток».

Поручить Государственной комиссии по запускам космических объектов (т. Рудневу) внести в комиссию Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам предложения о программах более длительного полета космических кораблей «Восток», планируемых к запуску в 1961 году.

5. Поручить Государственной комиссии по проведению запусков космических объектов (т. Рудневу) совместно с Государственными комитетами Совета Министров СССР по радиоэлектронике, авиационной технике, судостроению¹¹, автоматизации и машиностроению¹², химии, Министерством обороны СССР, Министерством высшего и среднего специального образования РСФСР, Всесоюзным совнархозом и Украинским совнархозом на основании докладов главных конструкторов о работе систем по результатам запуска 12 апреля произвести тщательный анализ имевших место недостатков и наметить мероприятия по их устранению.

6. Поручить тт. Рудневу (созыв), Калмыкову¹³, Бутома¹⁴, Де-

¹¹ РГАЭ. Ф. 9452. Государственный комитет Совета министров СССР по судостроению (1957–1963).

¹² РГАЭ. Ф. 9492. Государственный комитет по автоматизации и машиностроению при Госплане СССР (1959–1963).

¹³ Калмыков Валерий Дмитриевич (1908–1974) – председатель Государственного комитета Совета министров СССР по радиоэлектронике (1957–1963), министр радиопромышленности СССР (1965–1974).

¹⁴ Вероятно имеется ввиду Бутома Борис Евстафьевич, д.т.н., председатель Госкомитета Совета Министров СССР по судостроению.

ментьеву, Федорову, Костоусову¹⁵, Келдышу¹⁶, Москаленко, Вершинину, Столетову¹⁷, Шкурко¹⁸, Кузьмичу:

а) подготовить в недельный срок план доработок и наземной экспериментальной проверки всех систем космического корабля «Восток», необходимых для осуществления длительного пребывания его на орбите, а т. Рудневу утвердить этот план, имея в виду завершение всех работ не позднее 15 июня 1961 года;

б) подготовить к запуску очередной космический корабль «Восток» с учетом выполнения всех доработок в июле 1961 года.

7. Обязать Государственные комитеты по оборонной технике (т. Руднева, Королева¹⁹, Уткина), по радиоэлектронике (т. Калмыкова, Рязанского), по авиационной технике (т. Дементьева, Алексеева, Воронина, Ткачева), по химии²⁰ (т. Федорова), по автоматизации и машиностроению (т. Костоусова), Министерство обороны СССР (т. Вершинина, Яздовского), Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР (т. Столетова, Богомолова), Всероссийский совет народного хозяйства (т. Шкурко), Украинский совет народного хозяйства (т. Кузьмича) обеспечить тщательную отработку и испытание всех систем в соответствии с утвержденным Государственным комитетом Совета Министров

¹⁵ Костоусов Анатолий Иванович (1906–1985) – председатель Государственного комитета Совета министров СССР по автоматизации и машиностроению (1959–1963), председатель Государственного комитета по машиностроению при Госплане СССР (1963–1965), министр станкостроительной и инструментальной промышленности СССР (1965–1980).

¹⁶ Келдыш Мстислав Всеволодович (1911–1978) – ученый в области прикладной математики и механики, академик АН СССР (1946), президент АН СССР (1961–1975).

¹⁷ Столетов Всеволод Николаевич (1906–1989) – министр высшего и среднего специального образования РСФСР (1959–1972).

¹⁸ Шкурко Евгений Павлович (1915–1973) – заместитель председателя Совета народного хозяйства РСФСР (1961–1965), первый заместитель министра оборонной промышленности СССР (1965–1973).

¹⁹ Королев Сергей Павлович (1906–1966) – конструктор ракетно-космических систем, академик АН СССР (1958).

²⁰ РГАЭ. 173. Государственный комитет Совета министров СССР по химии (1958–1963).

СССР по оборонной технике (т. Рудневым) планом доработок и наземных экспериментальных проверок.

8. Поручить тт. Дементьеву (созыв), Вершинину, Рудневу, Столетову обеспечить изготовление двух комплектов катапультируемой капсулы и необходимого оборудования для обеспечения полета подопытных животных на корабле-спутнике «Восток-3А» в июле 1961 года.

9. Поручить Государственному комитету по радиоэлектронике (т. Калмыкову) решить вопрос об обеспечении в июле 1961 года измерительного комплекса Министерства обороны СССР надежной аппаратурой командной радиопередачи, предусмотренной решением Комиссии Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам от 24 января 1961 г. № 12.

10. Поручить Министерству обороны СССР (тт. Москаленко, Соколову) произвести проверку и подготовку в июле всех средств наземного измерительного комплекса к работе.

11. Поручить Министерству обороны СССР (тт. Москаленко, Соколову), Министерству морского флота СССР (т. Бакаеву²¹), Госкомитету по оборонной технике (т. Смирнову), Госкомитету по радиоэлектронике (т. Калмыкову) и Министерству высшего и среднего специального образования РСФСР (тт. Столетову, Богомолу):

а) рассмотреть вопрос об обеспечении подготовки атлантического телеметрического комплекса, имея в виду готовность его к проведению работ в назначенном районе в июле с.г.;

б) выделить личный состав для обслуживания телеметрических станций и службы единого времени на период работ плавучего телеметрического комплекса.

12. Поручить Министерству обороны СССР (т. Головкин) и Министерству морского флота (т. Бакаеву) разработать и утвердить к 15 июня план мероприятий по возможному привлечению и использованию спасательных средств, судов и частей, оказавшихся в

²¹ Бакаев Виктор Георгиевич (1902–1987) – министр морского флота СССР (1954–1970), доктор технических наук.

районе аварийного приводнения объекта, для оказания помощи и спасения космонавта и спускаемой аппаратуры.

13. Поручить Государственному комитету по радиоэлектронике (т. Калмыкову) совместно с Государственным комитетом по оборонной технике (т. Рудневым), Министерством обороны СССР (т. Москаленко) и Комитетом государственной безопасности при Совете министров СССР (т. Ивашутиным²²) в недельный срок рассмотреть и решить вопрос об обеспечении засекречивания особо важных команд, передаваемых с помощью командной радиолинии для управления и спуска объекта «Восток-3А».

14. Поручить тт. Рудневу (созыв), Калмыкову, Костоусову, Федорову, Шкурко, Москаленко рассмотреть и решить вопрос об изготовлении и поставке в войсковую часть № 11284 комплекта пультов пневматических испытаний, шлангов высокого и низкого давлений, комплекта манометров и специальных приспособлений для проведения пневматических и электрических испытаний объектов на технические позиции.

Во исполнение решения Комиссии Президиума Совета министров СССР по военно-промышленным вопросам от 9 мая 1961 г. № 83 ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Начальникам 2, 3, 11 управления тт. Безсонову, Раевскому и Шишову, и.о. начальника 7 управления т. Рабиновичу, заместителю начальника 9 управления т. Герасимову, главному инженеру 4 управления т. Румянцеву, начальнику планово-производственного отдела т. Любимову и начальнику Управления снабжения, комплектации и оборудования т. Коврижину, начальникам и главным конструкторам ОКБ-1, ОКБ-456, ОКБ-2, ГСКБ Спецмаш тт. Королеву, Глушко, Исаеву²³, Бармину, директорам НИИ-88, НИИ-137, НИИ-6 тт. Тюлину, Кострову, Сухих, начальнику ЦКБ-589 т. Виноградову, директорам заводов № 780 т. Острижко и № 586 т. Ма-

²² Ивашутин Петр Иванович (1909–2002) – первый заместитель председателя КГБ СССР (1954–1963).

²³ Исаев Алексей Михайлович (1908–1971) – советский инженер-двигателест, соавтор самолета БИ-1, изобретатель ЖРД закрытого цикла, доктор технических наук, профессор.

карову принять указанное решение к руководству и исполнению.

2. Главному конструктору ОКБ-1 т. Королеву представить в 5-дневный срок предложения о программах полета космических кораблей «Восток-3А», планируемых к запуску в 1961 году, для возможности их запуска с космонавтом на борту на более длительное время пребывания корабля на орбите спутника Земли.

3. Начальникам 2, 3, 11 управлений тт. Безсонову, Раевскому и Шишову, и.о.начальника 7 управления т. Рабиновичу, заместителю начальника 9 управления т. Герасимову, главному инженеру 4 управления т. Румянцеву, начальнику планово-производственного отдела т. Любимову, начальнику Управления снабжения, комплектации и оборудования т. Коврижкину, начальникам и главным конструкторам ОКБ-1, ОКБ-2, ОКБ-456, ГСКБ Спецмаш тт. Королеву, Исаеву, Глушко, Бармину, директорам НИИ-88, НИИ-137, НИИ-6 тт. Тюлину, Кострову, Сухих, начальнику ЦКБ-589 т. Виноградову, директорам заводов № 780 т. Острижко и № 586 т. Макарову:

а) провести тщательный анализ имевших место недостатков при отработке систем космического корабля «Восток-3А» и наметить мероприятия по их устранению;

б) представить в 3-дневный срок план доработок и наземной экспериментальной проверки систем космического корабля «Восток-3А», необходимых для осуществления длительного пребывания его на орбите;

в) произвести доработку в соответствии с утвержденным планом космических кораблей «Восток-3А», имея в виду завершение всех работ не позднее 15 июня 1961 года;

г) обеспечить тщательную отработку и испытание всех систем в соответствии с планом доработок и наземной экспериментальной проверки с учетом результатов пусков предыдущих кораблей-спутников «Восток»;

д) подготовить к запуску очередной корабль-спутник «Восток 3-А» с учетом выполнения всех доработок в июле 1961 г.

4. Главному конструктору ОКБ-1 т. Королеву совместно с ГКАТ, ВВС МО, МВиССО принять участие в решении вопроса об изготовлении двух комплектов катапультируемой капсулы и необ-

ходимого оборудования для обеспечения полета подопытных животных на корабле-спутнике «Восток 3-А» в июле 1961 года.

5. Главному инженеру 4 управления т. Румянцеву, главному конструктору ОКБ-1 т. Королеву совместно с Министерством обороны СССР, Министерством морского флота СССР, Госкомитетом по радиоэлектронике и МВиССО РСФСР принять участие в рассмотрении вопроса об обеспечении подготовки атлантического телеметрического комплекса и выделении личного состава для обслуживания телеметрических станций, имея в виду готовность его к проведению работ в назначенном районе в июле с.г.

6. Главному инженеру 4 управления т. Румянцеву, главному конструктору ОКБ-1 т. Королеву совместно с ГКРЭ, МО СССР и КГБ принять участие в рассмотрении и решении вопроса об обеспечении засекречивания особо важных команд, передаваемых с помощью командной радиопередачи для управления и спуска объектов «Восток 3-А».

7. Главному инженеру 4 управления т. Румянцеву, и.о. начальника 7 управления т. Рабиновичу, начальникам 2, 11 управлений тт. Безсонову, Шишову, заместителю начальника 9 управления т. Герасимову, начальникам и главным конструкторам ОКБ-1, ОКБ-2, ГСКБ Спецмаш тт. Королеву, Исаеву, Бармину, директорам НИИ-88, НИИ-137, НИИ-6 тт. Тюлину, Кострову, Сухих, начальнику ЦКБ-589 т. Виноградову рассмотреть и решить вопрос об изготовлении и поставке в войсковую часть № 11284 комплекта пультов пневматических испытаний, шлангов высокого и низкого давлений, комплекта манометров и специальных приспособлений для проведения пневматических и электрических испытаний объектов на технической позиции.

8. Контроль за исполнением настоящего приказа возложить на заместителя председателя Госкомитета т. Смирнова.

Председатель Государственного Комитета
Совета Министров СССР по новой технике (подпись) К. Руднев

*РГАЭ. Ф. 298. Оп. 1. Д. 2026. Л. 139–146. Подлинник. Авто-
ризованная машинопись.*

Список источников и литературы

1. Батурин Ю. «Без риска космос не освоить» // Новая газета. 12 апреля 2021 г. № 39. [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/04/11/podlinnaia-istoriia-poleta-gagarina> (дата обращения: 30.04.2021).
2. Космос. Время московское. Сборник документов // Авторы-составители Головкина Т.А., Чернобаев А.А. М.: РГГУ, 2011. 631 с.
3. Курапова Е.Р. Рец.: «Лучшие свидетели триумфов и трагедий...». Сборники архивных документов к 50-летию первого полета человека в космос // Исторический архив. 2011. № 5. С. 196–200.
4. 55 лет полету Юрия Гагарина: вклад космического приборостроения // Российские космические системы. [Электронный ресурс]. URL: <http://russianspacesystems.ru/2016/04/01/gagarin-55/> (дата обращения: 26.04.2021).
5. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 298. Оп. 1 Д. 1426.
6. РГАЭ. Ф. 298. Оп. 1. Д. 1484.
7. РГАЭ. Ф. 298. Оп. 1. Д. 2021.
8. Человек. Корабль. Космос. Сборник документов к 50-летию полета в космос Ю.А. Гагарина // Составители: Успенская Л.В. (отв. сост.), Глищинская Н.В., Куракин А.В. и др. М.: Новый хронограф, 2011. 888 с.

**«Рукопожатие на орбите»:
космическая деятельность
академика В.А. Котельникова**

V.N. Rybchenkov

«Handshake in orbit»: ac. V.A. Kotelnikov' space activity

Аннотация. Полет Ю.А. Гагарина открыл новый этап научного познания. В «великом триумфе человечества» и дальнейших исследованиях космоса не последнюю роль сыграла Академия наук СССР. Публикуемые документы из фонда В.А. Котельникова интересны как свидетельства связи АН СССР с государственными задачами по освоению космоса: это стенограмма заседания партгруппы общего собрания АН СССР, где В.А. Котельников был избран вице-президентом, и его приветственное слово космонавтам программы «Союз-Аполлон».

Ключевые слова: В.А. Котельников, вице-президент АН СССР, радиотехника, «Интеркосмос», программа «Союз-Аполлон»

Abstract. The flight of Yuri Gagarin opened a new stage of scientific knowledge. The Academy of Sciences of the USSR played an important role in the «great triumph of humanity» and further space exploration. The published documents from the V.A. Kotelnikov personal fund are interesting as evidence of the connection of the USSR Academy of Sciences with state tasks for space exploration: this is the transcript of the meeting of the party group of the general meeting of the USSR Academy of Sciences, where V.A. Kotelnikov was elected vice-president, and his welcoming speech to the cosmonauts of the Soyuz-Apollo program.

Keywords: V.A. Kotelnikov, Vice-President of the USSR Academy of Sciences, Radio Engineering, Intercosmos, Soyuz-Apollo program.

2021 г. широко отмечается 60-я годовщина первого полета человека в космос. В ряду ученых, работавших над осуществлением мечты человечества о покорении космоса, ярко выделяется академик АН СССР Владимир Александрович Котельников (1908–2005). (Ил. 1).

В.А. Котельников – советский и российский ученый в области электроники, радиофизики, радиотехники, радиоастрономии и криптографии. Академик АН СССР (1953), вице-президент АН СССР (1970–1988), дважды Герой Социалистического Труда. В.А. Котельников закончил Московский энергетический институт, в конце 1930-х – начале 1940-х гг. занимался засекречиванием телеграфной и телефонной связи, в 1954 г. стал директором Института радиотехники и электроники АН СССР (далее – ИРЭ)¹. В 1981 г. был назначен председателем Совета по международному сотрудничеству в области исследования и использования космического пространства в мирных целях при АН СССР (Совет «Интеркосмос»).

В.А. Котельников известен фундаментальными трудами в области радиотехники, радиофизики, информатики и радиоастрономии, он является одним из основоположников советской криптографии. За выдающиеся заслуги В.А. Котельников награжден множеством отечественных и зарубежных наград и премий, в том числе двумя золотыми медалями Героя Социалистического Труда. (Ил. 2).

В мировой науке В.А. Котельников известен как автор теории потенциальной помехоустойчивости и теоремы отсчетов, которая в советской и российской литературе носит его имя.

В послевоенный период в круг интересов В.А. Котельникова стали входить вопросы изучения космоса. Он стал пионером радиолокационных исследований Венеры, Марса и Меркурия при помощи планетарных радиолокаторов, создав новое направление в исследовании космоса. (Ил. 3), (Ил. 4). С середины 1950-х гг. В.А. Котельников входил в состав Совета главных конструкторов наряду с

¹ ИРЭ был образован в 1953 г. и в настоящее время носит имя В.А. Котельникова. Научные направления института включают в себя планетную радиолокацию, космическую радиофизику, нелинейную динамику, вычислительную физику и многие другие.

С.П. Королевым, В.П. Глушко, В.П. Барминым, М.В. Келдышем и другими основоположниками отечественной космонавтики.

В Архиве РАН хранится личный фонд В.А. Котельникова. Он был принят в 2016 г. в несколько этапов – от родственников Котельникова и от заведующей отделом научно-технической информации ИРЭ Елфимовой Александры Дмитриевны. Фонд насчитывает 6,84 метра и в настоящее время проходит научно-техническую обработку. Он чрезвычайно богат по составу и включает в себя документы различных групп: научные материалы (например, рабочие тетради В.А. Котельникова, докторская диссертация, статьи, научные отчеты, тексты докладов и выступлений), научно-организационные и юбилейно-поздравительные документы, деловую, редакторскую и организационную переписку, а также множество фотографий.

Вниманию читателей предлагаются два документа, которые показывают тесную связь академика В.А. Котельникова с исследованиями космического пространства. Первый из них является стенограммой заседания партийной группы общего собрания Академии наук СССР 4 марта 1970 г., в результате которого В.А. Котельников был избран вице-президентом АН СССР. Данный документ интересен не только тем, что дополняет научную биографию В.А. Котельникова, но еще и тем, что в нем поднимаются вопросы порядка выборов в Президиум АН СССР, надежности космического оборудования, отставания и отличий советской космической программы от американской, проблем отечественных ЭВМ. По полемике участников этого заседания становится ясно, почему именно В.А. Котельников был избран вице-президентом.

Второй документ – «Приветственное слово советским и американским космонавтам программы “Союз-Аполлон”»² – отражает в числе прочего и представительскую функцию АН СССР по вопросам освоения космического пространства на международной арене. Осенью 1970 г. состоялась советско-американская встреча по проблемам совместимости средств сближения и стыковки кос-

² Так написано на папке, в которой отложился текст документа при передаче архива (АРАН. Ф. 2237). Нумерация дел отсутствует, так как фонд в настоящий момент находится в процессе научно-технической обработки.

мических кораблей и станций, а в мае 1972 г. было подписано «Соглашение между СССР и США о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях». Так начинался исторический проект «Союз-Аполлон», немалую роль в котором сыграла Академия наук. (Ил. 5).

В 1973 г. в связи с болезнью действующего президента АН СССР М.В. Келдыша на В.А. Котельникова были временно возложены обязанности президента АН СССР. Таким образом, в этой должности Котельников осуществлял руководство не только программой «Интеркосмос», но фактически и программой «Союз-Аполлон» с советской стороны, а также был официальным представителем советской науки на международной арене. (Ил. 6–9). Помимо этого, В.А. Котельников с 1981 г. стал руководителем программы «Интеркосмос» после академика Б.Н. Петрова.

«Интеркосмос» – это советская космическая программа, благодаря которой многие страны социалистического лагеря смогли поучаствовать в космических исследованиях и полетах на безвозмездно представляемых СССР ракетах-носителях. В 1966 г. при АН СССР был образован Совет по международному сотрудничеству и использованию космического пространства, а сама программа была принята в 1967 г. В программу входили девять стран: СССР, Болгария, Венгрия, Куба, Монголия, ГДР, Чехословакия, Польша, Румыния. США в эту программу не входили.

За 25 лет, на протяжении которых В.А. Котельников стоял во главе программы «Интеркосмос», была проделана гигантская работа в области международного космического сотрудничества и проведено огромное количество исследований. В 2001 г. по инициативе и при непосредственном участии академика В.А. Котельникова состоялась Международная научная конференция «Интеркосмос-30» в честь 30-летия запуска с космодрома Капустин Яр 14 октября 1969 г. первого искусственного спутника Земли (ИСЗ) по программе «Интеркосмос». (Ил.10), (Ил. 11), (Ил. 12), (Ил.13), (Ил.14).

Документы публикуются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, с сохранением стилистических особенностей оригинала.

№1
СТЕНОГРАММА
ЗАСЕДАНИЯ ПАРТИЙНОЙ ГРУППЫ
ОБЩЕГО СОБРАНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР³

4 марта 1970 года

Председательствует – М.В. Келдыш⁴

М.В. Келдыш

Нам нужно выбрать вице-президента по Секции физико-математических наук в связи с тем, что летом скончался Б.П. Константинов⁵.

Президиум вынес предложение выбрать Владимира Александровича Котельникова⁶. Может быть, я очень кратко скажу о Владимире Александровиче, хотя все из секции⁷ его знают, да знает и большинство других членов Академии наук.

Владимир Александрович – крупный ученый. Трудно сказать – инженер он или физик, – он имеет заслуги во многих областях. Но ему принадлежат основополагающие работы в области теории информации⁸, он первый создал у нас телеметрию для

³ АРАН. Ф. 2237. Оп. 1. Фонд находится в обработке, поэтому на момент публикации единицы хранения не имеют номеров.

⁴ Келдыш Мстислав Всеволодович (1911–1978) – советский ученый в области математики и механики, один из идеологов космической программы СССР. Академик АН СССР (1946), трижды Герой Социалистического Труда, член ЦК КПСС (1961–1978), Президент Академии наук СССР (1961–1975).

⁵ Константинов Борис Павлович (1910–1969) – советский физик, член-корреспондент (1953), академик (1960), вице-президент Академии наук СССР (1966–1969), Герой Социалистического Труда. Возглавлял Комитет по ядерной физике АН СССР (1968).

⁶ На данный момент Владимир Александрович Котельников являлся директором Института радиотехники и электроники АН СССР (1954–1988), деканом радиотехнического факультета Московского энергетического института.

⁷ Здесь имеется в виду секция общей физики и астрономии, структурно входившая в состав Отделения физических наук АН СССР.

⁸ В теории информации В.А. Котельников известен, прежде всего, созданием теоремы отсчетов (теорема Котельникова), теоремы потенциальной помехоустойчивости и работами в области криптографии.

космических объектов⁹, – это инженерная работа, – и вообще внес много в исследования космоса. Он провел большие работы по локализации планет, по многим вопросам радиофизики и электроники. Он директор Института радиоэлектроники в течение уже многих лет, и, надо сказать, очень высоко поставил этот институт.

Владимир Александрович – крупнейший ученый, он организатор, чрезвычайно ответственно относящийся к делу человек, высокопринципиальный.

В.А. Котельников замещал Бориса Павловича¹⁰. Прекрасно работает. Поэтому Президиум выдвигает его кандидатуру и считает, что это действительно чрезвычайно подходящая кандидатура.

Есть ли вопросы или желающие выступить?

А.А. Михайлов¹¹

Я буду просить Мстислава Всеволодовича предоставить мне слово на Общем собрании¹² для того, чтобы, с одной стороны, кратко охарактеризовать Владимира Александровича в качестве и физика и астронома, – он является членом Отделения общей физики и астрономии, к которому также принадлежу и я.

Уже Мстислав Всеволодович сказал о той чрезвычайно важной работе, которую он произвел, относящейся к области астрономии. Но, помимо того, мне хотелось бы затронуть вопрос, кото-

⁹ В.А. Котельников является пионером в разработке планетарных радиолокаторов и исследований в области радиолокационной астрономии, таких как радиолокационные исследования Венеры, Марса и Меркурия.

¹⁰ Имеется в виду Б.П. Константинов.

¹¹ Михайлов Александр Александрович (1888–1983) – астроном, член-корреспондент АН СССР (1943), академик АН СССР (1964), вице-президент Международного астрономического союза (1946–1948), председатель Астрономического совета АН СССР (1939–1962), вице-президент Международной академии астронавтики (1967–1979). Герой Социалистического Труда (1978). А.А. Михайлов работал в области звездной астрономии, гравиметрии, астрометрии и истории астрономии.

¹² Общее собрание академиков и членов-корреспондентов – высший орган АН СССР. Каждые четыре года Общее собрание избирает Президиум АН СССР для руководства академией. Для решения других задач и отчетности Президиума АН СССР собирается годичное Общее собрание.

рый вчера вкратце был упомянут одним из выступающих, – о порядке выборов, именно о количестве голосов, которое необходимо для положительного решения вопроса. В этом отношении у нас Устав чрезвычайно пестрый: в некоторых случаях требуется 2/3, в некоторых 1/?¹³, и даже есть случаи, когда требуется 3/4 голосов, именно, когда члены Президиума выбираются на второй или третий срок. Это, я полагаю, в настоящее время ничем не оправдано. Вы знаете, в результате чего это было проведено – чтобы воспрепятствовать нездоровым явлениям в смысле культа личности. Но, во-первых, я думаю, что в ученом мире культа личности не может быть, а если он создается, то не в качестве культа, а уважения к ученому за счет его действительно выдающихся работ.

Я думаю, что нам нет надобности бояться каких-нибудь подводных течений, скажем, что, если избирается на третий срок, то это уже что-то за рамки¹⁴.

Сейчас мы должны провести выборы согласно действующему Уставу. Но мне думается, что пора поднять вопрос об изменении Устава и введении во всех случаях голосования необходимого большинства. Это будет единообразно, это будет просто и ясно, и не будет той пестроты, которая существует сейчас.

М.В. Келдыш

Слово предоставляется Н.Г. Бруевичу¹⁵.

Н.Г. Бруевич

Я не буду говорить о кандидатуре Котельникова, потому что, мне кажется, тут дело довольно ясное. Я буду говорить о том, что сейчас нужно делать. Мне кажется, что история космических исследований за прошлый год поставила вопрос о надежности на-

¹³ Так в источнике.

¹⁴ Так в источнике.

¹⁵ Бруевич Николай Григорьевич (1896–1987) – академик АН СССР (1942), один из создателей теории точности и надежности машин и приборов, член Научного совета АН СССР по комплексной проблеме «Кибернетика».

шей космической системы, и почему это происходит – очень ясно представляю себе: потому что нет количественной оценки надежности¹⁶. Такое есть мнение, что, если Котельников будет выбран, ему придется этим вопросом вплотную заняться, потому что одно из серьезных замечаний по надежности относится к электронным устройствам. Причем постановка обеспечения электронными устройствами космической техники, оборонной техники у нас коренным образом отличается от того, что делается в США.

В США делается таким образом: там эти электронные элементы, детали, стандартизированные блоки разрешается применять для космической техники, для оборонной техники, если предварительно они успешно прошли в общем машиностроении. Насколько я знаю, новые элементы и новые стандартизированные блоки там не разрешается применять. У нас наоборот¹⁷.

Теперь я хочу обратить внимание на то, что самое ценное, что американцы получили своими исследованиями, заключается в

¹⁶ 14 и 15 января 1969 г. на орбиту были выведены корабли «Союз-4» и «Союз-5». Владимир Шаталов пилотировал «Союз-4», в экипаж корабля «Союз-5» вошли Евгений Хрунов, Алексей Елисеев и Борис Волюнов. После стыковки на орбите Е. Хрунов и А. Елисеев перешли через открытый космос на борт «Союза-4». Процесс перехода транслировался по центральному телеканалу. Через 4 часа корабли расстыковались, и «Союз-4» с тремя космонавтами на борту успешно сел неподалеку от г. Караганда. У «Союза-5», с Б. Волюновым на борту, во время посадки начались проблемы: не отделился приборный отсек, траектория спуска изменилась, начались сильное вращение корабля вокруг своей оси и страшные перегрузки. Вращение угрожало нераскрытием парашюта, чего, к счастью, не произошло, но на этом проблемы не закончились – отказали двигатели мягкой посадки. В результате Б. Волюнов получил тяжелые травмы. В середине октября 1969 г. планировалось провести стыковку кораблей «Союз-7» и «Союз-8», но стыковка не состоялась из-за неисправности электронной системы автоматической стыковки «Игла». Всего за 1969 г. СССР осуществил 82 запуска космических аппаратов различного класса и назначения, из них 17 прошли неудачно. Правда, полеты кораблей «Союз-5», «Союз-7» и «Союз-8» были зачтены как удачные, видимо, потому, что непоправимой трагедии не произошло.

¹⁷ В 1969 г. в США был произведен 41 запуск космических аппаратов, из них – 3 неудачных.

том, что они создали новые методы проектирования и изготовления приборов. Это второе завоевание сравнительно с тем, что было после окончания войны¹⁸. Чем это характеризуется? После окончания войны требовалось создать рентабельные приборы, обладающие высокими качествами. Никто не ставил вопрос, – а что будет с этим прибором по истечении какого-то промежутка времени, потому что после войны мы жили в то блаженное время, когда все считали, что если в данный момент прибор хорош, то он и дальше будет хорош. А сейчас не так дело обстоит. И космические исследования свидетельствуют о том, что требуется не только рентабельность, эффективность, но требуется вместе с тем оптимальная надежность и качество, т.е. прибор должен сохранять свои качества после некоторого промежутка времени эксплуатации, этим тоже придется заниматься.

У меня существует такое мнение, и я хотел бы это подчеркнуть, что огромное количество неприятностей в области космических исследований, которые многим товарищам пришлось претерпеть, произошло из-за того, что количественные оценки не были сделаны. Значит, нужно будет разрабатывать методы прогнозирования и методы экспериментального определения надежности¹⁹.

Если Мстислав Всеволодович считает, что Котельников справится с этими задачами, я, конечно, его кандидатуру буду приветствовать. Но не ждите успеха в этих вопросах, если вопрос о надежности не будет решен.

На том совещании членов Академии, членов-корреспондентов, которое происходило в Отделении механики и процессов управления, один очень авторитетный товарищ заявил, что мы американцев по надежности не догоним и в десять лет. Нужно это снять.

¹⁸ Имеется в виду Вторая мировая война.

¹⁹ В начале 1950-х гг. в США началась разработка теории надежности, изучались закономерности распределения отказов техники, устройств и конструкций, причины их возникновения. В 1954 г. в Нью-Йорке по этой проблеме состоялся первый симпозиум. В это же время появляется много научных работ по общей теории надежности.

М.В. Келдыш

Я думаю, это правильная постановка вопроса относительно надежности в космических исследованиях и технике вообще, и мы могли бы посвятить заседание Президиума рассмотрению этого вопроса, поскольку такой вопрос поднят, может быть, и на Общем собрании когда-то вынести. Давайте, в связи с тем, что было такое выступление на партгруппе, поручим Отделению механики и процессов управления для Президиума подготовить этот вопрос, потому что сейчас нам его обсуждать трудно без подготовки, и, кроме того, имея 15 минут до Общего собрания.

Что касается того, что может принести акад. Котельников, я сказал: мы в него верим во всех отношениях, в частности, в этом вопросе; он многое внес в развитие радиоэлектроники и еще внесет.

Так как у нас время очень небольшое, то мы сосредоточимся на этом основном вопросе.

Слово имеет Аксель Иванович²⁰.

Акад. А.И. Берг:

Я позволил себе взять слово потому, что я, вероятно, больше, чем ряд присутствующих здесь товарищей, знаком и дружу с Владимиром Александровичем в течение многих лет и отлично знаю его работы – от самых первых до последних²¹.

Я считаю, что он является, безусловно, подходящей кандидатурой и мы можем возложить большие надежды на его энергичную и плодотворную деятельность в качестве вице-президента.

Что касается вопросов надежности, то он сам все это прекрасно понимает, и мы все будем ему помогать в этом, – Отделение и Президиум. Мы живем не в какой-нибудь век, а в век информации и электроники – прошу меня извинить.

²⁰ Берг Аксель Иванович (1893–1979) – советский ученый-радиотехник, академик АН СССР (1946), председатель научного совета по комплексной проблеме «Кибернетика» при Президиуме АН СССР, Герой Социалистического Труда, адмирал, заместитель министра обороны СССР.

²¹ А.И. Берг вместе с В.А. Котельниковым и Б.А. Введенским организовывал ИРЭ в начале 1950-х гг. и был его первым директором до В.А. Котельникова.

/смех в зале/

Все остальное не имеет ни малейшего значения вообще. Я понимаю, что на заседании очень редко можно пошутить, но я убежден, что нет более важных вопросов, в которых мы так страшно и позорно отстаем, как вопрос информации. Конечно, мы имеем в стране 1100 машин против 20 тыс. американских – это большой успех, но это отставание, а в информации отставание лет на 20. Это относится ко всем областям информации²².

Но Владимир Александрович, как радист, радиофизик и астроном, все это понимает. Я позволю себе самым решительным образом поддержать эту кандидатуру, а мы ему поможем – это самое главное.

М.В. Келдыш

Есть еще желающие выступить? Нет. Тогда, может быть, закончим обсуждение.

Я думаю, что не надо голосовать. Мы в предыдущий раз не связывали членов партии чем-то совершенно обязательным. Хотя здесь можно открыто проголосовать, может быть, это стоит.

Кто за то, чтобы поддержать кандидатуру Владимира Александровича? Кто против или воздержался? Нет. Поддерживаем единогласно.

Кому поручим выступить от лица партгруппы? Может быть, Акселю Ивановичу?

/с места: Александру Александровичу²³/.

Попросим Александра Александровича, а выступление Акселя Ивановича мы будем приветствовать.

От лица партгруппы будет выступать Александр Александрович, как один из старейших членов Академии наук.

На этом мы сможем закончить.

²² Основная проблема многочисленных советских моделей ЭВМ заключалась в их программном обеспечении – они были несовместимы ни программно, ни аппаратно. В 1969 г. в СССР программным обеспечением занималась 1500 программистов, в то время как в США – около 50 тыс. и уже был запущен массовый выпуск ЭВМ.

²³ Имеется в виду А.А. Михайлов.

№2

**Приветственное слово советским и американским
космонавтам программы «Союз-Аполлон»²⁴**

Мы рады сегодня приветствовать²⁵ в Академии наук СССР экипажи космических кораблей «Союз-19» и «Аполлон».

В нашей сегодняшней встрече принимают участие²⁶ вице-президенты Академии наук СССР Логунов Анатолий Алексеевич, Федосеев Петр Николаевич²⁷, Виноградов Александр Павлович²⁸, Овчинников Юрий Анатольевич²⁹, Лаврентьев Михаил Алексеевич³⁰, члены Президиума Академии наук СССР Келдыш Мстис-

²⁴ В тексте источника заголовок подчеркнут.

²⁵ Слово «приветствовать» подчеркнуто в тексте.

²⁶ Слово «участие» подчеркнуто в тексте.

²⁷ «Логунов Анатолий Алексеевич, Федосеев Петр Николаевич» – эти фамилии зачеркнуты в тексте.

Логунов А.А. (1926–2015) – советский и российский физик-теоретик, академик АН СССР (1972), вице-президент АН СССР (1974–1991), Герой Социалистического Труда (1980), один из авторов релятивистской теории гравитации.

Федосеев П.Н. (1908–1990) – советский философ и социолог, академик АН СССР (1969), вице-президент АН СССР (1962–1967, 1971–1988), Герой Социалистического Труда (1978), основные работы посвящены историческому материализму и социологии.

²⁸ Виноградов А.П. (1895–1975) – советский геохимик, академик АН СССР (1953), вице-президент АН СССР (1967), дважды Герой Социалистического Труда, один из крупнейших деятелей советского атомного проекта; в области космических исследований первым определил химический состав атмосферы Венеры (1967), руководил исследованиями образцов лунного грунта.

²⁹ «Овчинников Юрий Анатольевич» – зачеркнуто в тексте.

Овчинников Ю.А. (1934–1988) – советский биохимик, академик АН СССР (1970), вице-президент АН СССР (1974–1988), известен выдающимися успехами в области биоорганической химии, изучении структуры и функций белков, биологических мембран, работами по генной инженерии.

³⁰ Лаврентьев М.А. (1900–1980) – советский математик и механик, академик АН СССР (1946), вице-президент АН СССР (1957–1976), Герой Социалистического Труда (1967), принимал активное участие в создании советского атомного оружия, в развитии самолетостроения, в разработке первых ЭВМ.

лав Всеволодович, Петров Борис Николаевич³¹, Скрябин Георгий Константинович³², члены-корреспонденты Академии наук СССР Бушуев Константин Давыдович³³, Газенко Олег Георгиевич³⁴, Мигулин Владимир Васильевич³⁵ и ряд других активных участников программы «Союз»-«Аполлон», с которыми вы, очевидно, хорошо знакомы.

Весь мир с восхищением следил в июле³⁶ этого года за первым международным полетом, в котором участвовали советские и американские космонавты.

Успешное выполнение программы «Союз-Аполлон»³⁷, свидетельства которого мы все были, полностью подтвердило правильность

³¹ Петров Б.Н. (1913–1980) – советский ученый в области автоматического управления, Герой Социалистического Труда, академик АН СССР (1960), вице-президент АН СССР (1979), один из основателей советской космонавтики, председатель программы «Интеркосмос».

³² Скрябин Г.К. (1917–1989) – советский биохимик и микробиолог, Главный ученый секретарь Президиума АН СССР (1971–1988), академик АН СССР (1979).

³³ Бушуев К.Д. (1914–1978) – советский ученый в области ракетно-космической техники, член-корреспондент АН СССР (1960), Герой Социалистического Труда, занимал пост технического директора ЭПАС (Экспериментальный полет «Аполлон»-«Союз») со стороны СССР (1973–1975), один из создателей космических кораблей «Восток», «Восход», «Союз», а также аппаратов для космического исследования Земли, Луны, Марса и Венеры.

³⁴ Газенко О.Г. (1918–2007), – советский и российский физиолог, академик АН СССР (1976), основоположник космической медицины.

³⁵ Мигулин В.В. (1911–2002) – советский и российский радиофизик и геофизик, известен трудами в области изучения ионосферы и магнитосферы Земли, распространения радиоволн.

³⁶ «Следил в июле» – подчеркнуто в тексте. Международный пилотируемый полет по программе «Союз-Аполлон» проходил с 15.07.1975 г. по 24.07.1975 г.

³⁷ В задачи программы «Союз-Аполлон» входило накопление опыта в осуществлении совместных космических полетов СССР и США, проверка совместимой системы сближения на орбите, испытание активно-пассивного стыковочного узла и проверка оборудования обеспечения перехода космонавтов из корабля в корабль.

идей и технических решений³⁸, воплощенных советскими и американскими специалистами в ходе совместной работы над проектом³⁹.

Основная техническая задача, которую поставили перед собой участники этого проекта – создание и отработка совместных систем сближения и стыковки пилотируемых космических кораблей⁴⁰, блестяще решена в результате вашего совместного полета⁴¹.

Трудно переоценить возможности орбитальных⁴² пилотируемых комплексов для проведения широкого круга астрофизических, геофизических исследований, изучения природных ресурсов нашей планеты и решения ряда технических и прикладных задач. Совместный полет кораблей «Союз» и «Аполлон» с полным основанием может рассматриваться как прообраз будущих международных орбитальных станций⁴³.

Реализация одного из основных пунктов Соглашения по космосу между нашими странами, подписанного в Москве в мае 1972 г.⁴⁴, является ярким примером больших возможностей в со-

³⁸ «Подтвердило правильность идей и технических решений» – подчеркнуто в тексте. Программа подразумевала решение большого количества технических задач: управление состыкованными кораблями, координация действий центров управления полетом, совместимость стыковочных узлов и множество других.

³⁹ Для работы над проектом была создана первая в СССР международная сеть передачи данных, которая соединила космические исследовательские центры СССР и США.

⁴⁰ Для выполнения программы были разработаны специальные модификации кораблей. Стыковочный узел для американского корабля был спроектирован и построен в СССР.

⁴¹ «Блестяще решена в результате Вашего совместного полета» – подчеркнуто в тексте.

⁴² Слова «переоценить возможности орбитальных» – подчеркнуты.

⁴³ Международная космическая станция (далее – МКС) введена в строй в 1998 г. и используется по настоящее время. В этом международном проекте принимают участие 14 стран: Россия, США, Канада, Япония, Германия, Дания, Бельгия, Италия, Испания, Франция, Норвегия, Нидерланды, Швеция, Швейцария.

⁴⁴ Имеется в виду Соглашение между СССР и США о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях от 24 мая 1972 г.

трудничестве различных стран в исследовании космического пространства на благо всего человечества.

Кооперация двух ведущих космических государств⁴⁵ в этой очень важной области науки и техники, ставшая возможной благодаря общей разрядке напряженности⁴⁶ в мире, в свою очередь способствует лучшему пониманию и дальнейшему⁴⁷ развитию добрососедских отношений между нашими народами. Весь мир видит в вас посланцев мира⁴⁸ и дружбы между народами, которые вписали новую славную страницу в историю космонавтики.

Как известно, в ходе совместного полета кораблей «Союз» и «Аполлон», а также при автономном полете кораблей, вами выполнен целый комплекс совместных и отдельных научных экспериментов. Нам было бы интересно хотя бы кратко послушать сегодня, как проходили эти эксперименты, как вам жилось и работалось в космосе⁴⁹.

СПИСОК УЧАСТНИКОВ

1. КОТЕЛЬНИКОВ Владимир Александрович
2. КЕЛДЫШ Мстислав Всеволодович
3. ВИНОГРАДОВ Александр Павлович
4. ФЕДОСЕЕВ Петр Николаевич⁵⁰
ХРАПЧЕНКО Михаил Борисович⁵¹

⁴⁵ Слова «двух ведущих космических государств» – подчеркнуты в тексте.

⁴⁶ Слова «общей разрядке напряженности» – подчеркнуты в тексте.

В период с 1969 г. по 1979 г. были проведены политические мероприятия, направленные на улучшение отношений между странами социалистического и капиталистического лагерей. В мае 1972 г., во время визита президента США Р. Никсона в СССР, был подписан ряд договоров и соглашений, и в том числе соглашение между СССР и США о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях.

⁴⁷ Слова «лучшему пониманию и дальнейшему» – подчеркнуты в тексте.

⁴⁸ Слова «посланцев мира» – подчеркнуты в тексте.

⁴⁹ «Нам было <...> работалось в космосе» – подчеркнуто в тексте.

⁵⁰ Фамилия вычеркнута в тексте.

Федосеев П.Н. (1908–1990) – советский философ и социолог, Герой Социалистического Труда, академик АН СССР (1960).

⁵¹ Вписано от руки.

Храпченко М.Б. (1904–1986) – советский литературовед, государственный и общественный деятель, Герой Социалистического Труда, академик АН СССР (1966).

5. ЛАВРЕНТЬЕВ Михаил Алексеевич
6. ПЕТРОВ Борис Николаевич
7. СКРЯБИН Георгий Константинович⁵²
8. ГЛУШКО Валентин Петрович⁵³
9. БУШУЕВ Константин Давыдович
10. ГАЗЕНКО Олег Георгиевич⁵⁴
11. МИГУЛИН Владимир Васильевич
12. ХОДАРЕВ Юлий Константинович⁵⁵
13. ЦАРЕВ Александр Иванович⁵⁶
14. МОЗЖОРИН Юрий Александрович⁵⁷
15. КУЛАКОВ Александр Алексеевич⁵⁸
16. ЧАХМАХЧЕВ Григорий Гайкович⁵⁹

ВИЗИТ КОСМОНАВТОВ К АКАДЕМИКУ КОТЕЛЬНИКОВУ В.А.

23 сентября 1975 г.

11.00 час

конференц-зал Президиума АН СССР

I. Участники

⁵² Подчеркнуто.

⁵³ Глушко В.П. (1908–1989) – советский ученый и инженер в области ракетно-космической техники и один из ее основоположников, академик АН СССР (1958), дважды Герой Социалистического Труда. Главный конструктор космических систем с 1974 г.

⁵⁴ Подчеркнуто.

⁵⁵ Ходарев Ю.К. (1922–2008) – разработчик систем спутниковой связи, заместитель Директора по научной части Института космических исследований АН СССР (1966–1977).

⁵⁶ Царев А.И. – начальник отдела «Космос» при Военно-промышленной комиссии Совета министров СССР.

⁵⁷ Мозжорин Ю.А. (1920–1988) – советский ученый, один из организаторов и руководителей советской ракетно-космической науки, Герой Социалистического Труда, академик Российской академии космонавтики имени К.Э. Циолковского.

⁵⁸ Не удалось установить.

⁵⁹ Чахмахчев Г.Г. (1906–2003) – управляющий делами Президиума АН СССР (1957– [1988?]).

СССР

1. Котельников В.А.
2. Логунов А.А.⁶¹
3. Федосеев П.Н.⁶³
4. Виноградов А.П.⁶⁵
5. Овчинников Ю.А.⁶⁷
6. Лаврентьев М.А.⁷⁰
7. Келдыш М.В.
8. Петров Б.Н.

США

1. Дж. Донелли⁶⁰ – руководитель
2. Т. Стаффорд⁶²
3. Д. Слейтон⁶⁴
4. В. Бранд⁶⁶
5. Честер Ли⁶⁸ (НАСА⁶⁹)
6. Г-жа Хемфри (госдепартамент)⁷¹
7. (посольство)⁷²
8. Н. Тимашев – переводчик

⁶⁰ Донелли Пол Чарльз (1923–2014) – пионер управляемых ракет США, отвечал за проверку всех ракет-носителей и космических кораблей «Аполлон», помощник директора Космического центра Кеннеди (KSC) по пусковым операциям (1973).

⁶¹ Вычеркнуто.

⁶² Стаффорд Томас (1930) – американский астронавт, совершил четыре космических полета, командир корабля в проекте «Союз – Аполлон».

⁶³ Помечено галочкой.

⁶⁴ Слейтон Дональд Кент (1924–1993) – американский астронавт, заместитель директора НАСА по подготовке экипажей, в 1973 году был назначен в экипаж корабля «Аполлон» для совместного космического проекта «Союз – Аполлон».

⁶⁵ Помечено галочкой.

⁶⁶ Бранд Вэнс (1931) – американский астронавт, совершил четыре космических полета, первый из которых проходил в рамках проекта «Союз–Аполлон».

⁶⁷ Вычеркнуто.

⁶⁸ Не удалось установить.

⁶⁹ Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (англ. NASA, National Aeronautics and Space Administration,) – ведомство при федеральном правительстве США, осуществляющее гражданскую космическую программу страны, научные исследования воздушного и космического пространств и исследования в области авиации и космонавтики.

⁷⁰ Помечено галочкой.

⁷¹ Не удалось установить.

⁷² Так в тексте.

Глушко В.П. ⁷³	9. Д. Конгер – фотограф ⁷⁴
9. Скрябин Г.К. ⁷⁵	10. Э. Рик – кинооператор
10. Бушуев К.Д.	11.) ⁷⁶
11. Газенко О.Г.	12.) корреспонденты
12. Мигулин В.В. ⁷⁷	13.)
Ходарев Ю.К. ⁷⁸	
13. Кулаков А.А. ⁷⁹	
14. Чахмахчев Г.Г. ⁸⁰	
15. Шаталов В.А. ⁸¹	
16. Леонов А.А. ⁸²	
17. Кубасов В.Н. ⁸³	
18. Тюлин Г.А. (Интеркосмос) ⁸⁴	

⁷³ Вписано от руки, помечено галочкой.

⁷⁴ Конгер Дин (1927–2013) – известный американский фотограф, помощник директора фото-отдела National Geographic. Совершил более 30 поездок по Советскому Союзу, подробно их описав, но при этом не затрагивая политические вопросы. В 1977 г. при его непосредственном участии была издана книга «Путешествие по России, Советский Союз сегодня», которая приобрела негласное название «Портрет страны и ее народа».

⁷⁵ Помечено галочкой.

⁷⁶ Здесь и далее – так в источнике.

⁷⁷ Помечено галочкой.

⁷⁸ Вписано от руки, помечено галочкой.

⁷⁹ Помечено галочкой.

⁸⁰ Помечено галочкой.

⁸¹ Шаталов Владимир Александрович (1927) – советский космонавт, совершил три космических полета, дважды Герой Советского Союза, командир подготовки космонавтов с 1971 г.

⁸² Леонов Алексей Архипович (1934–2019) – советский космонавт, первым вышел в открытый космос, дважды Герой Советского Союза, совершил 2 космических полета, был командиром корабля «Союз-19» в проекте «Союз-Аполлон».

⁸³ Кубасов Валерий Николаевич (1935–2014) – советский космонавт, дважды Герой Советского Союза, совершил 3 космических полета, был бортинженером корабля «Союз-19» в проекте «Союз-Аполлон».

⁸⁴ Фамилия вычеркнута.

Тюлин Георгий Александрович (1914–1990) – советский ученый в области ракетно-космической техники, Герой Социалистического Труда, первый заместитель Министра общего машиностроения с 1965 г.

19. Царев А.И. (Интеркосмос)⁸⁵
20. Мозжорин Ю.А. (директор советского Центра управления полетом)⁸⁶
21. Самофал К.С. – переводчик
22. Козырев В.И. (Интеркосмос)⁸⁷
23. Денисенко В.А. (Интеркосмос)⁸⁸
24. Путятин Л.Е. (фотограф, Звездный городок)
25. Устинов Ю. (фотограф, ЛАФОКИ⁸⁹)
26.)
27.) кинооператоры
28.)
29.)
30.) корреспонденты
31.)

II. Приветствие ак. Котельникова В.А.

III. Представление советских участников встречи.

IV. Рассказ А.А. Леонова и Т. Стаффорда о совместных и односторонних научных экспериментах, проведенных во время полета кораблей «Союз-19» и «Аполлон».

V. Вопросы и ответы. Возможные дополнения об экспериментах К.Д. Бушуева, О.Г. Газенко и В.В. Мигулина⁹⁰.

VI. Вручение Академии наук СССР космонавтами А.А. Лео-

⁸⁵ Помечено галочкой.

⁸⁶ Помечено галочкой.

⁸⁷ Козырев Валентин Иванович – участник программы «Интеркосмос», автор книги «Полеты по программе «Интеркосмос»» (в соавторстве с С.А. Никитиным).

⁸⁸ Денисенко Владимир Александрович – член Совета «Интеркосмос», курировал программу экспериментов на вертикальных ракетах.

⁸⁹ ЛАФОКИ – Лаборатория научно-прикладной фотографии и кинематографии АН СССР.

⁹⁰ Имеются в виду эксперименты по технической совместимости космических систем кораблей «Союз-19» и «Аполлон».

новым и Т. Стаффордом памятной медали, состыкованной в космосе⁹¹.

VII. Вручение памятных подарков, посвященных 250-летию Академии наук СССР:

1. Т. Стаффорду
2. Д. Слейтону
3. В. Бранду
4. А.А. Леонову
5. В.Н. Кубасову
6. Дж. Донелли
7. Честеру Ли (НАСА)
8. Г-же Хемфри (Госдепартамент)⁹²
9. (Посольство)⁹³
10. В.А. Шаталову.

АРАН. Ф. 2237. Оп. 1. Машинопись с правкой.

⁹¹ После стыковки космических кораблей советскими и американскими космонавтами были проведены символические мероприятия – обмен сувенирами, подписание различных документов и соединение памятных медалей.

⁹² Вычеркнуто.

⁹³ Вычеркнуто.

Ил. 1. Академик АН СССР В.А. Котельников. АРАН. Ф. 2237.

IEEE DIRECTORS' RECEPTION FOR
AWARD WINNERS

March 26, 1974

The Statler-Hilton Hotel

PROGRAM

Donald G. Fin

Introduction of 1974 Board of I

Greetings from President JOHN

Introduction of DR. VLADIMIR I.
Transmission, USSR
Popov Society

IEEE Award in International
of Hernand and Sostha
to VLADIMIR A. KOTEL'NIKOV

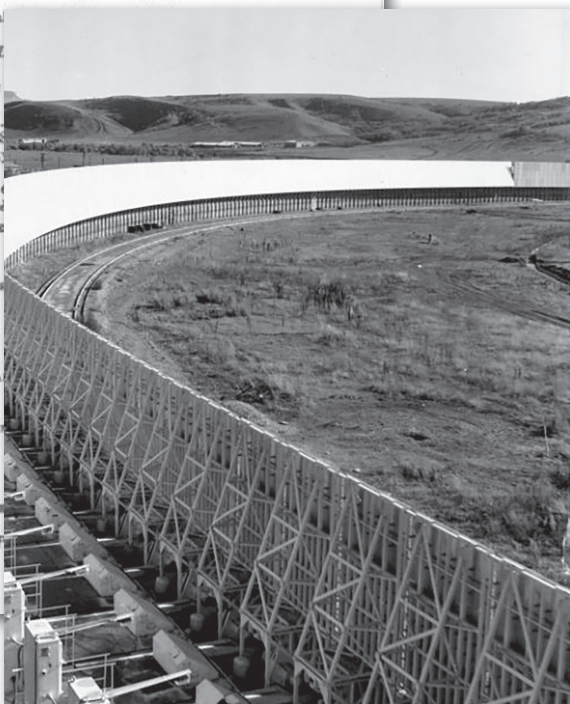
Frederik Philips Award
to JOHN H. DESSAUR

W. R. G. Baker Prize
DAVID B. LARGE
to LAWRENCE BALL
ARNOLD J. FARSTA
(Coauthors)

Brossler J. Thompson Me
to JØRN JUSTESEN

Introduction of Life Members
MR. ARTHUR V. LOUGH

Presentation of Token to Past P

Ил. 2. Программа торжественного приема Института инженеров по электронике и электротехнике (Institute of Electrical and Electronics Engineers) в честь лауреатов премий. В.А. Котельников был награжден медалью им. Эрнанда и Состенса Бенов за выдающийся вклад в развитие теории и практики радиосвязи. 26 марта 1974 г. АРАН. Ф. 2237.

Ил. 3. Строительство радиотелескопа с рефлекторным зеркалом радионастрономической обсерватории «Зеленчукская». [Кон. 1960-х гг.] АРАН. Ф. 2237.

15 июля 1975 г. • № 196 (20800) ПРАВДА

КОСМИЧЕСКОЕ РУКОПОЖАТИЕ

Сегодня начинается парад в честь создания первой советской и американской космической высадки «Союз» и «Аполлон». На празднике встретятся и

Дважды космонавты-ветераны Юрий Гагарин и Валентин Терешкина. Впервые в космосе вылетит женщина. Запуск состоится в 10 часов утра по московскому времени. Встретит ее в космосе американский космонавт Алан Шепард. Задание Гагарина и Терешкиной — высадка на спускаемом аппарате «Союз» в Атлантическом океане. Задание Шепарда — высадка на спускаемом аппарате «Аполлон» в Индийском океане.

Впервые в космосе вылетит женщина. Запуск состоится в 10 часов утра по московскому времени. Встретит ее в космосе американский космонавт Алан Шепард. Задание Гагарина и Терешкиной — высадка на спускаемом аппарате «Союз» в Атлантическом океане. Задание Шепарда — высадка на спускаемом аппарате «Аполлон» в Индийском океане.

Впервые в космосе вылетит женщина. Запуск состоится в 10 часов утра по московскому времени. Встретит ее в космосе американский космонавт Алан Шепард. Задание Гагарина и Терешкиной — высадка на спускаемом аппарате «Союз» в Атлантическом океане. Задание Шепарда — высадка на спускаемом аппарате «Аполлон» в Индийском океане.

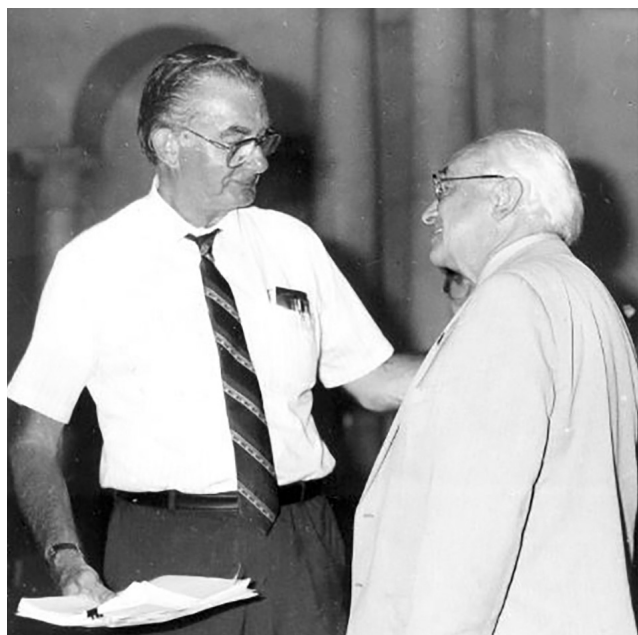
Впервые в космосе вылетит женщина. Запуск состоится в 10 часов утра по московскому времени. Встретит ее в космосе американский космонавт Алан Шепард. Задание Гагарина и Терешкиной — высадка на спускаемом аппарате «Союз» в Атлантическом океане. Задание Шепарда — высадка на спускаемом аппарате «Аполлон» в Индийском океане.

Ил. 4. В.А. Котельников на строительстве радиоастрофизической обсерватории АН Латвийской ССР возле г. Балдоне (окрестности г. Риги). Июль 1964 г. АРАН. Ф. 2237.
 Ил. 5. Статья В.А. Котельникова «Космическое рукопожатие». Газета «Правда» от 15 июля 1975 г. АРАН. Ф. 2237.

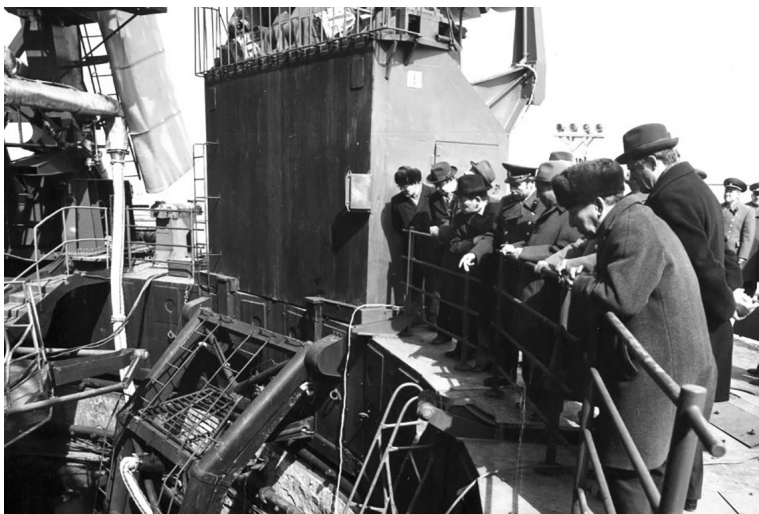
Ил. 6. Центр управления полетами. Момент приводнения космического корабля «Аполлон». 15 июля 1975 г. АРАН. Ф. 2237.

Ил. 7. Торжественный прием, посвященный успешной стыковке космических кораблей «Союз-Аполлон». Москва. 1975 г. АРАН. Ф. 2237.

Ил. 8. В.А. Котельников на рабочей встрече участников программы «Союз-Аполлон». 1975 г. АРАН. Ф. 2237.

Ил. 9. В.А. Котельников и заместитель директора НАСА Сэм Келлер. [1975 г.] АРАН. Ф. 2237.

Ил. 10. Делегация Монгольской Народной Республики на Байконуре в день запуска совместного советско-монгольского экипажа в рамках программы «Интеркосмос». 22 марта 1981 г. АРАН. Ф. 2237.

Ил. 11. В.А. Котельников и кубинский космонавт Арнальдо Тамайо Мендес во время встречи в рамках программы «Интеркосмос». Куба. 22 ноября 1981 г. АРАН. Ф. 2237.

Ил. 12. В.А. Котельников на открытии Института космических исследований Академии наук ГДР. 4–6 мая 1983 г. АРАН. Ф. 2237.

Ил. 14. Академики А.А. Галеев, А.А. Боярчук и В.А. Котельников на международной научной конференции, посвященной 30-летию программы «Интеркосмос» («Интеркосмос-30»). Москва, Президиум РАН. 9 апреля 2001 г. АРАН. Ф. 2237.

Ил. 13. Выступление В.А. Котельникова на заседании «Интеркосмоса» в Варшаве. 17 ноября 1987 г. АРАН. Ф. 2237.

**Основные вехи жизни ракетчика
Василия Павловича Мишина**

O.V. Selivanova

**The main milestones in the life of the rocketry
engineer Vasily Pavlovich Mishin**

Аннотация. В публикации представлены документы из личного фонда академика В.П. Мишина – одного из основоположников советской практической космонавтики, первого заместителя и преемника С.П. Королева в ОКБ-1, иллюстрирующие его жизнь и многогранную деятельность. Помимо фотографий, вниманию представлен доклад В.П. Мишина на Госкомиссии перед полетом космического корабля «Союз-12».

Ключевые слова: В.П. Мишин, космонавтика, ракетная техника, личный фонд, Архив РАН.

Abstract. The publication contains documents from the personal fund of V.P. Mishin, one of the founders of Soviet practical cosmonautics, first deputy and successor to S.P. Korolev in OKB-1, illustrating his life and multifaceted activities. In addition to the photos, the report of V.P. Mishin at the State Commission before the flight of the Soyuz-12 spaceship is presented to the attention.

Keywords: V.P. Mishin, cosmonautics, rocketry, personal fund, Archive of RAS.

В Архиве РАН хранится фонд крупнейшего специалиста в области механики, конструктора ракетной техники В.П. Мишина (1917–2001). Он был одним из основоположников советской практической космонавтики и отечественной научной школы проектирования баллистических ракет, ракет-носителей (далее – РН) и космических аппаратов [6].

В.П. Мишин окончил факультет вооружения Московского авиационного института (далее – МАИ) в 1941 г. Параллельно в 1936 г. получил квалификацию инструктора-планериста в планерной школе клуба МАИ на Оке, освоив автостарт планеров, а также стал летчиком-штурмовиком запаса. Во время учебы он проходил преддипломную практику и затем готовил дипломный проект в авиационном опытном конструкторском бюро В.Ф. Болховитинова¹ (ОКБ-293). После защиты диплома по ходатайству Болховитинова Мишин получил распределение в это ОКБ, и с марта 1941 г. стал работать инженером-конструктором бригады вооружения [2]. С началом войны Болховитинов принял решение форсировать работы по разработке ракетного истребителя-перехватчика с жидкостным ракетным двигателем (далее – ЖРД) вместо поршневого двигателя, и уже 15 мая 1942 г. летчик-испытатель капитан Г.Я. Бахчиванджи² совершил первый полет на самолете БИ- I³. Позже в докладе, посвященном Болховитинову, Мишин отмечал: «На всех, наблюдавших первый полет Г.Я. Бахчиванджи на самолете “БИ-I”, этот полет произвел большое впечатление. Все понимали, что они присутствуют при рождении новой ракетной эры авиации <...> благодаря применению ЖРД самолет “БИ-I” обладал огромными по тому времени возможностями по скорости и скороподъемности. Максимальная скорость полета самолета “БИ” составляла около тысячи километров в час (в полтора раза больше рекордных скоростей того времени) и скороподъемности – 100 м/сек (в 4–5 раз больше, чем скороподъемность лучших истребителей)» [2].

¹ Болховитинов Виктор Федорович (1899–1970) – авиаконструктор, доктор технических наук, генерал-майор-инженер, профессор Военно-воздушной Академии им. Н.Е. Жуковского, заслуженный Деятель науки и техники РСФСР, автор трудов по авиационной технике.

² Бахчиванджи Григорий Яковлевич (1908/1909–1943) – летчик-испытатель, капитан, Герой Советского Союза. Погиб в 1943 г. во время очередного (седьмого) испытательного полета на третьем экземпляре (БИ-3) из-за затягивания самолета в пике, бороться с которым на тот момент не умели.

³ БИ («Ближний истребитель») – первый советский самолет с ЖРД, разработанный конструкторами А.Я. Березняком и А.М. Исаевым.

Мишин также был привлечен к созданию БИ, он заинтересовался проблемами ЖРД и ракетной техникой в целом, и первым проектом в этом направлении стал проект высотной исследовательской ракеты [2]. В те же годы он занимался системами вооружения самолетов: разработанные Мишиным для истребителей дистанционно управляемые двухпулеметные установки были использованы на ряде боевых самолетов других ОКБ, а конструктор за эту работу получил орден Красной Звезды.

В августе-ноябре 1944 г. Мишин под руководством Болховитинова принял участие в изучении обломков ФАУ-2, доставленных из Дембицы (Польша). Он сумел воссоздать по ним и начертить баллистическую ракету, как выяснится позже, очень близко к оригиналу. В 1945 г. он был командирован в Германию в составе спецгруппы для изучения немецких разработок баллистической ракеты ФАУ-2. В Берлине спецгруппа была разделена на несколько частей – по местам размещения предприятий, работавших на немецкую ракетную программу. Одна часть осталась в Берлине, другую отослали в Нордхаузен⁴, в составе третьей Мишин был направлен в Прагу, где его включили в группу советских специалистов из наркомата боеприпасов, прикрепленных к военно-техническому отделу генерального штаба Чехословакии. В Праге они смогли найти военный архив с чертежами ракеты ФАУ-2 (хотя и без сборочных чертежей общих видов и расчетов), направленный из г. Торгау для захоронения в одном из австрийских озер. Вместе с легковой машиной «Татра» и вагоном пильзенского пива, подаренными президентом Чехослова-

⁴ Возле г. Нордхаузен (Германия, Тюрингия) в горном массиве немцами был построен крупнейший военный подземный секретный завод Миттельверк, предназначенный для сборки ракет ФАУ-2 и двигателей со стендовыми и генеральными испытаниями (1943–1945). Завод был рассчитан на сборку 1000 ракет в месяц. США, благодаря разведке выяснившие, что именно здесь находился Вернер фон Браун, создатель ФАУ-2, приложили огромные усилия, чтобы вывезти из Германии большинство инженеров, самого фон Брауна, инженера генерала В. Дорнбергера, несколько вагонов технической документации и около 100 уже собранных ракет ФАУ-2, а затем успели взорвать сборочный завод до того момента, как Нордхаузен по Ялтинскому соглашению был причислен к советской зоне оккупации [5, с. 36].

кии Э. Бенешем И.В Сталину, 5 ноября 1945 г. архив был направлен в Москву [2]. Вскоре группа была отозвана в Берлин по решению Сергея Павловича Королева⁵, где Мишин и познакомился с ним и на долгие годы стал единомышленником и правой рукой. Королев в это время был прикомандирован к «Нордхаузену» – советскому институту в городе Нордхаузен, созданному для изучения ракет ФАУ-2; туда же вскоре был направлен и Мишин. Генерал-майор Л.М. Гайдуков, председатель комиссии по изучению трофейного немецкого ракетного оружия, объединил ракетные исследовательские группы, работавшие в Германии, в один коллектив – институт «Нордхаузен». В «Нордхаузен» вошли три завода по сборке ракет ФАУ-2, институт «Рабе», завод «Монтания», изготавливавший двигатели для ФАУ-2, стендовая база в Леестене и завод в Зондерхаузене, занимавшийся сборкой аппаратуры системы управления. Гайдуков стал директором, Королев – главным инженером, инженер-двигателю В.П. Глушко⁶ возглавил отдел по изучению двигателей Фау-2, конструктор Б.Е. Черток⁷ – институт «Рабе».

По возвращении из Германии Мишин был переведен из ОКБ-293 НКАП⁸ в созданный в 1946 г. (на базе артиллерийского завода № 88) НИИ-88 НКОП⁹ на должность заместителя главного

⁵ Королев Сергей Павлович (1906–1966) – конструктор ракетно-космических систем, организатор производства ракетно-космической техники и ракетного оружия, основатель практической космонавтики, ученый, председатель Совета главных конструкторов СССР (1946–1966), академик АН СССР (1958).

⁶ Глушко Валентин Петрович (1908–1989) – инженер и специалист в области ракетно-космической техники, основоположник советского жидкостного ракетного двигателестроения, академик АН СССР (1958).

⁷ Черток Борис Евсеевич (1912-2011) – ученый-конструктор, один из основоположников теории и практики создания систем управления ракетами и космическими аппаратами. Академик РАН (2000).

⁸ Народный комиссариат авиационной промышленности СССР – государственный орган СССР в 1939–1946 гг., затем преобразованный в Министерство авиационной промышленности СССР.

⁹ НИИ-88 НКОП – государственный союзный головной научно-исследовательский институт № 88 Народного комиссариата оборонной промышленности Министерства вооружения СССР. В настоящий момент – акционерное общество «Центральный научно-исследовательский институт машиностроения» (АО ЦНИИмаш).

конструктора по ракетам дальнего действия Королева¹⁰. 26 августа 1946 г. был создан 3-й отдел, в дальнейшем ставший ядром ОКБ-1¹¹. Начальником 3 отдела приказом директора НИИ-88 Л.Р. Гонора 30 августа 1946 г. был назначен Королев. В 1956 г. ОКБ-1 под руководством Королева с опытным заводом 88 (начальник Р.И. Турков¹²) было выделено из состава НИИ-88. В ОКБ-1 Мишин стал первым заместителем Королева и оставался им до января 1966 г. Здесь стоит несколько слов сказать о роли личного архива ученого в восполнении «белых пятен» его биографии. Так, широко растиражирована так называемая фотография «3 К», на которой изображены С.П. Королев, М.В. Келдыш и И.В. Курчатov. Однако в оригинале на этой фотографии присутствует и Мишин, верный соратник С.П. Королева, сопровождавший его на многие важные встречи и принимавший участие в обсуждении ключевых проблем развития ракетно-космической техники (см. ил. 2, ил. 3). По воспоминаниям Чертока, Мишин «во времена всех реорганизаций, которые предпринимал Королев с 1947 года, всегда оставался его “самым” первым заместителем не только по техническим, но и по административным вопросам» [7, с. 392]. После смерти Королева Мишин как его преемник на посту главного конструктора и начальника ОКБ-1, вскоре переименованного в Центральное КБ экспериментального машиностроения (ЦКБЭМ)¹³, руководил предприятием до 1974 г.

¹⁰ И после перевода В.П. Мишин не прерывал связи с В.Ф. Болховитиновым; тот познакомил его в НИИ-1 с М.В. Келдышем, с которым, в свою очередь, В.П. Мишин познакомил в 1947 г. С.П. Королева [1].

¹¹ ОКБ-1 (ЦКБЭМ, НПО «Энергия», ракетно-космическая корпорация «Энергия» имени С.П. Королева) – особое конструкторское бюро № 1, образованное в 1950 г. под руководством С.П. Королева для разработки ракет дальнего действия и фактически ставшее основоположником большинства направлений отечественной ракетно-космической техники.

¹² Турков Роман Анисимович (1901–1976) – инженер, заместитель главного конструктора ОКБ-1 по производству. Руководил подготовкой производства, изготовлением и испытаниями РН Н-1.

¹³ Основным изменением структуры ЦКБЭМ стало то, что в подчинении главного конструктора появились главные конструкторы отдельных ракетных и космических комплексов.

В ОКБ-1 он отвечал за научно-теоретические и научно-исследовательские работы; был одним из руководителей работ по созданию первых отечественных баллистических ракет дальнего действия, ставших основой развития советской ракетной техники. В 1953 г. была создана первая советская стратегическая ракета Р-5 (дальность полета до 1200 км); в 1955 г. – ракета Р-11 ФМ с ядерным зарядом, базировавшаяся на подлодке. За создание ракеты Р-5 Мишин был удостоен звания Героя Социалистического Труда в 1956 г.

Для обеспечившей приоритет СССР в освоении космоса знаменитой межконтинентальной баллистической ракеты (далее – МБР) Р-7 «Семерка», ставшей базой для создания трехступенчатой космической РН и давшей начало семейству ракет-носителей, В.П. Мишин создал разгонные блоки «Е»¹⁴, «Л», «Д», «ДМ», «И». На основе Р-7 были созданы РН «Молния», «Восход», «Союз». Созданная МБР Р-7 дала возможность при ее использовании достичь первой космической скорости и вывести на околоземную орбиту первый искусственный спутник Земли (далее – ИСЗ). Следует отметить, что во многих докладах Мишин, подчеркивая главенствующую роль Королева, отмечал вклад АН СССР, особенно Института прикладной математики, возглавляемого М.В. Келдышем¹⁵, который был научным руководителем разработки теории полета летательных аппаратов большой дальности.

Под руководством Мишина велись работы по автоматическим станциям к Луне, Марсу, Венере, первым научным спутникам «Электрон», первому отечественному спутнику связи «Молния-1», программам пилотируемых космических кораблей (далее – КК) «Восток», «Восход», пилотируемым лунным программам Л1, Н1-Л3. Именно при Мишине в ЦКБЭМ был создан базо-

¹⁴ На базе ракеты Р-7 были разработаны двухступенчатая РН «Спутник» для запуска первых советских ИСЗ и трехступенчатая ракета с блоком «Е», названная впоследствии РН «Восток», и с ее помощью 12 апреля 1961 г. был осуществлен первый в мире пилотируемый полет в космос.

¹⁵ Келдыш Мстислав Всеволодович (1911–1978) – ученый в области прикладной математики и механики, академик АН СССР (1946), президент АН СССР (1961–1975), один из идеологов и разработчиков советской космической программы.

вый пилотируемый КК «Союз». Впервые была выполнена стыковка на орбите пилотируемых КК «Союз-4» и «Союз-5» (1969), совершен групповой полет КК «Союз-6», «Союз-7», «Союз-8» (маневрирование, сближение, неудачная стыковка, 1969), осуществлен облет Луны четырьмя автоматическими аппаратами «Зонд» (1968–1970), запущена первая в мире долговременная орбитальная станция «Салют» (1971). Тогда же была начата разработка грузового КК «Прогресс». При Мишине же началась подготовка советско-американской программы совместного пилотируемого полета (соглашение было подписано в 1972 г.).

Однако, помимо таких успехов, в период руководства Мишиным ЦКБЭМ произошел и ряд аварий: при испытаниях «Союза-1» погиб космонавт В.М. Комаров из-за отказа парашютной системы (1967), при возвращении из полета на станции «Салют» погибли космонавты экипажа «Союза-11» Г.Т. Добровольский, В.И. Пацаев и В.Н. Волков из-за разгерметизации спускаемого аппарата в результате преждевременного срабатывания клапана сброса давления при спуске (1971). Сложно сказать, какова доля вины в этом В.П. Мишина. Первостепенную роль сыграли давление руководства страны, желавшего выиграть космическую гонку, что приводило к сокращению стендовых испытаний, а также увеличившиеся бюрократические препоны при постоянно возрастающей сложности техники и недостаточности финансирования и производственных ресурсов.

Немало было и разногласий среди ведущих конструкторов, в первую очередь, с В.П. Глушко и В.Н. Челомеем, а также с начальником отдела по подготовке и обеспечению космических полетов Главного штаба ВВС, генерал-лейтенантом авиации Н.П. Каманиным, выступавшим против допуска к полетам гражданских космонавтов¹⁶, и министром оборонной промышленности СССР Д.Ф. Устиновым. На все это наложились и проигрыш в «лунной гонке» с США, и фактически провалившаяся программа по созданию РН сверхтяжелого класса Н-1, предназначавшейся для экспедицион-

¹⁶ Трения по этому вопросу начались у Н.П. Каманина еще с С.П. Королевым, в частности, по кандидатурам К.П. Феоктистова и Б.Б. Егорова для полета КК «Восход-1» в 1964 г. [3].

ного КК ЛЗ в рамках пилотируемого полета к Луне с посадкой на ее поверхность и возвращением на Землю в рамках советской лунной пилотируемой программы. Было проведено четыре испытательных пуска, и все они закончились неудачей на стадии отработки первой ступени. Как вспоминал сам Мишин, необходимо было найти ответственного за все эти неудачи, и Устинов выбрал его; при этом сам признавал свою вину в том, что «<...> соглашался с нереальными сроками, которые устанавливали» [5, с. 84].

В результате всего этого Мишин был снят с должности руководителя ЦКБЭМ, а Глушко, возглавивший предприятие, сразу же закрыл лунную программу с участием ракеты Н-1, для которой он изначально, еще при Королеве, отказался делать двигатели. Подготовленная к намеченному на конец 1974 г. пуску ракета Н-1 № 8 с новыми многократными двигателями, прошедшими огневые технологические испытания, фактически была уничтожена. Мишина, по настоянию Глушко, полностью отстранили от ракетно-космических разработок и запретили доступ на территорию ЦКБЭМ [4].

Оставшись фактически не у дел (что было, безусловно, тяжелым ударом для В.П. Мишина), он сосредоточил силы на преподавании в МАИ. Еще в 1959 г. он создал там кафедру проектирования и конструкции летательных аппаратов, которую возглавлял более 30 лет. В 1974–1979 гг. руководил студенческим конструкторским бюро при МАИ. Он был родоначальником научно-педагогической школы, поддерживал научные и учебные лаборатории, издал ряд учебников, пособий и монографий. В 1968 г. в МАИ был создан факультет летательных аппаратов, впоследствии – Аэрокосмический факультет, основой которого стала кафедра Мишина [1, с. 15].

Мишин также активно занимался популяризацией научного наследия ученых-исследователей космоса, возглавлял Комиссию АН СССР по разработке научного наследия Ф.А. Цандера¹⁷, Уче-

¹⁷ Цандер Фридрих Артурович (1887–1933) – ученый, изобретатель в области теории межпланетных полетов и реактивных двигателей, один из пионеров ракетной техники. Участвовал в организации Группы изучения реактивного движения (ГИРД). Был одним из создателей первой советской ракеты на жидком топливе – «ГИРД-Х».

ный совет в Политехническом музее, постоянно участвовал в работе Академии наук, экспертного совета по авиационной и ракетно-космической технике ВАК РФ, научно-технических конференций. Бесконечно преданный Королеву, он много усилий приложил для сохранения памяти о нем, принял активнейшее участие в создании мемориального музея и возглавлял комиссию Мемориального музея космонавтики по разработке экспозиции о жизни и деятельности академика С.П. Королева, участвовал в подготовке книги о творческом пути Королева. Мишин – автор свыше 400 научно-технических разработок, изобретений, научных трудов, монографий и учебников, доктор технических наук (1956), профессор (1959), член-корреспондент (1958), академик АН СССР (1966) по отделению механики и процессов управления (механика). Был депутатом Верховного Совета РСФСР 7-го и 8-го созывов (1967–1975).

Мишин – лауреат Ленинской и Государственной премий, Герой Социалистического Труда, кавалер орденов Красной Звезды, трех орденов Ленина, Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, лауреат премии АН СССР, премии РАН имени Ф.А. Цандера, действительный член Академии космонавтики имени К.Э. Циолковского, действительный член Международной академии астронавтики, действительный член Академии инженерных наук, академик Общенациональной академии знаний России, заслуженный изобретатель РСФСР, член бюро ВАК по специальной технике, член Ученого совета по механике конструкций из композиционных материалов РАН. АН СССР присудила Мишину Золотую медаль академика С.П. Королева (№ 1)¹⁸.

Фонд В.П. Мишина, переданный в Архив Российской академии наук (далее – АРАН) его дочерью, Верой Васильевной Мишиной, не очень большой по объему – 75 см. Документов, касающихся его научной и научно-технической деятельности, практически нет в архиве в связи с их засекреченностью (по-видимому, большая часть сохранившихся документов отложилась в архиве РКК

¹⁸ Золотая медаль им. С.П. Королёва была учреждена в 1967 г. АН СССР за выдающиеся работы в области ракетно-космической техники, и В.П. Мишин стал ее первым лауреатом (1967).

«Энергия» и в настоящий момент недоступна для исследователей). Среди переданных в АРАН документов Мишина – афиши публичных лекций, поздравительные адреса и телеграммы, материалы, касающиеся депутатской деятельности в составе Верховного совета РСФСР (обращения, организационная переписка, тексты выступлений перед избирателями), фотографии (заседания Госкомиссии, с космонавтами, на Байконуре), видеозаписи интервью (1990-х гг.), тетради с конспектами для подготовки к лекциям, грамоты, дипломы, удостоверения, научно-организационная переписка. Сохранилось некоторое количество текстов выступлений и докладов, как рукописных, так и машинописных. Это, например, выступления, приуроченные к юбилеям запуска первого ИСЗ и полета Ю.А. Гагарина, [доклад] «Новые успехи в исследовании космического пространства» (1965), доклады на торжественных заседаниях, посвященных 20-летию и 25-летию ОКБ-1 (1966, 1971), доклад «Выдающийся конструктор ракетной и космической техники» на Ученом совете ЦКБЭМ, посвященном памяти С.П. Королева (10 января 1967 г.), «Пилотируемая орбитальная станция «Салют» – качественно новый этап в освоении человеком космического пространства» ([1971 г.]), обращение к членам Госкомиссии (1973 г.), выступление на расширенной Коллегии Министерства общего машиностроения (февраль 1974 г.), доклады на чтениях памяти К.Э. Циолковского и Ф.А. Цандера, поздравления космонавтам, разрозненные заметки и размышления, выступления в МАИ. Среди документов В.В. Мишина передала электронную копию дневников В.П. Мишина, которые он вел с 1960 по 1974 гг. В 1993 г. они были куплены на аукционе Сотбис американским бизнесменом и политиком Россом Перо и хранятся в его Фонде (Ross Perot Foundation). Несмотря на то, что это уникальный источник, долгое время дневники не издавались в силу ряда причин, хотя попытки предпринимались неоднократно. В первую очередь это связано с тем, что записи в дневниках содержат массу сокращений, часть из которых оказалось сложно расшифровать даже русским специалистам. Только в конце 2014 г. после длительной и кропотливой работы они были расшифрованы и опубликованы в воронежском издательстве «Кварта». Также с

документами В.П. Мишина были переданы некоторые его личные вещи: рабочие кейс и портфель, очки, запонки с изображением спутника и зажим для галстука в форме ракетного двигателя. Фонд на данный момент не обработан.

Вниманию читателей представляется не публиковавшийся ранее текст доклада В.П. Мишина на заседании госкомиссии перед полетом КК «Союз-12» от 27 сентября 1973 г. Судя по всему, это типовое предполетное выступление с докладом о готовности к полету. Единственное отличие в том, что это выступление происходило перед полетом первого КК после аварии «Союза-11» в 1971 г., повлекшей гибель космонавтов экипажа Г.Т. Добровольского, В.И. Пацаева и В.Н. Волкова. Потребовалось 2 года после аварии, чтобы претворить в жизнь в условиях не прекращавшейся космической гонки с США необходимые изменения по рекомендациям аварийной комиссии, включавшие доработки конструкции клапана и механизма разделения приборно-агрегатного отсека и спускаемого аппарата, а также введения скафандров, изъятых еще С.П. Королевым, что привело к уменьшению экипажа с 3 до 2 человек, и др.

Документ публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, с сохранением стилистических особенностей оригинала.

Доклад В.П. Мишина на заседании государственной комиссии¹⁹
27.IX.[19]73 [г.]

Товарищ председатель, члены государственной комиссии,
товарищи!

После длительного перерыва²⁰ мы подготовились к осуществлению одиночного пилотируемого полета космического корабля «Союз-12» с экипажем в составе двух космонавтов.

¹⁹ В источнике – заголовок выделен курсивом и подчеркнут.

²⁰ Далее зачеркнутое слово разобрать не удалось.

Целью этого экспериментального полета является проверка в космическом полете скафандров «Сокол-К»²¹, системы обеспечения газовым составом и других усовершенствований КК «Союз», направленных на повышение безопасности космических полетов на этих кораблях. Этому полету предшествовали полеты двух беспилотных кораблей этого типа, которые подтвердили правильность и эффективность проведенных мероприятий, которые могли быть проверены в автоматическом режиме. Подготовленные Р-Н с КК «Союз-12» прошли полный цикл проверок и испытаний на заводах, ТП²² и СП²³.

Все средства и службы, обеспечивающие запуск Р-Н с КК, выведение корабля на орбиту, управление им с З[емли], возвращение на З[емлю] готовы к работе, в соотв[етствии] с намеченной программой.

Экипажи космонавтов (основной²⁴ и дублирующий²⁵) прошли намеченный цикл подготовки и тренировок и готовы к осуществлению космического полета по заданной программе.

Учитывая положительные результаты проводимых работ, прошу государственную комиссию дать разрешение на проведение экспериментального полета КК «Союз-12» по утвержденной программе и утвердить график проведения заключительных операций на СП²⁶, развертывания всех средств и служб, обеспечивающих пуск Р-Н с КК «Союз-12» 27 сентября 1973 г. в 15 час. 18 мин. по московскому времени.

АРАН. Ф. 2221. Оп. 1. Автограф с правкой.

²¹ Спасательный космический скафандр для страховки и защиты космонавтов на борту КК «Союз» во время взлета, посадки, стыковки и расстыковки. Использовался с 1973 по 1981 гг.

²² «Технической позиции».

²³ «Стартовой позиции».

²⁴ Командир В.Г. Лазарев, бортинженер О.Г. Макаров.

²⁵ Командир А.А. Губарев, бортинженер Г.М. Гречко.

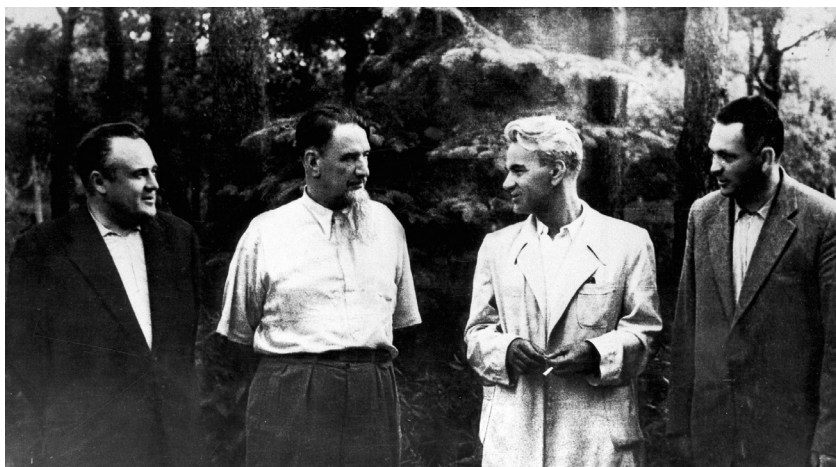
²⁶ Далее два зачеркнутых слова разобрать не удалось.

Список источников и литературы

1. *Алифанов О.М.* Конструктор ракетно-космической техники В.П. Мишин. К 100-летию со дня рождения ученого // «К.Э. Циолковский. Проблемы и будущее российской науки и техники». Материалы 52-х Научных чтений памяти К.Э. Циолковского. 2017. Издательство: ИП Стрельцов И.А. (Издательство «Эйдос»). С. 12–16.
2. Архив Российской академии наук. Ф. 2221. Оп. 1.
3. *Каманин Н.П.* Скрытый космос (в 4-х кн.). М.: Инфортекст-ИФ, 1995–1997 // «Милитера» («Военная литература»). [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/db/kamanin_np/64.html (дата обращения: 21.05.2021).
4. *Мишин В.П.* Дневники. В 3-х томах // Воронеж: Кварт, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://epizodsspace.airbase.ru/bibl/mishin/dnevniki/02.html> (дата обращения: 23.05.2021).
5. *Мишин В.П.* Записки ракетчика: воспоминания, дневники, интервью. Королев, 2013. 384 с.
6. *Селиванова О.В.* Документы личного фонда академика В.П. Мишина как источник по истории космонавтики // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. Материалы XXVII ежегодной международной научной конференции. Москва, 9–11 апреля 2015 г. С. 398–400.
7. *Черток Б.Е.* Ракеты и люди. Лунная гонка. М.: Издательство «РТСофит». 2007. 544 с.

Ил. 1. В.П. Мишин. 1970-е гг. АРАН. Ф. 2221.

Ил. 2, 3. С.П. Королев, И.В. Курчатов, М.В. Келдыш, В.П. Мишин.
Кон. 1950-х гг. АРАН. Ф. 2221.

Ил. 4. На Байконуре. В.Н. Кубасов, А.Г. Николаев, В.П. Глушко, Ю.А. Гагарин, В.И. Кузнецов, В.П. Мишин, А.С. Елисеев, В.П. Бармин, Е.В. Хрунов, К.А. Керимов. [Не позднее 1968 г.]. АРАН. Ф. 2221.

Ил. 5. В.П. Мишин выступает на заседании Госкомиссии перед полетом Союза-13. С.А. Афанасьев, К.А. Керимов, космонавты В.В. Лебедев, П.И. Климук. 1973 г. АРАН. Ф. 2221.

Ил. 6. В.П. Мишин, С.А. Афанасьев, К.А. Керимов на Байконуре.
[Нач. 1970-х гг.]. АРАН. Ф. 2221.

Ил. 7. Н.П. Камарин, В.П. Мишин, С.А. Афанасьев, К.А. Керимов,
А.С. Елисеев. Байконур. [1969 г. ?]. АРАН. Ф. 2221.

МИШИНУ

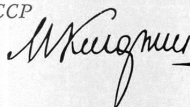
Василию Павловичу

Президиум Академии наук СССР
вручает Вам Памятную медаль
в ознаменование первого в мире
выхода человека в космическое
пространство, осуществленного
во время полета корабля-спутника
«Восход-2»

ПРЕЗИДЕНТ

АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИК

 М. В. КЕЛДЫШ

И. О. ГЛАВНОГО УЧЕНОГО СЕКРЕТАРЯ

ПРЕЗИДИУМА АКАДЕМИИ НАУК СССР

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АН СССР

 Г. К. СКРЯБИН

Ил. 8. Диплом Президиума Академии наук СССР о вручении
В.П. Мишину Памятной медали в ознаменование первого в мире
выхода человека в космическое пространство. [1965 г.]. АРАН. Ф. 2221.

Ил. 9. В.П. Мишин, [В.П. Бармин?]. [Нач. 1970-х гг.]. АРАН. Ф. 2221.

Ил. 10. Заседание Госкомиссии. В.П. Бармин, С.А. Афанасьев, В.П. Мишин, К.А. Керимов, В.П. Глушко, космонавты В.А. Шаталов, А.С. Елисеев, А.А. Леонов. [Нач. 1970-х гг.]. АРАН. Ф. 2221.

МИШИН В. П.
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
КОМИССИЯ ПО РАЗРАБОТКЕ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ
Ф. А. ЦАНДЕРА

ЧЕТВЕРТЫЕ ЧТЕНИЯ,
посвященные
памяти Ф. А. Цандера
и разработке его научного наследия

Пригласительный

ПРЕЗИДИУМ

IV-е Чтения, посвященные разработке
научного наследия и развитию идей
Ф. А. Цандера

академик В. П. Мишин

Вступительное слово

Уважаемые товарищи!

Сегодня в четвертый раз собрались специалисты различных отраслей науки и техники, объединившись общностью основной задачи - разработкой научного наследия и анализа развития идей в области ракетно-космической науки и техники замечательного советского ученого и инженера, энтузиаста межпланетных полетов - Фридриха Артуровича Цандера.

Жизнь Цандера - пример беззаветного служения одной идее - идее осуществления космического полета. Он родился в 1887 году, а первые научные изыскания в области межпланетных полетов относятся уже к 1907 - 1908 гг. В 1908 году Цандер впервые высказал мысль о целесообразности использования элементов конструкции межпланетного корабля в качестве горючего. С 1917 года Цандер приступил к систематическим углубленным исследованиям - как, он сам писал - "вопроса о передаче на другие планеты".

Научное наследие Ф.А.Цандера обширно и многие его идеи, высказанные на заре космонавтики и сегодня не потеряли своей актуальности. Так при разработке теоретических проблем астронавтики, Ф.А.Цандер к середине двадцатых годов уже довольно подробно исследовал такие, представлявшие существенный научный интерес и сейчас вопросы, как движение космического корабля в гравитационном поле Солнца, планет и их спутников, определение наиболее выгоднейших траекторий и продолжительности полетов при различных условиях...

Ф.А.Цандер обосновал возможность уменьшения расхода рабочего тела за счет использования сложной структуры гравитационного поля планет. Цандером была доказана также реализованная сейчас на практике целесообразность использования аэродинамического качества

Ил. 13. Пригласительный билет В.П. Мишину на IV чтения, посвященные памяти Ф.А. Цандера и разработке его научного наследия и доклад В.П. Мишина на IV чтениях, посвященных памяти Ф.А. Цандера и разработке его научного наследия. 1976 г. АРАН. Ф. 2221.

Ил. 14. К.А. Керимов, В.П. Мишин, С.А. Афанасьев, В.П. Глушко, [Б.Е. Черток], Н.П. Каманин. [1970-е гг.]. АРАН. Ф. 2221.

Ил. 15. Афиша вечера лекций в МАИ, приуроченного к 75-летию со дня рождения С.П. Королева. 1982 г. АРАН. Ф. 2221.

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И Ордена ОКТЯБРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
АССОЦИАЦИОННЫЙ ИНСТИТУТ 77 имени СЕРГЕЯ ОРДЖНИКИДЗЕ
ФАКУЛЬТЕТ «САМОЛЕТОСТРОЕНИЕ И ВЕРТОЛЕТОСТРОЕНИЕ»
ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ», ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ МАИ
ФЕДЕРАЦИЯ КОСМОНАВТИКИ СССР, ЖУРНАЛ «КРЫЛЫЯ РОДИНЫ»

ПЯТНИЦА
26
МАРТА
1982 года

84-е ЗАСЕДАНИЕ

ПЯТНИЦА
26
МАРТА
1982 года

ЛЕКТОРИЙ
„АВИАЦИЯ — ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА“

**75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
СЕРГЕЯ ПАВЛОВИЧА КОРОЛЕВА**
ПОСВЯЩАЕТСЯ

**СОВЕТСКИЕ
МНОГОСТУПЕНЧАТЫЕ
РАКЕТЫ**

*Выступление В. П. Мишина
с докладом о развитии
и применении в авиации
СБББ Лекторов*

Выступают:
О ракетных двигателях К. Э. Циолковского — А. В. КОСТИН,
вице К. Э. Циолковского;
О эскадрильях ракет К. Э. Циолковского — профессор, доктор физико-математических наук А. А. КОСМОДЕМЬЯНСКИЙ;
О разработке и летных испытаниях 24-х ступенчатых ракет в СССР в 30-х годах — конструктор первых в мире ракет с ВРД И. А. МЕРКУЛОВ;
О многоступенчатых ракетах С. П. Королева — академик В. П. МИШИН

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ КИНОФИЛЬМ

Начало в 18 часов

ВХОД СВОБОДНЫЙ
Секрет Лектория

Адрес Лектория: Волоколамское шоссе, 10, Дубовицкое здание.
Дворец культуры МАИ
Проезд: метро «Савинов», трамвай 6, 23, 28, троллейбусы 12, 79 до остановки «Ассоциативный и пищевой институт»
Телефон для справок 188-40-65

Ил. 16. Б.Е. Черток, В.А. Котельников, А.Ю. Ишлинский, В.П. Мишин.
[Кон. 1990-х гг.]. АРАН. Ф. 2221.

Ил. 17. В.П. Мишин и В.Х. Догужиев на вечере памяти С.П. Королева.
[Кон. 1990-х гг.]. АРАН. Ф. 2221.

Ил. 18. Космонавт В.М. Комаров, ак. М.Д. Миллионщиков, ак. В.П. Мишин, ак. В.М. Келдыш на вечере памяти С.П. Королева.
Президиум АН СССР. [1966 г. ?]

**Достижения академической науки по исследованию
космического пространства. Стенограмма заседания
Президиума АН СССР, посвященного 30-летию первого
полета человека в космос**

M.Yu. Kiselev

**Achievements of academic science in space exploration.
Transcript of the meeting of the Presidium of the USSR
Academy of Sciences, dedicated to the 30th anniversary
of the first manned flight into space**

Аннотация. В статье представлена информация о стенограмме расширенного заседания Президиума АН СССР, посвященного 30-летию первого полета человека в космос, датируемая 9 апреля 1991 г. Приведено краткое содержание докладов: А.А. Галеева «Полет Ю.А. Гагарина – важный шаг в изучении и освоении космоса», В.Л. Барсукова «Результаты и перспективы развития планетных исследований», А.И. Григорьева «Основные достижения и перспективы космической биологии».

Ключевые слова: космос, история, стенограмма, Академия наук СССР, 30-летие, доклад, архив, Российская академия наук.

Abstract. The article provides information about the transcript of the extended meeting of the Presidium of the USSR Academy of Sciences, which is held in the Archives of the Russian Academy of Sciences, dedicated to the 30th anniversary of the first manned flight into space, dated April 9, 1991. The summary of reports is given: Director of the Institute of Space Research A.A. Galeev «Flight of Yu.A. Gagarin is an important step in the study and exploration of space», academician V.L. Barsukov «Results and prospects for the development of planetary research», Director of the Institute of Medical and Biological Problems A.I. Grigoriev «The main achievements and prospects of space biology».

Keywords: space, history, transcript, USSR Academy of Sciences, 30-th anniversary, report, archive, Russian Academy of Sciences.

Первый полет человека в космос был одним из величайших событий XX в. В его осуществление большой вклад внесли ученые Академии наук СССР (далее – АН СССР). В Советском Союзе праздновались юбилейные даты со дня знаменательного события, одной из которых стало празднование 30-летия полета первого человека в космос. В связи со сложной внутренней обстановкой в СССР весной 1991 г. практически никакие мероприятия не проводились, были только выпущены юбилейные медаль и монеты. Распоряжением «О мероприятиях в связи с Международным годом космоса и 30-летием первого полета человека в космос», подписанным 5 февраля 1991 г. Президентом СССР М.С. Горбачевым [2], была образована комиссия под его председательством. Одним из членов комиссии был Президент АН СССР Г.И. Марчук¹.

Исследование космического пространства всегда являлось приоритетным направлением в работе АН СССР, ее учреждений и организаций. В Архиве Российской академии наук (далее – Архив РАН) сохранилась стенограмма расширенного заседания Президиума АН СССР, посвященного 30-летию первого полета человека в космос, датируемая 9 апреля 1991 г. [1]. Во вступительном слове Г.И. Марчук отмечал, что в стране шла перестройка, в результате которой наблюдался переход от одной структуры общества к другой и в политическом, и экономическом плане. При этом общество захватила волна популизма, которая иногда сбивала с толку людей: навязывалось мнение, «что у нас то было плохо, того у нас не было, у нас вообще и истории не было, у нас не было настоящих ученых» [1, л. 18]. От новых технологических решений и новых направлений развития науки зависит, как отмечал ученый, судьба

¹ Марчук Гурий Иванович (1925–2013) – советский и российский учёный в области вычислительной математики, физики атмосферы, геофизики, профессор, доктор физико-математических наук, Герой Социалистического Труда (1975). Лауреат Ленинской премии. Президент Академии наук СССР (1986–1991).

человечества: от глобального слежения за биосферой, за окружающей средой, за глобальными изменениями в атмосфере. По мнению ученого, жизнь человека можно сделать комфортной и безопасной тогда, когда крупные фундаментальные проблемы будут связаны с теми техническими средствами, которые дал космос. Трудности советской экономики не позволяли широко развернуть фундаментальные исследования. Тем не менее Г.И. Марчук призывал продолжать двигаться вперед, потому что отставание хотя бы на год могло привести к скатыванию на пять лет назад, как это произошло с отставанием страны в развитии компьютерной техники. Он предлагал неформально отметить день выхода человека в космос как торжество советской науки, в том числе и академической науки в развитии техники и технологий в стране.

На заседании выступил директор Института космических исследований² член-корреспондент АН СССР А.А. Галеев³ с докладом «Полет Ю.А. Гагарина – важный шаг в изучении и освоении космоса», который сопровождался показом слайдов. В докладе он сообщал об исследованиях околопланетных пространств, межпланетного пространства, а также далеких астрофизических объектов и межзвездной среды, которые их окружают. Усилия исследователей были направлены на то, чтобы понять механизм различных явлений, происходящих внутри околоземной области. К числу достижений ученый относил открытие советских исследователей того, что ионосфера⁴ Земли перед землетрясением имеет большую

² Институт космических исследований – головной академический институт по исследованию и использованию космического пространства, созданный в 1965 г. Институт выполняет экспериментальные научные работы по таким направлениям космической физики, как астрофизика, физика планет и малых тел Солнечной системы, физика Солнца и солнечно-земных связей, космическая плазма и исследования в области нелинейной геофизики. Институту поручены также подготовка программ научных космических исследований, разработка и испытания комплексов научной аппаратуры

³ Галеев Альберт Абубакирович (р. в 1940 г.) – советский и российский физик, академик РАН (1992).

⁴ Ионосфера – слой атмосферы планеты, сильно ионизированный вследствие облучения космическими лучами.

корреляцию своеобразных структурных изменений с землетрясениями, которые происходят примерно через два часа после этих изменений. В дальнейшем это позволило бы подойти к решению задачи предсказания землетрясений.

Галеев сообщал о результатах научных исследований советских и чехословацких ученых в рамках программы «Интеркосмос»⁵, направленной на изучение бесстолкновительных волн⁶ в космосе. Это означало, что в отличие от газовой динамики⁷, где энергия потоков сталкивающегося газа преобразуется в тепло благодаря соударениям, вязкости и теплопроводности, все взаимодействие частиц между собой осуществляется с помощью электромагнитных волн. Такие измерения стали возможны благодаря техническим решениям спутников «Протон»⁸, имевшим наименьший шум в области электромагнитных излучений. Ученый упоминал исследования, проводившиеся на спутнике «Активный»⁹: были изучены взаимодействия потоков газа с магнитосферной фазой; было установлено, что одним из ярких примеров такого взаимодействия являлись кометы. По его мнению, одним из самых ярких проектов в области исследования Солнечной системы был проект «Венера–планета Галлея»¹⁰.

⁵ Интеркосмос – Совет по международному сотрудничеству в области исследования и использования космического пространства в мирных целях при АН СССР, созданный в 1966 г. для организации и координации участия СССР в международных космических программах.

⁶ Бесстолкновительные волны – резкие изменения параметров плазмы (плотности, температуры, магнитного поля и других), возникающие при сверхзвуковой скорости ее перемещения и имеющие толщину фронта существенно меньше длины свободного пробега.

⁷ Газовая динамика – раздел механики жидкости и газа, изучающий движения легкоподвижных сред в условиях, когда существенную роль играет их сжимаемость.

⁸ Спутник «Протон» – серия из четырех советских тяжелых научных искусственных спутников Земли, запущенных в 1965–1968 гг.

⁹ Спутник «Активный» – спутник, несущий станцию, предназначенную для передачи или ретрансляции сигналов радиосвязи.

¹⁰ Проект «Венера–планета Галлея» – международный проект по исследованию Солнечной системы при помощи космических аппаратов (1984–1987). Он состоял из трех частей: изучение атмосферы и поверхности

Ученый отмечал ряд наблюдений, которые показывали некую схожесть взаимодействия солнечной плазмы с Марсом и взаимодействие солнечной плазмы с кометой. В области исследований Венеры и Марса, а также кометы Галлея, советские ученые достигли таких успехов, которые признавались во всем мире. В области внеатмосферной астрономии западные ученые опередили СССР – ими были получены каталоги рентгеновской, ультрафиолетовой и инфракрасной областей излучения. Однако советские ученые создали первый чисто астрономический аппарат «Реликт» для исследования реликтового излучения Вселенной после большого взрыва микроволнового излучения. Докладчик отмечал большие успехи советской науки в области рентгеновской гамма-астрономии: с помощью модуля «Квант»¹¹ впервые наблюдалось жесткое рентгеновское излучение на сверхновой звезде¹²; новый результат был получен в ходе советско-французского эксперимента «Гранат»¹³, где произошла идентификация аннигиляционного излучения¹⁴ электрон-позитронных пар, которые образуются при

Венеры при помощи посадочных аппаратов, изучение динамики атмосферы Венеры посредством аэростатных зондов (аэростаты были впервые в мире запущены в атмосферу другой планеты), пролет через газопылевую атмосферу (кому) и плазменную оболочку кометы Галлея.

¹¹ Модуль «Квант» – второй модуль советской орбитальной космической станции «Мир», пристыкованный к базовому блоку станции. На борту модуля находились инструменты для проведения астрофизических наблюдений (обсерватория «Рентген»), а также исследований в области материаловедения и биологии.

¹² Сверхновая звезда или вспышка сверхновой – явление, в ходе которого звезда резко увеличивает свою яркость на 4–8 порядков (на 10–20 звёздных величин) с последующим сравнительно медленным затуханием вспышки.

¹³ Эксперимент «Гранат» – космическая рентгеновская обсерватория «Гранат» (1989). Среди важнейших результатов наблюдений – открытие вспыхивающего рентгеновского пульсара, слежение за изменением периодов вращения 12 рентгеновских пульсаров, обнаружение десятков рентгеновских всплесков от нейтронных звезд – барстеров.

¹⁴ Аннигиляционное излучение – ионизирующее излучение, возникающее в результате особого вида взаимодействия (аннигиляции) частицы и античастицы.

взаимодействии гамма-квантов с гравитационным полем ядра за счет поглощения энергии гамма-квантов.

В докладе сообщалось о спутнике «Прогноз»¹⁵, с помощью которого должны исследоваться хвосты комет, где запасается энергия, и как она освобождается для полярных сияний и магнитосферных суббурь¹⁶. Тем же спутником планировалось провести исследования неба в ультрафиолетовой области с использованием ультрафиолетового телескопа диаметром 1,7 м, что позволило бы провести спектрометрию космических объектов. Отдельно А.А. Галеев отмечал станцию «Мир»¹⁷, которая являлась своеобразной космической лабораторией, где планировалось проводить отдельные эксперименты как в области астрофизики, так и в области исследований Земли из космоса.

В заключение доклада ученый отмечал, что разработана программа фундаментальных исследований космического пространства в будущем, которая выглядела весьма сбалансированной по всем направлениям. Она подготовлена научными советами АН СССР и министерствами, согласована со всеми учреждениями. «Но нынешнее состояние финансирования таково, что даже та минимальная программа (а как вы видите, в каждой области буквально несколько космических аппаратов), находится под угрозой срыва» [1, л. 36].

На заседании выступал академик В.Л. Барсуков¹⁸ с докладом «Результаты и перспективы развития планетных исследований» с

¹⁵ Спутник «Прогноз» – искусственный спутник Земли (1972–1985) для изучения солнечной активности, ее влияния на магнитосферу Земли.

¹⁶ Магнитная суббуря – комплекс возмущений в северной и южной полярных областях Земли, связанных с взаимодействием возмущенных потоков солнечного ветра с магнитосферой Земли.

¹⁷ Станция «Мир» – первая многомодульная советско-российская пилотируемая научно-исследовательская орбитальная станция, функционировавшая в околоземном космическом пространстве в 1986–2001 гг.

¹⁸ Барсуков Валерий Леонидович (1928–1992) – советский геолог-геохимик, академик АН СССР (1987), специалист в области геохимии процессов рудообразования и геохимических методов поиска и оценки месторождений полезных ископаемых, коксохимии и сравнительной планетологии. Внёс большой вклад в организацию исследований планет с помощью автоматических космических станций.

показом слайдов. Ученый сообщал, что продолжалось изучение Луны, на которую были направлены в 1971–1987 гг. 24 космических аппарата, проведено ее аналитическое и изотопное исследование. Вторым объектом исследования была Венера, на которую советские аппараты совершили более 15 посадок. В результате в 1981–1987 гг. были получены сведения об атмосфере Венеры, профили по изменению состава, температуры, давления, облаков, которые двадцатикилометровым слоем закрывают от Земли эту планету.

Изучение Венеры представляло практический интерес, поскольку она почти одинакова с Землей по размерам и по массе. Ученый констатировал, что впервые были проведены химические анализы поверхностных паров в экстремальных условиях; проведен запуск радаров бокового обзора, что позволило увидеть примерно 30% поверхности северной сферы Венеры. Удалось снять карту, которая позволила с большей детальностью увидеть различие морфологических типов поверхности Венеры, приближающее по своей сложности Венеру к Земле. Сделаны первые попытки изучения Марса: на «Фобосе-2»¹⁹ получена полезная информация по экваториальной области планеты.

По мнению Барсукова, советские ученые «изучали планеты не только для того, чтобы узнать что-то неизведанное, чтобы получить новые фундаментальные знания, но и для того, чтобы использовать эти знания для понимания истории Земли» [1, л. 42–43]. В качестве примера ученый приводил факт изучения Луны и Марса, что позволило впервые увидеть так называемые первичные материковые горы, которые покрывают около 80% поверхности Луны и около 60% поверхности Марса. Возраст этих магматических образований составлял от 4–6 до 3 млрд лет: путем сравнительного анализа ученые предположили наличие такого ударно-взрывного сочетаемого с агрегационным сжатием процесса, который не учитывался раньше в истории Земли.

¹⁹ Фобос-2 – советская автоматическая межпланетная станция, предназначенная для исследования Марса и его спутника Фобоса. Запущена 12 июля 1988 г.

Ученый указывал, что будущие исследования планируется направить на изучение Марса и малых тел Солнечной системы. Марс занимает промежуточное положение по размеру и массе между Луной и Землей или Венерой: его изучение позволит увязать всю историю развития планетных тел земного типа. Предусматривалось в 1994–1998 гг. направление на Марс десантного модуля, в который будут включены: аэростатный зонд, пенетратор, малая станция, малый марсоход. Планировалось направить десантный аппарат на Фобос для посадки на него, забора грунта и доставки его на Землю. При этом предполагалось, что спутники Марса – Фобос и Деймос – представляют собой выгоревшие ядра комет. Ученый отмечал особенность всех планетарных исследований – астрономические окна: к любой планете, кроме Луны, можно было лететь только в течение одного-полутора месяцев примерно через два года в связи с разницей исчисления времени на планетах. В заключение доклада В.Л. Барсуков обращался к Президенту АН СССР «Я не знаю, Гурий Иванович, что делать с финансированием, но положение просто критическое» [1, л. 51].

На заседании Президиума АН СССР выступал директор Института медико-биологических проблем Министерства здравоохранения СССР, член-корреспондент АН СССР А.И. Григорьев²⁰ с докладом «Основные достижения и перспективы космической биологии». Ученый отмечал три основных фундаментальных итога, которые были получены в области космической биологии за прошедшие тридцать лет:

1. Определены основные физиологические эффекты влияния факторов полета, в первую очередь, невесомости, на те или иные системы, и установлены как раз те органы и системы, которые в большей степени подвержены влиянию факторов космического полета.

2. Установлены стадии адаптации, их время, периодизация по мере приспособления человека к условиям невесомости.

²⁰ Григорьев Анатолий Иванович (р. в 1943 г.) – советский и российский физиолог. Академик РАН (1997), в 2007–2017 гг. ее вице-президент, академик РАМН (1993), член-корреспондент АМН СССР (1988). В 1988–2008 гг. директор Института медико-биологических проблем РАН. Один из основоположников мировой космической медицины.

3. Создана система медицинского обеспечения космических полетов в СССР, которая, базируясь на знаниях о влиянии факторов космического полета, позволила разработать методологию отбора и подготовки космонавтов, медицинского контроля, разработки средств профилактики неблагоприятного влияния факторов космического полета.

Григорьев отмечал основные факторы воздействия невесомости на живые системы: деформация механического натяжения различных структур организма, изменение чувствительного подхода и гидростатического давления, неустойчивость сердечно-сосудистой системы, сужение зрения. По его мнению, были выявлены феномены, которые заслуживали особого внимания. Всем известно, что при повышении в крови инсулина содержание глюкозы снижается. В условиях космического полета и часто после это не наблюдалось: на фоне приличного содержания инсулина происходило увеличение содержания глюкозы. Кроме этого, он утверждал, что при космическом полете существенно уменьшалась плотность костной ткани, уменьшалась минерализация костной ткани в различных отделах – в позвоночнике, в бедре, в пяточной кости, – которые несут наибольшую весовую нагрузку: эти изменения могли быть лимитирующими с точки зрения увеличения длительности космического полета.

Были разработаны адекватные средства коррекции дальнейшего увеличения длительности полета. В качестве модели в наземных условиях использовался постельный режим или пребывание человека в инверсии; были разработаны дефосфонаты – препараты, которые позволяли цементировать костную ткань. Отдельно ученый останавливался на важном разделе космической физиологии – нейросенсорной функции, то есть возникновении болезни движения при переходе человека в условия невесомости, выраженной в снижении функциональной активности вестибулярных нейронов. Исследования на обезьянах показали не снижение активности, а ее возрастание, что позволило подойти к направленной коррекции изменений в болезни. Кроме этого, было установлено, что невесомость не вызывает генных и хромосомных мутаций, и, как правило, не нарушает клеточного деления.

Перспективными направлениями развития космической биологии, по мнению ученого, были следующие: иммунный статус²¹, изменения гормональной сферы и нейросенсорной системы. Эти исследования предполагалось проводить как в пилотируемых полетах, так и на биологических спутниках²², в том числе на орбитальной станции «Мир». Необходимо было создать специализированный медико-биологический модуль, где можно оценить более современными физиологическими и тонкими биологическими методами влияние факторов космического полета на объекты. Ученый сообщал о предполагаемой экспедиции на Марс, в которой биологам и медикам предстояло решать ряд задач: создание искусственной гравитации на медико-биологическом модуле, биологических, в том числе перспективных, систем жизнеобеспечения.

В заключение Григорьев констатировал, что каких-то непреодолимых биологических проявлений, которые могли бы препятствовать постепенному увеличению длительности космических полетов, в рассматриваемый период не было выявлено. Крупные проекты, по его мнению, должны были осуществляться только при широкой международной интеграции, которая работала очень эффективно. «Если такие проекты будут реализованы, то наши знания о человеке, о его роли и о значимости в тех факторах, которые влияют на него при длительном пребывании в космическом полете, безусловно, расширятся» [1, л. 65].

В заключительном слове Г.И. Марчук указывал, что интересные сообщения, сделанные на заседании, связаны с глобальными представлениями тех фундаментальных проблем, которые удалось осуществить сотрудникам АН СССР совместно с министерствами и ведомствами. При этом на заседании не были рассмотрены во-

²¹ Иммунный статус – это совокупность количественных и функциональных показателей, отражающих состояние иммунной системы человека в данный момент времени.

²² Биологический спутник – искусственный спутник Земли, одной из основных задач которого является проведение медико-биологических исследований в процессе работы. В Советском Союзе биологическими спутниками являлись некоторые спутники серии «Космос», космические аппараты серии «Бион».

просы пилотируемых кораблей. «Это особая статья. Исключительно ценное и, может быть, самое ценное из того, что в последние годы систематически развивается у нас, поскольку все это создает основу для создания громадной отрасли знаний в будущем, которую мы называем космической технологией» [1, л. 65].

Советский Союз и, в первую очередь, АН СССР внесли исключительный вклад в освоение и исследование космического пространства. Это и выход человека в космос, и создание Института космических исследований, и международное сотрудничество в рамках «Интеркосмоса», которые позволили решать фундаментальные проблемы исследования космоса. В то же время геополитические изменения в мире, связанные с ликвидацией социалистического лагеря, распадом СССР, политическим и экономическим кризисом страны в 1990-х гг. не позволили в полной мере осуществить перспективные направления освоения и исследования космоса. Возможно, с этим же связаны как практически полное отсутствие публикаций о 30-летию полета человека в космос, так и незначительное количество информации о проведенных мероприятиях по празднованию этой даты.

Представленные в статье сведения позволят расширить источниковедческую базу по истории освоения и исследования космоса. Они также могут быть использованы в образовательных и исследовательских целях.

Список источников и литературы

1. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 2. Оп. 1. Д. 1680.
2. Распоряжение Президента СССР от 05.02.1991 г. № РП-1429 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 13 февраля 1991 г., № 7, ст. 182. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alppp.ru/law/konstitucionnyj-stroj/prazdniki--pamjatnye-daty--yubilei/24/rasporjazhenie-prezidenta-sssr-ot-05-02-1991--rp-1429.html> (дата обращения: 21.05.2021).

**По «дороге к звездам»,
или вдохновленные К.Э. Циолковским:
переписка студента Б.В. Ляпунова
с инженером Б.Н. Воробьевым**

S.A. Limanova

**On the «road to the stars», or inspired by K.E. Tsiolkovsky:
correspondence of a student B.V. Lyapunov
with an engineer B.N. Vorobyov**

Аннотация. Публикация знакомит с начальным и наименее известным периодом жизни писателя-фантаста Б.В. Ляпунова – школьными и студенческими годами. Адресатом его писем был инженер Б.Н. Воробьев, занимавшийся разработкой наследия К.Э. Циолковского. Знакомство по переписке переросло в плодотворное сотрудничество. Оба корреспондента многое сделали для продвижения идей К.Э. Циолковского и популяризации знаний о космосе. Одним из таких проектов стала работа над фильмом «Дорога к звездам» (1957), вышедшим на экраны в год 100-летия со дня рождения К.Э. Циолковского.

Ключевые слова: «Дорога к звездам», фильм, космос, К.Э. Циолковский, юбилей, Б.Н. Воробьев, Б.В. Ляпунов, переписка.

Abstract. The publication presents the first and unknown period of the life of the science fiction writer B.V. Lyapunov. The addressee of his letters was the engineer B.N. Vorobyov, who was engaged in the development of the scientific heritage of K.E. Tsiolkovsky. The acquaintance by correspondence turned into an productive collaboration. Both correspondents have done a lot to spread the ideas of K.E. Tsiolkovsky and popularize knowledge about cosmic space. One of these projects was the work on the film «The Road to the Stars»

(1957), which was released in the year of the 100-th anniversary of the birth of K.E. Tsiolkovsky.

Keywords: «Road to the Stars», film, cosmic space, K.E. Tsiolkovsky, jubilee, B.N. Vorobyov, B.V. Lyapunov, correspondence.

В 1957 г. на экраны вышел советский фильм «Дорога к звездам», снятый на Ленинградской киностудии научно-популярных фильмов. Это было первое цветное и звуковое кино в Советском Союзе, посвященное теме космоса, и вторая после «Космического рейса»¹ (1935) картина, разносторонне представившая процесс освоения космического пространства. Как вспоминал режиссер П.В. Клушанцев: «Фильм был чрезвычайно сложен, причем не столько творчески, сколько технически и организационно <...> Надо было сочинять, изобретать, создавать сложнейшие макеты и декорации, придумывать большое количество специальных технических приспособлений, без которых комбинированные съемки, составляющие основную часть картины, были бы невозможны. Мы вовлекли в работу несколько институтов, Воздушную Академию², Пулковскую обсерваторию, Ленинградский университет, мастерские Худфонда³» [2, с. 140–141].

В результате показанные в фильме стартовые устройства, космические ракеты, орбитальные станции, лунные корабли и другая космическая техника выглядели будто настоящие. А эпизод запуска

¹ «Космический рейс» – советский научно-фантастический фильм о покорении космоса, выпущенный на киностудии Мосфильм в 1935 г. Кино было немым и черно-белым. Сценарий написан при участии основоположника теоретической космонавтики К.Э. Циолковского, он же был научным консультантом фильма. Специально для съемок картины Циолковский сделал чертежи, объединенные позднее в «Альбом космических путешествий» [7; 9].

² Имеется в виду Ленинградская Краснознаменная военно-воздушная инженерная академия им. А.Ф. Можайского.

³ Художественный фонд – общественная организация при Союзе художников, имевшая в своей структуре производственные предприятия (заводы, фабрики, комбинаты, мастерские и т.п.), через которые различные учреждения заказывали создание произведений изобразительного искусства, оформление выставок, зданий и т.п.

первой советской ракеты конструкции инженера М.К. Тихонравова (1933) был воспроизведен настолько точно, что эти кадры иногда даже пытались выдать за документальные⁴. Фильм активно демонстрировался на лекциях по космонавтике в тематических клубах, планетариях и учебных заведениях. Реалистично и впечатляюще были показаны космонавты в невесомости и космическая станция с центрифугой. Многие технические элементы съемки через одиннадцать лет были применены в фильме «Космическая одиссея 2001 года»⁵ (1968) Стенли Кубрика. «Дорога к звездам» предвосхитила первый полет человека в космос, совершенный в 1961 г., и была показана зрителю в тот же год, что и произошел запуск первого космического спутника (1957). Все это обеспечило огромный успех фильму как в Советском Союзе, так и за границей⁶.

Как же получилось, что идеи фильма и съемка отдельных эпизодов опередили реальные события? Ответ на этот вопрос кроется в предыстории создания картины. Над ее сценарием работал тогда еще начинающий автор, а в дальнейшем известный популяризатор

⁴ «П.В. Клушанцев писал: «Вторая треть фильма посвящена весьма драматичной истории развития ракетной техники вплоть до полета первого спутника. Там, в частности, есть эпизод запуска первой советской ракеты конструкции инженера М.К. Тихонравова в 1933 году (ГИРД). Снимался он в Массандровском парке, в присутствии самого Михаила Клавдиевича, который был главным консультантом нашего фильма. Эпизод настолько точно воспроизводит это историческое событие, что в дальнейшем эти кадры стали считаться документальными (хотя они были цветными!). Я встречал их потом во многих документальных картинах, посвященных истории космонавтики» [2, с. 149, 152].

⁵ «Космическая одиссея 2001 года» – культовый научно-фантастический фильм Стенли Кубрика, вышедший в 1968 г. В основу фильма лег рассказ английского писателя и изобретателя А. Кларка «Часовой» (1951). Фильм стал заметной вехой в развитии кинофантастики и мирового кинематографа.

⁶ «Дорога к звездам» в 1958 г. завоевала две премии: вторую премию на Первом Всесоюзном кинофестивале (Москва) и Бронзовую медаль им. Б. Кудрича на Первом Международном кинофестивале научных и технических фильмов в Белграде (Югославия). Фильм имел огромный успех на Западе, в США он был показан на канале CBS в рамках популярного документального телесериала «Двадцатый век» (1957–1967).

науки и писатель-фантаст – Борис Валерианович Ляпунов. На момент начала сотрудничества режиссер П.В. Клушанцев отзывался о нем следующим образом: «Московский писатель Борис Ляпунов, авиаинженер по образованию, с юности увлекавшийся идеями Циолковского, годами собирал материалы о работах над реактивными двигателями, о нарождающейся ракетной технике, о фантастических проектах межпланетных полетов. Владея огромным количеством интереснейших сведений и имея контакты с ближайшим соратником Королева⁷ Тихонравовым⁸, Ляпунов написал множество статей на эти темы и выпустил неплохую книжку “Сквозь тернии к звездам”⁹, после чего захотел написать сценарий фундаментального научно-популярного фильма и добиться его постановки» [2, с. 139].

На написание сценария фильма, а затем его переработку ушло несколько лет. Соавтором Б.В. Ляпунова стал сценарист художественных фильмов В.И. Соловьев, а одним из постоянных консультантов – изобретатель космической техники Я.И. Колтунов [3]. Помимо этого, к работе над фильмом о К.Э. Циолковском привлекались специалисты разного профиля. Не всех из них можно было указать в титрах, поскольку часть космических разработок была на тот момент засекречена. Первые кадры картины сохранили имена следующих консультантов: по астрономии – доктор физико-математических наук А.В. Марков, по биографии К.Э. Циолковского – Б.Н. Воробьев, по ракетным двигателям – кандидат технических наук Ф.Л. Якайтис, по космическим кораблям – кандидат технических наук В.Я. Крылов, по приборам – А.В. Поваляев. Для Ляпунова важным было передать максимально правдивую историю,

⁷ Речь идет о С.П. Королеве (1907–1966), академике (1958), конструкторе ракетно-космических систем, председателе Совета главных конструкторов СССР (1946–1966).

⁸ Имеется в виду М.К. Тихонравов (1900–1974), инженер, конструктор космической и ракетной техники, ближайший соратник С.П. Королева.

⁹ Ляпунов Б., Николаев Н. Сквозь тернии к звездам. М., 1962. Возможно, П.В. Клушанцев подразумевал другую книгу Б.В. Ляпунова – «Открытие мира» [6], впервые изданную в 1954 г., один из ее разделов так и назывался – «Дорога к звездам» (в последующих изданиях названия глав были изменены).

отчасти приблизившись тем самым к своей детской мечте – продолжить дело Циолковского.

Научно-популярное кино, подготовленное к 100-летию юбилею со дня рождения К.Э. Циолковского, в доступной и в то же время увлекательной форме позволяло рассказать о великом ученом и об освоении космоса самой широкой аудитории, вдохновить потенциальных юных исследователей на выбор собственного жизненного пути. К тому же все эти этапы переживаний, связанных с зарождением идей о космических пространствах, открытием новых возможностей и самореализацией, в юные годы прошел сам Б.В. Ляпунов, о чем свидетельствуют сохранившиеся письма.

Представленные к публикации документы раскрывают начальный и наименее известный период биографии Б.В. Ляпунова – школьные и студенческие годы. Адресат его писем – Борис Никитич Воробьев, инженер по образованию, долгие годы занимавшийся изучением наследия К.Э. Циолковского и выпустивший в 1940 г. первую биографию ученого в серии «Жизнь замечательных людей» [1]¹⁰. Ляпунов услышал по радио лекцию Воробьева о Циолковском – этот момент и послужил поводом для первого письма. В свою очередь, Воробьев поддержал интерес молодого человека, выслав ему некоторые книги Циолковского о ракетах.

Знакомство, завязавшееся по переписке, переросло в дальнейшем в тесное сотрудничество. Ляпунов и Воробьев обменивались библиографическими сведениями по работам Циолковского и космическим исследованиям, статьями, фотографиями, книгами, наконец, сценариями. См. ил. 1. В 1956 г. Ляпунов сообщил Воробьеву о съемках фильма «Дорога к звездам», подробно описав его содержание. В 1957 г. Воробьев дал положительную рецензию на фильм в той части, которая касалась биографии К.Э. Циолковского. И это была далеко не просто бюрократическая формальность. В те годы к теме космоса и его первооткрывателям было приковано повышенное внимание, жили и работали люди, лично знавшие Кон-

¹⁰ Годом ранее Б.Н. Воробьев завершил многолетнюю научно-исследовательскую работу о жизни, изобретательской и научной деятельности К.Э. Циолковского.

стантина Эдуардовича, а его наследие активно разрабатывалось. Любое искажение биографических данных (даже в угоду зрелищности кино) могло вызвать широкий общественный резонанс, как, например, случилось годом позже с фильмом «Человек с планеты Земля»¹¹ (1958). Следовательно, отзыв Воробьева подтверждал высокую степень достоверности образа Циолковского, представленного в картине «Дорога к звездам».

Публикуемые документы охватывают временной диапазон 1940–1943 гг. (учеба Б.В. Ляпунова на Механико-математическом факультете Московского государственного университета) и 1956–1957 гг. (подготовка сценария фильма «Дорога к звездам», отзыв на него Б.Н. Воробьева), с отсылками к некоторым более ранним эпизодам, включая школьное письмо Ляпунова самому К.Э. Циолковскому (1933). Переписка Ляпунова с Воробьевым, хоть и не всегда регулярная, продолжалась вплоть до смерти последнего в 1965 г. Жизнь и профессиональная деятельность обоих корреспондентов были ориентированы на постижение, творческую и научную (ре)трансляцию космической тематики.

В 1943 г. Б.В. Ляпунов перевелся с Механико-математического факультета МГУ в Московский авиационный институт (далее – МАИ). С этого момента его биография хорошо известна. В 1943–1948 гг. он был участником организованных Я.И. Колтуновым Секции и Отделения подготовки и технического осуществления ракетных и космических полетов Авиационного научно-технического общества студентов МАИ. После окончания института был направлен в НИИ-4 Академии артиллерийских наук, где осуществлял деятельность около года. Затем полностью переключился на научную журналистику и издание научно-популярной литературы. Несколько десятилетий

¹¹ «Человек с планеты Земля» – историко-биографическая киноповесть об ученом изобретателе К.Э. Циолковском, снятая на киностудии им. М. Горького в 1958 г. О критике фильма см.: Переписка В.В. Ассонова, Н.А. Маслова, С.И. Самойловича и др. с Отделом культуры ЦК КПСС, Министерством культуры СССР, киностудией художественных фильмов им. А.М. Горького и др. об ошибках, допущенных в сценарии фильма «Человек с планеты Земля», посвященного К.Э. Циолковскому (АРАН. Ф. 555. Оп. 2. Д. 103-6).

регулярно публиковался в журналах «Знание – сила», «Техника – молодежи», «Юный техник» и т.д. С 1959 г. состоял в Союзе писателей. Параллельно работал над аннотированным библиографическим указателем по научной фантастике [4; 5]. Ляпунов является автором многочисленных книг, среди которых «Ракета» (1948), «Проблема межпланетных путешествий в трудах отечественных ученых» (1951), «Открытие мира» (1954), «Полет на Луну» (1955), «Мечте навстречу» (1957), «Человек выходит в космос» (1960), «Неоткрытая планета» (1963), «Люди, ракеты, книги» (1972) и др. См. ил. 2.

Б.Н. Воробьев продолжил заниматься историей науки. В начале 1949 г. постановлением Президиума АН СССР он был утвержден ученым секретарем Комиссии по научному наследию К.Э. Циолковского. В том же году стал научным сотрудником Комиссии по истории техники при Отделении технических наук АН СССР. Затем в 1953 г., после образования Института истории естествознания и техники, перешел туда на работу. В 1965 г. в возрасте 83 лет защитил диссертацию с присуждением степени кандидата технических наук. В общей сложности он опубликовал более 400 работ по вопросам техники и авиации, по воздухоплаванию и реактивными летательными аппаратами. Регулярно выступал на юбилеях и памятных вечерах, посвященных К.Э. Циолковскому.

«Сначала неизбежно идут: мысль, фантазия, сказка; за ними шествует научный расчет, и уже, в конце концов, исполнение венчает мысль» [10, с. 16–17], – утверждал К.Э. Циолковский. Его научные разработки рубежа XIX–XX вв. к середине XX в. превратились в мечты и стремления многомиллионной страны, а затем и всего мира. Люди жили в предвкушении начала новой космической эры. Всеобщее увлечение темой космоса подпитывалось успехами ученых, разработчиков, инженеров, техников, а также стараниями популяризаторов науки. Среди таких вдохновителей и хранителей научной мысли были инженер-историк Б.Н. Воробьев и писатель «от науки»¹² Б.В. Ляпунов.

¹² Такое определение дал писатель и естествоиспытатель В.А. Сытин. Он считал Б.В. Ляпунова подвижником, называл «трудолюбивым и вдумчивым писателем “от науки”» [8].

Документы публикуются по современным правилам орфографии, с сохранением стилистических особенностей текста. Отсутствующие знаки препинания, пропущенные буквы или части слов даются в квадратных скобках, в них же при необходимости расшифровываются сокращения.

№ 1

Уважаемый товарищ Воробьев¹³!

Я студент механико-математического факультета Московского Университета. Давно интересуюсь проблемой ракетоплавания, работами Циолковского¹⁴. С детских лет моя мечта – довести до конца дело, начатое Циолковским. Сейчас я на пути к осуществлению своей мечты – работать в области реактивного движения.

Сегодня я слушал Вашу беседу «Замечательный деятель науки Константин Эдуардович Циолковский»¹⁵, которая мне очень понравилась. Она дает ясное представление о научных идеях К.Э.¹⁶, чему немало способствуют умело использованные Вами отрывки из сочинений Циолковского. В то же время видно, в каких тяжелых условиях приходилось К.Э. в царской России вести борьбу за пропаганду и осуществление своих смелых технических идей; только при Советской власти, после великого Октября К.Э. получил возможность плодотворной работы на благо нашей социалистической Родины. Сведения из биографии К.Э., приведенные Вами в беседе, подчеркивают эту мысль.

В общем, беседа оставила у меня очень хорошее впечатление. Большое спасибо Вам за нее. Хотелось бы и в дальнейшем услышать такие передачи.

¹³ Воробьев Борис Никитич (1882–1965) – инженер, историк науки и техники, преподаватель, старший научный сотрудник Института истории естествознания и техники АН СССР, кандидат технических наук (1965).

¹⁴ Циолковский Константин Эдуардович (1857–1935) – ученый, изобретатель, преподаватель, основоположник современной космонавтики.

¹⁵ Б.В. Ляпунов слушал выступление Б.Н. Воробьева по радио.

¹⁶ Здесь и далее «К.Э.» – имеется в виду К.Э. Циолковский.

Москва
15.9.[19]40.

Б. Ляпунов¹⁷

Адрес: Москва, 47, Лесная улица
д. 61, кв. 24. Ляпунов Б.В.

*АРАН. Ф. 1528. Оп. 1. Д. 128. Л. 1–1 об. Автограф*¹⁸.

№ 2

2/Х. 1940¹⁹
Москва, 47.
Лесная ул.[,] д. 61, кв. 24
тов. Б.В. Ляпунову

Уважаемый тов. Ляпунов!

Очень рад, что лекция моя о К.Э. Циолковском оказалась для Вас полезной и интересной. Семья Константина Эдуардовича передала мне некоторое количество изданных им трудов, в том числе и по ракетам, для раздачи тем из товарищей, которые проявляют особый интерес к разрабатывавшимся им идеям.

Поэтому я посылаю Вам заказной бандеро[лью] несколько произведений по ракетам, поскольку Вы намер[е]ваетесь в ближайшее время работать в этой области.

Желаю Вам успеха[.]

инженер

/Воробьев/

АРАН. Ф. 1528. Оп. 1. Д. 67. Л. 1. Машинопись.

¹⁷ Ляпунов Борис Валерианович (1921–1972) – писатель-фантаст, журналист, публицист, библиограф, популяризатор ракетной техники, космонавтики, океанологии, химии и других наук.

¹⁸ В деле имеется еще два письма Б.В. Ляпунова схожего содержания (машинопись и автограф) с обращением «Уважаемые товарищи!». В них дается положительная оценка выступлению инженера Б.Н. Воробьева и выражается желание «передать автору свои впечатления от прослушанной беседы» (АРАН. Ф. 1528. Оп. 1. Д. 128. Л. 2–3 об).

¹⁹ Дата подписана от руки.

Уважаемый тов[арищ] Воробьев!

Получил Ваше письмо и бандероль с книгами К.Э. Очень Вам благодарен.

Присланная Вами литература мне очень п[р]игодится.

В свое время я послал К.Э. письмо²⁰, и он выслал мне несколько своих книг²¹. Но большинство из присланных Вами про-

²⁰ В предисловии к книге «Открытие мира» (1954), посвященной памяти К.Э. Циолковского, Б.В. Ляпунов писал:

«Как-то раз, когда я был еще школьником, почтальон принес мне бандероль с обратным адресом: “Калуга, улица Жореса, 3. К.Э. Циолковский”. Это был ответ на мое письмо. Маленькие брошюры со множеством таблиц, выкладок и странных формул, в которых вместо алгебраических символов стояли сокращенные слова, открыли для меня новый мир. Многие было непонятно сначала, но, читая и перечитывая эти книжки, с годами проникая в них все глубже и глубже, я увидел картины, захватывающие воображение: мир, где человек может плавать в воздухе, ничего не веся, где достаточно малейшего толчка, чтобы странствовать тысячи километров, где Солнце и звезды такие, какими их никто никогда не наблюдал.

Перед глазами проносились фантастические пейзажи иных миров, ставших доступными человеку. Люди в скафандрах вступают на поверхность Луны, Марса, наблюдают то, что считалось навсегда скрытым от нас, – невидимую с Земли сторону нашего спутника, разгадывают тайну марсианских каналов, видят своими глазами Землю из глубин мирового пространства, Землю-планету...

С чувством гордости за человеческий гений, за русский гений, открывший безграничные перспективы познания мира, закрывал я маленькие книжки, полученные из Калуги» [6, С. 7].

²¹ В личном фонде К.Э. Циолковского (АРАН. Ф.555. Оп.4. Д.379. Л.1) сохранилось ответное письмо Б.В. Ляпунова:

«Константин Эдуардович!

Ваши брошюры получил, за которые очень Вам благодарен. С удовольствием прочитал их. По поводу Вашего (в «Исслед[ованиях] мировых пространств реактивными приборами») плана работы космических достижений сейчас же у меня возник вопрос: как будут протекать заселение мирового пространства вокруг Земли и жизнь в этих колониях? Как будет использоваться солнечная энергия? Сильное впечатление произвел на меня Ваш «мн-низм вселенной». В брошюре «Изданные труды К.Э. Циолковского» я узнал, что у Вас (на складе) имеется (немного) книг «Вне земли». Если она у Вас сохранилась, то вышлите мне[,] пожалуйста (если это Вас не затруднит).

26/II–1933 г.

Уважающий Вас[,] уч. IV гр. Б. Ляпунов».

изведений К.Э. у меня отсутствовало.

Они будут мне еще тем более полезны, что я давно занимаюсь также историей и библиографией вопроса о ракетных двигателях. Я собрал большое количество вырезок статей и заметок, появившихся в периодической печати, а также собрал большое количество библиографических материалов о литературе по ракетам. Но собранный мною материал нуждается в разработке и систематизации, чем я сейчас и занимаюсь. В этой работе присланная Вами литература окажет мне большую помощь. Поэтому разрешите еще раз поблагодарить Вас.

Москва

Б. Ляпунов

6.10. [19]40.

АРАН. Ф. 1528. Оп. 1. Д. 128. Л. 4–4 об. Автограф.

№ 4

Многоуважаемая Любовь Константиновна²²!

Прежде всего прошу извинения за беспокойство и ту смелость, с которой я, не будучи знакомым с Вами, все же решил обратиться к Вам. Но я воспользовался своим знакомством с Ф.Ф. Чудовым (о[т] которого и узнал Ваш адрес) и решил написать Вам.

Дело в том, что я уже в течение многих лет интересуюсь проблемой реактивного движения и межпланетных путешествий и, в частности, работами незабвенного Константина Эдуардовича.

Я собрал обширную библиографию вопроса (до 3000 назв[аний]). Эта библиография т[щ]ательно просистематизирова[на]. Особый раздел занимают здесь работы К.Э. и литература о нем и его работах. На основе собранной библиографии я выполнил ряд отдельных библиографических работ (напр[имер], сборник аннотированных указателей литературы «Реактивное движение» и др.). Сейчас я приступил к работе над подробной библиографией работ К.Э. и л[итератур]ы о нем. Содержание ее я предполагаю следующим:

²² Циолковская Любовь Константиновна (1881–1957) – старшая дочь К.Э. Циолковского, была его секретарем, затем занималась сохранением и популяризацией наследия отца.

I. Жизнь К.Э. II. Творчество К.Э. а) Реактивное движение; б) Авиация; в) Воздухоплавание; г) Аэродинамика; д) Прочие работы. III. Библиограф[ф]ия произведений К.Э. (систематический хронологический перечень). IV. Иностранная л[итерату]ра о К.Э.

Но это лишь одна сторона моей работы в области реактивного движения²³. Другая сторона – научно-исследовательская работа по общей теории реактивного движения, работа над тем делом, которому посвятил свою жизнь К.Э.

Очень большим препятствием в мо[ей] работе является отсутствие некоторых книг К.Э., которые я никак не могу достать, несмотря на все свои усилия. И я решил обратиться к Вам с просьбой – не сможете ли Вы помочь мне в этом. В частности, мне очень хотелось бы (я считаю это почти недостижимым для себя счастьем) иметь книгу К.Э. «Вне Земли»²⁴; а также, если возможно, и другие произведения К.Э.

Еще раз прошу извинения за беспокойство.

М[о]й адрес:

гор. Киров областной, ул. Дрылевского, д. 58, кв. 2.

Ляпунову Борису Валериановичу.

P.S. Кроме того, мне очень хочется ознакомиться (в связи с работой над библиографией о К.Э.) с Вашей работой «Перечень статей К.Э. Циолковского, помещенных в журналах и газетах за период 1925–1935 гг.» (Техн. бюллетень Дирижаблестроя, 1936). Не сможете ли Вы посоветовать, где мне можно было бы ознакомиться с ней?

Г. Киров

27.3.[19]43.

Уважающий Вас[,]

Б. Ляпунов

²³ Здесь и далее Б.В. Ляпунов неоднократно делится своими соображениями по поводу сбора и систематизации библиографических сведений, издания тематических справочников. Впоследствии собранные им материалы были опубликованы лишь частично. Однако все эти наработки, регулярно и кропотливо пополняемые, стали основой его плодотворной работы в качестве популяризатора науки.

²⁴ Циолковский К.Э. Вне Земли. Калуга, 1920.

АРАН. Ф. 1528. Он. 1. Д. 128. Л. 5–6. Автограф.

№ 5

Уважаемый Борис Никитич!

Прежде всего[,] прошу извинения за беспокойство. Я давно уже занимаюсь библиографической и научно-исследовательской работой в области реактивного движения. В частности, я очень интересуюсь жизнью и работами К.Э. Циолковского.

Мною выполнен ряд библиографических работ по реактивному движению. Собрана обширная библиография вопроса (свыше 3000 названий). Составлен сборник аннотированных указателей литературы «Реактивное движение» в 2-х выпусках. Указатель «К.Э. Циолковский» во 2-м выпуске посвящен жизни и работам К.Э. в области реактивного движения. Большую помощь мне оказала Ваша превосходная книга²⁵ о К.Э.

С 1941 г. я занимаюсь также научно-исследовательской работой по общей теории реактивного движения. [М]не очень хотелось бы поподробнее ознакомить Вас с моими работами.

Если разрешите, я пошлю Вам впоследствии подробное описание своих библиографических работ и сообщу о содержании научно-исследовательской работы по теории реактивного движения.

Жду с нетерпением Вашего ответа.

Б.В. Ляпунов

25.5.[19]43.

Мой адрес: гор. Киров областной, ул. Дрылевского, 58, кв. 2.
Ляпунову Борису Валериановичу.

P.S. Я послал по Вашему казанскому адресу два письма; не знаю, получили ли Вы их. Решил написать еще в Москву.

АРАН. Ф. 1528. Он. 1. Д. 128. Л. 7–7 об. Автограф.

²⁵ Первая биографическая книга о К.Э. Циолковском в серии «Жизнь замечательных людей» [1].

№ 6

Уважаемый Борис Никитич!

Простите, что решился Вас побеспокоить. Я с 1932 г. работаю в области реактивного движения. Занимался, главным образом, библиографической работой.

Собранная мною библиография насчитывает [св]ыше 3000 названий. На основе собранной библиографии я выполнил ряд отдельных работ. В частности, мною составлен сборник аннотированных указателей литературы «Реактивное движение». Он включает указатели:

- 1) «Высотная авиация»
- 2) «Ракетная техника»
- 3) «Ракеты»
- 4) «Космонавтика»
- 5) «Стратосферные полеты и межпланетные путешествия в художественной литературе»
- 6) «Реактивное движение в военном деле»
- 7) «Теория ракетной техники»
- 8) «Механика ракетного полета»
- 9) «Астронавигация»
- 10) «К.Э. Циолковский»
- 11) «Реактивное движение» (указатель иностр[анной] л[итерату]ры)
- 12) «Летопись реактивного движения».

Кроме того, мною составлен библиографический обзор о К.Э. Циолковском.

Мне очень хотелось бы установить с Вами связь, написать Вам подробно о моих работах, спросить у Вас совета.

Жду Вашего ответа.

Уважающий Вас[,] Б.В. Ляпунов

Г. Киров

7.VIII.[19]43.

Адрес: гор. Киров обл., Дрылевского, 58, кв. 2.
Ляпунову Борису Валериановичу.

P.S. Я испытываю большие затруднения в связи с отсутствием здесь книг К.Э. Циолковского. Не можете ли

Вы помочь мне достать сочинения К.Э. по межпланетным сообщениям? В частности, мне очень хочется достать книгу К.Э. «Вне Земли», я ее нигде не могу достать, а она мне очень нужна.

И еще одна просьба: моя заветная мечта – иметь от Вас Вашу книгу о К.Э. Если можно – пошлите мне ее (с автографом).

Б. Ляпунов.

АРАН. Ф. 1528. Оп. 1. Д. 128. Л. 8–8 об. Автограф.

№ 7

Гор. Киров
15.VIII.[19]43.

Многоуважаемый Борис Никитич!

Получил Ваше письмо от 5.VIII.[19]43. Большое спасибо за внимание. Я очень рад, что мои письма все-таки добрались до Вас.

Сначала отвечу на Ваши вопросы.

Сборник аннотированных указателей литературы «Реактивное движение» /в двух выпусках/ в конце августа с[его] г[ода] намечен к изданию Кировской областной библиотекой им. Герцена. Вся библиография по реактивному движению /исчерпывающая и рекомендательная/ используется Центральным Институтом Авиационного Моторостроения.

Как только я получу напечат[а]нной мою работу, я немедленно вышлю ее Вам. Я обрабатываю не только русскую, но и иностранную литературу по реактивному движению и смежным областям. Мною использованы все доступные библиографические материалы /в книгах Рынина²⁶, Перельмана²⁷, Штернфель-

²⁶ Рынин Николай Алексеевич (1877–1942) – ученый, популяризатор науки в области воздухоплавания, авиации и космонавтики; автор ряда работ по реактивной технике, межпланетным сообщениям и освоению стратосферы.

²⁷ Перельман Яков Исидорович (1882–1942) – математик, физик, журналист, педагог; популяризатор точных наук. Автор книг «Занимательная физика» (1913), «Межпланетные путешествия» (1915), «Полет на Луну. Современные проекты межпланетных перелетов» (1925), «Ракетой на Луну» (1930), «В мировые дали (о межпланетных перелетах)» (1930) и др.

да²⁸, Зенгера²⁹ и др./, а также просмотрел техническую периодику на русском языке за последние 25 лет. Работу Рынина³⁰ я использовал, учтя имеющиеся в ней ошибки.

В своей работе я пользовался фондами Кировской областной библиотеки; через межбиблиотечный абонемент получал отдельные книги из Гос[ударственной] Научной Библиотеки.

Однако, некоторые книги, несмотря на все мои старания, я никак не мог достать /напр[имер], Циолковский «Вне Земли», юбилейный сборник «К.Э. Циолковский»³¹ и ряд других/.

Моя основная специальность – студент Механико-математического факультета Московского Университета. В настоящее время мобилизован и нахожусь на военной службе, но, по мере возможности, продолжаю свою работу по реактивному движению.

Возможно, что к концу Вашего пребывания в Москве / в октябре с[его] г[ода]/ я смогу побывать там; однако, даже если мы и не увидимся[,] мне очень хочется, мне необходимо поддерживать с Вами связь.

Разрешите мне писать Вам о своих работах, выяснить ряд интересующих меня вопросов.

В ближайшее время [я] сообщу Вам о них подробно.

С моими работами я Вас обязательно ознакомлю в подлиннике.

Благодарю за пожелание успеха и внимание.

Уважающий Вас

Б.В. Ляпунов

Адрес: гор. Киров обл., Дрылевского, 58, кв. 2

Ляпунов Борис Валерианович.

²⁸ Штернфельд Ари Абрамович (1905–1980) – ученый, один из пионеров современной космонавтики. Автор книг «Введение в космонавтику» (1937), «Полет в мировое пространство» (1949), «Искусственные спутники Земли» (1956) и др.

²⁹ Зенгер Эйген (1905–1964) – австрийский физик-ученый в области ракетной техники.

³⁰ Скорее всего, речь идет об издании «Межпланетные сообщения» (1928–1932, выпуски 1–9) – первом энциклопедическом труде по истории и теории реактивного движения и космонавтики.

³¹ Циолковский К.Э. Научно-юбилейный сборник. М.–Л., 1932.

P.S. В 1940 г., будучи в Москве, я слушал по радио Вашу лекцию о Циолковском, которая мне очень понравилась. Я ее до сих пор хорошо помню.

А ваша книга «Циолковский» стала буквально моей настольной книгой.

Б.Л.

АРАН. Ф. 1528. Оп. 1. Д. 128. Л. 9–10 об. Автограф.

№ 8

Уважаемый Борис Никитич!

Г. Киров

25.VIII.[19]43 г.

21.VIII.43 послал Вам письмо, в котором ответил на Ваши вопросы.

Теперь мне хочется подробнее написать Вам о своих работах.

Проблемой межпланетных путешествий и реактивного движения я начал интересоваться давно, примерно с 1932 г., когда я еще учился в средней школе.

Помню, что первый толч[о]к был дан Ж. Верном³². Затем я перечитал всю доступную мне литературу, особенно увлекаясь книгами Циолковского, Перельмана, Рынина. Я даже н[а]писал тогда письмо Константину Эдуардовичу, в котором рассказывал о своем страстном увлечении проблемой межпланетных путешествий.

Я внимательно следил за вновь выходящей литературой[,] и первые мои библиографические опыты относятся к этому именно периоду (1932–1934 гг.).

Мой интерес к проблеме межпланетных путешествий и реактивного движения все более возрастал. И когда при окончании средней школы передо мной встал вопрос – что делать дальше – я твердо решил посвятить жизнь проблеме межпланетных путешествий и отдать е[й] все силы.

³² Жюль Габриель Верн (1828–1905) – французский писатель, автор приключенческой литературы, один из основоположников жанра научной фантастики. В 1960 г. Б.В. Ляпунов издал научно-фантастическую книгу «По следам Жюля Верна».

Выбирая ВУЗ, я обратился за советом к Я.И. Перельману и Н.А. Рынину.

По их совету я решил поступить на Механико-математический факультет, чтобы получить достаточную физико-математическую подготовку.

Одновременно я решил изучать самостоятельно специальную литературу и наметил подробный план своей специальной подготовки.

Этот план включал литературу по физико-механическим основам реактивного движения, ракетной технике, астронавигации.

План был также одобрен Я.И. Перельманом и Н.А. Рыниным.

К выполнению его я приступил в 1941 году и к настоящему времени изучил большое количество специальной литературы.

Я изучал также дисциплины, которые в Университете не проходятся, но необходимы для понимания литературы по реактивному движению (теплотехника, техника двигателей внутреннего сгорания, авиатехника, технология топлива и другие).

Продолжал и библиографическую работу, систематизируя, обрабатывая и пополняя собранные материалы. В результате я составил сборник указателей «Реактивное движение», а библиографию довел до 3000 названий. Составил также несколько отдельных указателей («Межпланетные сообщения», «К.Э. Циолковский» и др.).

После изучения специальной литературы составил план дальнейшей работы по общей теории реактивного [д]вижения.

В 1941 г. я переехал из Москвы в г. Киров (где учился ранее в средней школе) и продолжаю заниматься на заочном отделении Механико-математического факультета.

Подробное описание своих работ я сообщу Вам в следующих письмах.

Уважающий Вас

Б.В. Ляпунов

Адрес: г. Киров областной, ул. Дрылевского, 58, кв. 2.

Ляпунову Борису Валериановичу.

АРАН. Ф. 1528. Оп. 1. Д. 128. Л. 11–12 об., 17. Автограф.

22 и 25.VIII.[19]43 [г.] отправил Вам письма, в которых ответил на Ваши вопросы и рассказал историю своего увлечения проблемой межпланетных путешествий.

В этом письме я хочу сообщить подробности о библиографических работах.

Я уже писал Вам, что собирать библиографию по реактивному движению я начал приблизительно с 1932 г. Непрерывно пополняя свои материалы, я к 1942 г. довел библиографию до 3000 названий. Собранную библиографию я тщательно просистематизировал. Эта систематизация послужила в дальнейшем основой для составления указателей, вошедших в сборник «Реактивное движение».

Отдельно я выделил библиографию по изучению стратосферы. Этим вопросом я также всегда интересовался.

В 1942 г. я закончил составление указателя «Межпланетные сообщения», который начал составлять еще ранее, дополнив его вновь вышедшей литературой.

В 1941 году я приступил к составлению сборника «Реактивное движение». Первоначально план сборника включал 5 указат[ел]ей (выпуск 1-й), но затем я составил еще 7 указателей (выпуск 2-й), охватив широкий круг вопросов, относящихся к реактивному движению. В частности, во 2-й выпуск вошли указатели «Циолковский» и «Реактивное движение» (литература на иностр[анных] языках) и «Летопись реактивного движения».

В указатель «К.Э. Циолковский» я включил разделы:

I. Жизнь Циолковского. II. Творчество Циолковского. Циолковский – основоположник теории реактивного движения. III. Опубликованные произведения Циолковского по реактивному движению. IV. Идеи Циолковского в научной фантастике. V. Библиография.

Отдельно я составил библиографический указатель к разработке лекции о Циолковском.

Б.В. Ляпунов.

Адрес: гор. Киров областной, ул. Дрылевского, 58, кв. 2
Ляпунову Борису Валериановичу.

P.S. Прилагаю описание вышеуказанных библиографических работ³³.

Б.Л.

АРАН. Ф. 1528. Оп. 1. Д. 128. Л. 13–14 об. Автограф.

№ 10

Уважаемый Борис Никитич!

гор. Киров
30.VIII.[19]43

Спешу сообщить Вам свою новость: в конце сентября – начале октября я смогу побывать в Москве.

Я захвачу с собой все свои материалы по реактивному движению и ознакомлю Вас со всеми своими работами.

Я очень доволен, что предоставится такая возможность.

С 1941 года я работал, не имея никакой связи с какими-либо организациями и лицами, работающими в области реактивного движения.

Лишь сравнительно недавно удалось установить связь с некоторыми организациями.

Кировская областная библиотека им. Герцена направила часть моих работ в библиотеку им. Ленина и Государственную Научную Библиотеку, откуда был получен положительный отзыв об этих работах. Библиотека им. Герцена решила издать сборник «Реактивное движение» и в начале сентября м[еся]ца он будет сдан в печать.

Через библиотеку им. Ленина моими библиографическими работами заинтересовался Институт Авиационного Моторостроения.

ЦИАМ³⁴ п[ре]дложил мне предоставить библиографию по реактивному движению для использования ее специалистами ЦИАМ

³³ Указанное приложение к письму отсутствует в деле.

³⁴ Здесь и далее «ЦИАМ» – Центральный институт авиационного моторостроения.

и других родственных организаций, работающих в той же области. Согласно нашего договора, я уже выслал ЦИАМ часть библиографии и вскоре предоставлю им остальную.

Мне очень хотелось лично установить контакт с этими организациями, а также установить связь с другими организациями (Реактивный научно-исследовательский институт, архив Циолковского и др.) и отдельными лицами, работающими в области реактивного движения.

Надеюсь, что во время моего пребывания в Москве я смогу что-нибудь сделать в этом направлении.

Я очень рад, что смогу встретиться с Вами и переговорить подробно по интересующим нас вопросам.

Прошу Вас сообщить, до какого времени Вы пробудете в Москве.

Жду Вашего письма.

Уважающий Вас

Б.В. Ляпунов

Адрес: г. Киров обл., ул. Дрылевского, 58, кв. 2

Ляпунову Борису Валериановичу.

АРАН. Ф. 1528. Оп. 1. Д. 128. Л. 15–16 об. Автограф.

№ 11

Уважаемый Борис Никитич!

Сообщаю интересующие Вас данные о фильме.

«Дорога к звездам»³⁵.

Научно-художественный фильм для широкого зрителя, посвященный проблеме межпланетных путешествий.

Содержание фильма: Возможность межпланетных путешествий. Работы Константина Эдуардовича Циолковского – основоположника теории и техники космического полета. Современное ракетостроение. Проблема искусственного спутника Земли. Перспективы космических полетов и освоения мирового пространства

³⁵ «Дорога к звездам» (1957) – советский научно-фантастический фильм, совместивший элементы научно-фантастического игрового кино и научно-популярного фильма.

и их значение для прогресса науки, для блага человечества.

Фильм будет посвящен 100-летию со дня рождения К.Э. Циолковского.

Фильм цветной, метраж – 5 частей.

Авторы сценария: Б.В. Ляпунов и В.И. Соловьев³⁶. Фильм включен в производственный план Ленинградской киностудии научно-популярных фильмов на 1956 год. Выпуск планируется на середину 1957 года.

Пьесе Дьякова и Пенкина³⁷ посылаю отдельной бандеролью.

С приветом[.]

Б. Ляпунов.

1.02.[19]56.

АРАН. Ф. 1528. Оп. 1. Д. 128. Л. 20–20 об. Автограф.

№ 12

Многоуважаемый Борис Никитич!

Получил «На Луне»³⁸, большое спасибо.

Надеюсь, Вы получили «Дорогу к звездам».

Посылаю случайно попавший ко мне портрет К.Э. Циолковского³⁹. Может быть, Вам пригодится.

С глубоким уважением[.]

Б. Ляпунов

19.02.[19]56.

АРАН. Ф. 1528. Оп. 1. Д. 128. Л. 21. Автограф.

³⁶ Соловьев Василий Иванович (1925–2012) – сценарист, заслуженный деятель искусств РСФСР (1976).

³⁷ Речь идет о пьесе Б.А. Дьякова и М.С. Пенкина «Дорога к звездам» [О Циолковском] (1949 г.; 4 действия, 5 картин).

³⁸ *Циолковский К.Э.* На Луне. М., 1955 (более ранние издания – 1935, 1938).

³⁹ Портрет отсутствует в деле.

**Заключение Б.Н. Воробьева о фильме «Дорога к звездам»,
поставленном Ленинградской Киностудией
научно-популярных фильмов по сценарию
Б.В. Ляпунова и [В.И.] Соловьева**

Этот фильм, режиссером которого является П.В. Клушанц[ев]⁴⁰, начинается показом в популярной форме принцип[а] полета ракеты, очень детальным и доходчивым. Ему предшествует краткий экскурс в историю реактивной техники и межпланетных сообщений, основоположником которой является выдающийся русский ученый К.Э. Циолковский. Ему в фильме отведено большое место. Зрители впервые увидят на экране Циолковского в исполнении артиста: – его играет актер...⁴¹

Циолковский показан работающим в своем кабинете, запускающим аэростат и змей с учениками на улице, беседующим на прогулке с ними по реке в лодке.

Его смелые научно-обоснованные идеи о способах и целях проникновения человека в космическое пространство излагаются в фильме словами многочисленных научных трудов самого Циолковского.

Сейчас особенно велик во всем мире интерес к личности К.Э. Циолковского, гениальные научные идеи которого лежат в основе поразивших весь мир блестящих достижений его учеников и последователей – советских ученых, инженеров и производственников, создавших межконтинентальную баллистическую многоступенчатую ракету и осуществивших запуск первых в мире двух искусственных спутников Земли.

Показанный в фильме общий облик Циолковского обрисован правильно. Отсутствует вульгаризация и крикливая претенциозность.

⁴⁰ Клушанцев Павел Владимирович (1910–1999) – кинооператор, кинорежиссер, сценарист, писатель, заслуженный деятель искусств РСФСР (1970).

⁴¹ Так в источнике. Роль К.Э. Циолковского в фильме «Дорога к звездам» сыграл актер Г.И. Соловьев (на тот момент он уже был заслуженным артистом РСФСР).

Дальнейшие кадры фильма посвящены перспективному показу в манере научно-фантастической того, как мыслятся учеными первые шаги прокладки «Дороги к звездам», [з]апуск первых спутников Земли, создание первых внеземных станций, с которых будут отправляться ракет[ные] поезда на луну и на другие планеты нашей солнечной системы. И наметки этой «дороги к звездам» опять-таки принадлежат Циолковскому – они содержатся в его многочисленных работах на эту тему. Этот богатейший исходный научный материал, дополненный литературными данными о современном состоянии науки звездоплавания, и был положен в основу научно-фантастической части фильма авторами его сценария и режиссером-постановщиком.

Оканчивается фильм словами Циолковского: «Невозможное сегодня станет возможным завтра».

Научный консультант

Б. Воробьев

3.XI–1957 г.

АРАН. Ф. 1528. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–2. Машинопись.

Список источников и литературы

1. *Воробьев Б.Н.* Циолковский. М., 1940. 264 с.
2. *Клушанцев П.В.* В стороне от больших дорог. СПб., 2015. 304 с.
3. *Колтунов Я.И.* О фильме «Дорога к звездам» // Сайт Яна Ивановича Колтунова. [Электронный ресурс]. URL: https://www.koltunov.ru/Kosmos/OFilme_DorogaKZvezdam.htm (дата обращения: 21.06.2021).
4. *Ляпунов Б.В.* В мире мечты. Обзор научно-фантастической литературы. М., 1970. 213 с.
5. *Ляпунов Б.В.* В мире фантастики. Обзор научно-фантастической и фантастической литературы. Изд. 2-е, доп. и перераб. М., 1975. 207 с.
6. *Ляпунов Б.В.* Открытие мира. М., 1954. 160 с.

7. Советские фильмы о завоевании космоса (Циолковский и кино). М., 1971. 132 с.
8. *Сытин В.А.* Подвижник [о Б.В. Ляпунове] // *Сытин В.А.* Что там, за поворотом? Рассказы. М., 1985. С. 98–121.
9. *Циолковский К.Э.* Альбом космических путешествий. М., 2021. 76 с.
10. *Циолковский К.Э.* Исследование мировых пространств реактивными приборами // Вестник воздухоплавания. 1911. № 19. С. 16–21.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

93

Куда Москва, 104

Кому Страссинской бульв., 6, кв. 3
Воробьеву Б.Н.

Адрес
отправителя

Уважаемый Борис Никитин!
Еще работы К.Э.:

1935-25

1. "Достижение высот стратосферой". 1935. Отрывок из "Трудов Всесоюзной конференции по изучению стратосферы 31 марта - 6 апреля 1934 года". Изв. Акад. наук СССР. - То же в т-ле "Гражданская авиация", 1934, № 9, стр. 20-23.
2. "На штурм стратосферы". Заметка в материалах газет "Техника" - кампании за создание фонда "На штурм стратосферы". проф. Газ. "Техника", 30.03.32 № 31, стр. 4.
3. "Моя гордость". Газ. "Комсомольская правда", 1934
Получили ли мое письмо?
20.03.53 С приветом В. Ляпунов

Ил. 1. Почтовая карточка Б.В. Ляпунова Б.Н. Воробьеву со сведениями о работах К.Э. Циолковского. 20 марта 1953 г. АРАН. Ф. 1528. Оп. 1. Д. 128. Л. 23-23 об.

Ил. 2. Обложка книги Б.В. Ляпунова «Открытие мира». 1954 г.
Российская государственная библиотека

**Выставка Архива РАН «Вклад Академии наук
в освоение Космоса»**

N.M. Osipova

**Exhibition «The Contribution of the Academy of Sciences
to Space Exploration»**

Аннотация. В Архиве Российской академии наук 29 апреля 2021 г. была открыта документальная выставка «Вклад Академии наук в освоение Космоса», приуроченная к 60-летию первого полета человека в Космос. На выставке представлено свыше 300 подлинных архивных документов и артефактов из фондов Архива РАН, отражающих теоретические основы развития отечественной и мировой космонавтики и ракетной техники, разработанные К.Э. Циолковским, Ф.А. Цандером, С.П. Королевым, М.В. Келдышем, а также полет Ю.А. Гагарина.

Ключевые слова: Архив, Академия наук, выставка, документы, космос.

Abstract. On April 29, 2021, the Archive of the Russian Academy of Sciences has opened a documentary exhibition «The Contribution of the Academy of Sciences to Space Exploration», dedicated to the 60th anniversary of the first human flight into Space. The exhibition presents more than 300 original archival documents and artifacts from the funds of the Archive RAS, reflecting the theoretical foundations of the development of domestic and world cosmonautics and rocket technology, developed by K. Tsiolkovsky, F. Tsander, S. Korolev, M. Keldysh, as well as the flight of Yu. Gagarin.

Keywords: Archive, Academy of Sciences, exhibition, documents, space.

В Архиве Российской академии наук (далее – Архив РАН)

29 апреля 2021 г. была открыта документальная выставка «Вклад Академии наук в освоение Космоса», приуроченная к 60-летию первого полета человека в Космос. В церемонии открытия приняли участие президент Российской академии наук А.М. Сергеев и вице-президент В.Г. Бондур.

На выставке было представлено свыше 300 подлинных архивных документов, артефактов и фотографий из фондов Архива РАН, отражающих теоретические основы развития отечественной и мировой космонавтики и ракетной техники, разработанные К.Э Циолковским, Ф.А. Цандером, С.П. Королевым, М.В. Келдышем, а также организацию полета в космическое пространство первого космонавта Ю.А. Гагарина. Экспозиция рассказала также о деятельности В.П. Мишина, В.П. Глушко, В.А. Котельникова, К.Д. Бушуева и других ученых, продолживших разноплановую работу по освоению Космоса. Дополнили выставку рисунки Г.Б. Ефимова, в шуточной манере представляющие теоретические разработки Т.М. Энеева – «Звездочка», «Ракушки», «Овраги», «Космическое гнездо» и др. Раздел Совета по международному сотрудничеству в области исследования и использования космического пространства Академии наук СССР (далее – АН СССР) «Интеркосмос» позволил рассказать о советской космической программе, благодаря которой различным странам и организациям удалось принять участие в космических исследованиях. Многие из этих документов экспонировались впервые.

Не случайно такая масштабная выставка, посвященная научной космической тематике, была организована в стенах Архива РАН. Развитие и осуществление идей покорения Космоса в первую очередь связано с учеными и Академией наук. В Архиве РАН, старейшем научном архиве нашей страны, хранится целый комплекс личных фондов ученых и научных учреждений, содержащих документальные тому подтверждения. Архив и в настоящее время продолжает комплектование документами по космической тематике и по праву может представить исследователям широкий спектр научных направлений по изучению и освоению Космоса.

Для выставки были предоставлены копии документов Российским Государственным архивом научно-технической документации (далее – РГАНТД), среди них – легендарная документальная запись переговоров Ю.А. Гагарина с наземными пунктами управления полетом, а также эскизы коллекций по мотивам рисунков К.Э. Циолковского и фильма «Космический рейс» (1935) учащих студии «Дизайн костюма» галереи «На Каширке» под руководством художника В.А. Бычкова.

Первый раздел выставки был посвящен основоположникам теории реактивных летательных аппаратов, среди которых изначально вспоминается имя Константина Эдуардовича Циолковского, великого ученого и изобретателя, основателя этой теории. Витрины и планшеты с его документами были сформированы под девизом «Звезда КЭЦ¹» по названию фантастического рассказа А.Р. Беляева, посвященного памяти Константина Эдуардовича. Вызывает несомненный интерес его чертеж ракеты, датированный 10 мая 1897 г., и рисунки из «Альбома космических путешествий» (1933), которые предвосхитили полет космических кораблей, условия нахождения в невесомости и выхода человека в открытый космос. Эти документы иллюстрируются кадрами кинофильма «Космический рейс» (1935), консультантом которого был К.Э. Циолковский. В экспозиции представлены труды Константина Эдуардовича «На Луне» (1893), «Жизнь в космическом эфире» (1923), «Космическая ракета. Завоевание Солнечной системы» (1923), «Труды о космической ракете» (1927), а также его фотографии, в том числе с инженерами И.Т. Клейменовым и М.К. Тихонравовым [3]. Разработки этих и других ученых экспонировались в данном разделе выставки: Н.А. Рынин «О проекте воздухоплавательного прибора системы Н.И. Кибальчича» (1918), Ю.В. Кондратюк «Завоевание межпланетных пространств» (1929), Г.Э. Лангемак «Проектирование ракетных снарядов и тяговых ракет» (1934), М.К. Тихонравов «Ракетная техника» (1935) и «Первая советская жидкостная» (1973) [18], А.Я. Штернфельд «Введение в космонавтику» (1937).

¹ В аббревиатуре «КЭЦ» зашифрованы фамилия, имя, отчество К.Э. Циолковского.

Заслуги этих ученых по достоинству оценивались на научных мероприятиях, документы о проведении которых также были представлены на выставке: программы XII чтений, посвященных разработке научного наследия и развития идей К.Э. Циолковского и тожественного заседания Института истории науки и техники АН СССР, посвященного 75-летию со дня рождения К.Э. Циолковского (1932); пригласительный билет на расширенное заседание, посвященное 60-летию Ю.В. Кондратюка (1960).

Под девизом «Вперёд, на Марс!» в экспозиции были собраны документы Фридриха Артуровича Цандера [4]: «Космические корабли (эфирные корабли), которые обеспечат сообщение между звездами. Движение в мировом пространстве. Тетрадь П. Стенографическая запись частично на немецком языке» (1908–1912), «Описание междупланетного корабля системы Ф.А. Цандера. Патентная формула» и «Чертеж междупланетного корабля» (1923–1924), «К техническому предложению Ф.А. Цандера «Воздушный реактивный двигатель и его комбинация с газовой турбиной» (12 апреля 1932 г.). Дополняют эти труды афиша диспута «Полет на другие миры» с сообщением Ф.А. Цандера об изобретенном им новом корабле, разрешающем задачу полета в мировое пространство (1924), и фотографии Ф.А. Цандера, а также документы по увековечиванию памяти ученого: фотография открытия специальной секции III чтений, посвященных разработке научного наследия и развитию идей Ф.А. Цандера; программа Пятых научных чтений, посвященных 90-летию со дня рождения Ф.А. Цандера и развитию его идей (1977), текст вступительного слова В.П. Мишина на VI Цандеровских чтениях (1979).

Запуск первого искусственного спутника Земли 4 октября 1957 г. положил начало новой эре освоения космического пространства. 10 декабря 1959 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР №1388-618 «О развитии исследований по космическому пространству», в котором было установлено, что головными организациями по освоению космического пространства являются: по решению научных проблем физики, геофизики, астрономии, распространения радиоволн, биологии, обеспечению

аппаратурой для научных экспериментов, а также по исследованию траекторий и динамики движения космических ракет и спутников – институты АН СССР, АН Украинской ССР, АН Армянской ССР, Научно-исследовательский институт ядерной физики Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР, НИВИ² Государственного комитета Совета Министров СССР по радиоэлектронике, ГОИ³ и Научно-исследовательский институт № 88 Государственного комитета Совета Министров СССР по оборонной технике.

Для научно-технического руководства работами по исследованию космического пространства было решено организовать при АН СССР постоянно действующий Междуведомственный научно-технический совет по космическим исследованиям. Был утвержден Президиум этого Совета в составе М.В. Келдыша (председатель), С.П. Королева (заместитель председателя), А.А. Благонравова (заместитель председателя), К.Д. Бушуева (заместитель председателя); членов совета Л.И. Седова, В.П. Глушко, М.С. Рязанского, М.К. Янгеля, Г.А. Тюлина, А.И. Соколова, Е.К. Федорова, В.А. Амбарцумяна, Ф.А. Агальцова, А.И. Лейпунского, Г.Н. Пашкова, Л.А. Гришина, А.И. Шокина. Кроме того, М.В. Келдышу было поручено подготовить состав и положение о Междуведомственном научно-техническом совете и в двухмесячный срок внести предложение по этому вопросу в Совет Министров СССР [22].

Деятельность президента АН СССР Мстислава Всеволодовича Келдыша позволила Академии наук активно включиться в советскую космическую программу. Им были заложены основы и международного космического сотрудничества нашей страны. В витринах и планшетах, посвященных этому выдающемуся ученому и организатору науки, представлены его фотографии с С.П. Королевым и Г.С. Титовым в приемной у президента АН СССР 8–11 августа 1961 г.; вручения президентом Академии наук Монгольской народной республики (далее – АН МНР) ему и Е.К. Федорову дипломов иностранных членов АН МНР 20 октября

² Научно-исследовательский вакуумный институт.

³ Государственный оптический институт.

1961 г.; на пресс-конференции и приеме в Президиуме АН СССР по случаю группового полета космических кораблей «Восток-3» и «Восток-4», пилотируемых космонавтами СССР А.Н. Николаевым и П.Р. Поповичем 21 августа 1962 г.; с президентом Академии наук Кубы Нуньесом Хименесом и П.Р. Поповичем в 1962 г.; на пресс-конференция по случаю полета космических кораблей «Восток-5» и «Восток-6», пилотируемых летчиками-космонавтами СССР В.В. Терешковой и В.Ф. Быковским 25 июня 1963 г.; с Г.С. Титовым на пресс-конференции в Московском государственном университете (далее – МГУ) в 1962 г.; с космонавтами В.М. Комаровым, К.П. Феоктистовым, Б.Б. Егоровым, В.Н. Терешковой и А.Г. Николаевым в Президиуме на пресс-конференции в МГУ 23 октября 1964 г.; с Г.С. Титовым на встрече американских летчиков-космонавтов по случаю пребывания в СССР в 1965 г.; на пресс-конференции в МГУ по случаю полета космического корабля «Восход-2» с Г.С. Титовым, Ю.А. Гагариным, П.И. Беляевым, А.А. Леоновым, В.М. Комаровым и Б.Б. Егоровым в 1965 г.; на приеме в Президиуме АН СССР по случаю полета космических кораблей «Восход-2» с экипажем в составе летчиков-космонавтов СССР П.И. Беляева и А.А. Леонова в 1965 г.; на пресс-конференции АН СССР и Министерства иностранных дел СССР в МГУ, посвященной полету космических кораблей «Союз-6», «Союз-7», «Союз-8», 4 ноября 1969 г.; с А.Г. Николаевым на пресс-конференции в МГУ, посвященной длительному орбитальному полету космического корабля «Союз-9» 9 июля 1970 г.; в Президиуме АН СССР во время приема и подписания документов с группой американских специалистов во главе с Дж. Лоу (НАСА⁴) о совместных советско-американских разработках по освоению космоса 16 января 1971 г.; с А.М. Прохоровым во время посещения Хьюстона (Центр подготовки космонавтов) в октябре 1972 г.; во время вручения ему диплома Ю.А. Гагарина и медали им. С.П. Королева в 1977 г.; с академиками Г.И. Марчуком, Ю.А. Овчинниковым, А.П. Александровым, Б.Н. Петровым, А.И. Опариным, П.Н. Федосевым и кос-

⁴ Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства NASA (США).

монавтами Г.М. Гречко, А.С. Елисеевым и др. в Президиуме АН СССР в марте 1978 г.

Кроме того, на выставке экспонировались тексты выступлений М.В. Келдыша на пресс-конференциях в связи с запуском научных станций «Электрон-1 и -2» «Новый выдающийся эксперимент в космосе» 6 февраля 1964 г., по случаю первого в мире группового полета в космос на корабле «Восход» 21 октября 1964 г. с полетом космического корабля «Союз-3» 5 ноября 1968 г. и полетом космического корабля «Восход-2» и выходом человека в космическое пространство 26 марта 1965 г. Последний экспонат представлен дипломом Президиума АН СССР о вручении М.Д. Миллионщикову Памятной медали в ознаменование первого в мире выхода человека в космическое пространство, осуществленного во время полета корабля-спутника «Восход-2». В этом же разделе были представлены статья М.В. Келдыша «Автоматическая стыковка двух искусственных спутников Земли в космосе» 30 октября 1967 г. и совместная с Л.И. Седовым статья «Приложения теории функций комплексного переменного в гидродинамике и аэродинамике (Обзор некоторых работ московской школы)» 5 июня 1965 г., расчеты к статьям и выступлениям М.В. Келдыша по вопросам развития ракетной техники и космонавтики (1960-е гг.) [8].

Увековечивание памяти М.В. Келдыша и его вклада в отечественную науку отразилось в стенограмме заседания Президиума РАН, посвященного 85-летию со дня рождения Мстислава Всеволодовича Келдыша (20 февраля 1996 г.) и пригласительном билете на такое мероприятие [1].

Деятельности главного конструктора ракетно-космических систем академика Сергея Павловича Королева был посвящен следующий раздел экспозиции, в котором были представлены его фотографии, начиная с 1927 г., в том числе в Германии и на Байконуре, а также с М.В. Келдышем и И.В. Курчатовым в 1959 г., с Ю.А. Гагариным во время прощания перед стартом космического корабля «Восток-1» 12 апреля 1961 г.; с А.Г. Николаевым и М.В. Келдышем во время перехода к космическому кораблю 11 августа 1961 г.; с Ю.А. Гагариным в Сочи (1961), с С.И. Руденко, П.Р. Поповичем,

М.В. Келдышем (1962); на приеме в Президиуме АН СССР по поводу первого в мире группового полета в космос на корабле «Восток» в октябре 1964 г.

Помимо этого, в экспозиции были представлены служебная записка С.П. Королева о внесении изменений в сборку двигателя РДО1-1 23 февраля 1942 г.; дефектная ведомость на макет насосного агрегата Р-3781 с резолюцией и визой С.П. Королева «Разрешаю» 30 марта 1943 г.; эскиз С.П. Королева к летным испытаниям самолета Пе-2 31 марта 1944 г.; черновые заметки С.П. Королева о зависимости дальности полета от начального угла траектории 25 мая 1945 г.; репортаж обозревателя ТАСС⁵ А.П. Романова «“Восток-2” взял старт» с визой С.П. Королева о согласии к опубликованию 6 августа 1961 г. [5].

Важными экспонатами стали протокол сессии Общего собрания АН СССР о выборах С.П. Королева в действительные члены АН СССР 18–20 июня 1958 г. [6] и образец медали АН СССР «Королев Сергей Павлович» 1966 г., а также пилотское свидетельство С.П. Королева 2 ноября 1929 г. [5].

Несомненный интерес вызвали фотографии, связанные с деятельностью С.П. Королева в 1920-е–1930-е гг. в ГИРД⁶ и РНИИ⁷: обсуждение проекта установки двигателя Ф.А. Цандера ОР-2 на планер Б.И. Черановского «БИЧ-11» в Осоавиахиме 17 августа 1933 г.; первая бригада ГИРД на Нахабинском полигоне за несколько минут до старта ракеты «ГИРД-Х» (1935) [5].

Раздел выставки, посвященный полету Юрия Алексеевича Гагарина в космос с девизом «Поехали!...», открывался фотографией встречи Ю.А. Гагарина в Москве 14 апреля 1961 г. и планшетом с передовицей о полете Ю.А. Гагарина в газете «Lausitzer Rundschau» (Германская Демократическая Республика) от 15 апреля 1961 г. [6; 8].

В разделе экспонировались следующие документы: статья А.Н. Несмеянова «Человек в Космосе» для газеты «Правда»

⁵ Телеграфное агентство Советского Союза.

⁶ Группа изучения реактивного движения.

⁷ Реактивный научно-исследовательский институт.

12 апреля 1961 г., выступление Н.М. Сисакяна «Ю.А. Гагарин» с автографом Ю.А. Гагарина и пригласительный билет на пресс-конференцию в Министерстве иностранных дел СССР, посвященную первому полету человека в космос (15 апреля 1961 г.), удостоверение Президиума АН СССР от 29 декабря 1961 г. о вручении Памятной медали в честь первого в мире полета человека в космос [6; 12; 14].

Визуальный ряд был представлен фотографиями: космонавты на тренировках в 1960–1961 гг.; А.Н. Несмеянов встречает Ю.А. Гагарина и маршала авиации К.А. Вершинина в Президиуме АН СССР перед пресс-конференцией по случаю полета космического корабля «Восток-1», пилотируемого летчиком-космонавтом СССР Ю.А. Гагариным; первая пресс-конференция космонавта Ю.А. Гагарина в Доме ученых 15 апреля 1961 г.; встреча Ю.А. Гагарина с коллективом ОКБ-1 (в настоящее время Ракетно-космическая корпорация «Энергия» им. С.П. Королева) 15 апреля 1961 г.; постановление Президиума АН СССР о награждении Ю.А. Гагарина золотой медалью им. К.Э. Циолковского 15 апреля 1961 г.; М.В. Келдыш во время выступления в Доме ученых на общем собрании, посвященном полету человека в космос (19 мая 1961 г.); Ю.А. Гагарин и Г.С. Титов во время пресс-конференции в актовом зале МГУ в 1961 г.; М. Торез и Ю.А. Гагарин в Иври (Франция) в 1961 г.; Ю.А. Гагарин и В.В. Парин в телевизионной студии в 1961 г.; Ю.А. Гагарин, Г.С. Титов, А.А. Расплетин в группе участников XXII съезда КПСС в Кремле в 1961 г.; А.А. Федоров, П.Р. Попович, Ю.А. Гагарин, В.В. Терешкова, М.В. Келдыш на пресс-конференции в АН СССР в 1962 г.; Ю.А. Гагарин и А.Г. Николаев на пресс-конференции по случаю группового полета космических кораблей «Восток-3» и «Восток-4», пилотируемых летчиками-космонавтами СССР А.Г. Николаевым и П.Р. Поповичем в 1962 г.; диплом имени летчика-космонавта СССР Ю.А. Гагарина Федерации космонавтики СССР с автографами космонавтов, находившийся на борту орбитального научно-исследовательского комплекса во время совместного космического полета международного экипажа СССР–Индия 1984 г.; научно-исследовательское судно «Юрий Гагарин». [1; 5–8; 18; 19].

Документы РГАНТД были представлены делом о рекордах первого космического полета гражданина СССР Ю.А. Гагарина на космическом корабле-спутнике «Восток» 12 апреля 1961 г.; изображениями спускаемого аппарата и кабины космического корабля «Восток»; документальной записью переговоров первого в мире космонавта Ю.А. Гагарина с наземными пунктами управления полетом от момента посадки космонавта в кабину космического корабля «Восток» и до приземления 12 апреля 1961 г.; схемами полета и посадки космического корабля «Восток» [23; 24].

Впечатляющими экспонатами выставки стали телеграммы, направленные в АН СССР и отразившие реакцию советских граждан на полет Ю.А. Гагарина («Советский человек в космосе – это феноменально. Поздравляем советских ученых и первого в мире космонавта Гагарина Юрия Алексеевича с грандиозным подвигом. Гордимся Юрием Алексеевичем, желаем ему здоровья, успешного возвращения на землю. Его подвиг будет золотом вписан в историю советской науки – Старшинов Старшинова», «Прошу послать меня на втором космическом корабле космос морально устойчив здоров адрес Сатинка Тамбовской Сампурская РТС⁸ Селиванов Петр Алексеевич» и др.), и Золотая медаль АН СССР им. К.Э. Циолковского, которой был награжден Ю.А. Гагарин [6; 20].

Отдельным рядом экспонировались фотографии космонавтов под девизом «Они были первыми»: Ю.А. Гагарин – первый в мировой истории человек, совершивший полет в космическое пространство; В.В. Терешкова – первая женщина-космонавт; А.А. Леонов – первый в мировой истории человек, вышедший в космическое пространство [18].

Дальнейшее развитие космонавтики отразилось в следующих фотографиях: А.Г. Николаева, С.П. Королева и М.В. Келдыша, направляющихся к космическому кораблю 11 августа 1962 г.; пресс-конференции по случаю группового полета космических кораблей «Восток-3» и «Восток-4», пилотируемых летчиками-космонавтами СССР А.Г. Николаевым и П.Р. Поповичем в 1962 г.; приема в Президиуме АН СССР по случаю полета космических кораблей

⁸ Ремонтно-техническая станция.

«Восход-2» с экипажем в составе летчиков-космонавтов СССР П.И. Беляева и А.А. Леонова в 1965 г.; А.А. Леонова на встрече с соотечественниками, за мольбертом и с дарственной надписью Н.М. Сисакяну; торжественных собраний, посвященных Дню Космонавтики в Кремлевском Дворце съездов в 1965 г. и в Доме ученых в 1976 г.; участников Международного совещания по космосу в Москве – В.А. Кириллина, М.В. Келдыша, Н.М. Сисакяна и В.А. Виноградова в 1967 г.; подписания соглашения о сотрудничестве Роскосмоса и Российской академии наук на Заседании Совета РАН по космической деятельности в присутствии В.Е. Фортова, Г.А. Месяца, Л.М. Зеленого, А.Н. Кирилина, А.И. Григорьева, О.И. Орлова 24 декабря 2015 г.; совещания Ю.С. Осипова с Д.О. Рогозиным в Российской академии наук 15 мая 2012 г. [8; 14; 18].

Текстовые документы были представлены совместным докладом Н.М. Сисакяна, В.В. Парина, В.Н. Черниговского, В.И. Яздовского «Проблемы космической биологии и физиологии» (3–5 октября 1961 г.), статьей Н.М. Сисакяна «Итоги и перспективы биологических экспериментов на космических кораблях» (1962), пригласительным билетом В.П. Мишину по случаю сдачи в эксплуатацию научно-исследовательского судна «Сергей Королев» (26 декабря 1970 г.) [12; 19].

Поскольку шесть космонавтов являются членами Российской академии наук – академик Савиных Виктор Петрович, члены-корреспонденты Атьков Олег Юрьевич, Батурич Юрий Михайлович, Лебедев Валентин Витальевич, Моруков Борис Владимирович, Соловьев Владимир Алексеевич, – на выставке экспонировались личное дело члена-корреспондента, летчика-космонавта Б.В. Морукова (4 октября 2011 г. – 1 января 2015 г.) [2]; часы Ю.М. Батурина, в которых он был на борту Международной космической станции (МКС); фотографии из личной коллекции Ю.М. Батурина с В.Е. Фортовым на Эвересте 12 апреля 2009 г. и на острове Пасхи, на борту МКС во время проведения эксперимента «Плазменный кристалл».

Следующим этапом участия Академии наук в космической программе была деятельность Совета по международному сотрудничеству в области исследования и использования космиче-

ского пространства АН СССР («Интеркосмос»). В состав экспозиции в связи с этим были включены: поздравительная телеграмма В.П. Котельникову от Академии наук Монгольской Народной Республики (МНР) в связи с назначением на пост председателя Совета «Интеркосмос» (1980); программа Генеральной Ассамблеи КОСПАР⁹ (1990); годовой отчет Международной академии астрономии (1995); программа международной конференции «Интеркосмос-30» с пометами В.А. Котельникова (2001), а также фотографии французского научного спутника «Снег-3», входящего в состав совместного эксперимента по гамма-астрономии французских и советских специалистов (1977); делегации МНР на Байконуре в день запуска советско-монгольского совместного экипажа в составе генерального секретаря Центрального комитета Монгольской народно-революционной партии Жамбына Батмунха, президента АН МНР Базарына Ширендыба, генерала Жарантайана Авхиа и советских ученых и космонавтов Г.Т. Берегового, А.А. Леонова 22 марта 1981 г.; В.А. Джанибекова и В.А. Котельникова на II конференции по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях ЮНИСПЕЙС-82¹⁰ в Вене в августе 1982 г.; В.А. Котельникова на XXXIV Конгрессе Международной астронавтической федерации в Будапеште (1983), на XX научной конференции «Интеркосмос» (1986) и на конференции «Интеркосмос-30» (2001); В.А. Котельникова и президента Французского национального центра космических исследований Жака-Луи Лионса во время подписания протокола о подготовке совместного советско-французского полета в космос (1988); В.П. Легостаева, В.А. Котельникова, В.В. Алавердова, [А.Н. Перминова] и С.А. Афанасьева (2001) [16].

Одними из наиболее зрелищными являлись вещественные экспонаты, связанные с полетами международных экипажей по линии «Интеркосмоса»: коллекция значков, свидетельства и меда-

⁹ Комитет по космическим исследованиям (COSPAR) при Международном совете по науке.

¹⁰ Конференция ООН по исследованию и использованию космического пространства.

ли «Интеркосмос»; флажки с автографами космонавтов международных экипажей СССР–Венгерская Народная Республика (1980), СССР–Республика Куба (1980) и СССР–Сирия (1987); протокол о сотрудничестве между участниками программы «Интеркосмос» и международной организацией космической связи «Интерспутник» 16–27 марта 1981 г.; альбом с изображением гербов городов Франции с автографами космонавтов международного экипажа СССР–Франция (1982); сброшюрованные дела о совместном космическом полете международных экипажей научно-исследовательского орбитального комплекса «Салют-6»–«Союз-Т-4»–«Союз-39»: космонавты (наверн, «с космонавтами») В.В. Коваленок, В.П. Савиных, В.А. Джанибеков, гражданин МНР Жугдэрдэмидийн Гуррагча (1981), СССР–Франция космического комплекса «Салют-7»–«Союз Т-5»–«Союз Т-6», пилотируемых А.Н. Березовым, В.В. Лебедевым, В.А. Джанибековым, А.С. Иванченковым, Ж.-Л. Кретьеном (1982) и СССР–Индия космических кораблей «Союз Т-10»–«Союз Т-11» и орбитального комплекса «Салют-7»–«СоюзТ-10»–«Союз Т-11», пилотируемых Л.Д. Кизимом, В.А. Соловьевым, О.Ю. Атьковым, Ю.В. Малышевым, Г.М. Стрекаловым, Ракешем Шармой (1984); доклад В.А. Котельникова «20 лет советско-французского сотрудничества» (1986) [7].

Раздел, посвященный полету «Союз–Аполлон», был представлен следующими документами: резолюция Сената США с поздравлением Академии наук СССР и НАСА в связи с успешным завершением совместного советско-американского полета космических кораблей «Союз» и «Аполлон» (26 июля 1975 г.); приветствие советским и американским космонавтам программы «Союз–Аполлон» и список участников визита космонавтов к В.А. Котельникову (1975); фотографии М.А. Лаврентьева, Г.Т. Берегового, К.П. Феоктистова и Н. Армстронга в Академгородке в Новосибирске (1970), М.В. Келдыша и Дж. Лоу (НАСА) в 1972 г., М.В. Келдыша, Б.Н. Петрова и В.А. Котельникова (1974–1975); К.Д. Бушуева и Б.Н. Петрова на совещании по программе ЭПАС¹¹

¹¹ Совместный экспериментальный полет американского и советского космических кораблей типа «Аполлон» и «Союз».

в Хьюстоне в январе 1975 г., К.Д. Бушуева, А.А. Леонова, В.Н. Кубасова, В.А. Котельникова и Б.Н. Петрова в Центре управления полетами в момент приводнения «Аполлона» (1975), советско-американской встречи с участием К.Д. Бушуева, Л.В. Смирнова, М.В. Келдыша, В.А. Шаталова, Л.И. Брежнева, А.А. Леонова, Т. Стаффорда, В. Бранда, Д. Слэйтона в Кремле в сентябре 1975 г., А.А. Леонова, Дж. Лоу, В.А. Котельникова, Б.Н. Петрова на приеме в Президиуме АН СССР, посвященном стыковке «Союз–Аполлон» (1975) [1; 10; 18].

Деятельность АН СССР в области освоения космического пространства также иллюстрировалась следующими документами: фрагмент наблюдений Д.Е. Охоцимского по ступенчатым гасителям (1957), докладная записка В.П. Глушко по тяжелому носителю Р-10 председателю Государственного комитета Совета Министров СССР по оборонной технике К.Н. Рудневу и главному конструктору ОКБ-1 С.П. Королеву (1960), отчет В.А. Котельникова «Радиолокация планеты Венера в апреле 1961 г. в Советском Союзе», заявление К.П. Феоктистова В.П. Мишину с просьбой поручить ему пилотирование и испытание нового космического корабля «Союз» (1964), поздравительная телеграмма В.П. Мишину в связи с избранием академиком от конструктора реактивных пусковых установок В.П. Бармина (1966), доклад Г.Б. Христиансена «Установка для исследования космических лучей с энергией до 10^{20} – 10^{21} эВ» на первом Европейском симпозиуме по космическим лучам (ECRS) (1968), поздравление Астрономической лаборатории Манчестерского университета М.В. Келдышу в связи с доставкой межпланетной станцией «Луна-16» на Землю лунного грунта (1970), доклад В.П. Мишина по полету первой научной орбитальной станции «Салют» на Госкомиссии 19 апреля 1971 г., доклад Н.Н. Козлова, Р.А. Сюняева, Т.М. Энеева «Приливное взаимодействие галактик» (1971), вступительное слово В.П. Мишина на открытии мемориального музея С.П. Королева (1975), приглашение на научную сессию, посвященную 70-летию со дня рождения С.П. Королева (1976), диплом о вручении золотой медали им. К.Э. Циолковского К.Д. Бушуеву (1977), постановление Президиума АН СССР об из-

дании сборника «Творческое наследие ак. С.П. Королева» (1979), приглашение В.П. Мишину на открытие Мемориального музея космонавтики (1981) и его тетради с расчетами по баллистике; рабочие блокноты математика, первого исследователя траекторий перелетов «Земля–Луна» В.А. Егорова; блокнот с записями специалиста в области космической баллистики Э.Л. Акима; программы корректировки полетов с пояснениями и перфокартами в машинных кодах; распоряжение Президиума РАН о включении летчика-космонавта А.П. Арцебарского в группу космонавтов Российской академии наук (1994), постановление Президиума РАН о передаче Центра программных исследований РАН в Российское космическое агентство (1996); поздравительная грамота В.П. Мишину от Совета ветеранов Байконура (1997); Устав Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского [1; 8; 13; 15–17].

Эти документы дополнили фотографии первых снимков поверхности планеты Венера, выполненных Межпланетной станцией «Венера»; В.П. Мишина, В.А. Шаталова, Б.В. Волынова, Е.В. Хрунова, А.С. Елисеева (1969 – начало 1970-х); Е.В. Хрунова, В.Н. Кубасова, В.Ф. Быковского, А.С. Елисеева, В.А. Шаталова, А.Г. Николаева, В.П. Мишина (начало 1970-х); внутренний вид КО «Зонд-8» (1970); В.Н. Челомея во время поздравления С.К. Туманского с 70-летием в (1971); экипажа «Союза-10» В.А. Шаталова, А.С. Елисеева и Н.Н. Рукавишника (1971); выступлений В.П. Мишина на госкомиссии в присутствии Н.П. Каманина, К.А. Керимова, М.В. Келдыша, С.А. Афанасьева, А.Г. Николаева, В.А. Шаталова, Б.В. Волынова (1971) и на торжественном собрании сотрудников Центрального конструкторского бюро экспериментального машиностроения 12 апреля 1974 г.; выступления В.П. Глушко на заседании в Президиуме АН СССР (1978); В.А. Котельникова при вручении К.П. Феоктистову диплома действительного члена Международной академии астронавтики (1979); Ю.А. Гагарина во время поздравления К.Д. Бушуева с 50-летием; обсерватории Ассы-Тургень им. ак. Т.Б. Омарова (1981); А.С. Елисеева, В.П. Глушко, Б.Е. Чертока, С.П. Богдановского, В.П. Радовского во время поздравления А.П. Александрова с 80-летием (1983); вручения пре-

мии Международной академии астронавтики (1988); физика, специалиста в области физики космических лучей Г.Б. Христиансена (1980-е); В.Н. Кубасова, В.А. Шаталова, В.А. Котельникова (1980-е); сотрудников Института прикладной математики АН СССР Д.Е. Охоцимского, Е.А. Девянина и В.С. Ярошевского (1980-е); системы жизнеобеспечения космонавтов комплекса «Салют–Союз»; лунного грунта; В.П. Мишина и министра общего машиностроения СССР В.Х. Догужиева на вечере памяти С.П. Королева (1990-е); В.П. Мишина, А.Ю. Ишлинского, В.А. Котельникова и Б.Е. Чертока (конец 1990-х); руководителя Федерального космического агентства А.Н. Перминова во время поздравления Т.М. Эневева в связи с 50-летием запуска первого искусственного спутника (2007) [8; 9–11; 15–18].

Кроме того, на выставке экспонировались удостоверения и личные вещи В.П. Мишина (очки, запонки, зажим для галстука), а также аудиокассета с воспоминаниями о В.П. Глушко и афиши лекций, приуроченных к 75-летию со дня рождения С.П. Королева, «Советские многоступенчатые ракеты», и вечера воспоминаний, посвященного 70-летию М.К. Янгеля [13; 15].

Во время церемонии открытия выставки была проведена презентация двух изданий, подготовленных Архивом РАН – «Циолковский К.Э. Альбом космических путешествий» [25], в котором размещены факсимильные рисунки с подписями, а также представлены содержание и описание альбома с археографической расшифровкой текста, и «Вклад Академии наук в освоение Космоса» [21] (совместно с Президиумом Российской академии наук) об основных этапах жизни и деятельности пионеров отечественной космонавтики, основоположников практической космонавтики академиком С.П. Королева и М.В. Келдыша, а также о членах Академии наук – основателях отечественной науки и техники в области исследования и освоения космического пространства.

В связи с тем, что выставка вызвала огромный интерес посетителей, о чем свидетельствуют положительные записи в книге отзывов, а также значимым объемом документов по этому направлению научной деятельности, принято решение, что экспозиции

документов по космической тематике под девизом «Per aspera ad astra» будут регулярно проводиться в Архиве РАН. Первая выставка из этой серии посвящена 65-летию Совета по международному сотрудничеству в области исследования и использования космического пространства АН СССР («Интеркосмос») и 55-летию принятия решения о международных пилотируемых полетах в рамках «Интеркосмоса».

Список источников и литературы

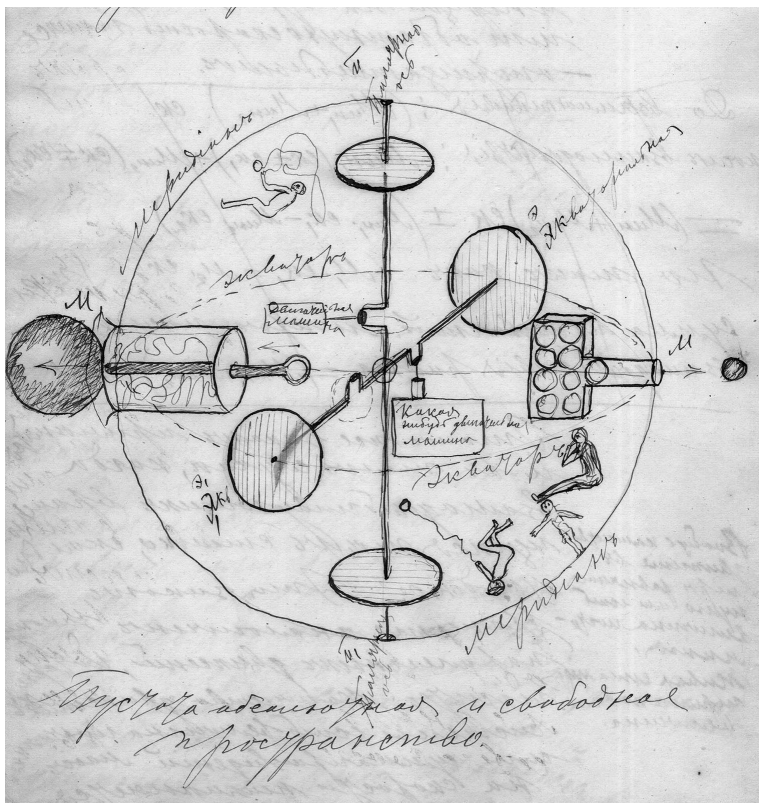
1. Архив Российской академии наук (далее – АРАН). Ф. 2.
2. АРАН. Ф. 411.
3. АРАН. Ф. 555.
4. АРАН. Ф. 573.
5. АРАН. Ф. 1546.
6. АРАН. Ф. 1647.
7. АРАН. Ф. 1678.
8. АРАН. Ф. 1729.
9. АРАН. Ф. 1773.
10. АРАН. Ф. 1889.
11. АРАН. Ф. 1916.
12. АРАН. Ф. 2022.
13. АРАН. Ф. 2080.
14. АРАН. Ф. 2106.
15. АРАН. Ф. 2221.
16. АРАН. Ф. 2237.
17. АРАН. Ф. 2263.
18. АРАН. Ф. P-IV.
19. АРАН. Ф. P-IX.
20. АРАН. Ф. P-XIII.
21. Вклад Академии наук в освоение Космоса / главные редакторы: А.М. Сергеев, В.Г. Бондур. М.: Российская академия наук, 2021. 348 с.
22. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 декабря 1959 г. №1388-618 «О развитии исследований по

космическому пространству» // URL: Microsoft Word - azr.docx (kosmonavtika.com) (дата обращения: 23.08.2021).

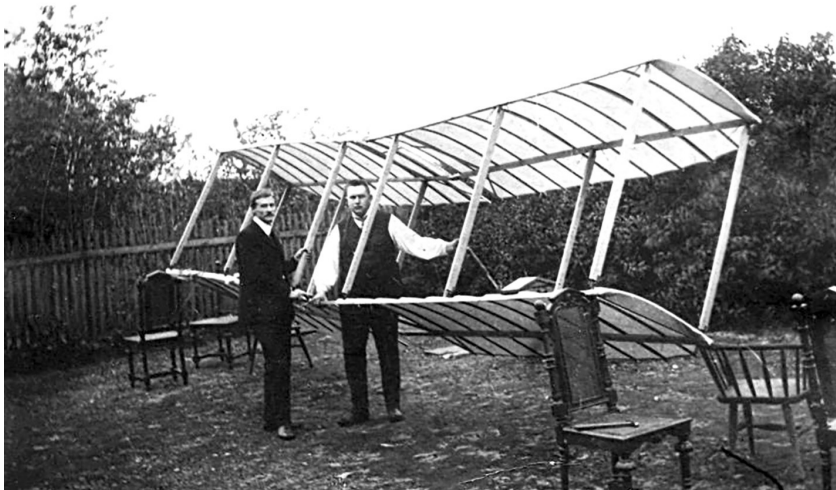
23. РГАНТД. Ф. 24.

24. РГАНТД. Ф. 107.

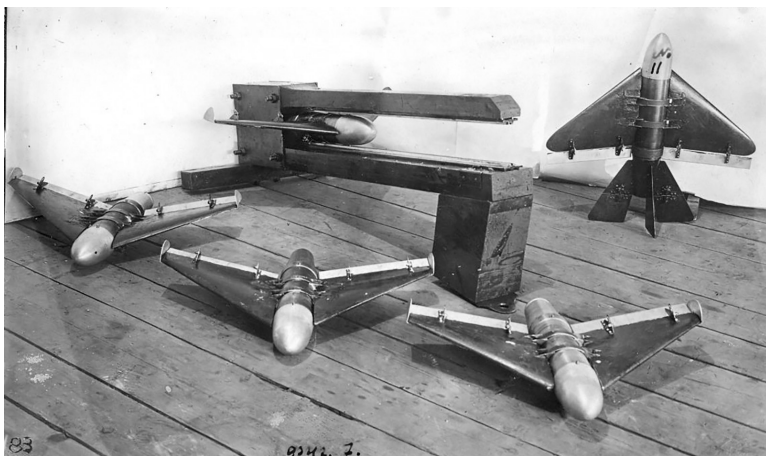
25. Циолковский К.Э. Альбом космических путешествий / Ред. А.В. Работкевич. Сост. Н.М. Осипова. М.: Архив РАН, 2021. 80 с.

Ил. 1. Статья К.Э. Циолковского «Свободное пространство». 1883. АРАН. Ф.555. Оп.1. Д.31.

Ил. 2. Ф.А. Цандер (первый слева) у планера, построенного членами Рижского студенческого общества воздухоплавания и техники полета. 1909. АРАН. Ф.573. Оп.2. Д.18.

Ил. 3. Крылатая ракета на твердом топливе. 1935.
АРАН. Р.IV. Оп.14. Д.83.

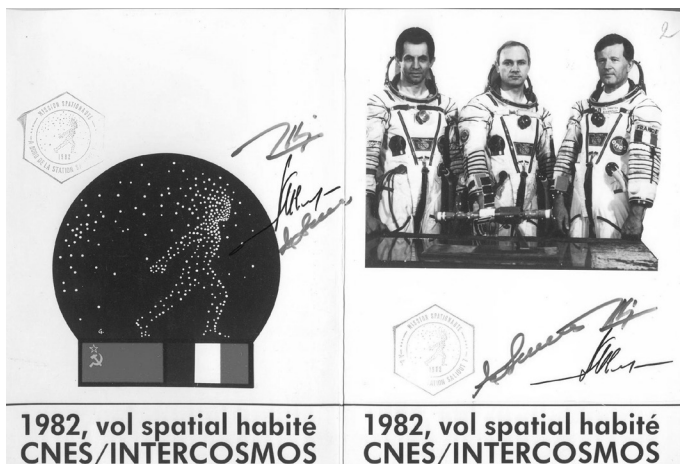
Ил. 4. Фотография ракеты «09» перед стартом. Заливка кислорода в бак ракеты. Стоят (слева направо): Королев С.П., Ефремов Н.И., Победоносцев Ю.А. 1933. АРАН. Р.IV. Оп.14. Д.83.

Ил. 5. С.П. Королев и Ю.А. Гагарин. 1961.
АРАН. Ф.1546. Оп.1. Д.75.

Ил. 6. М.В. Келдыш во время подписания документов с группой американских специалистов во главе с Д. Лоу о совместных советско-американских разработках по освоению космоса в Президиуме АН СССР. 1971. АРАН. Ф.1729. Оп.2. Д.100.

1982, vol spatial habité
CNES/INTERCOSMOS

1982, vol spatial habité
CNES/INTERCOSMOS

Ил. 7. Альбом с изображением гербов городов Франции с автографами космонавтов международного экипажа СССР – Франция.. 1982. АРАН. Ф.1678. Оп.2. Д.63.

РАЗДЕЛ II

Документальное наследие

Статьи

**«Возможно, на статью обратят внимание,
и имя Модеста Николаевича станут упоминать
в педагогике...»: к истории Леменской опытно-
показательной школы-коммуны
(по документам Архива РАН)**

D.V. Anosov

**«Perhaps the article will pay attention and the name
of Modest Nikolaevich will be mentioned in pedagogy...»:
towards the history of the Lemen Experimental
and Demonstration school-commune (on the documents
of the Archive of the Russian Academy of Sciences)**

Аннотация. Статья посвящена истории основания в 1919 г. М.Н. Лепешинским Леменской опытнопоказательной школыкоммуны, судьбам ее преподавателей и выпускников. На одном из этапов школа стала объектом интриг и обвинений в обучении детей не пролетарского происхождения. В статье широко использованы письма академику АН Белорусской ССР П.Ф. Рокицкому от других «леменцев», освещающие историю школы и ее выпускников.

Ключевые слова: П.Ф. Рокицкий, Леменская школакоммуна, М.Н. Лепешинский, А.И. Ахиезер, Б.И. Шрагин, Н.Д. Подобед.

Abstract. The article is devoted to the history of the founding of the Lemensky Experimental demonstration school of the commune in 1919 by M.N. Lepeshinsky, the fate of its teachers and graduates. At one stage, the school became the object of intrigues and accusations of teaching children of non-proletarian origin. The article widely uses letters to Academician of the Academy of Sciences of the Belarusian SSR P.F. Rokitsky from other "Lemen", covering the history of the school and its graduates.

Keywords: P.F. Rokitsky, Lemensky schoolcommune, M.N. Lepeshinsky, A.I. Akhiezer, B.I. Shragin, N.D. Podobed.

С 1917 г. после принятия постановления «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного Комиссариата по просвещению» начался процесс реформирования системы среднего образования. В 1918 г. Государственной комиссией по просвещению под руководством А.В. Луначарского¹, Н.К. Крупской², П.Н. Лепешинского³ были разработаны «Основные принципы единой трудовой школы» и «Положение об единой трудовой школе». В этом же году, по инициативе П.Н. Лепешинского, в качестве эксперимента, была открыта школа-коммуна⁴ в с. Литвиновичи⁵ Кормянской волости Рогачевского уезда, основанная на принципах единой трудовой школы. Это событие в своем письме от 6 марта 1973 г. из Ташкента П.Ф. Рокицкому⁶ [3, л. 9–9 об.] упоминал Михаил Zubович⁷.

В 1920-х гг. разрабатывались варианты структуры школьного обучения. Была основана государственная система опытно-показательных учебных заведений (далее – ОПУ). Их возглавляли

¹ Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) – революционер, советский государственный деятель, в 1917–1929 гг. – нарком просвещения, один из организаторов советской системы образования.

² Крупская Надежда Константиновна (1869–1939) – революционерка, советский государственный и политический деятель, после Октябрьского переворота работала в Наркомпросе. С 1929 г. – заместитель наркома просвещения РСФСР.

³ Лепешинский Пантелеймон Николаевич (1868–1944) – революционер, литератор, соратник В.И. Ленина. В 1918–1919 гг. – член коллегии Наркомпроса.

⁴ Школа просуществовала до конца 1919 г., когда была переведена в Москву и преобразована в Московскую опытно-показательную школу Наркомпроса.

⁵ В 1874 г. семья Лепешинских переехала в д. Литвиновичи Рогачёвского уезда.

⁶ Рокицкий Петр Фомич (1903–1977) – биолог, генетик, специалист в области биометрии и селекции животных, академик АН БССР (1967). В 1920–1921 гг. учился в Леменской школе-коммуне. С 1921 г. – преподаватель в этой школе.

⁷ Zubович Михаил (1903 – ?) – выпускник Леменской школы-коммуны. В 1920-х гг. окончил институт, отказался от предложенной должности во Всероссийском теплотехническом институте, уехал работать на завод в Ташкент инженером. Участвовал в 1970-е гг. в модернизации трактора «Беларусь».

такие педагоги, как С.Т. Шацкий⁸, М.М. Пистрак⁹, Н.И. Попова¹⁰, В.Н. Сорока-Росинский¹¹, С.М. Ривес¹², Н.М. Шульман¹³, А.С. Макаренко¹⁴, М.С. Погребинский¹⁵, И.В. Ионин¹⁶. В это же время над проблемами образования работали П.П. Блонский¹⁷, А.А. Фортунатов¹⁸, С.Е. Гайсинович¹⁹ и другие [8]. Велись активные разра-

⁸ Шацкий Станислав Теофилович (1878–1934) – педагог, теоретик и практик трудовой школы.

⁹ Пистрак Моисей Михайлович (1888–1937) – крупный теоретик и практик политехнического образования, организатор единой трудовой школы. Входил в штаб реформы школы – Наркомпрос.

¹⁰ Попова Надежда Ивановна (1877–1950) – педагог, доцент (1934), кандидат педагогических наук (1935). Активно участвовала в учительском общественном движении. В 1919–1927 гг. заведовала 2-й опытной школой им. К.А. Тимирязева (Москва), где создала «Школу жизни» – своеобразную школьную общину, учебный процесс в которой строился на методе проектов. В 1927–1930 гг. – член комиссии Наркомпроса по составлению программ.

¹¹ Сорока-Росинский Виктор Николаевич (1882–1960) – педагог, создатель (1918–1920 гг.) школы-коммуны для трудновоспитуемых подростков им. Ф.М. Достоевского (Республика ШКИД).

¹² Ривес Соломон Маркович (1892–1953) – педагог, профессор (1934), член-корреспондент Академии педагогических наук РСФСР (1945), доктор педагогических наук (1952). В первые годы после Октябрьской революции был одним из руководителей школы-коммуны и детского городка в Одессе.

¹³ Шульман Наум Моисеевич – совместно с С.М. Ривесом руководил школой-коммуной №1 в городе Одесса.

¹⁴ Макаренко Антон Семенович (1888–1939) – педагог и писатель.

¹⁵ Погребинский Матвей Самойлович (1895–1937) – сотрудник ЧК–ОГПУ–НКВД СССР. По поручению Дзержинского, в 1926 г. создал в Болшево первую трудовую коммуну ОГПУ.

¹⁶ Ионин Игнатий Вячеславович (1893–1939) – педагог. 21 ноября 1919 г. основал школу–колонию в селе Стрельня в апартаментах бывшего Михайловского дворца – «Красные зори».

¹⁷ Блонский Павел Петрович (1884–1941) – педагог и психолог, один из ведущих теоретиков педологии. До 1925 г. Блонский являлся основным разработчиком программ городских школ первой ступени.

¹⁸ Фортунатов Александр Алексеевич (1884–1949) – педагог, историк, профессор. Преподавал в обществе «Сетлемент», «Детский труд и отдых».

¹⁹ Гайсинович Самуил Евгеньевич (1903–1937) – педагог, организатор и теоретик профессионально-технического образования, разрабатывал вопросы содержания, форм и методов политехнического образования в общеобразовательных школах и школах фабрично-заводского ученичества (далее ФЗУ).

ботки в педологии²⁰. В последующие годы многие из идеологов, основателей, преподавателей и выпускников ОПУ подверглись политическим репрессиям и гонениям.

В этом ряду педагогов был и М.Н. Лепешинский²¹, брат соратника В.И. Ленина – П.Н. Лепешинского. После Февральской революции М.Н. Лепешинский вместе с братом Петром и сестрой Зинаидой приехал в город Чериков, где они преподавали в местной гимназии. После Октябрьской революции М.Н. Лепешинского назначили заведующим 5-й советской трудовой школы 2-й ступени, созданной на базе гимназии.

Летом 1919 г. М.Н. Лепешинский, вдохновленный успехами брата, получил разрешение председателя уездного исполкома Советов Ф.Ф. Королева открыть школу нового типа – опытно-показательную школу-коммуны. Школа была создана в бывшем поместье Владислава Василевского – Лемени, около города Черикова, при помощи Чериковского исполкома, который помог деньгами, материалами и выделил плотников [7].

Первыми в здание будущей школы-коммуны переселились 20 учеников вместе с Модестом Николаевичем, которых он отбирал лично. Они приводили здание в порядок. Об этом упоминал в своей статье П.Ф. Рокицкий [10, с. 147]. Открытие школы состоялось 25 октября 1920 г. В своей статье Ю. Дашкевич писала: «При решительной настойчивости Модест Николаевич сохранил библиотечный фонд бывших помещиков Чериковщины и укомплектовал по тому времени хорошую библиотеку; в школе-коммуне художе-

²⁰ В СССР педология находилась на пике своего развития в 1920-е гг. XX в. Постановление ЦК ВКПб «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» (1936) фактически ликвидировало педологию как самостоятельную научную дисциплину. Основные представители советской педологии: А.Б. Залкинд, С.С. Моложавый, П.П. Блонский, М.Я. Басов, Л.С. Выготский.

²¹ Лепешинский Модест Николаевич (1878–1922) – педагог. За революционную агитацию среди солдат был приговорен к смертной казни, замененной пожизненной каторгой. Во время февральской революции 1917 г. был освобожден. В 1917–1918 гг. – секретарь Кормянского волостного исполкома. С 1918 г. – учитель математики, директор Чериковской гимназии.

ственные и научные произведения сыграли огромную роль в обучении и в воспитании коммунаров» [7].

Среди первых преподавателей были: Зинаида Николаевна, Петр Николаевич, Юрий Николаевич²² Лепешинские, М.И. Керножицкий²³ [10, С. 146], Н.Д. Подобед²⁴ и другие. М.Н. Лепешинский отобрал из выпускного класса 20 человек. Одной из особенностей было то, что он не считался с социальным происхождением учеников и их успеваемостью. Среди учеников был Александр Бобылев, сын священника, и три сестры Соловейчик, дочери местного раввина [10, с. 147], а также сын совладельца кустарного канатно-веревочного производства М.С. Мовнин²⁵. П.Ф. Рокицкий в своей статье писал, что против принятия Александра Масальского выступила Зинаида Николаевна, но Модест Николаевич его принял

²² Лепешинский Юрий Николаевич (1891–1937) – беспартийный, будучи студентом Петроградского горного института, преподавал географию, ботанику, зоологию в Леменской школе-коммуне. Осенью 1921 г. вернулся в Петроград заканчивать институт. Научный сотрудник Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института – ЦНИГРИ (ныне Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского), преподаватель Ленинградского горного института и доцент Ленинградского государственного университета (далее ЛГУ). Арестован 20 сентября 1936 г. в Зыряновске (Рудный Алтай) по обвинению в принадлежности к контрреволюционной фашистской организации (геофизическая ветвь «Пулковского дела»). Осужден 22 мая 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР по ст. 58–8–11 УК РСФСР. Расстрелян 23 мая 1937 г.

²³ Керножицкий Михаил Иванович – двоюродный брат Пантелеймона Николаевича Лепешинского. Как пишет П.Ф. Рокицкий в своих воспоминаниях, окончил Петербургскую консерваторию, преподавал пение и музыку в Леменской школе-коммуне.

²⁴ Подобед Николай Данилович (?–1963 г.) Окончил учительский институт, работал инспектором в Чериковском уездном отделе народного образования. Преподавал историю и географию в Леменской школе-коммуне с осени 1921 г.

²⁵ Мовнин Михаил Савельевич (1905–1991) – доктор технических наук, профессор, крупный специалист-механик, заведующий кафедрой Ленинградской лесотехнической академии, талантливый организатор и педагог. Воспитанник Леменской школы-коммуны. В 1927 г. окончил Ленинградскую лесотехническую академию.

[10, с. 147–148]. Масальский был избран председателем пленума школы. Модест Николаевич очень ему доверял. Доверие между учениками и педагогами достигалось, в том числе и потому, что преподаватели жили и работали вместе с учениками²⁶. Об этом вспоминал Б.И. Шрагин²⁷ в письме главному редактору журнала «Неман» [б. л. 7–9] и Н.Д. Подобед в своей статье [9, с. 93].

В школе-коммуне сложилось школьное самоуправление, высшим органом которого являлось общее собрание, которое избирало пленум и Леменский исполнительный комитет, руководивший всей хозяйственной и культурно-просветительской жизнью в школе [7]. Там же были организованы мастерские. Школа находилась на самообслуживании. Труд был частью обучения²⁸, где каждый ученик отвечал за порученный участок работ. Среди форм обучения были и экскурсии. В школе-коммуне был хоровой кружок под руководством М.И. Керножицкого, свой хор, симфонический и духовой оркестр, которым руководил К.В. Гатальский.

В школе-коммуне в качестве учителей и руководителей в разные годы преподавали: П.Н. Лепешинский (математика), Эммануил Исаевич Любан (химия), Л.И. Валуженич²⁹ и Белоцерковец (руководили изданием литературного журнала и рукописной газеты), И.А. Зыков³⁰ (физика), П.Ф. Рокицкий (физика и естествознание).

²⁶ Модест Николаевич жил в проходной комнате. Зинаида привезла в школу сына Николая и дочь Анну, а также двух дочерей покойного директора гимназии Коссаковского. Керножицкий приехал вместе с женой Александрой Ивановной.

²⁷ Шрагин Бениамин Иосифович – специалист в области геодезии и мелиорации, работал в Плодоовощном институте им. Мичурина в г. Мичуринск Тамбовской области.

²⁸ В заготовке дров наравне с учениками принимали участие и братья Лепешинские, и Н.Д. Подобед.

²⁹ Валуженич Лавр Иванович (1888 – после 1982) – окончил второклассную учительскую школу в Кричеве, в 1907 г. – учитель школы грамоты в д. Глупики, в 1914 г. был призван в армию и поступил в педагогический институт. Был преподавателем в Леменской школе-коммуне. В 1941 г. – преподаватель и завуч в школе в Суерках.

³⁰ Зыков Иван Андреевич – был одним из директоров Леменской школы-коммуны, после ухода Петра Николаевича Лепешинского.

М.Н. Лепешинский водил на свои уроки Н.И. Ахиезера³¹, недавно закончившего гимназию, и учил педагогике. Вскоре Наум Ильич стал преподавателем школы. Школу посещали многие известные деятели государства и культуры: Тишка Гартный³², Михась Чарот³³, этнограф И.А. Сербов³⁴ и другие.

Как писал в своей статье П.Ф. Рокицкий, зимой 1921 г. М.Н. Лепешинский ездил в Москву к брату Пантелеймону и встречался с В.И. Лениным [10, с. 153]. Однако, в своей статье Валерий Тырнов писал, передавая воспоминания Александра Ильича Ахиезера: «И вот поехал Модест в Москву. Это был, наверное, 18 или 19 год. Остановился он в Кремле, где жил Пантелеймон, старший брат. Старший брат повел его к Ленину, чтобы он, Модест, рассказал о школе-коммуне, первой в России» [11].

В начале 1921 г. в Черикове проходил учительский съезд, на котором по просьбе Модеста Николаевича, с рассказом о школе-коммуне выступил будущий академик АН БССР П.Ф. Рокицкий [10, с. 148].

29 сентября 1922 г., спасая коммунара Михаила Агеева от разъ-

³¹ Ахиезер Наум Ильич (1901–1980) – советский математик, член-корреспондент АН Украинской ССР (1934). Специализировался в области конструктивной теории функций и теории приближений.

³² Тишка Гартный (настоящее имя – Дмитрий Федорович Жилунович; 1887–1937) – белорусский советский писатель, редактор, глава Временного рабоче-крестьянского правительства Советской Социалистической Республики Белоруссия (1 января 1919 г. – 3 февраля 1919 г.). В 1928 г. – академик АН Белорусской ССР. Член ЦИК Белорусской ССР (1920–1931). 15.11.1936 г. был арестован. Находясь в тюрьме, был объявлен психически больным и переведен в Могилевскую психиатрическую лечебницу, где и умер 11.04.1937 г.

³³ Михась Чарот (настоящее имя – Михаил Семенович Кудзелька; 1896–1938) – белорусский советский поэт и писатель. В 1919 г. стал членом Белнацкома и созданного при нем Военного совета. Один из организаторов Белорусской коммунистической организации. Арестован 24.01.1937 г. и расстрелян 29.10.1937 г.

³⁴ Сербов Исаак Абрамович (1871–1943) – российский и советский этнограф, фольклорист и археолог. Действительный член Института белорусской культуры (1922). В 1919–1921 гг. работал в отделах народного образования Могилевской и Гомельской губерний.

яренного быка, М.Н. Лепешинский трагически погиб³⁵. Как пишет Н.Д. Подобед в своих воспоминаниях [6, с. 93–94], когда коммунары принесли его на руках к школе, он был уже мертв. Школу возглавил его брат Петр Николаевич.

В уездный комитет РКП(б) поступили заявления о том, что не все воспитанники школы пролетарского происхождения³⁶, а потому необходимо в ней провести чистку [9, с. 95]. Петр Николаевич, довел до конца учебный год и от работы в школе отказался. Вместе с ним из нее ушли З.Н. Лепешинская [9, с. 94] и М.И. Керножицкий [7].

В 1924 г. школу-коммуну преобразовали в школу крестьянской молодежи. Младшие из леменцев были переведены в Мстиславский³⁷ детский городок, а старшим – вручили направление на работу или на учебу.

В декабре 1956 г. в Минске состоялась встреча-совещание работников просвещения Белорусской ССР с воспитанниками и учителями школ-коммун в Летвиновичах и Лемени [10, с. 153]. На нем выступили О.П. Лепешинская³⁸, А.С. Дубнов³⁹, Р. Соловейчик-Сенкевич⁴⁰, М.Ф. Мельников⁴¹.

Судьбы выпускников и преподавателей сложились поразному. О высоком качестве преподавания, основанном на принципах трудового воспитания и политехнического образования, говорит то, что многие из выпускников школыкоммуны стали известными учеными, композиторами, педагогами. Среди них – А.И. Ахие-

³⁵ Он вырвал кол из ограды и ударил быка по голове, схватив его за рога, свалил на землю, но поскользнулся и упал. Бык вскочил и придавил его рогами.

³⁶ Примером могут служить Александр Бобылев и сестры Соловейчик.

³⁷ Мстиславль – город в Могилевской области Белоруссии. Находится на реке Вихре, притоке Сожа.

³⁸ Лепешинская Ольга Пантелеймоновна (1899–1997) – химик, научный сотрудник Всесоюзного института экспериментальной медицины.

³⁹ Дубнов А.С. – доцент, профессор 1-го Московского ордена Ленина медицинского института.

⁴⁰ Соловейчик-Сенкевич Р. – преподаватель Московского энерготехникума.

⁴¹ Мельников Михаил Федорович (1921–1993) – белорусский краевед.

зер⁴², И.И. Любан⁴³, П.Ф. Рокицкий, И.В. Гуторов⁴⁴ [7], М.С. Мовнин, А.С. Дубнов, И.Н. Лапицкий⁴⁵ и другие.

Некоторые выпускники подверглись репрессиям, о чем косвенно упоминал в своем письме из Владивостока от 3 марта 1958 г. Григорий Лысенко П.Ф. Рокицкому: «После нашей встречи в Балашихе, в период, когда ты переживал резкий излом жизненной линии⁴⁶, я был из Гомеля “попрошен” и попал на твою родину в г. Наровля, где и жил до августа 1957 г., а семья и сейчас там. Я один здесь и живу в гостинице вот уже 7 месяцев. 13 сентября 1956 года меня вызывали в ЦК КПСС в Москву и восстановили в правах члена партии со стажем с 1927 года. Следующим этапом было то, что я зачислился студентом Ленинградского горного института (1-го января 1957 г.) и 17 апреля защитил диплом (на отлично!) на зван[ие] горного инженера. Таким образом после 27 летнего пребывания в звании студента (хотя и исключенного) я попал н[а] 60 году своей нелегкой жизни в число лиц, закончивших свое образование» [4, л. 1].

⁴² Ахиезер Александр Ильич (1911–2000) – советский и украинский физик-теоретик. Академик АН Украинской ССР (1964), доктор физико-математических наук (1940). Брат известного математика Н.И. Ахиезера. Выпускник Леменской школы-коммуны.

⁴³ Любан Исаак Исаакович (Ицхакович) (1906–1975) – белорусский советский композитор, общественный деятель. Заслуженный деятель искусств Белорусской ССР (1942). Воспитанник Леменской школы-коммуны. В 1924–1928 гг. учился в Минском музыкальном техникуме по классу композиции Я.В. Прохорова.

⁴⁴ Гуторов Иван Васильевич (1906–1967) – литературовед и фольклорист. Член-корреспондент АН Белорусской ССР (1953), доктор филологических наук (1949), профессор (1949). Воспитанник Леменской школы-коммуны. Всю жизнь почитал вторым отцом учителя Модеста Николаевича Лепешинского, просил похоронить его рядом с ним, и дети исполнили его просьбу.

⁴⁵ Лапицкий И.Н. – директор Пинского гидромелиоративного техникума.

⁴⁶ Встреча состоялась в 1948–1949 гг. Сессию ВАСХНИЛ 1948 г. профессор П.Ф. Рокицкий воспринял как трагическую ошибку и, будучи проректором Московского пушно-мехового института, открыто заявил о своем несогласии с ее решениями, направленными на административный разгром генетики, ликвидацию генетических кафедр и лабораторий. Такая принципиальная позиция привела к изгнанию из института. В 1948–1949 гг. П.Ф. Рокицкий работал преподавателем математики в вечерней школе рабочей молодежи в г. Балашиха.

В разные годы выпускники и преподаватели пытались опубликовать воспоминания о школе-коммуне. Доподлинно известно о двух вышедших публикациях – Н.Д. Подобеда и П.Ф. Рокицкого. О своих попытках и сложностях, с которыми сталкивались авторы, они советовались между собой и оповещали других выпускников. Н.Д. Подобед в письме П.Ф. Рокицкому в 1962 г. сообщал: «Сегодня получил от редакции “Советская педагогика” (Поянка 58) с уведомлением, что мою статью о Лепешинских решили опубликовать в одном из очередных номеров журнала в 1962 году <...> Я свое дело сделал. Возможно, на статью обратят внимание, и имя Модеста Николаевича станут упоминать в педагогике, когда будут разбирать вопросы о школьном коллективе. Он стоит этого» [5, л. 1].

В более позднем письме в октябре 1962 г. Н.Д. Подобед снова писал о проблемах с публикацией: «В августе получил письмо от Гуторова. Он писал мне, что киносценаристу Кобецу Г. поручено создать фильм о Лемени⁴⁷. Могут обратиться и ко мне за помощью. К сожалению, ничего не слышно и о напечатании моей статьи в “Советской педагогике”» [5, л. 2–2об].

В 1968 г. в г. Чериков состоялась встреча выпускников и преподавателей школы-коммуны. К сожалению, до этой встречи дожили далеко не все. Так, например, в 1963 г. умер преподаватель истории Н.Д. Подобед, в 1967 г. умер член-корреспондент АН Белорусской ССР И.В. Гуторов, который, по его просьбе, был похоронен рядом с М.Н. Лепешинским [1]. Об этой встрече сохранилось упоминание в письме от 10 ноября 1968 г. Григория Лысенко П.Ф. Рокицкому [4, л. 3–4].

В фонде П.Ф. Рокицкого сохранились письма от 6 февраля 1977 г. А.И. Ахизера [2, л. 1], от 2 марта 1977 г. Б.И. Шрагина [6, л. 4–5 об.] – выпускников и преподавателей Леменской школы-коммуны, в которых они откликнулись на успешную публикацию Петром Фомичом своей статьи о школе. Так, Анна Эммануиловна

⁴⁷ В 1987 г. киностудией «Беларусьфильм» по заказу Гостелерадио СССР был снят фильм «Нетерпение души» (режиссер – Валерий Понамарев), посвященный Леменской школе-коммуне.

Шрагина, жена Б.И. Шрагина, писала Петру Фомичу 31 августа 1977 г., после смерти своего мужа: «С вашей статьей он стремился познакомить тех Леменцев, с кот[орыми] он был связан. Совсем недавно он просил меня переслать журнал Блюме Соловейчик (временно, конечно) и ответ редакции, кот[орый] был послан Вам. Зимой 76–77 мы были в Л[енингра]де, встретились с Фаней Инденбом (я ведь их никого не знаю, знаю по переписке и его рассказам). Вот и ей он просил младшего нашего сына переслать этот журнал, кот[орый] сын приобрел по письму Б[ениамина] И[осифовича]» [6, л. 15].

В письмах П.Ф. Рокицкому выпускники часто вспоминали своих товарищей, делились новостями и их адресами, радовались успехам друг друга. Среди них письма Г. Лысенко П.Ф. Рокицкому [4, л. 3–4], в которых он упоминал Ф.В. Шумицкого, Смехова, Горолицкого, Инденбома, Михася Любана. В своих письмах Б.И. Шрагин П.Ф. Рокицкому вспоминал Г. Лысенко, Немцова, С. Райскую, Михаила и Моисея Мовтиных, М. Зубовича [6, л. 5–5 об].

Во всех письмах ученики и преподаватели Леменской школы-коммуны идентифицируют себя как Леменцы и гордятся своей принадлежностью к этой социальной группе. Школа стала для них не просто учебным заведением, которое они окончили, – она стала для них единой Семьей, и в этом одна из главных заслуг Модеста Николаевича Лепешинского и других преподавателей.

В заключение следует сказать, что подобных школ-коммун на территории бывшего СССР было большое количество и в каждой из них самозабвенно трудились тысячи таких педагогов, как М.Н. Лепешинский, С.Т. Шацкий, М.М. Пистрак, Н.И. Попова, В.Н. Сорока-Росинский, С.М. Ривес, Н.М. Шульман, А.С. Макаренко, М.С. Погребинский, И.В. Ионин, на сегодняшний день, к великому сожалению, почти забытых. Но именно эти педагоги воспитали тех, кто поднимал страну после разрушительной Гражданской войны, занимался индустриализацией, воевал на фронтах Великой Отечественной войны, делал научные открытия; тех, о ком мы и сегодня вспоминаем с гордостью.

Список источников и литературы:

1. *Авринская Е.* С двухрядкой и тетрадкой // Минский курьер, 05.05.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://mk.by/2015/05/05/121973/> (дата обращения: 22.03.2021).
2. Архив Российской академии наук (далее – АРАН). Ф. 1931. Оп. 1. Д. 33. Автограф.
3. АРАН. Ф. 1931. Оп. 1. Д. 67. Автограф.
4. АРАН. Ф. 1931. Оп. 1. Д. 82 Автограф.
5. АРАН. Ф. 1931. Оп. 1. Д. 99. Автограф.
6. АРАН. Ф. 1931. Оп. 1. Д. 127. Машинопись.
7. *Дашкевич Ю.* Хроника Лименской опытно-показательной школы-коммуны // Веснік Чэрыкаўшчыны 73(10993) от 30 сентября 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://belsmi.by/archive/article/25912> (дата обращения: 22.03.2021).
8. Педагогическая библиография: систематический указатель книжной и журнальной литературы по вопросам народного просвещения за 1917–1924 гг.: В 6 кн. / Сост. Д.Е. Березов и др.; под ред. В.Ф. Лебедева. Л.: Госиздат, 1925–1926.
9. *Подобед Н.Д.* Школа-коммуна в Лемени // Советская педагогика. 1962. № 6. С. 88–95.
10. Рокицкий П.Ф. В коммуне остановка // Неман. 1977. № 1. С. 145–153.
11. *Тырнов В.* Люди с другой планеты // Семь искусств. 2011. № 8. [Электронный ресурс]. URL: <https://7iskusstv.com/2011/Nomer8/Turnov1.php> (дата обращения: 22.03.2021).

**Научное наследие нейрогистолога Б.И. Лаврентьева
(по документам Архива РАН)**

О.В. Bokareva

**Scientific heritage of neurohistologist B.I. Lavrentiev:
on the documents of the Archives
of Russian Academy of Sciences**

Аннотация. Статья посвящена деятельности ученого-нейрогистолога, члена-корреспондента АН СССР Бориса Иннокентьевича Лаврентьева (1892–1944). На основе ряда документов из фондов Архива РАН прослеживается становление и развитие его научных взглядов. Являясь одним из лучших выпускников кафедры гистологии медицинского факультета Казанского университета, Б.И. Лаврентьев основал свою научную школу.

Ключевые слова: Архив РАН, Б.И. Лаврентьев, гистофизиологическое направление, периферическая вегетативная (автономная) нервная система, боевая психическая травма (снарядный шок), «нервные химеры», проблема рака, нейронное строение нервной ткани.

Abstract. The article is devoted to the activity of the scientist-neurogologist, corresponding member of the Academy of Sciences of the USSR Boris Innokentyevich Lavrentiev (1892–1944). On the basis of many documents from the Archives of Russian Academy of Sciences, the formation and development of his scientific views are traced. Being one of the best graduates of the Department of histology of the Medical Faculty of Kazan university, B.I. Lavrentiev founded his own scientific school.

Keywords: Archive of Russian Academy of sciences, B.I. Lavrentiev, histophysiological direction, peripheral vegetative (autonomic) nervous system, combat mental trauma (shellshock), «nervous chimeras», the problem of cancer, neural structure of the nervous tissue.

Борис Иннокентьевич Лаврентьев (31 июля / 12 августа 1892 г., Казань – 9 февраля 1944 г., Москва) – выдающийся исследователь нервной системы, один из создателей гистофизиологического направления в отечественной нейрогистологической научной школе. Ученый – последователь нейронистов, автор 84 работ по актуальным вопросам медицины [30, с. 5, 15]. (Ил. 1). Комплекс архивных документов, касающихся биографических сведений и научной деятельности Б.И. Лаврентьева, сохранился в Архиве Российской академии наук и Научном архиве Российской академии медицинских наук (ныне – Отделение медицинских наук РАН) [1; 2; 3; 4; 28]. В статье использованы документы из личного фонда ученого, а также материалы из его личного дела [1; 4].

Личный фонд Б.И. Лаврентьева поступил на хранение в Архив РАН от заведующей лабораторией нейрогистологии Института нормальной и патологической физиологии Академии медицинских наук СССР Е.К. Плечковой 10 ноября 1970 г. В 1986 г. младший научный сотрудник архива АН СССР Е.Н. Егорова составила опись архивных документов фонда. Опись состоит из четырех тематических разделов и включает в себя статьи, лекции, выступления, доклады, письма, биографические материалы [4, л. 6]. Эти документы позволяют реконструировать отдельные биографические данные ученого и дополнить историографические сведения.

Научные взгляды Лаврентьева сформировались во время работы в лаборатории кафедры гистологии медицинского факультета Казанского университета. В университет он поступил после окончания Казанского реального училища в 1908 г. Поступление на медицинский факультет объяснялось двумя причинами. Будущий ученый серьезно интересовался биологией и стремился найти «разгадку жизни».

Свой вклад в интеллектуальное становление Лаврентьева внесла семья. Родители ученого относились к классу служащих. Отец работал сначала агентом, а позже инспектором Российского страхового общества и страховой корпорации Ллойда. Мать занималась воспитанием детей, прививала интерес к литературе, искусству, музыке и иностранным языкам.

В 1907 г. родители Лаврентьева развелись, а он стал членом нелегальной организации учащихся под руководством Казанского комитета РСДРП(б) [1, л. 3–7]. В университете Лаврентьев активно посещал «Казанский кружок» – научные семинары последователей И.П. Павлова. На заседаниях он познакомился с будущими физиологами (А.Д. Сперанским, И.П. Разенковым, К.М. Быковым) и фармакологами (В.М. Карасиковым, С.В. Аничковым), с заведующим кафедрой фармакологии, профессором В.Н. Болдыревым (в 1919 г. Болдырев уехал из России и работал в «Павловской лаборатории» при больнице оздоровительного комплекса Battle Creek Sanitarium в штате Мичиган) и с будущим государственным деятелем В.М. Скрябиным (Молотовым).

На втором курсе университета началась специализация, и Лаврентьев выбрал направление «гистология». Его научным руководителем стал профессор Д.А. Тимофеев, крупный ученый, известный своими работами по вегетативной нервной системе [27, с. 17]. Первая работа Лаврентьева, подготовленная на третьем курсе и изданная в немецком журнале, была посвящена теме иннервации женского мочеиспускательного канала. Она затрагивала морфологию нервных рецепторов и строение автономной нервной системы. Работа сопровождалась зарисовками Лаврентьева [29, с. 73]. Согласно сведениям из автобиографии Лаврентьева, работа студентов находилась под постоянным контролем, в то же время они уже могли почувствовать себя частью научного сообщества: «Тимофеев был строг, хвалил только в случае безукоризненно выполненного препарата или при получении нового факта, тогда вся лаборатория шла в ресторан за рублевым мясным пирогом с водкой» [20].

В дальнейшем учителями Лаврентьева были также основатели Казанской школы гистологии – профессора К.А. Арнштейн и А.Н. Миславский [27, с. 18]. К.А. Арнштейн, ученик Р. Вирхова (занимавшегося клеточной патологией), стал применять метод окраски нервных окончаний в созданной им гистологической лаборатории в Казанском университете. К этой работе он привлек и Лаврентьева. Нарботки К.А. Арнштейна положили начало целому направлению по экспериментально-морфологическому ана-

лизу автономной нервной системы (методы ученого использовались в гистологических лабораториях в Испании и США). Кафедра гистологии Казанского университета была нейрогистологической. Это направление задал К.А. Арнштейн. Она занимала одно из первых мест в Европе в области изучения вегетативной нервной системы [26, с. 5–6; 27, с. 20].

С кафедрой был связан нейрогистолог А.С. Догель, который использовал открытие П. Эрлиха (суправитальный метод окраски метиленовым синим, 1885). Он создал оригинальную методику окраски нервных элементов в живой ткани метиленовым синим (методика Догеля, 1902). Новая методика позволила обнаружить в тканях различных внутренних органов окончания чувствительных волокон. Так была заложена морфологическая основа учения о рецепторах внутренних органов [27, с. 21].

По воспоминаниям Лаврентьева, в 1910 г. из Тюбингенского университета приехал гистолог А.Н. Миславский (сын физиолога Н.А. Миславского). Он стажировался у гистолога Мартина Гейденгайна. Позже Миславский стал научным руководителем диссертационной работы Лаврентьева. В университете Борис Иннокентьевич слушал лекции невролога Л.О. Даркшевича и диагноста Н.А. Засецкого.

Научная деятельность Лаврентьева была прервана Первой мировой войной. Окончив университет с золотой медалью, получив диплом зауряд-врача, он претендовал на место для подготовки к профессорскому званию. В автобиографической анкете Лаврентьев написал: «Весной 1914 г. с надеждой на лишнее место уехал на лето в Липецк к матери. <...> Однажды, играя в теннис, я услышал нестройное пение за оградой парка. Выбежав на улицу, я увидел толпу. Впереди шли попы в полном облачении, за ними лавочники, военные и мальчишки. Пели “Боже царя храни”. На тротуарах стояли обыватели. Бабы голосили. Это была война. В августе я уже ехал на фронт догонять свой полк» [20].

Лаврентьев был призван в качестве младшего врача, врача для поручений 33-го эвакопункта 190-го пехотного Очаковского полка самарской 48-й пехотной дивизии Юго-Западного фронта действующей

шей армии. Служил с августа 1914 г. по декабрь 1917 г. За агитацию среди солдат в пользу выборности командиров после Февральской революции его отстранили от работы. Затем он был врачом эвакогоспиталя в Ровно, где и встретил Октябрьскую революцию в чине врача для поручений, в звании председателя полкового комитета.

В 1918 г. Лаврентьев был демобилизован, получил должность прозектора по кафедре гистологии Казанского университета [4, л. 3]. Вскоре его снова мобилизовали в армию. Он был отправлен в Уфу, а затем в Ново-Николаевск (Новосибирск) для формирования дивизионного лазарета. С 1918 г. по 1920 г. Лаврентьев работал старшим ординатором дивизионного лазарета, затем главным врачом военного госпиталя в Ново-Николаевске. В июне 1920 г. Главное санитарное управление Красной Армии направило его в распоряжение Санитарного управления Западной Армии Советской республики для борьбы с эпидемиями и ведения санитарно-просветительской работы.

В 1921 г. Лаврентьев был отправлен в Казань, где занимался ликвидацией эпидемии тифа в Нижегородском гарнизоне Красной Армии. Он работал врачом для поручений, заведовал Гигиеническим отделением, был одним из инициаторов издания журнала «Жизнь раненого и больного красноармейца» [25].

В общей сложности на фронте Лаврентьев пробыл семь лет. Он прошел всю Галицию, был в Карпатах, участвовал в основных военных кампаниях Юго-Западного фронта (Брусиловский прорыв, Ковельское сражение и др.; помогал раненым химическими газами), после революции трудился в санчасти Западной армии – в холерном и сыпнотифозном лазаретах. За эти годы Лаврентьев получил медицинские боевые ордена и, по его словам, «видел героев и трусов, раны и смерть», понял «всю ужасающую бессмысленность этой бойни» [20].

После второй демобилизации, Лаврентьев снова поступил на кафедру гистологии Казанского университета на должность прозектора. Ученый изучал топографическую анатомию, физиологию (у «исключительного лектора» А.Ф. Самойлова), сравнительную гистологию. Свои военные, практические, знания он подкре-

плял теоретическими познаниями. Еще на фронте Лаврентьев решил поэкспериментировать в изучении периферической нервной системы и продолжить тем самым исследования английского физиолога Лэнгли. В его жизни начался «период резанья кошек» под руководством А.Н. Миславского.

Основным вопросом в учении о нервной ткани (и автономной нервной системы) был вопрос о синапсах – межнейрональных соединений или перичеллюлярных аппаратах. Поскольку решить вопрос путем непосредственного микроскопического наблюдения не представлялось возможным, Лаврентьев впервые воспользовался методом перерезки и дегенерации, основанном на законе английского гистолога Августа Валлера: любое нервное волокно, отделенное от тела нервной клетки, подвергается определенным морфологическим изменениям, которые сопровождаются соответствующими функциональными нарушениями. Лаврентьев вспомнил опыты студента В.В. Николаева (1893) на нервном аппарате сердца лягушки, когда при перерезке блуждающих нервов было получено перерождение располагающихся на ганглиозных нейронах перичеллюлярных аппаратов, которые были наглядно показаны в норме гистологом А.Е. Смирновым [27, с. 21–22].

Сначала Лаврентьев вызывал дегенерацию и уничтожение синапсов, а затем делал опыты по их регенерации. Для этих опытов он использовал верхний шейный узел кошки в качестве объекта. Ученый перерезал преганглионарные симпатические нервные волокна, в результате чего наступала полная дегенерация синапсов. «Затем он подшивал преганглионарный симпатический нерв к узлу. Регенерирующие центральные симпатические волокна начинали продвигаться в строму ганглия между ганглиозными нейронами узла, вступая с ними в синаптическую связь, образуя на их телах и отростках новые синаптические окончания, вначале на дендритах, затем на телах нейронов» [27, с. 23]. Потом следовал процесс восстановления. Нейроны восстанавливали свои связи с центром. «Физиологический контроль, которым сопровождался этот морфологический опыт, показал, что параллельно с морфологическим восстановлением восстанавливается и функция узла»

[27, с. 23]. Опыты Лаврентьева – эксперименты с перерезкой нервных волокон, которые приводили к дегенерации синапсов, а также нервных окончаний в органах и тканях – свидетельствовали в пользу нейронного строения нервной ткани [29, с. 77]. Они проводились в том числе для того, чтобы выработать механизмы улучшения мозговой деятельности человека.

Лаврентьев был участником четырех съездов зоологов, анатомов и гистологов (декабрь 1922 г., декабрь 1927 г. – Ленинград, май 1925 г. – Москва, май 1930 г. – Киев). Уже на Первом Всероссийском съезде зоологов, анатомов и гистологов в Петрограде в декабре 1922 г. тематика его работ была встречена слушателями благожелательно.

В 1922 г. Лаврентьев стал заместителем заведующего организационным отделом Народного комиссариата здравоохранения Татарской республики, затем – заместителем заведующего лечебным отделом, проработав там до 1926 г., способствовал увеличению численности участковых врачей с двадцати до ста человек.

С 1924 г. по 1926 г. он также заведовал учебной частью Казанского медтехникума. В это время Лаврентьев был одним из организаторов «группы красных научных сотрудников» в Казани, депутатом Казанского городского Совета рабочих и крестьянских депутатов, работал секретарем бюро врачебной секции Казанского отдела Всемедикосантруд. (Ил. 2, 3).

Благодаря помощи В.М. Молотова он получил возможность стажироваться в Голландии. В 1925 г. ученый отправился в командировку в Утрехтский университет. В Голландии он работал в лаборатории нейрогистолога профессора Буке, обучаясь тонкой технике в препарировании на протяжении семи месяцев, тогда же начал писать диссертацию.

В феврале 1926 г. под руководством Миславского Лаврентьев защитил диссертацию «О нервных элементах гладкой мускулатуры, об “интерстициальных клетках” Сажа-Догеля и о нервных окончаниях в гладких мышечных клетках». В диссертации он отказался от антинейронистской концепции Буке, под влияние которой попал за границей.

В 1920-х гг. в Москве в лабораторных условиях складывалось экспериментальное морфологическое направление в изучении периферической нервной системы. В 1927 г. коллега Лаврентьева, физиолог И.П. Разенков, заведующий физиологической лабораторией Института по изучению профессиональных болезней имени В.А. Обуха Мосздравотдела, пригласил Бориса Иннокентьевича в свою лабораторию в качестве профессора, а также способствовал получению им должности заведующего кафедрой гистологии и эмбриологии Московского ветеринарного зоотехнического института. Лаврентьев заведовал этой кафедрой до 1929 г.

В это время Лаврентьев усовершенствовал метод фиксации и импрегнации различных структур периферической нервной системы. В основе метода – процесс серебрения элементов нервной ткани азотнокислым серебром. Лаврентьев предложил новый состав фиксирующей жидкости, улучшающий процесс импрегнации (метод Гросс-Бильшовского-Лаврентьева для выявления периферических нервов и нервных окончаний). С помощью метода импрегнации серебром можно было описать нервные структуры сердца (ганглии, хромаффинные параганглии, нервные сплетения из холинергических и симпатических нервных пучков, различные типы рецепторных окончаний) [26, с. 7].

С 1929 г. Лаврентьев начал работать в Московском университете (далее – 1 МГУ) на физико-математическом и медицинском факультетах, преподавал на кафедре гистологии Первого Московского медицинского института (далее – 1 ММИ). В 1930 г. Лаврентьев возглавил Институт морфологии и кафедру гистологии и эмбриологии 1 ММИ.

В Институте морфологии 1 ММИ были открыты производственные мастерские наглядных пособий, а на их базе – Центральный институт учебных пособий по медицине (в дальнейшем – «Медучпособие»). В 1932 г. в 1 ММИ под руководством Лаврентьева был снят учебный фильм «Культура тканей» о росте тканей животных вне организма.

В августе 1930 г. он был командирован в Амстердам для участия в двух международных научных форумах – конгрессе анато-

мов и гистологов и конгрессе цитологов. На одном из конгрессов, который проходил в открытой лаборатории гистологии и микроскопической анатомии Амстердамского университета (лаборатория профессора Геринга), Лаврентьев продемонстрировал «серию препаратов по выращиванию вне организма нервной ткани и зачатков сердца, полученных в [его] лаборатории д[окто]ром Григорьевым» [21, л. 2]. Английские ученые показали фильм «про развитие куриного зародыша вне организма (с первыми сокращениями сердца)». «В фильме [была] показана микрохирургическая техника: вытаскивание ядра из клетки, вытаскивание хромосом, всприскивание в клетку различных веществ, разрезание клетки на фрагменты». По мнению Лаврентьева, показ фильмов по гистологии стал новым, актуальным форматом для конференций [21, л. 17].

В июле 1932 г. Лаврентьев написал письмо В.М. Молотову, в котором просил перевести его во Всероссийский институт экспериментальной медицины (далее – ВИЭМ) в Ленинграде для более глубокого изучения морфологии нервной системы [22]. (Ил. 4, 5). Ученому было предложено возглавить гистологическую лабораторию ВИЭМ. Он руководил ею с 1933 г. по 1944 г., одновременно являясь сотрудником Ленинградского педиатрического института (1933–1935). Однако с переводом в ВИЭМ у Лаврентьева были сложности: руководитель Наркомздрава РСФСР М.Ф. Владимирский не давал разрешения, поскольку считал необходимым, чтобы ученый остался руководить кафедрой гистологии в 1 ММИ. Спустя некоторое время разрешение было получено.

В 1934 г. Лаврентьев вернулся в Москву, поскольку ВИЭМ был переведен в столицу. По возвращении ему была предложена должность заведующего кафедрой гистологии 2 Московского медицинского института (1935–1944). У него была своя лаборатория, в которой ученый работал над темой «Теория нейрона и ее современная критика» [23, л. 4–4 об.]. (Ил. 6, 7). В научной деятельности Лаврентьев продолжил развивать направления казанской гистологии – изучал микроскопическую анатомию нервной системы. На эту тему ученый неоднократно выступал на международных конгрессах.

В середине 1930-х гг. Лаврентьев выступил с сообщением «О направлениях развития физиологических и морфологических наук в СССР» на международном конгрессе в лаборатории профессора Буке в Амстердаме [7]. Ученый начал сообщение с главной проблемы в теории гистологии: со спора между сторонниками нейронного строения нервной ткани и антинейронистами (ретикуляристами). Нейронисты признавали единицей строения нервной ткани нервную клетку – нейрон, в противовес антинейронистам, считавшим такой единицей микроскопические нити (нейрофибриллы) и полагавшими, что нервная система является непрерывной сетью (ретикулум) нейрофибрилл, а нейроны – скоплениями нейроплазм, осуществляющими только трофическую роль и не имеющими специфического значения в нервной деятельности [29, с. 77].

В своем выступлении Лаврентьев привел примеры работ критиков клеточной теории, а затем изложил историю ее возникновения и развития (открытие клетки английским ученым Робертом Гуком в 1660 г.; появление теории в 1838–1839 гг.) [7, л. 5–6]. «Заслуга творцов клеточной теории», по мнению ученого, состояла в том, что «ими найдено морфологическое и генетическое единство в тканях растений и животных, клеточное строение» [7, л. 7]. Немецкий ученый Рудольф Вирхов «показал исключительное значение клеточной теории для патологии [в том отношении, что] в основе болезни лежат определенным образом измененные клетки организма» [7, л. 9]. «В 1873 г. [Юлиус] Гейтцман [осуществлял] поиски реальных показателей “единства организма” [и] нашел “единство” в тончайшей протоплазматической сети, принизывающей все животное» [7, л. 13].

Лаврентьев сообщил коллегам о своих экспериментах по перерезке нервных волокон, которые приводили к дегенерации синапсов, а также нервных окончаний в органах и тканях: «в этих случаях нервная клетка не погибала, когда же регенерирующее волокно соприкасалось с ней, тогда восстанавливалась ее нормальная функция» [7, л. 26]. Таким образом, опыты ученого говорили в пользу нейронного строения нервной ткани [29, с. 77].

Работы Лаврентьева охватывали важнейшие аспекты нейрогистологии: «Клеточная теория и ее критика», «Гистопатология нижнегортанного нерва и его окончаний при туберкулезе гортани», «О рецепциях и рецепторных аппаратах», «Морфология рецепторов», «Чувствительный аппарат внутренних органов», «Современные данные по морфологии периферической нервной системы», «Об иннервации пищеварительного тракта», «Об иннервации глаза», «О строении нервных волокон», «О дегенерации и регенерации нервных стволов у раненых», «Иннервация скелетной мускулатуры [5, 6, 9–13, 15–18].

В январе 1939 г. кандидатура Лаврентьева была выдвинута академиком Л.А. Орбели на звание члена-корреспондента АН СССР и одобрена Президиумом АН СССР [1, л. 1]. (Ил. 8). В том же году Лаврентьев обобщил свои научные наработки в книге «Морфология автономной нервной системы» (1939) и в докладе «Морфологические данные по регенерации нервных волокон» [14]. Занимался ученый и просветительской деятельностью.

В феврале 1939 г. Лаврентьев выступил с докладом «Над чем работает ВИЭМ» в Доме журналистов. Он рассказал слушателям о том, как был организован ВИЭМ: «После Октябрьской революции Горький в Петрограде предложил создать большую ассоциацию естествоиспытателей, чтобы в конечном счете сблизить науку с народом. В 1932 г. на заседании с участием членов Политбюро возникла мысль о создании ассоциации ученых, которая бы занялась человеком» [8, л. 1–2]. В докладе Лаврентьев акцентировал внимание на том, что теоретикам медицины не надо «отрываться от жизни»: «Если бы в наше время жил Фарадей, он бы не сидел в лаборатории, а поехал бы на Днепрострой или на какую-нибудь другую мощную установку, чтобы помочь людям. <...> Представьте себе, что вы просите биолога решать вопросы не изучения тонких закономерностей живой клетки, а вопросы гриппа. Или просите академика заняться ревматизмом. Чтобы не потерять место, он напишет статью “Ревматизм и клетка”. И что дальше?» [8, л. 4, 6–6 об.].

По мнению Лаврентьева, ВИЭМ являлся наследником разных школ: академика И.П. Павлова, доктора медицины А.Г. Гурвича,

академика Н.Д. Зелинского [8, л. 7]. Институт работал над разработкой препаратов против инфекционных болезней, методов ранней диагностики рака (исследования профессоров М.П. Кончаловского и И.А. Лурье), профилаксией туберкулеза, изучением строения нервной клетки и тканей, проблемой атеросклероза и неврозов, изучением морской болезни у летчиков [8, л. 14, 15, 18, 20, 24 об.].

В конце доклада ученый рассказал о своих коллегах: «<...> у нас есть такой герой, который 3–4 года носит в своем животе огромного глиста, изучая его биологию и размножение на самом себе. Или взять сотрудников павловской лаборатории – надо было изучать лихорадку паппатачи – все ею заразились в один день. Мы также имеем две жертвы от энцефалита. Так что у нас есть свои незаметные герои» [8, л. 25 об.–26].

В 1940 г. Лаврентьев получил почетное звание заслуженного деятеля науки РСФСР. 14 марта 1941 г. ему была присуждена Сталинская премия второй степени за вклад в изучение периферической вегетативной (автономной) нервной системы. Через несколько месяцев началась Великая Отечественная война.

Осенью 1941 г. ВИЭМ был эвакуирован в Томск (частично – в Ташкент). В эвакуации Лаврентьев изучал вопрос рубцевания нервных тканей. Опыты он проводил совместно с сотрудниками лаборатории П.К. Анохина (руководитель Отдела нейрофизиологии ВИЭМ). Результаты своего исследования Лаврентьев изложил в докладе «О строении нервных волокон», который представил на заседании в Отделе морфологии ВИЭМ в апреле 1943 г. [16, л. 7]. Часть его исследований была опубликована в статье «Чувствительная иннервация внутренних органов» в «Журнале общей биологии» (1943).

В годы войны ученый подготовил обобщающий доклад «25 лет Советской морфологии» и выступил с ним в Наркомздраве РСФСР. В Архиве РАН сохранился план этого доклада. В нем Лаврентьев акцентировал внимание на заслугах теоретической биологии, гистологических школ, цитологии, а также на внедрении исторического метода в гистологию (эволюционная гистология) [19].

В Томске Лаврентьев работал заместителем директора ВИЭМ,

профессора Н.И. Гращенко. Основной тематикой работ ученого в это время являлась регенерация нервных стволов у раненых при различных осложнениях. В 1943 г. за научную деятельность Лаврентьев был награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

После эвакуации ВИЭМ ученый продолжил работать в Москве. Исследования Лаврентьева помогали в лечении ранений военнослужащих и бытовых травм. Он продолжал выступать с лекциями и получал положительные отклики слушателей. Однако внезапная кончина 9 февраля 1944 г. не позволила осуществиться его планам в полной мере. Лаврентьев был похоронен на Ваганьковском кладбище. Коллеги и ученики опубликовали статьи, посвященные его памяти [24, с. 3].

Идеи Бориса Иннокентьевича Лаврентьева неоднократно обсуждались учениками его научной школы, коллегами и оппонентами, поскольку он выступал за объединение усилий гистологов, неврологов и анатомов в изучении сложных проблем нейрогистологии.

Список источников и литературы

1. Архив Российской академии наук (далее – АРАН). Ф. 411. Оп. 46. Д. 12.
2. АРАН. Ф. 1565. Оп. 3. Д. 582.
3. АРАН. Ф. 1588. Оп. 1. Д. 248.
4. АРАН. Ф. 1613. Оп. 1. Д. 1–178.
5. АРАН. Ф. 1613. Оп. 1. Д. 1.
6. АРАН. Ф. 1613. Оп. 1. Д. 2.
7. АРАН. Ф. 1613. Оп. 1. Д. 7.
8. АРАН. Ф. 1613. Оп. 1. Д. 11.
9. АРАН. Ф. 1613. Оп. 1. Д. 12.
10. АРАН. Ф. 1613. Оп. 1. Д. 13.
11. АРАН. Ф. 1613. Оп. 1. Д. 15.
12. АРАН. Ф. 1613. Оп. 1. Д. 16.
13. АРАН. Ф. 1613. Оп. 1. Д. 17.
14. АРАН. Ф. 1613. Оп. 1. Д. 18.
15. АРАН. Ф. 1613. Оп. 1. Д. 20.

16. АРАН. Ф. 1613. Оп. 1. Д. 21.
17. АРАН. Ф. 1613. Оп. 1. Д. 22.
18. АРАН. Ф. 1613. Оп. 1. Д. 23.
19. АРАН. Ф. 1613. Оп. 1. Д. 24.
20. АРАН. Ф. 1613. Оп. 1. Д. 28.
21. АРАН. Ф. 1613. Оп. 1. Д. 31.
22. АРАН. Ф. 1613. Оп. 1. Д. 81.
23. АРАН. Ф. 1613. Оп. 1. Д. 157.
24. *Барон М.А.* Памяти Б.И. Лаврентьева // Бюллетень экспериментальной биологии медицины. М., 1944. Т. XVII. Вып. 6. С. 3–6.
25. Жизнь раненого и больного красноармейца: двухнедельный иллюстрированный журнал для больных и раненых красноармейцев. Издание Политического отделения санитарной части Запасной армии Республики и Политотдела Запасной армии. Казань, 1920. № 1–2.
26. Иммуногистохимия периферической нервной системы / Е.И. Чумасов, Е.А. Колос, Е.С. Петрова, Д.Э. Коржевский; под ред. Д.Э. Коржевского. СПб.: Изд-во «СпецЛит», 2020. 111 с.
27. *Колосов Н.Г.* Борис Иннокентьевич Лаврентьев (биографический очерк) // Лаврентьев Б.И. Теория строения вегетативной нервной системы. (Избранные труды) / Под ред. В.В. Португалова. М., 1983. С. 17–29.
28. Научный архив Российской академии медицинских наук. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1–23.
29. *Плечкова Е.К.* Лаврентьев Борис Иннокентьевич // Очерки жизни и деятельности гистологов и анатомов Москвы. К истории становления советской морфологии. М., 1967. С. 73–81.
30. *Португалов В.В.* Предисловие // Лаврентьев Б.И. Теория строения вегетативной нервной системы. (Избранные труды) / Под ред. В.В. Португалова. М., 1983. С. 5–16.

Борис Инноцентьевич!

В продолжении четырехлетнего учебного времени в стенах Медицинского Техникума, мы прошедшие его курс, который для каждой из нас в настоящее время звучит и прогрессивно фрейдизации-аудирерки, в процессе учебной работы были тесно связаны с Вами, как с заведующим Учебной частью Техникума. Но мы находим в Вас не только одно лишь драгоценное лицо, аено-роль, которого заключалась бы только быть посредником между нами - с одной стороны, и преподавателями переснаем а также официальной частью - канцелярией Техникума - с другой. Все местные конфликты, а таковые неизбежны в условиях учебной работы какого бы то ни было учебного заведения, в стенах Мбдт

в стенах Мбдт
внами рациона
привлечения и
политическими
м.ловек и тов
этого слова.

Выражаем Вам
го коллектива
више в текуще
искреннего бл

пожалили относительно будущей Вашей работы в условиях дальнего Мбдтания. Быть таким же стойким работником и душой человеком. Конечно наше замешение таково: помнить о Вас, Борис Инноцентьевич, остается в наших сердцах неизменно.

15ое Июля 1926 года.

- Э. Сословская
- Е. Андреевна (1)
- М. Лукина
- Э. Румянцева
- Андреевна Зина (2)
- Александров
- Ирина
- Татьяна

- А. Кисина
- Землерубка
- А. Шварцба
- М. Карпенко
- А. Мухом
- Л. Дороскина
- В. Сидорова
- С. Шилова
- В. Александрова
- В. Анна

Ил. 1-2. Письмо (благодарственный адрес) студенток медицинского техникума. 15 июля 1926 г. АРАН. Ф. 1613. Оп. 1. Д. 178. Л. 1-2.

Москва, 17, 7, 32

Глубокоуважаемый Вячеслав Ивчилович, доброй

вечерней доброй ночи! Хотел бы поздравить Вас большой просьбой. В настоящий момент я занимаю кафедру гистологии и микроскопической анатомии I Московского Медицинского Института. Одновременно веду научную работу. Работы мои и моих учеников в области научения нервной системы получили к настоящему моменту достаточное признание у нас в Союзе и за границей / как у нас к сожалению до сих пор задается за границей больше, чем у нас в Союзе / Сейчас я ощущаю крайнюю необходимость развернуть возможно шире ряд работ, которые начинают захватывать и область патологии нервной системы. Между тем преподавание, которому я уделяю много внимания и при этом большое значение отводится сейчас большинству предметов, что связано с административным, учебным дефицитом, занятиями и проч. Научная работа страдает от этого совершенно неизбежно. Подводя итоги работы последнего года я с ужасом вижу как падает научная продукция и что всего печальнее падает и " научная зарплата " и чувствуется, что не дело и одной десятой научной продукции, которую я мог бы дать. Для себя я решил вопрос таким образом: ведь для преподавания в ВУЗ и нужно по существу гораздо меньше данных нежели для научной работы. Гистологов моего направления не так уж много в нашем Союзе / может быть наберется десятком / Мне кажется, что для Государства выгоднее использовать меня прежде всего в научном направлении, чтобы на меня потратить порядочно денег / 2-е заграничные командировки / И вот я решил переехать в Ленинград в Институт Экспериментальной Медицины. Там как раз ведутся работы гистология которых тесно смыкаются с моими. Это крайне важно руководителями Института и у меня на руках имеется

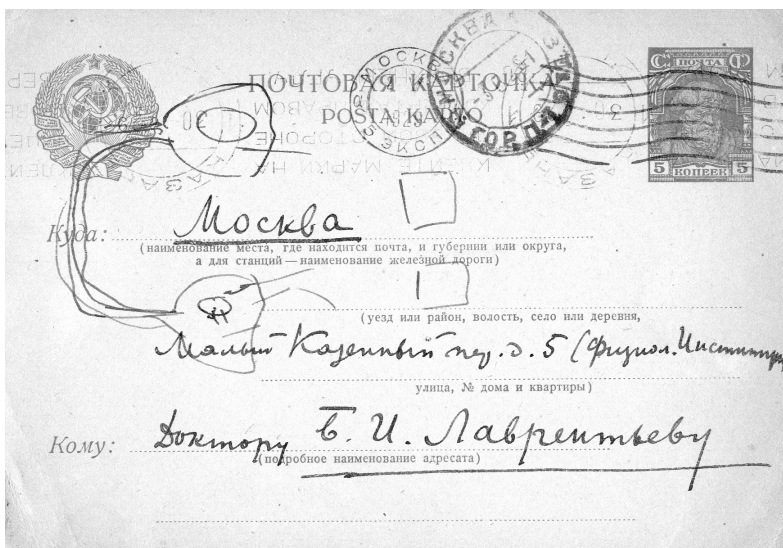
научные работы даже иностранного. Предвидя неизбежный отказ к проходу Вас, если мотивы мои покажутся Вам достаточно убедительными, " выдвигаю " на ИЭЗ, чтобы он не чинил мне препятствия для перехода в Ленинград, утверждая в Институте Экспериментальной Медицины и в ЭИ не давая / где я уже выбрал по конкурсу / Скорее бы приехать Вам передавать с Германией, очень оживленно встретился бы с Вами и познакомил Вас с научной работой в ВУзах.

Илл. 3-4. Письмо В.М. Мологову от Б.И. Лаврентьева. 17 июля 1932 г. АРАН. Ф. 1613. Оп. 1. Д. 81. Л. 1-1 об.

4
Казань, 1929, IV, 29.

Милуболюбовнаеиый Борис Ивановичи!

Очень Вам благодарен за присланную литературную работу. Я всегда с удовольствием читаю Ваши работы не только потому, что они носят филологический характер, но и потому, что они вообще прекрасны. Ваши наблюдения над числительными сейчас стоят так, что о них и подумать. — Большое спасибо! Всегда Ваш преданный
А. Самойлов.

Ил. 5–6. Письмо (почтовая открытка) А.Ф. Самойлова Б.И. Лаврентьеву. 29 апреля 1929 г. АРАН. Ф. 1613. Оп. 1. Д. 157. Л. 4–4 об.

„13“ февраля 1939 г. № 62-332-Б.

Телефоны: В 1-47-65
В 1-26-36
В 1-78-35

Тов. ЛАВРЕНТЬЕВУ Б.И.

ВЫ П И С К А

из протокола № 2 Общего Собрания Академии Наук СССР

29 января 1939г.

Утверждение произведенных
Отделением математических и
естественных наук выборов
членов-корреспондентов
Академии Наук СССР.
(М е д и ц и н а).

Утвердить произведенные Отделением математических
и естественных наук выборы членов-корреспондентов
Академии Наук СССР:

Л А В Р Е Н Т Ь Е В

Борис Иннокентьевич.

Президент
Академии Наук СССР,
академик

В. Комаров

(В.Л. Комаров)

Секретарь Президиума
Академии Наук СССР

В.И. Веселовский

(В.И. Веселовский)

Ил. 7. Выписка из протокола Общего собрания АН СССР
об утверждении произведенных Отделением математических
и естественных наук выборов членов-корреспондентов АН СССР.
29 января 1939 г. АРАН. Ф. 411. Оп. 4Б. Д. 12. Л. 1.

**Астрономические исследования
академика Н.А. Морозова
(по документам Архива РАН)**

I.Y. Brovchenko

**Astronomical studies of Academician N.A. Morozov
according to the documents of the Archive of RAS**

Аннотация. В научном наследии академика Николая Александровича Морозова (1854–1946) особое место занимали труды в области астрономии, истории, религии. В Архиве РАН хранится личный фонд Н.А. Морозова, ученого, который в области астрономии явился предвестником новейших физико-астрономических теорий. Он изучал вопрос о многомерности нашего пространства, а также занимался историко-астрономическими исследованиями, подвергая проверке хронологию дат на основе астрономических изысканий.

Ключевые слова: Морозов, астрономия, конец XIX – начало XX вв., физико-астрономическая теория, многомерность пространства.

Abstract. . In the scientific heritage of Academician Nikolai Alexandrovich Morozov (1854-1946), a special place was occupied by works in the field of astronomy, history, and religion. The Archive of the Russian Academy of Sciences contains the personal fund of N. A. Morozov, the scientist which in the field of astronomy was a harbinger of the latest physical and astronomical theories. He studied the question of the multidimensionality of our space, and also engaged in historical and astronomical research, checking the chronology of dates on the basis of astronomical research.

Keywords: N.A. Morozov, astronomy, the end of 19th – the beginning of 20th centuries, physics and astronomical theory, multidimensionality.

В богатом научном наследии академика Н.А. Морозова особое место занимают труды в области естественных наук, социологии, религии. В новейшей статье М.П. Одесского и М.Л. Спивак [16] рассматривается спор Н.А. Морозова и А. Белого о подлинности евангельских текстов. Сама постановка проблемы статьи подтверждает кредо Морозова о том, что любую проблему, явление можно и нужно рассматривать с разных позиций и взглядов. Исследовательская пытливость и устремленность в познании приводили его к неожиданным выводам и новым идеям. Монография Морозова «Периодические системы строения вещества» позволила включить его имя в число основоположников современной атомистики [13]. Как писал академик С.И. Вольфович, «Не все в них¹ было равноценно, сказывалась тюремная изоляция ученого, но многое оказалось подлинным вкладом в науку» [15, с. 16].

С каждым годом все глубже познавая науку, Н.А. Морозов убеждался в ее нераскрытых возможностях. Он все отчетливее склонялся к мысли: созидание не может пойти по пути насилия и силового переворота. По этому поводу В.А. Твардовская² писала: «Есть глубокий смысл в том, что к отказу от революционного насилия пришел человек во всеоружии революционного опыта и обширных научных знаний» [18, с. 440].

Главной темой Морозова в лекциях, докладах, в печатной литературе являлась наука, ее тайны, могущество и растущая роль в современном мире. Им был накоплен богатый методологический опыт получения, анализа и обобщения знаний в новых областях науки. Морозов много писал о строении вещества, о «глубинах небес и глубинах земли», об успехах астрономии и физико-математических наук. Ученый предчувствовал приближение космической эры в развитии человечества.

¹ Морозов во время тюремного заключения в Шлиссельбургской крепости написал 26 томов «Шлиссельбургских тетрадей», посвященных естествознанию, математике, химии, физике и другим наукам.

² Твардовская Валентина Александровна – доктор исторических наук, занималась биографией Морозова, также написала книгу «Н.А. Морозов в русском освободительном движении» (М.: Наука, 1983).

В Архиве РАН хранится личный фонд Н.А. Морозова, в котором содержатся работы, посвященные астрономии: «Свет и вселенная. (По поводу сообщения пулковского астронома Г.А. Тихова: *Deux méthodes, de recherches de la dispersion dans les espaces célestes*³)», «Успехи астрономии, физики и химии за текущий год», «Прошедшее и будущее миров с современных астрофизической и геофизической точек зрения», «Основные вопросы современной астрономии» [1] и многие другие.

Морозов подчеркивал тот факт, что астрономия всегда находилась в непосредственной связи с самыми основными проблемами естественной философии. Астрономия изучает Вселенную, взятую как единое целое. Главной проблемой астрономии всегда являлось решение сложного вопроса: как произошел окружающий нас мир, а в нем и мы сами? Каким образом он развился и дошел до современного состояния, и каков будет его конец? В древние времена этот вопрос имел и религиозный аспект, поэтому религия пытается ответить на него с помощью «константы» – божества, происхождение и природа которого являются непостижимыми человеческим разумом, следовательно, не требующими какого-либо доказательства.

Достижения в области астрономии в конце XIX – начале XX вв. совершенно исключали какие-либо сверхъестественные, свободно действующие силы, недоступные познанию человеческого разума. Морозов писал, что астрономия не признает наличие, допускаемое некоторыми философами-геометрами, четвертого, пятого и других измерений в протяженности нашей Вселенной. Стоит также обратить внимание на тот факт, что ученый и здесь предстал предвестником новейших физико-астрономических теорий и изучал вопрос о многомерности нашего пространства в своих трудах по астрономии и естественным наукам.

³ Два метода обнаружения дисперсии света в межзвездной среде.

⁴ Направление теоретической физики, изучающее динамику взаимодействия объектов не как точечных частиц, а как одномерных протяженных объектов, так называемых квантовых струн. Теория струн сочетает в себе идеи квантовой механики и теории относительности, поэтому на ее основе, возможно, будет построена будущая теория квантовой гравитации.

До официального формирования общей теории относительности оставалось еще три-четыре года.

В статье об основных вопросах современной астрономии, опубликованной в журнале «Вестник Европы» [16], Морозов предвосхитил появление теории струн⁴, зарегистрированной в 1960–1970-х гг.

Ученый объяснял, что существование других измерений, помимо общепринятых трех (длина, ширина, высота), ведет к тому, что действия центральных физических сил, управляющих жизнью всех миров, не смогут взаимодействовать с нашей действительностью и с законами природы так, как это происходит естественным образом сейчас. Он приводил пример с анализом центрального импульса, исходящего вдалеке от своего центра, то есть, иными словами, Морозов опирался на теории сохранения импульса и область классической механики, ньютоновскую физику.

Начало XX в. было настоящим научным взрывом, поэтому в то время, как уже упоминалось, зародилась общая теория относительности, сформулированная Альбертом Эйнштейном, а ранее термин был выдвинут другим немецким физиком Максом Планком в 1906 г. В области астрономии и физики горячо проходили дискуссии о четвертом измерении – времени; велась теоретическая разработка физической теории пространства-времени, зарождался новый взгляд на Вселенную, не только с точки зрения классической физики Ньютона, но уже с перспективы квантовой физики.

Морозов в своих трудах по астрономии и другим естественным наукам делал акцент на том, что все имеет место быть в нашей природе. В своей статье «Основные вопросы современной астрономии» [13] он отмечал: «Никогда ничего сверхъестественного не наблюдалось, а потому его нет и у нас на Земле в окружающей нас жизни, и все, что кажется нам “не от нашего мира” сводится к зрительной, вкусовой, обонятельной, слуховой или осязательной галлюцинации, или обнаруживает проявление еще не исследованных нами сил природы, настолько же естественных, как и известный нам уже свет, теплота, электричество, химическое средство и т.д.» [4].

Следующим вопросом в астрономии и физике, которым занимался Морозов, был закон сохранения энергии или второй закон

термодинамики. Согласно этому закону, тепло или энергия переходит от более теплого тела к более холодному, но тогда получается так, что в конце концов тепло и энергия равномерно разойдутся по всей Вселенной и вся энергия выровняется, и настанет конец. Но это не сочетается с понятием о бесконечной Вселенной и ее бесчисленных изменениях. Морозов говорил, что эта новая постановка вопроса, который решает современная астрономия, постепенно переходит в другую дисциплину – астрофизику, раздел, включающий в себя физику и химию. Спектральный анализ показал, что каждое небесное светило в своей космической эволюции проходит те же самые стадии, что и другие звезды, и планеты. Земля является одной из таких планет, раз на ней существует органическая жизнь, то и на других планетах органическая жизнь развивается по тем же биологическим законам в ту же фазу их развития. Морозов подчеркивал, что биология и даже социология становятся не только земными, а вселенскими науками.

В своем неопубликованном труде «Успехи астрономии, физики и химии за текущий год» [2] Морозов анализировал и изучал материалы, полученные из США, а именно – открытие в 1908 г. кометы Морхауза (C/1908 R1). Свои выводы о составе этой необычной кометы он делал при использовании данных спектрального анализа. Морозов горячо приветствовал появление в 1859 г. при содействии Г. Кирхгофа и Р. Бунзена⁵ спектрального анализа, позволявшего на расстоянии довольно точно определять химический состав космических тел, так как каждый отдельный химический элемент имеет свой неповторимый линейчатый спектр. Во многих трудах Морозова прослеживается красной линией идея того, что все в мире имеет место быть, нужно лишь найти научное решение какому-либо явлению, а также тот факт, что все науки связаны, а многие из них, какими узкими бы они не казались, являются общемировыми, вселенскими.

⁵ Кирхгоф Густав Роберт (1824–1887) – немецкий физик, член Берлинской академии наук (1875), иностранный член Лондонского королевского общества (1875), иностранный член-корреспондент Петербургской академии наук (1862), Парижской академии наук (1870).

Бунзен Роберт Вильгельм (1811–1899) – немецкий химик-экспериментатор.

Другой важный вопрос, связанный с астрономией, – это хронологические даты исторических событий. Морозов, будучи в заточении в Шлиссельбургской крепости⁶, проводил астрономические исследования для проверки хронологических дат, опираясь на библейские книги и сюжеты. Подробно он рассматривал книгу «Апокалипсис», не соглашаясь с общепринятой датировкой. В статье «Проверка хронологии исторических дат методами астрономии. Краткое изложение сочинений шлиссельбуржца Морозова Н.А.» научный сотрудник лаборатории прикладной астрономии Института П.Ф. Лесгафта В.Л. Блюменау [11] писал: «В первую очередь его⁷ привлекает описание звездного неба в “Апокалипсисе”». Здесь он находит прекрасное по своей художественности описание звездного неба с проходившими по нему в то время планетами, именуемыми “конями”, и облаков бури, пронесшейся в тот день над островом Патмосом»⁸.

Морозов видел в этом описании чисто астрономический язык, который он, по его собственному мнению, смог прочесть, а затем точно расшифровать хронологию событий книги «Апокалипсис». Морозов сопоставил символическое значение явлений книги с созвездиями и планетами, вычислив в какой момент они могли бы находиться на звездном небе, чтобы вызвать определенное природное явление. Например, кони – это планеты; фигуры, сидящие на них – это звери-созвездия, используемые в астрологии: созвездие Девы после грозы вызывало эффект «кровавой зари» и т.д. Вычисления Морозова привели его к выводу, что описанное в «Апока-

⁶ Шлиссельбургская крепость – древняя русская крепость на оловом острове у истоков реки Невы. До 1702 г. называлась Орешек. С начала XVIII в. стала использоваться как политическая тюрьма. В 1884–1905 гг. Морозов был узником Шлиссельбургской крепости. Совершенное им преступление подпадало под статьи 241, 242, 243 и 249 «Уложения о наказаниях» (О преступлениях против священной особы государя императора и членов императорского дома; о бунте против власти верховной и о государственной измене).

⁷ Имеется в виду Н.А. Морозов.

⁸ Патмос – небольшой греческий остров на юго-востоке Эгейского моря, в 70 км от берегов Турции, один из Южных Спорадских островов.

липсисе» звездное небо является описанием звездного неба воскресенья 30 сентября 395 года н.э. (по юлианскому календарю). Он дает даже точную часовую датировку: это могло произойти между 4 и 8 часами вечера на острове Патмос. Его библейская хронология не заканчивается исследованиями, связанными с книгой Иоанна Богослова. Через семь лет выходит его следующий труд, посвященный книгам Пророков⁹.

Общепринятая датировка этих книг относится к VI–VII вв. до н.э., но Морозов по своим датировкам относит их к V в. н.э. В результате он делал вывод, что целый ряд мест, а порой и целые главы были списаны из книги Иоанна Богослова «Апокалипсис». Таким образом, по версии Морозова, получалось, что книги Пророков были написаны людьми уже после написания книги «Апокалипсис», и многое было заимствовано оттуда при написании книги Пророков. Такой вывод Морозова подкреплял атеистическую точку зрения о невозможности существования предсказаний и пророков. Его датировка указывала на 395 г. н.э., значит, книги Пророков могли быть написаны исключительно после 395 г., т.е. в V в. и позднее. В данном контексте встает очень непростой вопрос о точке рассмотрения объекта исследования – вопрос астрономии или вопрос библеистики: правильно ли Морозов смог интерпретировать и перевести тексты Ветхого Завета.

Одним из ярких астрономических трудов Морозова стал семитомный труд «Христос», где автор подверг критике почти всю датировку и хронологию древней, античной истории, а также средних веков, считая это искусственной интерпретацией средневековых деятелей, а также представителей эпохи Возрождения. Морозов обращался с просьбой о публикации своей книги к В.И. Ленину и И.В. Сталину, но прямого ответа от них касательно этого вопроса не последовало. А.В. Луначарский¹⁰, который также получил пись-

⁹ Книги Пророков или Пророки – второй раздел Танаха (еврейской Библии), посвященный еврейским пророкам эпохи Первого Храма и их пророчествам.

¹⁰ Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) – русский революционер, советский государственный деятель, писатель, переводчик, публицист, критик, искусствовед, первый нарком просвещения (1917–1929).

мо Морозова о возможности публикации книги «Христос», писал, что это совершенно сумасбродная вещь, источниками которой являются нелепые выкладки и домыслы [14].

Морозов своими историко-астрономическими трудами вызвал бурную реакцию и шквал критики в свой адрес. Кроме того, стоит учесть историческую и политическую обстановку в России, когда публиковались его книги. Это происходило, начиная с 1907 г., и продолжалось после революции. Таким образом, уровень и сама суть критики постоянно трансформировались. Как пишет в своей статье о Морозове Дмитрий Константинович Антонов¹¹: «<...> как рядовые читатели, так и отдельные участники дискуссии сплошь и рядом не обращали внимание на то, что писали другие авторы до них, а также нередко недостаточно вникали в самую суть построений Морозова, считали возможным отвергать его выводы целиком <...>»[9]. Д.К. Антонов отмечает, что критики были порой даже некомпетентны в тех областях, где они открыто критиковали Морозова.

Поскольку исследования Морозова касались библейских книг, критика в его адрес менялась от преимущественно религиозной составляющей (до революции) до фанатично-рационалистической (после революции). Люди религиозного толка абсолютно отрицали результаты исследований Морозова, так как они шли вразрез с традициями церкви. После революции фидеисты¹², возводящие все принимаемые ими доктрины в абсолют, требовали от исследований Морозова доказательств существования личностей и базовых фактов, что в свою очередь сказывалось деструктивно на трудах Морозова и вызывало тотальное упрощение и вульгаризаторский подход к изложению истории. Подлинно научная концепция несовместима и с таким ярким фидеизмом, она требует чистого

¹¹ Антонов Дмитрий Константинович (род. в 1911) – советский сценарист и режиссер научно-популярного кино. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1983).

¹² Фидеисты – последователи фидеизма, философского учения, утверждающего главенство веры над разумом и основывающееся на простом убеждении в истинах откровения.

знания, основанного на реальных, не измышленных фактах, а не на утилитарной оценке всего.

Сильное стремление Н.А. Морозова работать в различных областях науки, используя разнообразное количество методов изучения предмета, вплотную подводит его к научному системному подходу в изучении явлений и изучаемом предмете. Системный подход – это подход, при котором любой объект рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов, имеющая цель, ресурсы, связь с внешней средой, обратную связь. Методы изучения Морозова делали как раз возможным изучение предмета одновременно с разных сторон (разные области науки), т.е. системно, учитывая многообразие условий, которые оказывают влияние на предмет. Диапазон интересов ученого распространялся от химических элементов до сущности жизни; от возникновения звезд в результате взрыва космических тел до образования облаков; от процессов, происходящих в центре земного шара, до воздухоплавания; от древней истории до итогов науки начала XX в. Морозов верил, что в дальнейшем все отдельные знания объединятся в одну общую естественную науку, станут общей естественной философией будущего.

Список источников и литературы

1. Архив Российской академии наук (далее – АРАН). Ф. 543. Оп. 1. Д. 33.
2. АРАН. Ф. 543. Оп. 1. Д. 37.
3. АРАН. Ф. 543. Оп. 1. Д. 40А.
4. АРАН. Ф. 543. Оп. 1. Д. 49.
5. АРАН. Ф. 543. Оп. 1. Д. 82.
6. АРАН. Ф. 543. Оп. 1. Д. 87.
7. АРАН. Ф. 543. Оп. 1. Д. 96.
8. АРАН. Ф. 543. Оп. 1. Д. 99.
9. АРАН. Ф. 543. Оп. 1. Д. 688.
10. АРАН. Ф. 543. Оп. 1. Д. 690.
11. АРАН. Ф. 543. Оп. 1. Д. 694.
12. АРАН. Ф. 543. Оп. 1. Д. 695.
13. АРАН. Ф. 543. Оп. 3. Д. 355.

14. В.И. Ленин и А.В. Луначарский. Переписка, доклады, документы. Литературное наследство. Т. 80. М., 1971. С. 271–272.
15. *Вольфович С.И.* Краткий очерк научной, революционной и общественной деятельности Н.А. Морозова // Николай Александрович Морозов. 1854–1946. М., 1981.
16. *Морозов Н.А.* Основные вопросы современной астрономии // Вестник Европы. 1912. № 7. С. 225–236. Понятие современной астрономии относится именно к этому времени.
17. *Одесский М.П., Спивак М.Л.* Андрей Белый в споре с Н.А. Морозовым о подлинности евангельских текстов (на материале неопубликованного трактата «История становления самосознающей души») // Дискуссионные проблемы источниковедения истории фундаментальной науки в СССР: материалы Всероссийской научной конференции, г. Москва, Архив РАН – РГГУ, 25 июня 2019 г. / Отв. ред. В.П. Козлов; отв. сост. И.Н. Ильина. М.: Архив РАН, 2019. С. 64–73.
18. *Твардовская В.А.* Николай Морозов в конце пути: наука против насилия. М.: Наука, 2003.

**Рапорты землемеров как источник сведений
о восстании 1863 г. в Беларуси и Украине**

V.G. Bukhert

**Reports of surveyors as a source of information
about the uprising of 1863 in Belarus and Ukraine**

Аннотация. Значительным событием европейской истории XIX в. было Польское восстание 1863–1864 гг., охватившее также территорию Беларуси и Украины. Описание событий, вызванных этим восстанием, содержится в рапортах губернских и уездных землемеров. Данные источники хранятся в Российском государственном архиве древних актов.

Ключевые слова: Польское восстание 1863–1864 гг., Беларусь, Украина, рапорты землемеров..

Abstract. Polish uprising of 1863–1864 which also covered the territory of Belarus and Ukraine was the significant event in European history of the 19th century. The description of the events caused by this uprising is contained in the reports of provincial and district surveyors. These documents are in the collection of the Russian Archive of Ancient Documents.

Keywords: The Polish Uprising of 1863–1864, Belarus, Ukraine, the reports of the surveyors.

Значительным событием европейской истории XIX в. было Польское восстание 1863–1864 гг., которое «послужило своего рода катализатором освободительного движения в Литве и Белоруссии» [4, с. 341]. Оно нашло поддержку и в Украине. Ряд аспектов этого движения, которому посвящена обширная литература, публикации документов, нуждаются, тем не менее, в дальнейшем изучении. Это объясняется, в частности, тем, что «основная мас-

са документов характеризует организацию борьбы царизма против повстанцев» [4, с. 27], поэтому дополнительное выявление источников, содержащих более широкую информацию о восстании, является до сих пор актуальным. К таким нетрадиционным источникам относятся рапорты губернских и уездных землемеров.

14 февраля 1863 г. управляющий Межевым корпусом генерал-майор И.М. Геденов¹ отправил губернским землемерам девяти губерний Литвы, Беларуси и Украины (Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Киевской, Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской) циркулярное предписание о предоставлении ему сведений о развитии повстанческого движения [2, л. 1–1 об.]. С наступлением весны и началом для землемеров сезона полевых работ требовалось выяснить, насколько они вообще возможны в районе, где развилось восстание. Однако в своих рапортах губернские землемеры не ограничились ответом только на этот вопрос, многие из них пытались дать общую оценку развития ситуации, сообщали о подробностях событий, свидетелями которых они были сами или узнали о них от очевидцев. Рапорты землемеров датированы 19 февраля – 17 августа 1863 г., т.е. относятся к периоду наибольшего развития восстания. В них отражены действия как повстанцев, так и правительственных войск, а также реакция населения на восстание.

Первым откликнулся гродненский губернский землемер К.Ф. Станкевич, сообщавший о задержке в Брест-Литовске корреспонденции из Пружан «по случаю приостановления отправления денежных почт, следствием случающихся на оные нападения злоумышленников» [2, л. 4 об.]. Он же 7 мая сообщал, что корреспонденция в города Волковыск и Слоним не принимается «по случаю появления там мятежнических шаек, в прочие же города корреспонденция отправляется» [2, л. 4 об.]. В том же рапорте К.Ф. Станкевич писал: «В настоящее время обыкновенный сбор людей при землемере, действующем в поле, простирающийся иногда до 30 человек, может броситься в глаза войскам и вызвать напрасно тревогу, а затем и помешательство в работах землемеру» [2, л. 12 об.].

¹ Геденов Иван Михайлович (1816–1907) – генерал от инфантерии, управляющий Межевым корпусом Министерства юстиции (1862–1870).

В ответ на предписание И.М. Гедеонова поступили сведения из семи губерний, за исключением Подольской, вообще не затронутой восстанием, и Ковенской, наоборот, оказавшейся в самом центре восстания, где события развивались весьма динамично. Дать общую оценку ситуации, как того требовало предписание, было, вероятно, затруднительно. По-видимому, этим же объясняется скудость сведений, сообщаемых гродненским губернским землемером, зато витебский губернский землемер капитан Н.И. Воропай не только прислал подробные рапорты сам, но и позаботился о доставлении рапортов уездных землемеров, находившихся ближе к месту событий.

Интересные сведения сообщал в апреле 1863 г. киевский губернский землемер Д.С. Филонович: «Ночью с 26 на 27 число сего месяца инсургенты, состоящие из студентов, частию учеников гимназий, приказчиков и вообще молодых людей польской нации числом, как говорят, около тысячи человек, вышли из г. Киева, чтобы соединится с шайкой, имеющею перейти из Овручского уезда Волынской губернии в Радомысльский уезд сей губернии, были на рассвете 27 апреля настигнуты посланными из Киева казаками и драгунами в лесах между м. Игнатовкою и д. Романовкою (от Киева в 15 верстах), часть из них рассеялась по лесу, а часть вступила в дело с войсками. Человек до 100 захвачены и приведены того же дня в крепость. О раненых и убитых еще не известно. Я лично видел взятых в плен инсургентов, все они молодые люди, у некоторых головы в крови от сопротивления при арестовании <...> Шайки польских инсургентов явились во всех уездах Киевской губернии. Редко бывает таких дней, в которые бы не были приводимы в крепость пленные польские инсургенты партиями со связанными руками, 3-го дня приведено их 300 человек. Простой народ (крестьяне) не сочувствуют их замыслам, при чтении инсургентами крестьянам “Золотой грамоты”² о воле их, и что им дается земля даром, крестьяне или убивают их на месте, или тотчас вяжут и представляют местному начальству» [2, л. 9, 22].

² «Золотая грамота» – документ, излагающий программу польской повстанческой организации в Украине.

Наиболее обстоятельно ход событий изложен в рапортах упомянутого выше витебского губернского землемера Н.И. Воропая, стремившегося не просто описать ситуацию, но и проанализировать ее. Сведения, сообщаемые Н.И. Воропаем, представляют тем больший интерес, что сам он, будучи поляком и католиком, характеризовался витебским губернатором А.С. Оголиным³ как человек «весьма неблагонадежный в политическом отношении» [3, л. 1]. В феврале 1863 г. Н.И. Воропай писал: «В Витебской губернии все благополучно. Польские мятежники до настоящего времени никаких беспорядков в пределах губернии не производили. Патриотические чувства хотя и были выражаемы молодежью, но серьезного характера не имели, потому что все ограничивалось пением гимнов, ношением недозволенных старопольских костюмов и служением божественных литургий за освобождение Польши. Впрочем, это была временная вспышка, которая очень скоро и прошла <...> В восьми уездах Витебской губернии, а именно в Витебском, Городокском, Невельском, Суражском, Велижском, Полоцком, Себежском и Лепельском можно положительно ручаться, что никакого мятежнического движения быть не может, потому что все эти уезды населены временнообязанными крестьянами православного исповедания, так что лишь одни помещики – католики, да и то не все, а в некоторых уездах даже меньшая часть, как например в Городокском, Невельском и Велижском. При этом нужно иметь в виду и крестьянский вопрос»⁴. Что же касается остальных четырех уездов: Динабургского, Дриссенского, Режицкого и Люцинского, то за спокойствие в них едва ли можно поручиться на будущее время, во-первых, потому что эти уезды смежны с губерниями, в которых беспорядки уже обнаружили, а, во-вторых, и это самое главное, потому что уезды эти населены преимущественно лагышами-католиками, православных же там очень мало» [2, л. 6–6 об.].

³ Оголин Александр Степанович (1821–1911) – витебский (1861–1863), кутаисский (1863–1866) губернатор.

⁴ Н.И. Воропай имел в виду царистские настроения крестьян, получивших землю, по его мнению, вопреки воле помещиков, «а потому и нет никакой возможности, допустить, чтобы кто-нибудь из крестьян решился принять участие в восстании» [1, л. 6 об.].

Интересны записи дневникового характера [2, л. 10 об.–11 об.], которые вел Н.И. Воропай в конце апреля – начале мая, когда напряженность в Витебской губернии в связи с Польским восстанием достигла своей кульминации: «Апреля 29-го. Тяжело раненный поляк в первой битве близ Витебска, чиновник губернского правления привезен был в городскую больницу, где после двух часов и умре. Обстоятельство это, по-видимому, пустое, вызвало очень много толков и наделало порядочно суеты. Вопрос о том, как его хоронить: с почестями ли, отдаваемому каждому из смертных, или как врага Отечества. Местные власти за отсутствием господина начальника губернии в Динабург были поставлены в затруднительное положение, время, или лучше час, похорон постоянно переменили, наконец, решили похоронить в 5 часов вечера, не вынося тело в костел и без особых церемоний. В особенности же запрещено было говорить какие бы то ни было речи. На похоронах было более трех тысяч человек, то есть почти все народонаселение польское города, не исключая и малых детей. Женщины все были в трауре и оказывали большое сочувствие. Церемония отбылась чрезвычайно тихо и без всяких демонстраций, толпа народа двигалась как тени, знакомые при встрече молча жали руки, и даже слова приветствия не было слышно, тяжкая тоска и уныние были общим впечатком.

Апреля 30-го. Весь день прошел в тревожном ожидании. “Что-то будет?” – повторялось в обществе, так как это последний день, назначенный высочайшим манифестом для тех, которые хотели бы воспользоваться амнистией. К вечеру этого дня стали носиться разные слухи. Одни говорили, что никто из вышедших не возвратится, а другие – напротив. Впрочем, ничего особенного в этот день не произошло.

1-го мая. В три часа дня пополудни привезли в город 12 человек молодых людей, которые, желая воспользоваться амнистией, но, не зная дороги в город, наняли крестьянина в проводники. Он довел их до первой деревни и сдал на поруки крестьянам, а те передали близ расположенному отряду войск.

Интересен и оригинален ответ этих господ при допросе. Они показали, что вышли из города 21 числа с намерением присоеди-

ниться к другим шайкам, более сильным, но, не зная, где они расположены, прожив в лесу несколько дней, возвратились, чтобы воспользоваться амнистией. С партией этой был довольно странный случай. Какой-то таинственный господин явился к ним в лес и объявил себя уполномоченным от Комитета⁵, пробыл с ними целые сутки, учил их стрелять, показывал некоторые военные приемы, взял у них общественные деньги и исчез, под предлогом разыскивать другие шайки (частные сведения). Кто такой этот незнакомец трудно объяснить. Плут ли, который хотел воспользоваться чужой собственностью или быть может и действительный агент, который, видя, что подобная горсть молодежи не принесет пользы, а только напрасно растеряет деньги, хотел их сберечь, но мне кажется первое верней последнего.

2-го мая. Ничего особенного не произошло. Об остальных вышедших из города, никаких известий нет <...> Я слышал, за достоверность ручаться не могу, но нельзя и не согласиться, что это весьма правдоподобно, будто бы около 15 числа апреля был в Витебске агент польского Центрального комитета, составил шайки, назначил предводителей и снабдил их необходимыми денежными средствами. Кто такой этот агент и у кого он был – это конечно непроницаемая⁶ тайна, и вот 21 апреля в день исторический для Польши (по новому стилю 3-го мая, Конституция Польши) шайки молодежи двинулись из города, и полиция узнает об этом лишь на другой день. Я знаю одного старика-чиновника, человека бедного, обремененного большим семейством, но патриота-фанатика. К этому-то старику является 21 апреля старший сын его и требует, чтобы он взял семейство, необходимые вещи и отправлялся. На вопрос куда и зачем сын вместо ответа показывает ему приказ польского Центрального комитета, которым он назначается предводителем. Старик преклоняет свои седины пред сыном как предводителем и исполняет его приказание. Такова сила Центрального комитета и так безусловно исполняется его воля.

⁵ Имеется в виду орган руководства Польским восстанием – Центральный национальный комитет.

⁶ Так в тексте.

Восстание в последнее время обнаружилось в уездах Витебской губернии: Люцинском, Режицком, Динабургском, Лепельском, Полоцком, Себежском и Дриссенском, но самые большие беспорядки, кажется, в Себежском уезде. Уезды Невельский и Велижский почти наверное можно считать безопасными от беспорядков, поэтому главные межевые работы мною сосредоточены в этих уездах. Помещики этих уездов съехались вчера в город и послали адрес Государю императору⁷ с выражением верноподданнических чувств» [2, л. 7].

В следующем рапорте от 10 мая 1863 г. Н.И. Воропай писал: «Самые большие силы мятежников находятся в Борисовском уезде Минской губернии верстах в 20 от Лепеля и частью в Лепельском уезде. Против этих шаек, кажется, не принято пока никаких мер, потому что в Лепеле недостаточно войска, которое в ожидании подкрепления не может выйти из города, опасаясь, вероятно, чтобы мятежники, пользуясь отсутствием, не напали на город. Аресты продолжаются почти ежедневно. Крестьяне приводят в Витебск и другие города помещиков и чиновников, взятых по подозрению, но почти всех их тотчас выпускают, так как они часто берут проезжающих по большим дорогам, не разбирая, поляк ли он или русский.

Центральный комитет, сколько мне известно, почти наверняка не велел принимать в шайки воспитанников каких бы то ни было учебных заведений, между тем на днях арестован один господин, который, как кажется, имел влияние на учеников гимназии и моих воспитанников и чуть ли не был виновником отлучки их из Витебска 22 апреля, а сам конечно возвратился, а может быть даже и вовсе не выходил. В другие партии их не приняли, поэтому они как дети пошли по Оршанскому шоссе без всякой цели, мне кажется, более из любопытства и шалости, чем со злым умыслом»⁸ [2, л. 7].

⁷ Александр II (1818–1881) – российский император (с 1855).

⁸ Н.И. Воропай подозревался в том, что, будучи инспектором землемерно-таксаторских классов при Витебской губернской гимназии, он постарался придать уходу учеников их Витебска 22 апреля 1863 г. «вид дозволенной отлучки». В мае 1863 г. он был откомандирован в Москву, т.к. было сочтено, что «дальнейшее служение его в Витебской губернии совершенно вредно» [1, л. 23 об.].

19 мая 1863 г. режицкий уездный землемер И.И. Пестов сообщил: «О начале польского мятежа в Режицком уезде мне неизвестно и сколько я мог слышать и знать, явного восстания здесь не было» [2, л. 16–16 об.]. Крестьянами были захвачены: «в имениях Новоймысли 2 брата Киборт, Пржемысли господин Кулаковский и прибывший туда владелец имения Дрицал – Мантейфель Сей; Букелуйжи – Игнатий Собанский, Паховках – Устин Собанский, Астичах – Адольф Витовский, Шкрябы – Виктор Недзвецкий. Означенные помещики кроме господ Киборт, Кулаковского и Мантейфель Сея, заключенных в Динабургскую крепость, по снятии допросов освобождены. Разграбления имений или сожжения, подобного как было в Динабургском уезде, здесь в Режицком не происходило. В народе ходили слухи о подарении им земли, если пристанут к мятежу, об истреблении москалей (здесьнее название раскольников) будто бы назначенном на 1 апреля. Это-то последнее обстоятельство и было следствием разграбления и сожжения нескольких имений в Динабургском уезде крестьянами, большею частью раскольниками. В настоящее время эти слухи поприутихли, крестьяне успокоились, и хотя иногда собираются толпы крестьян от 100 до 1000 человек, но все их действия ограничиваются только поиском в лесах мятежнических шаек без всякого нарушения порядка и обиды для помещиков. Крестьяне при этом бывают вооружены чем попало: косами, топорами вилами и ножами» [2, 16–16 об.].

Невельский уездный землемер П.И. Постушевский сообщал: «Польского мятежа в Люцинском уезде не было. Предположение к мятежу было по слухам, и сборным местом мятежников предназначалось между имений Лянскороны и Истры в лесу. К чему делалось были и некоторые приготовления в съестных и других припасах, перехваченных отчасти крестьянами, а в имении Лаудер походной кузницы, следовавших в то же именно место или в Себежский или Дриссенский уезды, где мятежники, около 30, прошлого апреля взяты и рассеяны русскими войсками. В собственных имениях взято крестьянами более 10 помещиков по собственному произволу, и некоторые освобождены, а другие содержатся под стражею в г. Люцине. Имения к опустошению ни мятежниками, ни крестьяна-

ми не подвергались, но последние были приготовлены к тому, если бы поступок в Динабургском и Режицком уездах (грабежи имений) оставлен безнаказанно <...> Враждебный дух крестьян противу помещиков до такой степени усилился, что недостает только зловерного повода, примера или слуха, чтобы уничтожить их с имуществами и с ними и тех, по их мнению, кто всегда заодно с помещиками, не исключая и римско-католического духовенства, к чему ожидали сроков 1,15 и теперь предстоящего 30 чисел сего мая месяца, а это и заставило господ помещиков с семействами оставить имения и переехать на жительство в города» [2, л. 17–17 об.].

О событиях происшедших с 5 апреля по 4 мая 1863 г. обстоятельно сообщалось в рапорте полоцкого уездного землемера Д.И. Будного: «В Полоцком уезде и в самом городе к восстановлению мятежа, заговоров и других злоумышлений не происходило, кроме бегства нескольких только молодых людей, не состоящих в государственной службе, весьма в малом количестве из мест своего жительства к мятежническим шайкам, образовавшимся в смежных уездах <...> Земским же исправником Родкевичем из домов взято: в г. Полоцке письмоводитель городнического правления Прокопович, а в уезде его помещиков 6 человек, с помещением оных нескольких в тюрьму Кадетского корпуса совершенно по недостигнутому мной причинам, да из домов крестьянами доставлены помещики: бывший посредник Специального межевания Лакис с сыном, поручики Шантырь и Бошняк. Сверх того взят был евреями на предместье г. Полоцка, называемом Кабаком, учитель здешнего дворянского училища Осипов, но были местным начальством отпущены по удостоверению о невинности их.

Для обороны г. Полоцка от нападения мятежников, скопившихся в лесах между Дриссенским и Себежским уездами в числе от 60 до 70 человек на расстоянии от Полоцка в 70 верстах, по распоряжению его превосходительства господина директора Кадетского корпуса⁹, земского исправника Родкевича и городской

⁹ Павловский Дмитрий Михайлович (1817–1875) – генерал-майор, директор Полоцкого кадетского корпуса (1858–1864).

полиции вооружено было до 70 человек мещан и старообрядцев, живущих в уезде, так называемых жарецких мещан, также отобра- ны были от кадет тесаки и оными, а равно ружьями вооружены нижние чины корпуса, а с уезда сверх того собраны крестьяне с ружьями, косами и топорами до 1500 человек, и отнято у католиков оружие, сверх того пока в подкрепление оставшейся в городе части войска Муромского пехотного батальона с казаками подошел из Динабурга Галицкий пехотный полк. Ополчение это расположено было в городе ночными караулами, а днем обысками за городом и в уезде по лесам и по помещичьим домам, более жарецкими старо- обрядцами, а именно у поручика Евгения Клепацкого, ротмистра Гласки Улинского и Повалишина, и когда ни мятежников, ни дру- гих злоумышленных лиц не оказалось, вооруженные крестьяне и мещане разосланы по домам своим. Все это наводило на мирных обывателей всех сословий невыразимый страх и уныние, как в са- мом городе, так и в уезде его, пока не удостоверились о не суще- ствовании мятежнических шаек.

Чтобы какие имения в этом уезде потерпели от мятежников, того не оказалось, а расстройство оных с поводу повсеместно- го недоброжелательства крестьян к прежним их помещикам и по неаккуратному их исполнению издельной повинности и бывших смут неизбежно.

Дух крестьян и взгляд их на настоящее событие ненавистны в особенности к бывшим их владельцам. Этот факт подтвердился произведенным в настоящее время убийством управителя времен- нообязанными крестьянами имения Триполья, принадлежавшего полковнику Уляновскому без малейшего прикосновения его к мя- тежу, который в страшных мучениях от ран скоро умер, оставив в сиротстве жену и 4-х детей, жажда их к разбоям и грабежам поме- щичьей собственности неимоверно велика» [2, л. 18–18 об.].

От себежского уездного землемера И.Е. Францевича поступи- ло сообщение, что «мятеж начался с 15 на 16 число апреля, как до- ведено было до сведения местной земской полиции. Мятежниче- ская партия имела столкновение с русскими войсками на грани- це Себежского с Дриссенским уездами близь речки Черепетицы,

и шайка мятежников, состоящая из неизвестного числа человек, осталась разбитой, а спасшиеся бегством инсургенты были захвачены крестьянами и доставлены в г. Себеж, но сколько, мне не известно. В собственных имениях Себежского уезда со дня возникшего мятежа взято помещиков до 7, в г. Себеже до 5 человек. В Себежском уезде не слышно, чтобы какие-либо имения пострадали от помещиков и крестьян <...> Все эти сведения с одних лишь слухов, данных же никаких фактов не имею» [2, л. 21–21 об.].

Особенность рапортов губернских и уездных землемеров состоит в том, что в них наиболее полно отражены события, происходившие на периферии восстания. Это можно рассматривать, скорее как достоинство представленного вида источников, нежели как недостаток, ведь описываемые события меньше привлекали внимание исследователей. В рапортах упоминается ряд ранее неизвестных лиц, вовлеченных в восстание, названий населенных пунктов, где происходили события, сообщаются некоторые любопытные подробности (например, об участии в погромах помещичьих усадеб старообрядцев), переданы настроения людей, оказавшихся в районах восстания. Рапорты землемеров как источник служат существенным дополнением к уже известной исследователям публикации документов [4].

Список источников и литературы

1. Восстание 1863 года. Материалы и документы. Восстание в Литве и Белоруссии 1863–1864 гг. М.: Наука, 1965. 586 с.
2. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1295 (Канцелярия главного директора Межевого корпуса и Управление Межевой частью Министерства юстиции). Оп. 1. Д. 16752.
3. РГАДА. Ф. 1295. Оп. 1. Д. 17523.
4. *Смирнов А.Ф.* Восстание 1863 г. в Литве и Белоруссии. М.: Издательство АН СССР, 1963. 392 с.

**Критика одного исследования: письмо А.И. Клибанова
В.И. Корецкому о Феодосии Косом**

I.Y. Nepryakhin

**Criticism of one study: a letter from A.I. Klibanov
to V.I. Koretsky about Feodosiy Kosoy**

Аннотация. Ересь Феодосия Косого стала уникальным явлением в истории русской религиозности, отчего внимание к нему не ослабевает до сих пор – историки стремятся дать системную оценку всему его учению. В связи с этим большое значение имеют историографические труды советских историков, посвященные учению Феодосия Косого. Эпистолярное наследие советских историков-медиевистов раскрывает методы их работы с источниками и помогает понять особенности трактовок исследуемого предмета.

Ключевые слова: ересь Феодосия Косого, В.И. Корецкий, А.И. Клибанов, историография, медиевистика.

Abstract. The heresy of Feodosy Kosoy has become a unique phenomenon in the history of Russian religiosity, which is why attention to him has not weakened to this day – historians strive to give a systematic assessment of his entire teaching. In this regard, the historiographical works of Soviet historians devoted to the teachings of Feodosy Kosoy are of great importance. The epistolary heritage of the Soviet historians-medievalists reveals the methods of their work with sources and helps to understand the peculiarities of the interpretations of the subject under study.

Keywords: heresy of Feodosy Kosoy, V.I. Koretsky, A.I. Klibanov, historiography, medieval studies.

Александр Ильич Клибанов (1910–1994) – один из выдающихся советских историков, занимавшихся проблемой религиозного

вольномудства. Первые публикации Клибанова носили антирелигиозный характер [3, с. 78].

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. XX в. Клибанов учился в Ленинградском государственном университете и изучал сектантские движения в России Нового и Новейшего времени под руководством этнографа Н.М. Маторина¹. В 1935 г. Клибанов защитил кандидатскую диссертацию по истории менонитских общин [3, с. 78].

Вскоре Клибанов стал интересоваться корнями религиозного сектантства, которые он видел в еретических движениях на Руси XIV–XVI вв. Но в 1936 г. историк был репрессирован за связи с Н.М. Маториным. Клибанов находился в заключении в Государственном управлении лагерей (ГУЛАГ). Там он пытался работать над докторской диссертацией, материалы к которой дважды уничтожались в ходе ареста ученого. В 1942–1945 гг., после своего освобождения, историк не мог вернуться в Москву, зато стал преподавателем в Красноярском педагогическом институте. Здесь, несмотря на то что в 1948 г. его вновь осудили по уже прошедшему делу, он продолжил исследование русских ересей, что позже вылилось в его докторскую диссертацию. Клибанов занимался комплексным анализом источников по истории древнерусского вольномудства, поэтому вскоре стал признанным специалистом-религиоведом в области еретических движений [3, с. 79–90].

Вклад Клибанова в отечественную медиевистику в первую очередь заключается не только во всеобъемлющем рассмотрении и систематизации всех источников по истории религиозной жизни Средневековой Руси, но и в том, что он одним из первых стал типологически сопоставлять русские ереси с Реформацией в Европе. Таким образом, возникло новое направление (фактически методология) по изучению русской религиозной жизни: теперь Русь рассматривалась не как изолированное государство, имевшее свои особенности развития (часто относительно Европы она ви-

¹ Маторин Николай Михайлович (1898–1936) – советский этнограф, первый директор Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (ИАЭ). Главный редактор журнала «Советская этнография». В 1936 г. был расстрелян в ходе процесса над Л.Б. Каменевым и Г.Е. Зиновьевым.

делась отставшей, аморфной) – напротив, были выявлены общие закономерности развития обществ Руси и Европы. Исследователи взглянули на русские ереси совершенно по-новому. При этом сам Клибанов уделял большое внимание ереси Феодосия Косого, о котором он писал: «Ересь Косого – вершина развития русской реформационной мысли. Глубиной содержания, смелостью в постановке основных социальных и идеологических вопросов, внутренней стройностью и обоснованностью новое учение обязано своим связям с насущными интересами угнетенных и борющихся социальных низов, а также яркой, богато одаренной, цельной и мужественной личности своего основателя» [7, с. 302].

Действительно, в XVI в. в Москве возникло мощное религиозное движение, отличавшееся радикальностью своих требований, уникальных для той эпохи. Бежавший из столицы холоп Феодосий Косой постригся в монахи на Севере Руси. Несмотря на преследования, он продолжил проповедовать «новое учение», отчего был вновь пойман, привезен в Москву на собор, но миновал наказания, т.к. смог убедить своих стражников отпустить его. Потом он бежал в Литву, где присоединился к масштабному реформационному движению. Феодосий Косой и его последователи выступали против внешнего благочестия и обрядовости (в частности, отрицали культы креста, икон, святых и их мощей). Они впервые заговорили о равенстве народов и вер, выступили против насилия и социальной иерархии, стали заявлять о возможности человека возвыситься до понимания божества путем познания Библии². Такие смелые и радикальные требования Феодосия Косого и его учеников не могли не привлечь внимание исследователей, в особенности советских, видевших в еретических движениях Средневековья проявление классовой борьбы, выраженной в идеологическом противостоянии официальной церкви. Этому вопросу посвящены работы дореволюционных историков Н.И. Костомарова [9], В. Алова [1], Ф.Г. Ка-

² Наиболее полное изложение учения Феодосия Косого содержатся в полемических сочинениях: Зиновий. Истины показание к вопросившим о новом учении. Казань, 1863; Послание многословное. По рукописи XVI века. М., 1880.

лугина [6], а также советских исследователей Р.Г. Лапшиной [10], А.А. Зимина [5], А.И. Клибанова [7, с. 252–301], С.А. Подокшина [12], М.В. Дмитриева [4].

В советской медиевистике одним из первых проблемой ереси Феодосия Косого заинтересовался Вадим Иванович Корецкий³, написавший статью «К вопросу о социальной сущности «нового учения» Феодосия Косого» [8].

Вадим Иванович Корецкий (1927–1985) – один из выдающихся советских историков-источниковедов и палеографов, ученик Л.В. Черепнина⁴. В годы войны, будучи юношей, Корецкий находился в эвакуации в Казахстане. После войны он поступил в Московский институт инженеров железнодорожного транспорта. Но вскоре будущий историк решил заняться тем, что его больше всего привлекало – историей Средних веков. Именно этому периоду отечественной истории посвящены многие его работы. В 1948 г. он поступил на исторический факультет Московского государственного университета, который окончил в 1952 г. В 1956 г. Корецкий защитил кандидатскую диссертацию на тему «Очерки по истории закрепощения крестьян в России в конце XVI – начале XVII вв.».

В последующие годы история закрепощения крестьян продолжала оставаться главным научным направлением ученого и вылилась в его докторскую диссертацию⁵. В ходе своей работы Корецкий занимался поиском, критикой и публикацией исторических источников разного характера: от неизвестных ранее летописных материалов и сочинений русских писателей до правовых грамот и переписки крестьянских повстанцев. Именно благодаря этому Корецкий более известен как археограф и палеограф. В ходе разра-

³ В Архиве РАН хранится фонд В.И. Корецкого (Ф. 2124), который в настоящее время проходит научное описание.

⁴ Черепнин Лев Владимирович (1905–1977) – советский историк-медиевист, специалист в области российской истории, источниковедения, историографии, вспомогательных исторических дисциплин. Академик АН СССР. Лауреат Государственной премии СССР.

⁵ Докторская диссертация была защищена на основе монографии историка: Корецкий В.И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975.

ботки темы по истории закрепощения крестьян Корецкий искал информацию о противостоянии закрепощению[2]. Одним из идеологических обоснований восстания крестьян против крепостного права исследователь считал ересь Феодосия Косого.

Статья «К вопросу о социальной сущности “нового учения”» вышла в печати в 1956 г. и ставила ряд вопросов о месте ереси Феодосия в истории Руси. Автор выдвигал предположения о возможных трактовках движения Феодосия Косого как антифеодального. Кроме того, Корецкий смело сопоставлял Феодосия Косого и Томаса Мюнцера [8, с. 123–124]. Естественно, эта публикация привлекла внимание Клибанова, который в это время как раз занимался исследованием особенностей древнерусской религиозности. Получив сначала машинопись (вероятно, расширенную) статьи, Клибанов положительно отозвался о ней, но высказал в особом письме автору ряд комментариев и замечаний о предстоящей публикации.

Предлагаемое к публикации письмо представляет интерес с точки зрения развития концепции реформационных движений в советской исторической науке. Оно расширяет и дополняет статьи и монографии Клибанова некоторыми деталями, а также позволяет увидеть в действии методы исследователя, показывает его подход к источникам и теме, кроме того, демонстрирует в системе с другими публикациями автора эволюцию «теории» Клибанова о русском религиозном диссидентстве.

Письмо А.И. Клибанова В.И. Корецкому представляет собой машинописный текст в 7 печатных листов с некоторыми редкими рукописными пометами (зачеркивания и вставки в текст письма). В самом тексте имеется ряд подчеркнутых автором фрагментов (слов, предложений). Письмо имеет нумерацию страниц вверху документа машинописью. Документ авторизован, имеет точную дату.

Условно письмо можно разделить на две составные части: «общие замечания» и «частные замечания». В первой части Клибанов комментирует название статьи и критику Корецким историографии вопроса. Создается впечатление, что этот «раздел» письма является «дежурной» частью, написанной в целях избежать возможного

осуждения в отступлении от методологии марксизма. В особенности на это указывает прямая ссылка на сочинение К. Маркса, а также негативная оценка дореволюционной историографии. Вторая же часть видится как более содержательная: в ней автор письма пытается внести широкий религиозный контекст в статью, показывает некоторые, незамеченные Корецким детали, или же корректирует неточности. В окончании письма сказано, что другие замечания остались на полях машинописи. Данное указание позволяет предположить, что Клибанов еще более детально подходил к анализу ереси Косого. находка этой машинописи с комментариями Клибанова позволила бы еще отчетливее увидеть работу известного советского религиоведа.

Документ публикуется с сохранением орфографии и стилистических особенностей оригинала. Сокращения слов раскрыты в квадратных скобках.

**Письмо А.И. Клибанова В.И. Корецкому, автору статьи
«К вопросу о социальной сущности “нового учения”
Феодосия Косого»**

Уважаемый т[оварищ] Корецкий!

С большим удовлетворением и удовольствием прочел Вашу работу «К вопросу о социальной сущности “нового учения” Феодосия Косого».

Вслед за Вашими авторитетными рецензентами и я считаю весьма желательным опубликование этой работы в печати. Убедительность этой работы в серьезном методологическом и источниковедческом подходе к решению задачи, которую Вы перед собой ставили, а также в том оправданном чувстве симпатии к личности Феодосия Косого, которое сказалось в Вашем исследовании.

Позвольте поделиться несколькими замечаниями, которые не противоречат Вашим выводам, но могут способствовать уточнению их.

Прежде всего о теме исследования. Вы озаглавили его «К вопросу о социальной сущности “нового учения” Феодосия Косого». Такая тема предполагает исследование мировоззрения Феодосия

Косого в целом, т.е. во всех основных положениях «нового учения», религиозных, философских, социальных. Исходя из общественных отношений середины XVI века, следовало бы объяснить «новое учение» Косого как систему. Между тем Вы оставляете в стороне ряд очень важных положений Феодосия Косого, как религиозных, так и, особенно, философских⁶.

Вы написали исследование на тему «К вопросу о сущности социального учения⁷ Феодосия Косого», что совсем не одно и то же, что «К вопросу о социальной сущности “нового учения” Феодосия Косого».

Что значило бы написать исследование на тему, которую Вы назвали, показывает следующие важнейшие слова из «Капитала» Маркса:

«Конечно, много легче посредством анализа найти земное ядро туманных религиозных представлений, чем, наоборот, из данных отношений реальной жизни вывести соответствующие им религиозные формы. Последний метод есть единственно материалистический, а следовательно, единственно научный метод». (Примечание Маркса к XIII главе «Капитала») [11].

Таким образом, даже принимая во внимание страшущее «К вопросу» (в заголовке Вашей работы), следует признать, что эта тема еще впереди.

Второе мое замечание, относящееся не к области принципиального, но, на мой взгляд, существенное, состоит в том, что не следует Вам уделять так много места разбору мнений других исследователей, Ваших предшественников в изучении социальных взглядов Косого.

Есть два пути критики, а не один. Самый сильный способ критики [–] это превзойти мнения предшественников по существу⁸, т[о] е[сть] более глубоким, чем у них, пониманием фактов, более

⁶ Действительно, статья В.И. Корецкого в основном затрагивала вопросы выступления Феодосия Косого против феодального строя и опускала некоторые «христологические» и философские аспекты ереси.

⁷ Фраза «социального учения» подчеркнута машинописью.

⁸ Фраза «по существу» подчеркнута машинописью.

широким привлечением материала, остротой наблюдения, богатством ассоциаций и т[ак] д[алее]. Равным образом мне не представляется необходимым столь частое обращение к авторитету научных предшественников, мнение которых Вы разделяете, пусть даже этих предшественников Вы считаете своими учителями. В том и другом случае речь идет о научном достоинстве исследования (и исследователя).

Теперь несколько частных замечаний.

Вы справедливо говорите, что «Рассмотрение взглядов Ф. Косого сильно затруднено тем обстоятельством, что не сохранилось ни одного произведения Ф. Косого, написанного им самим...» (стр[аница] 5)⁹.

Но Косой, как помнится по сочинению Зиновия, никогда не писал, не писал по каким-то принципиальным соображениям¹⁰. Следовательно[,] не могло и «сохраниться» то, чего не существовало. Но что означает этот принцип Косого? Я думаю, что есть основания для такой догадки: Косой считал себя пророком и глашатаем духа божьего, вселившегося в него. Христос не писал книг¹¹. О нем и его учении написали его ученики-апостолы. Пророки не писали¹² книг, т[ак] н[азываемые] пророческие книги¹³ [–] это записи речей и видений¹⁴ пророков. У Косого его принцип означал, как я думаю, реакцию против «книжной мудрости»¹⁵, убивающей мудрость¹⁶ самой жизни, против мертвенности буквы, служившей в руках противников Косого¹⁷ орудием для борь-

⁹ Имеется ввиду страница машинописи статьи В.И. Корецкого.

¹⁰ Об отказе Феодосия Косого писать книги: см. Зиновий. Истины показание к вопросившим о новом учении. Казань, 1863. С. 42.

¹¹ Фраза «не писал книг» подчеркнута машинописью.

¹² Фраза «не писали» подчеркнута машинописью.

¹³ Имеются ввиду пророческие части Ветхого Завета, которые представляют собой записи слов и рассказов библейских пророков.

¹⁴ Фраза «речей и видений» подчеркнута машинописью.

¹⁵ «Книжная мудрость» понимается как постоянное обращение древнерусских интеллектуалов к текстам Библии и сочинениям Отцов Церкви и агиографии, поиск доказательства на любые вопросы именно в них.

¹⁶ Фраза «убивающей мудрость» вписана над строкой.

¹⁷ Слово вписано над строкой.

бы против свободной мысли¹⁸. Обращаю Ваше¹⁹ внимание на следующий текст из сочинения о духовном рае, которое находится в одном из сборников, составленных Иваном Черным²⁰ в последней четверти XV века:

«И пусть всякий, насытившись духовной пищей, высказывает от (всего) сердца слова добра, (которые он услышит) в духовной церкви (т[о] е[сть] в себе самом – А[лександр] К[либанов]) от преобразующего и вдохновляющего духа, в нем же говорящим прощается.

Ибо, если²¹ ради покаяния и чистоты пребудет в них святой дух, действуя и подвизаясь, и ясным будет язык их для проповеди от него возглашаемой и подвигнет их мысль на испытание божественных²² и человеческих дел²³ и на испытание глубин божиих и в них²⁴ обнаружит открыто силы своих дарований, которым,

¹⁸ Имеются ввиду православные церковники. Главным обличителем Косого и его учеников был Зиновий Отенский (?–1568) – выдающийся древнерусский книжник-интеллектуал, автор ряда посланий, выступал за чистоту «книжного» языка, боролся с еретическими движениями своего времени. О нем: *Калугин Ф.Г.* Зиновий, инок Отенский и его богословско-полемические и церковно-учительные произведения. СПб., 1894; *Буланин Д.М.* Зиновий Отенский // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 2. (вторая половина XIV–XVI вв.). Часть 1. А–К. Л., 1988. С. 352–358; *Морозова Л.Е.* Сочинения Зиновия Отенского. М., 1990.

¹⁹ Слово «Ваше» написано над строкой вместо зачеркнутого «далее».

²⁰ Иван Черный – писец, работавший при дворе Ивана III, считался одним из выдающихся деятелей еретической секты жидовствующих. Свои идеи он изложил на полях рукописей. В 1480-х гг. в связи с началом процесса против ереси бежал в Литву, где и провел остаток жизни. О нем: *Клибанов А.И.* Реформационные движения в России в XIV–первой половине XVI вв. М., 1960; *Клосс Б.М.* Книги, редактированные и писанные Иваном Черным // *Записки Отдела рукописей ГБЛ*. Т. 32. М., 1971. С. 61–72; *Дробленкова Н.Ф.* Иван Черный // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 2. (вторая половина XIV–XVI вв.). Часть 1. А–К. Л., 1988. С. 393–394.

²¹ Слово напечатано над строкой.

²² Слово подчеркнуто машинописью.

²³ Словосочетание подчеркнуто машинописью.

²⁴ Фраза «в них» подчеркнута машинописью.

как сказано, не книжников мудрость научает» (Ундольский №1, Л[ист] 461)²⁵.

Вот Вам пророческий образец Феодосия Косого, раскрываемый из памятника, связанного с течением, предварившим Косого, но с течением, родственным Косому. Полагаю, что так именно думал Феодосий Косой о самом себе.

К Вашим словам: «Иван Грозный в своем ответе Роките²⁶ дает резко отрицательный отзыв о Ветхом Завете, который высоко ценил Ф. Косой и его последователи» (стр[аница] 23)²⁷ мне хочется привести справку, которая разъяснит как отношение Грозного к В[етхому] З[авету], так и отношение к В[етхому] З[авету] Феодосия Косого. Последний, как Вы упоминаете в своей работе, называл Моисеевы книги «столповыми». Факт этот очень важен, Вы его не объясняете, между тем, как факт этот имеет прямое отношение к социальным взглядам Косого. В качестве справки я приведу слова моего покойного учителя, профессора Николая Павловича Сидорова²⁸: «Иван Грозный, вспомнивший в заключении своего “ответа” Роките о “Второзаконии”, как основной, по-видимому, базе целостного, по его мнению, неправомерного мировоззрения, тут же вспомнил и поставил во внутреннюю связь с обличаемым им учением, взгляды – учение наших “жи-

²⁵ Этот текст был опубликован: Пермские глоссы // Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодалные еретические движения на Руси XIV–начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 280–299.

²⁶ Ян Рокита (?–1591) – чешский богослов, член протестантского движения «Богемских братьев» (продолжатели гуситов), возглавлял одну из общин «братьев» в Польше. В 1570 г. он был в числе польских послов ко двору Ивана Грозного, с которым Рокита вступил в прения о вере. Письмо Ивана Грозного Яну Роките опубликовано: *Попов А.Н.* Ответ царя Иоанна Васильевича Грозного Яну Роките. М., 1878.

²⁷ Имеется ввиду страница машинописи статьи В.И. Корецкого.

²⁸ Сидоров Николай Павлович (1876–1948) – малоизвестный историк, профессор кафедры теории и практики народного образования факультета общественных наук, занимался в первую очередь педагогической деятельностью, издал ряд сочинений по литературоведению, действительный член НИИ искусствознания и археологии при факультете общественных наук.

довствующих”²⁹. Отсюда, думается мне, вытекает право и даже необходимость для уяснения нашего реформационного движения брать “Второзаконие” во всей полноте его содержания, на что, как на заблуждение, и указывает Ив[ан] Грозный, который не различал обрядовой и морально-общественной стороны в содержании древнееврейского закона. На древнееврейской почве возникает своеобразное и свободололюбивое правосознание, окутанное религиозной легендой (например, исход из Египта), остро бичующее отрицательный отзыв о Ветхом Завете, который высоко ценил Ф. Косой и современную неправду устами пророков и манящее идеализированным прошлым... Социальное обличение и даже программа *minimum et maximum*³⁰ “жидовствующих” может быть отчасти реконструирована по принципам Второзакония и требованиям пророков».

К Вашим словам «Косой, как и Мюнцер³¹, умело находил их (социальные обличения в Библии – А[лександр] К[либанов]) и толковал в нужном ему плане... «Из них строки избирающе и по развращенному своему разуму ложно толкующе сия» рекоменду

²⁹ Ересь жидовствующих – религиозное движение, распространившееся в новгородских землях во второй половине XV в., а затем перекинувшееся в Москву, где еретики сформировали свой интеллектуальный кружок, который поддерживал претензии Ивана Ивановича (Внука) (сына Ивана III) на царство. Было разгромлено в начале XVI в. в ходе противоеретических соборов. О ереси: Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV–начала XVI века. М., 1955; Клибанов А.И. Реформационные движения в России в XIV–первой половине XVI вв. М., 1960; Алексеев А.И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV – начала XVI в. Стригольники и жидовствующие. М., 2012.

³⁰ «Минимум и максимум». Латинская фраза написана от руки.

³¹ Мюнцер Томас (Фома) (ок. 1490–1525) – проповедник радикального крыла Реформации, немец по происхождению. Разработал свою крайне радикальную реформационную доктрину, которую ученые назвали «теократическим коммунизмом». В ходе Крестьянской войны в Германии Томас Мюнцер возглавил большое движение крестьян, выступивших против феодальной иерархии и социального неравенства. Основал крупную коммуны в городе Мюльхаузен. Вскоре город был взят немецкими князьями, а Мюнцер казнен.

обратить внимание на глоссы³² Ивана Черного, которые и есть не что иное, как избранные еретиками и протолкованные в духе их мировоззрения библейские «строки».

Среди них Вы найдете и строки, относящиеся к египетскому рабству – мотив, волновавший Косого. (См[отри] книгу Лурье и Казаковой, приложения, стр[аницы] 288–299)³³. Вообще нельзя писать о мировоззрении Косого без того, чтобы брать его в сопоставлениях и противопоставлениях к мировоззрению новгородско-московских еретиков. Это разные этапы и разные течения в общем потоке русского реформационного движения к[онца] XV – половине XVI вв.

Я не могу согласиться с Вами в Вашей оценке социального идеала Феодосия Косого. Вы считаете (стр[аницы] 42, 44, 48)³⁴, что «это бесплодная мечта, иллюзия», что он вел (идеал) «не вперед, а назад». Неправильно связывать этот идеал «с представлениями о равенстве в эпоху раннего христианства». Когда Энгельс говорит о первых христианах, что «для них всех утраченный рай лежал позади», что он тут же поясняет, что для «деградирующих свободных это (т[о] е[сть] рай – А[лександр] К[либанов]) был прежний полис... для военнопленных рабов – свободная жизнь до порабощения и пленения, для мелких крестьян – уничтоженный родовой строй и общность владений земель. Все это смел с лица земли нивелирующий железный кулак римского завоевания» [13].

Социальный состав последователей Косого был совершенно иной. Время, нечего и говорить, совершенно иное.

Правомернее с Вашей стороны было обратиться для подтверждения Вашего тезиса не к первохристианам, а к средневековым ересям типа вальденсов³⁵. У последних «идеал» действитель-

³² Слово написано от руки.

³³ Упомянутая книга – Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV–начала XVI века. М.; Л., 1955.

³⁴ Имеются ввиду страницы машинописи статьи В.И. Корецкого.

³⁵ Вальденсы – средневековое еретическое движение в XII–XIII вв., распространилось на Севере Италии и Юге Франции. Вальденсы выступали за ликвидацию неравенства, идеализировали образ жизни ранних христиан, выступали против католической церкви и некоторых ее идеологических элементов (например, они критиковали таинства). Их влияние во Франции было настолько сильно, что против них был объявлен крестовый поход.

но лежал позади. Но это были патриархальные элементы, то есть опять-таки не те социальные слои, идеологом которых выступал Феодосий Косой. Чем больше Вы будете вдумываться в идеал Косого, а главное, чем шире будете привлекать факты (что может быть достигнуто только тонкими методами мышления, т[ак] к[ак] материал ограничен), тем «идеал» будет вырисовываться все больше как положительный.

На стр[аницах] 34 и 35³⁶ Вы пытаетесь раскрыть понятие «духовного разума» у Косого. Здесь дело сложнее, чем Вы его себе представляете и не в том, что «идея Бога спускается с неба на землю». Здесь дело в сложном богословском учении (Афанасий Александрийский³⁷, Псевдо-Дионисий Ареопагит³⁸ и дальше вплоть до Мирандолы³⁹) об обожении⁴⁰.

Речь идет не о «нисхождении» бога⁴¹, а, напротив, о восхождении человека⁴², раскрывающего свои духовные силы вплоть до равнобожия. Да и вообще «духовный разум» – это такой большой вопрос⁴³, что в статье, озаглавленной «К вопросу...» я бы советовал вовсе его не касаться.

³⁶ Имеются ввиду страницы машинописи статьи В.И. Корецкого.

³⁷ Афанасий Александрийский (ок. 295–373 гг.) – один из Отцов Церкви, грек по происхождению, почитается как святой в православной и католической церквях. Боролся против арианства. Автор концепции о божественном происхождении Святого Духа.

³⁸ Псевдо-Дионисий Ареопагит (ок. V–VI вв.) – неизвестный автор ряда богословских сочинений на греческом языке. В текстах обосновывается иерархия божественных (ангельских) чинов, описывается теория троичности Божества.

³⁹ Джованни Пико дела Мирандола (1463–1494) – итальянский богослов и мыслитель, представитель раннего гуманизма. Важнейшим пунктом его философской системы было обоснование равенства всех религий (которые он считал проявлением единой истины), выступал с идеей свободы человека, его возможностей достичь божественной истины своими силами.

⁴⁰ В слове от руки проставлено ударение на вторую «о».

⁴¹ Фраза «нисхождение» бога» подчеркнута машинописью.

⁴² Фраза «восхождении человека» подчеркнута машинописью.

⁴³ Эта тема была развита А.И. Клибановым в специальной статье: *Клибанов А.И.* «Самобытная ересь»: из истории русского свободомыслия конца XV – половины XVI в. // Вопросы истории религии и атеизма. Т 4. М., 1955. С. 203–229.

Параллель между Феодосием Косым и Фомой Мюнцером, к которой Вы часто обращаетесь, интересна и оправдана. Все же не злоупотребляйте этой параллелью. Величие Косого в нем самом, и в его эпохе, в том, что он явился создателем «нового учения», а не в том, что он похож на Мюнцера. Может быть Косому, принимая во внимание все условия (и не в последнюю очередь культурные), в которых он действовал, приходилось труднее, чем Мюнцеру. Деятельность Косого есть по-своему подвиг, требовавший личного мужества и большого таланта. Мюнцер – Мюнцером, а Косой – Косым.

Другие замечания в пометках моих на полях машинописи.

16.III.56 г.

(А.И. Клибанов).

АРАН. Ф. 1908. Оп. 1. Д. 298. Л. 1–7. Авторизованная машинопись.

Список источников и литературы

1. *Алов В.* Русские еретики XIV–XVI веков. СПб., б. г. С. 50–64.
2. *Горский А.Д.* Вадим Иванович Корецкий (1927–1985) // Археографический ежегодник за 1985 г. М., 1986. С. 339–341.
3. *Дмитриев М.В.* Научное наследие А.И. Клибанова и перспективы сравнительно-исторического изучения истории христианства в России // Отечественная история. 1997. № 1. С. 77–90.
4. *Дмитриев М.В.* Православие и Реформация. Реформационные движения в восточнославянских землях Речи Посполитой во второй половине XVI в. М., 1990. С. 82–93.
5. *Зимин А.А.* Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI века. М., 1958. С. 182–214.
6. *Калугин Ф.Г.* Зиновий, инок Отенский и его богословско-полемические и церковно-учительные произведения. СПб., 1894. С. 1–80.
7. *Клибанов А.И.* Реформационные движения в России в XIV – пер-

- вой половине XVI в. М., 1960. 410 с.
8. *Корецкий В.И.* К вопросу о социальной сущности «нового учения» Феодосия Косого // Вестник Московского университета. Историко-филологическая серия. 1956. № 2. С. 105–124.
 9. *Костомаров Н.И.* Великорусские религиозные вольнодумцы в XVI веке – Матвей Башкин и его соучастники. Феодосий Косой // *Костомаров Н.И.* Исторические монографии и исследования. Т. 1. СПб., 1863. С. 429–476.
 10. *Лапина Р.Г.* Феодосий Косой – идеолог крестьянства XVI века // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 9. М.; Л., 1953. С. 235–250.
 11. *Маркс К.* Капитал [Электронный ресурс] // URL: <https://knijku.ru/books/kapital?page=551>. (дата обращения: 17.06.2021).
 12. *Подокшин С.А.* Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы (вторая половина XVI – начало XVII в.). Минск, 1970. С. 23–33.
 13. *Энгельс Ф.* К истории первоначального христианства. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agitclub.ru/front/mar/bm08.htm>. (дата обращения: 18.04.2021)

Ил. 1. Фотопортрет А.И. Клибанова. 1970-е гг.
АРАН. Ф. 1908. Оп. 1. Д. 188. Л. 15.

Ил. 2. Фотопортрет В.И. Корецкого. Не ранее 1952 г.
АРАН. Ф. 2124 (фонд проходит научное описание).

**Службы восточным и русским святым
в Трефолие 1560-х гг. из Синодальной библиотеки**

A. V. Nosov

**Services to Oriental and Russian saints in Trefoloy
of the 1560s from the Synodal library**

Аннотация. В статье рассматривается проблема изучения почитания восточных и русских святых в XVI в. на примере сборника избранных служб ГИМ. Син. 317. Вероятно, состав этого Трефолия оформился не ранее середины 1550-х гг. и не позднее 1563 г. В перечне служб рукописи преобладают памяти новых чудотворцев, которые никак не отделяются от канонов более ранним святым. Статья сопровождается археографическим описанием рукописи, а также таблицами с указанием служб святым из Трефолия.

Ключевые слова: археография, канонизация, почитание святых, митрополит Макарий, XVI в.

Abstract. The article deals with the problem of studying the veneration of Oriental and Russian saints in the XVI century by the example of the compilation of selected services of the SHM. Sin. 317. Probably, the composition of this Trefoloy was formed not earlier than the mid-1550s and not later than 1563. The list of services of the manuscript is dominated by the memory of the new miracle-makers, who are not separated from the canons of the earlier saints. The article is accompanied by an archaeographic description of the manuscript, as well as tables indicating the services to the saints of Trefoloy.

Keywords: archeography, canonization, veneration of saints, metropolitan Macarius, XVI century.

За последние десятилетия изучение почитания святых вышло на качественно новый уровень. Была разработана комплексная ме-

тодика изучения почитания [14, с. 269–271; 13, с. 279]. Помимо «традиционных» источников (жития, службы, упоминание в месяцесловах и пр.) исследователи активно изучают сведения о надгробном комплексе, создаваемом и развиваемом над местом погребения святого, посвящения престолов, изображения на фресках, иконах, лицевом шитье и т.д.

Службы святым являются важным источником их церковного почитания. Они отражают не частное, а литургическое почитание как наиболее значимое именно в церковной жизни [15, с. 225]. И хотя исследование гимнографии не обделено вниманием, на сегодняшний день нельзя говорить о том, что изучение служб как источника по почитанию святых занимает заметное место в историографии.

Проблеме культа русских святых традиционно отведено особое место в отечественной науке [10, с. 5–7; 22]. Особое звучание тема почитания приобретает после канонизационных соборов митрополита Макария 1547 г. и 1549 г. В результате их деятельности огромное количество местночтимых русских праведников получило общецерковное почитание. В день кончины и (или) обретения мощей такого святого (нового чудотворца) в церкви устанавливалось ежегодное празднование его памяти. В этом контексте большое значение имеет распространение служб прославленным святым, поскольку без памятников гимнографии литургическое почитание новых чудотворцев на обширной территории русской митрополии было невозможно [4, с. 41]. В развитии общецерковного почитания новых чудотворцев историки замечают и политические мотивы массовой канонизации [4, с. 93; 24, с. 166–170]. Распространение служб новым чудотворцам имело отношение не только к развитию духовной стороны почитания, но и содействовало укоренению идеологических установок священства и царства Московского государства XVI–XVII вв.

Исследователи проявляют интерес к изучению восточных святых, чье почитание было широко распространено на Руси. Особое место среди них занимает Николай Мирликийский. В середине XIX в. знаток Русского Севера С.В. Максимов подметил особое

почитание свт. Николая среди поморов. Обилие храмов, посвященных этому святому, отразилось в старинной поговорке: «От Холмогор до Колы – тридцать три Николы» [11, с. 20].

Однако исследователь «непопулярных» восточных святых находится в чрезвычайно стесненных условиях. Если почитание русских святых возможно рассматривать на комплексе источников, то судьбу памятней восточных святых нередко можно проследить только по житиям, службам и месяцесловам.

Соборы 1547 г. и 1549 г. инициировали деятельность авторов и переписчиков новых служб. Зачастую они переписывались крупными подборками и бытовали в Трефолах (сборниках служб избранным святым), нередко современники именовали их «Минейми новым чудотворцам», емко отражая состав рукописей. Изучение Трефолоев середины XVI в. позволяет пролить свет на процесс оформления и редактирования служб новым святым, установить особенности состава и бытования подобных сборников. Настоящая статья посвящена анализу такой рукописи.

В синодальном собрании отдела рукописей Государственного исторического музея (далее – ГИМ) хранится Трефолой 1560-х гг. (ГИМ. Син. 317), происходящий из собрания рукописей Синодальной библиотеки (далее – Син.). Сборник написан *in folio* двумя писцами (полуустав XVI в.) и украшен цветной заставкой на золотом фоне и киноварью. Трефолой содержит большое количество служб русским и восточным святым за весь год (с сентября по август). Манускрипт состоит из оглавления [19, л. 1–3], собрания служб [19, л. 4–527] и нескольких дополнительных канонов: на бездождие, об умножении дождя, чин исхождения против иноплемеников, канон Богородице, канон Великой субботе [19, л. 528–546] (см. *Приложение № 1*). По всей видимости, их наличие обусловлено желанием заказчика использовать эти каноны в богослужбной практике наряду со службами новым святым. В оглавлении также приведены две службы, которые не вошли в сборник: «Канон святѣи Купинѣ иже в Синаистѣи горѣ. Канонъ святѣи Троицы» [19, л. 3].

На верхнем поле л. 1 находится киноварная приписка скоропи-

сю XVI в.: «Печатно(го) двора». Учитывая данные филигранологического анализа бумаги манускрипта, данная приписка косвенно подтверждает датировку Трефоля 1560-ми гг., поскольку Печатный двор в Москве был основан в 1563 г. [21, с. 9–10]. Однако нет оснований считать, что рукопись попала в типографию именно в 1563 г., тем более что Печатный двор горел и в 1565 г., и в 1571 г. [21, с. 13]. Описатели этой рукописи отмечали близость состава многих служб к печатным Минеям [18, с. 194–207]. Это позволяет с осторожностью предположить, что Трефолой мог использоваться справщиками Печатного двора при подготовке текстов служб к печати в XVII в.

Рассмотрим состав Трефоля. Он включает в себя службы русским и восточным святым. В приведенных таблицах соответствующие памяти разделены на три блока: службы русским святым, прославленных до макариевских соборов (см. *Приложение № 2*), службы новым чудотворцам (см. *Приложение № 3*) и службы восточным святым, почитание которых стало активно развиваться только в XVI в. (см. *Приложение № 4*). В список памяти святым, прославленных на макариевских соборах, вошли не только общерусские, но и местночтимые святые, перечисленные в соборной грамоте митрополита Макария, направленной в Вологду и Белозерск, которая отразила решения собора 1547 г. Такой выбор обусловлен распространением почитания этих святых, несмотря на формальное определение их местного прославления. Данный список известен историографии, однако он незначительно отличается от памяти, включенных в окружное послание. На соборе 1547 г. было принято решение о местном почитании Максима Московского, Константина, Михаила и Феодора Муромских, Арсения Тверского, Прокопия и Иоанна Устюжских [1, стб. 203–204]. Е.Е. Голубинский [4, с. 101] и А.С. Хорошев [24, с. 171] также указали на местное прославление Петра и Февронии Муромских. Но в соборной грамоте 1547 г., направленной в Вологду и Белозерск, на которую ссылались исследователи, в отношении их памяти было установлено «пѣти и праздновати въ Муромѣ жь и повсюду» [1, стб. 203–204]. При этом в другом списке, который, по мнению А.Е. Жукова, близок к протографу и

отражает северную редакцию грамоты, речь идет о местном почитании Петра и Февронии [6, с. 45].

В перечень служб не были включены восточные святые, память которых чтили на Руси до XVI в. Среди них Параскева Пятница, Андрей Юродивый, Симеон Иерусалимский и Николай Мирликийский. Не учитывалась также русская память освящения церкви св. Георгия в Киеве, которая отмечалась с середины XI в., поскольку она связана с почитанием восточного святого. Не рассматривались и Богородичные службы (Собору Богородицы, иконе Богородицы Знамение, Сретению Владимирской иконы Божией Матери, Спасу и Богородице), так как их наличие обусловлено распространением почитанием Богородицы на Руси, не повлиявшего на прославление новых чудотворцев. Аналогичным образом не были учтены службы Спасу и Богородице и Спасу Нерукотворному.

Всего в ГИМ. Син. 317 было выявлено 74 службы. Проведенный анализ позволяет говорить о преобладании памятней русских святых, прославленных на макариевских соборах – 30 служб. Среди них абсолютное большинство составляют памяти преподобных – 15 служб. Количество служб другим святым значительно уступает преподобным: 7 – святителям, 4 – благоверным князьям, 3 – юродивым и 1 – мученикам и исповедникам.

В Трефолое насчитывается следующее количество служб из других категорий:

19 – русским святым, прославленным до соборов митрополита Макария;

10 – восточным святым, чье почитание не было широко распространено до XVI в.;

10 – почитаемым восточным святым, Спасу и Богородице;

5 – из второй части Трефолая (л. 528–546).

По мнению А.Е. Мусина, ряд святых, которые гипотетически были канонизированы на соборе 1549 г., в реальности были прославлены на несколько лет позже. В частности, Иона и Евфимий Новгородские вместе с Саввой Вишерским – в 1549–1550 гг., Авраамий Смоленский и Евфросин Псковский – в 1551 г., а Ефрем Перекомский – в 1552–1554 гг. [16, с. 21–26]. Если опираться на

эти данные, то Трефолой № 317 был написан еще ближе к датам прославления новых чудотворцев, что отводит ему особое место в рукописной традиции богослужебных сборников схожего состава. Кроме того, не в полной степени определено время официальной канонизации Исидора Твердислова. По мнению Е.Е. Голубинского, общецерковное прославление святого произошло между 1549 г. и 1563 г. (т.е. довольно близко ко времени написания Трефолоя). По всей видимости, в этом хронологическом промежутке была составлена служба святому, вошедшая в ГИМ. Син. 317. Однако Житие Исидора Твердислова вошло в Софийский том Великих Миней Четых 1547 г., что свидетельствует в пользу канонизации юродивого в этом же году [3, с. 171]. В ГИМ. Син. 317 не вошла служба Исидору Юрьевскому, написанная между 1558 г. и 1563 г. [9, с. 195]. Учитывая этот факт, а также принадлежность рукописи Печатному двору и данные филигранологического анализа, с большой осторожностью можно предположить, что состав Трефолоя оформился не ранее середины 1550-х гг. и не позднее 1563 г. Дальнейшие текстологические исследования содержащихся в сборнике служб позволят получить более ясное представление об их литературной истории и рукописной традиции.

Служба Ионе Московскому была составлена вскоре после 1472 г. – задолго до официальной канонизации, поскольку он имел местное почитание [23, с. 397]. Напротив, активное почитание Александра Невского началось еще в 1380 г., однако служба ему была составлена только накануне собора 1547 г. [17, с. 542]. В данном контексте примечательны наблюдения Е.Е. Голубинского: для значительной части канонизированных в 1547 г. не были составлены жития и службы, в то же время наличие этих памятников не гарантировало общерусское прославление местных святых, поскольку митрополит Макарий стремился выявить свидетельства о чудотворении, связанных с ними, которые становились основанием для канонизации [4, с. 96].

Служба Стефану Пермскому, которая начала постепенно распространяться в русской книжности, была написана в 1472 г. Пахомием Сербом, однако празднование его памяти стало общерус-

ским только в XVII в. [20, с. 416]. Наличие службы Стефану Пермскому в Трефолое № 317 свидетельствует о продолжении распространения этого памятника в сборниках служб новым чудотворцам еще до общерусского прославления святителя.

Две службы на усение и обретение мощей Макария Калязинского, вошедшие в ГИМ. Син. 317, не были учтены в новейшем исследовании Г.С. Гадаловой, посвященному почитанию Макария Калязинского [2, с. 896 – 899]. Служба на обретение мощей была написана на память преподобного – к собору 1547 г. [2, с. 677, 682]. Рассматриваемый Трефолой содержит одни из ранних списков этих памятников. Они требуют скорейшего изучения и включения в классификацию рукописной традиции гимнографических сочинений, разработанную исследователем почитания прп. Макария.

В Трефолой вошли службы святым, для которых собор 1547 г. определил местное почитание¹. Однако вместо канона Прокопию и Иоанну Устюжским в рукописи читается только служба св. Прокопию [19, л. 445 об.–451].

Примечательно соседство «старых» памятей со службами новым чудотворцам. Это связано с распространением почитания этих святых, которые механически не отделялись от служб, появившихся после канонизационных соборов. Необходимо учитывать данный факт при изучении почитания святых, поскольку он иллюстрирует представления переписчиков и заказчиков об увеличении количества святых и развитии их культа, а также форму работы над составлением подобных гимнографических сборников.

Чрезвычайный интерес вызывает обилие памятей восточных святых, которые не были широко известны на Руси до XVI в.

Исследователи отмечают, что служба Иоанну Рильскому появляется на Руси в последней четверти XV в., и в результате канонизационных соборов 1547 г. и 1549 г. она активно распространяется в русской книжности. Среди наиболее ранних списков И.И. Калиганов приводит две рукописи: РГБ. Егор. 938 (конец 1540-х гг.) и изучаемую в данной статье ГИМ. Син. 317 [8, с. 460; 7, с. 590].

¹ Максим Московский, Константин, Михаил и Феодор Муромские, Арсений Тверской, Прокопий и Иоанн Устюжские.

Среди служб восточным святым наиболее поздним является памятник, посвященный Георгию Новому, убитому в 1515 г. В 1549–1551 гг. ее составил псковский книжник Василий (Варлаам) на основе службы Иоанну Новому, которая также вошла в состав изучаемой рукописи [8, с. 287, 406–407].

Любопытна служба Григорию Паламе. В ГИМ. Син. 317 представлен один из самых ранних списков службы свт. Григорию в русской рукописной традиции [5, с. 37]. В настоящее время автору этих строк известно 11 списков памятника XVI–XVII вв. Память Григория Паламы не была популярна в русской богослужебной практике, она редко встречается в рукописных сборниках. Это объясняется тем, что в этот же день (14 ноября) празднуется память апостола Филиппа и заговенье на Рождественский пост, а также отсутствием активного почитания свт. Григория на Руси.

ГИМ. Син. 317 (1560-х гг.) представляет собой ценный источник по изучению литературной истории и рукописной традиции служб новым чудотворцам. Состав Трефолая предположительно оформился не ранее середины 1550-х гг. и не позднее 1563 г. Трефолай содержит одни из самых ранних списков служб, посвященных ряду новых святых. Наличие служб не только общерусским, но и местночтимым святым свидетельствует о распространении их почитания за пределами отдельных городов. Структура и содержание рукописи позволяет говорить о том, что заказчик и переписчики не отделяли памяти новых святых от ранее почитаемых, а также русских от восточных, что свидетельствует о целостном восприятии всего сонма святых православной церкви средневековыми книжниками.

Приложение № 1

Описание Трефолая ГИМ. Син. 317.

Собрание служб русским и восточным святым за весь год. 1560-е гг. 546 л. (I–II, 1–3, 4–527, 528–546, III–VII).

Древнерус. In folio (блок: 28,1x18,7 см).

Сохранность. К Трефолаю приплетены л. 528–546, написан-

ные на другой бумаге другим почерком. Содержат каноны: о бездождии, об умножении дождя, против ратных иноплеменник, канон Богородице, канон Великой субботы. Между л. 48–49 нет двух листов, между л. 8–9 – одного [17, с. 194–195]. В оглавлении (л. 1–2) нет первого листа (начинается с 32-й службы). Некоторые листы по всей рукописи подклеены маленькими полосками вержированной бумаги. Большая часть листов со следами затеков олифы в верхней и нижней части листа (преимущественно у корешка) и капель воска. Нижние углы листов затерты (местами значительно), края отдельных листов незначительно согнуты. Л. 1–3 затемнены, оборваны по краям, со следами мушиного засида. Л. 130 об., 237 об. загрязнены чернилами. Пустые листы: 2об., 3, листы между 527 и 528, половина л. 534, 534 об.

Филиграни.

1) Л. II, VII: литеры «РФ-НЛ», сходен с Клепиков № 524–1790 г. (в действительности 1794 г.)².

2) Л. 1–22, 46: кувшин одноручный, сходен с Брике, № 12664–1544–1549 гг. (идентичен кувшину ГИМ. Син. 315 (л. 168–183, 282–286)).

3) Л. 22–45, 47–114: кувшин одноручный маленький, сходен с Лихачев, № 1914–1917–1568 г.

4) Л. 115–374: рука, подобен Тромонин, № 349–1564 г. (бумага из Апостола Ивана Федорова 1564 г.).

5) Л. 374–527, III: сфера, близок Лихачев № 3163, 3169 – 1558–1559 гг., подобен Лихачев, № 1839 – 1562 г.

6) Л. 528–546: литеры RP в картуши, близко к Лихачев, № 4064–1554 г.

7) Л. IV: кувшин двуручный с литерами «DI» (?) на тулове и с наверхием в виде шаров, сложенных в форме пирамиды – не отождествлен.

V–VI: верж. бумага XVI–XVII вв. (?), (7 понтюзо, 11 вержер на 1 см).

² Знак тождественен бумаге из ГИМ. Син. 315, однако на листах этой рукописи в белой дате читается не 1790 г. (как в альбоме Клепикова), а 1794 г.

Почерк. Полуустав XVI в. двух почерков: I–29 строк, 22,7 x 11,6 см, л. 1–527; II–26–27 строк, л. 528–546, 21,9 x 11,2 см.

Переплет. Конца XVIII в. Доски в коже. Кожа незначительно потерта. Крышки обклеены той же бумагой, что и л. II, VII. На корешке тиснением: «№ 317», «Другая такая жъ». Размер: 29,2 x 19,8 см.

Украшения. Л. 4 – заставка с растительным орнаментом на золоте (восемь красок), киноvarная вязь в заголовке. Остальные заголовки и малые инициалы киноvarью. На верхнем поле раз в 2–3 листа колонтитул киноvarью с месяцем, числом и кратким наименованием службы.

Маргиналии. На верхнем поле л. 1 киноvarная приписка скорописью XVI в.: «Печатно(го) двора». В конце службы Андрею Юродивому (л. 60), на обретение мощей Макария Калязинского (л. 405) скорописью XVI в. приписаны зачала на чтение Апостола и Евангелия. На полях некоторых листов редакторская правка рукой писца: вставка пропущенных слов и фраз. На полях л. 84 об.–90 (служба Ионе Новгородскому) пометы скорописью XVI в. с указанием расположения стихир. На нижнем поле л. 114 у обреза приписка полууставом XVI–XVII вв., чернилами: «Попытаю пера и черни». На полях листов отдельных служб карандашные приписки описателей. На л. 546 об., III об. приписки двумя почерками скорописью XVIII в. чернилами (о комплектности рукописи). На л. I приклеена эмблема Патриаршей библиотеки.

Приложение № 2

Русские святые до соборов 1547 г. и 1549 г.

Лист	День памяти	Служба святому	Тип святости	Время канонизации
1	2	3	4	5
16–28 об.	19 сентября	Феодор, Давид и Константин Ярославские	Благоверные князья	1467
37–48	25 сентября	Сергий Радонежский	Преподобный	1447–1448

1	2	3	4	5
90–101 об.	6 ноября	Варлаам Хутынский	Преподобный	1461
181–189	21 декабря	Петр Московский	Святитель	1339
226 об. – 236	11 февраля	Димитрий Прилуцкий	Преподобный	Конец XV в.
292–299	26 апреля	Стефан Пермский	Святитель	XVII в. ³
304–312 об.	2 мая	Перенесение мощей Бориса и Глеба	Князя-страстотерпы	1072
312 об. – 322	3 мая	Феодосий Печерский (успение)	Преподобный	1108
322–334	7 мая	Антоний Печерский	Преподобный	Вт. чет. XII – перв. чет. XIII вв.
351 об. – 357 об.	15 мая	Исаия Ростовский	Святитель	1474
372 об. – 382	20 мая	Обретение мощей Алексия Московского	Святитель	1448
387 об. – 395 об.	23 мая	Обретение мощей Леонтия Ростовского	Святитель	Конец XII – начало XIII вв.
395 об. – 399	24 мая	Никита Переславский	Преподобный	До 1547
405–409	28 мая	Игнатий Ростовский	Святитель	1474–1480
426 об. – 436	9 июня	Кирилл Белозерский	Преподобный	1447–1448
451–455	11 июля	Княгиня Ольга	Равноапостольная	XI–XIV вв. ⁴

³ Вероятно, официальное общерусское прославление святителя происходит в XVII в., но распространение почитания свт. Стефана начинается с XV в. [20, с. 416].

⁴ Общерусское прославление княгини Ольги и князя Владимира не было формализовано, оно имело сложный и продолжительный характер [24, с. 47 – 48, 86].

455–463 об.	15 июля	Князь Владимир	Равноапостольный	XI–XIV вв.
463 об.–476	24 июля	Борис и Глеб	Князья-страстотерпы	1040-е гг.
497 об.–506	24 августа	Перенесение мощей Петра Московского	Святитель	1479

Приложение № 3

Русские святые, прославленные на соборах 1547 г. и 1549 г.

Лист	День памяти	Служба святому	Тип святости	Год канонизации
1	2	3	4	5
4–10	7 сентября	Иоанн Новгородский	Святитель	1547
28 об.–37	20 сентября	Михаил Черниговский и боярин его Феодор	Мученик и исповедник	1547
48–52 об.	30 сентября	Григорий Пельшемский	Преподобный	1549
52 об.–56 об.	1 октября	Савва Вишерский	Преподобный	1549
77 об.–84	29 октября	Авраамий Ростовский	Святитель	1547–1549
84–90	5 ноября	Иона Новгородский	Святитель	1549
101 об.	11 ноября	Максим Московский	Юродивый	1547
122–127 об.	17 ноября	Никон Радонежский	Преподобный	1547
127 об.–136	22 ноября	Михаил Тверской	Благодарный князь	1549
136–145 об.	23 ноября	Александр Невский	Благодарный князь	1547
159–166	27 ноября	Иаков Ростовский	Святитель	1549
166–171	3 декабря	Савва Сторожевский	Преподобный	1547
193 об.–198 об.	10 января	Павел Обнорский	Преподобный	1547

1	2	3	4	5
198 об. –211 об.	11 января	Михаил Клопский	Преподобный	1547
248–255	2 марта	Арсений Тверской	Святитель	1547
255–259	11 марта	Евфимий Новгородский	Святитель	1549
259–267	17 марта	Макарий Калязинский	Преподобный	1547
267– 273 об.	31 марта	Иона Московский	Святитель	1547
273 об. –277 об.	1 апреля	Евфимий Суздальский	Преподобный	1549
281 об. –292	17 апреля	Зосима и Савватий Соловецкие	Преподобные	1547
299–304	1 мая	Пафнутий Боровский	Преподобный	1547
344–351 об.	14 мая	Исидор Твердислов	Юродивый	1547
357 об. –367	15 мая	Евфросин Псковский	Преподобный	1549
367–372 об.	16 мая	перенесение мощей Ефрема Перекомского	Преподобный	1549
382–387 об.	21 мая	Константин, Михаил и Феодор Муромские	Благодарные князя	1547
399–405	26 мая	Обретение мощей Макария Калязинского	Преподобный	1547
409–417 об.	1 июня	Дионисий Глушицкий	Преподобный	1547
436–445 об.	25 июня	Петр и Феврония Муромские	Благодарные князя	1547
445 об. –451	8 июля	Прокопий Устюжский	Юродивый	1547
513–527	30 августа	Александр Свирский	Преподобный	1547

Восточные святые, активно почитавшиеся на Руси с XVI в.

Лист	День памяти	Служба святому	Тип святости
60–66 об.	19 октября	Иоанн Рильский	Преподобный
66 об.–74	28 октября	Арсений Сербский	Святитель
108 об.–116	14 ноября	Григорий Палама	Святитель
116–122	16 ноября	Ипатий Гангрский	Священномученик
171–181	15 декабря	Стефан Сурожский	Святитель
211 об.–226 об.	12 января	Савва Сербский	Святитель
277 об.–281 об.	14 апреля	Иоанн, Антоний и Евстафий Виленские	Мученики
399–405	26 мая	Георгий Новый	Мученики
417 об.–426	2 июня	Иоанн Новый	Великомученик
476–480 об.	30 июля	Иоанн Воин	Мученик

Список источников и литературы

1. Акты Археографической экспедиции. Т. 1. СПб., 1836. № 213.
2. *Гадалова Г.С.* Преподобный Макарий Калязинский: История почитания. М., 2020.
3. *Гладкова О.В.* Исидор // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 27. С. 169–177.
4. *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в русской церкви. М., 1903.
5. *Желтов М.С.* Григорий Палама. Гимнография // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 14. С. 12–41.
6. *Жуков А.Е.* Список соборной грамоты 1547 г. о прославлении новых чудотворцев в составе сборника митрополита Новгород-

- ского и Великолуцкого Исидора // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 4 (78). С. 40–47.
7. *Иванова К., Чешмеджиев Д., Турилов А.А.* Иоанн Рильский // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 24. С. 585–598.
 8. *Калиганов И.И.* Георгий Новый у восточных славян. М., 2000.
 9. *Костромин К., прот.* Прославление священномученика Исидора в XVI веке // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2018. № 2 (10). С. 192–200.
 10. *Лосева О.В.* Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001.
 11. *Максимов С.В.* Год на Севере. СПб., 1859.
 12. *Мельник А.Г.* Жития и службы, посвященные св. Феодору Ярославскому, как источники по истории его почитания в последней трети XV – начале XVI веков // Книжная культура Ярославского края – 2014. Сборник статей и материалов. Ярославль: Издательское бюро «ВНД», 2015. С. 5–10.
 13. *Мельник А.Г.* Практики почитания «своих» святых в Спасо-Прилуцком монастыре в XV–XVI вв. // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 3. С. 278–283.
 14. *Мельник А.Г.* Становление культа св. Исаии Ростовского // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 3. Ч. 1. С. 270–273.
 15. *Мурьянов М.Ф.* Гимнография Киевской Руси. М., 2004.
 16. *Мусин А.Е.* «Новые чудотворцы» и проблема авторитета в культуре XVI в. // Русское искусство позднего Средневековья, XVI в.: Тезисы докладов Международной конференции. Москва, 12–14 января 2000 г. СПб., 2000. С. 21–26.
 17. *Назаренко А.В.* Александр Ярославич Невский // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 541–544.
 18. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отд. 3. Ч. 2. М., 1917.
 19. ОР ГИМ. Син. 317.
 20. *Прохоров Г.М.* Стефан, епископ Пермский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. СПб., 1989. С. 411–416.
 21. *Соловьев А.Н.* Государев Печатный двор и Синодальная типография в Москве. М., 1903.

22. *Сергий (Спасский), архиепископ*. Полный месяцеслов Востока. М., 1997. Т. 1–3.
23. *Тарасов А.Е.* Иона // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 25. С. 392–404.
24. *Хорошев А.С.* Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.). М., 1986.

**Научная и изобретательская деятельность
художника П.В. Митурича**

M. V. Semchenkova

Scientific and inventive activities of the artist P.V. Miturich

Аннотация. Новаторская идея художника и изобретателя П.В. Митурича о преимуществе волнового движения перед прямолинейным, воплотившаяся в создании «волновых движителей» и моделей «волновиков», построенных в соответствии с закономерностями «динамики живых существ в полете, плавании и наземном передвижении», предвосхитила появление науки бионики в 1960-е гг. Письмо из фондов Архива РАН дополняет корпус ранее опубликованных документов художника и расширяет список источников по его изобретательской деятельности.

Ключевые слова: П.В. Митурич, волновое движение, волновик, бионика.

Abstract. The pioneering idea of the artist and inventor P.V. Miturich about «the advantage of wave motion over rectilinear motion», embodied in the creation of «wave propulsors» and «volnoviki», built in accordance with the laws of «dynamics of living beings in flight, swimming and land movement», anticipated the science bionics in the 1960s. The letter from the collections of the Archive of the Russian Academy of Sciences complements the published documents and expands the list of sources on his inventive activities.

Keywords: P.V. Miturich, wave-like motion, volnovik, bionics.

Начало творческого пути художника и изобретателя П.В. Митурича совпало с расцветом эпохи авангардного искусства в России, творческие эксперименты и новаторские идеи которого соприкасались с различными отраслями науки: математикой, механикой,

оптикой, зоологией и др. В результате подобного взаимодействия возникали новые направления, как в искусстве, так и в научно-исследовательской деятельности. Изобретения и исследования П.В. Митурича предвосхитили появление науки бионики¹, первый симпозиум которой состоялся 13 сентября 1960 г. в Дайтоне, США. Его девизом стал лозунг: «Живые прототипы – ключ к новой технике!» [17, с. 113].

Петр Васильевич Митурич (1887–1956) – всемирно известный художник-график, сподвижник художников русского авангарда, современник художников-соцреалистов², в произведениях которого прослеживается влияние художественной манеры М.В. Врубеля³ [4, с. 51; 14, с. 61]. Известны также его работы в технике акварели и масляной живописи, пространственные композиции 1920-х гг., фотографии которых хранятся в архиве семьи художника, статьи и рукописи, посвященные проблемам искусства, преподаванию рисунка и др. Продолжая семейную традицию, будущий художник в 1899 г. поступил в Псковский кадетский корпус. Впоследствии он учился в Киевском художественном училище (1906–1909) и Петербургской Академии художеств в батальном классе профессора Н.С. Самокиша⁴ (1909–1916).

¹ Бионика (от древнегреч. *bion* – элемент жизни, ячейка жизни, элементы биологической системы) – прикладная наука, изучающая законы формирования и структурирования живой природы, чтобы синтезировать накопленные в различных науках знания, в частности, биологии и техники для решения инженерно-технических задач.

² Соцреализм (социалистический реализм) – направление в искусстве XX в., которое развивалось в СССР и др. странах социализма. Произведения основывались на принципах идейности, прославляли военные и трудовые подвиги, научные достижения, победы в спорте, описывали быт рабочего класса и крестьянства. К этому направлению можно отнести художников Б.В. Иогансона, А.А. Дейнеку, Ю.И. Пименова, С.В. Герасимова и др.

³ Врубель Михаил Александрович (1856–1910) – русский художник, творчество которого проявилось во всех видах изобразительного искусства: живописи, графике, скульптуре, декоративно-прикладном и театральном искусстве.

⁴ Самокиш Николай Семенович (1860–1944) – художник-баталист, профессор батального класса и академик Императорской Академии Художеств, преподаватель П.В. Митурича. Фронтовой корреспондент во время Русско-японской и Первой мировой войн.

С 1923 г. по 1930 г. Митурич преподавал на графическом и архитектурном факультетах Высших художественно-технических мастерских (ВХУТЕМАС), в 1931 г. – в литографской мастерской Объединения государственных книжно-журнальных издательств (ОГИЗ), в 1936–1937 гг. – на курсах горкома художников при Институте повышения квалификации художников-графиков⁵, откуда он был уволен из-за идеологических претензий к его трактату «О живописи». Его обвинили в формализме и даже «фашиствующем идеализме» [11, с. 40].

Статья критика Е.Р. Вейсмана в газете «Советское искусство» от 11 марта 1937 г. «Карлик и Солнце» и последовавшие за ней публикации в журнале «Творчество» [14, с. 54] и др. преследовали своей целью моральное уничтожение художника. Это послужило причиной для последующих «репрессий»: из экспозиций музеев исчезли работы П.В. Митурича, преподавательская деятельность с этого времени была для него закрыта, и художник занимался, в основном, оформительской работой и иллюстрацией книг. Последние 15 лет Митурич, будучи на пенсии, посвятил усовершенствованию своих изобретений с «волновыми движителями» во благо человечества.

Письмо Митурича от 1 февраля 1947 г. с расчетами и описанием опыта сравнения движения по прямому и волновому путям [2, л. 1–1 об.], отложившееся в фонде академика Н.Н. Лузина⁶ [1], адресатом которого он является, связано с научными изысканиями художника в области «волнового движения».

По воспоминаниям М.П. Митурича⁷, сына художника, его отец с 1942 по 1955 гг. работал над теоретическим обоснованием

⁵ Институт повышения квалификации художников-графиков образован в середине 1930-х гг. как профсоюз технических художников, ретушеров и фотографов московских издательств.

⁶ Лузин Николай Николаевич (1883–1950) – академик, основатель Московской математической школы, автор множества научных работ в области дифференциального исчисления.

⁷ Митурич-Хлебников Май Петрович (1925–2008) – советский художник-график, народный художник РСФСР, действительный член Академии художеств СССР.

принципов своей теории «волновой динамики», первооткрывателем которой он себя по праву считал, – в архиве семьи художника хранится рукопись с одноименным названием. Сохранилась записка П.В. Митурича с кратким изложением сути этой теории: «В продолжении 35 лет я занимался исследованием волнообразного движения природных движителей. В результате открыл новую закономерность волнообразно-поступательного движения, кот[орая] объясняет преимущество такого движения перед прямым и равномерным» [20].

В рукописи «Волновая динамика» изобретатель теоретически обосновывал «волновое» движение и его отличие от существующего классического понимания динамики. В частности, он писал, что: «<...>техника, превращая какую-либо энергию во вращательное или колебательное движение машины, использует ее для прямолинейного и равномерного движения. Но техника не знает преобразования энергии в механическую волнообразную для колебательного движения, гармонического связанного с кривизной пути и с переменными усилиями проницаемой среды<...>. Так обстоит дело вследствие того, что техническая мысль зиждется на Евклидовой системе овладения пространством, т.е. мыслится, что прямая рельса есть кратчайший путь между двумя пунктами и потому наивыгоднейший для передвижения. Техника стремится выпрямить кривые пути и формы пространства в природе и запастись постоянной жесткой прочностью для преодоления встречных и боковых усилий среды. Она игнорирует факты переменного действия среды и также ритмы самих движущихся феноменов и за счет потери широты действия и “физической гармонии” приобретает грузоподъемность и быстроту. Техника статических и динамических сооружений далека от широких проблем сочетания ритмов своих форм и движения с ритмами натурального пространства и времени, то есть периода колебания» [12, с. 106–107].

Для объяснения принципов своей теории и результатов экспериментов П.В. Митурич консультировался с учеными разных областей научного знания, в том числе и с математиками. Из опубликованных писем художника можно узнать, что он обращался

к математикам В.В. Голубеву⁸ и А.М. Роднянскому⁹ [13, с. 338]. В письме, адресованном профессору В.В. Голубеву, П.В. Митурич писал: «В Вашем лице я надеюсь встретить ученого-мецената с активным содействием делу, в котором не так просто усматривается будущее (прикладники не усмотрели)» [12, с. 112].

Немаловажно, что исследованиями П.В. Митурича в области «волнового движения» интересовались другие ученые. В письме сыну от 6 декабря 1942 г. художник сообщал, что: «В это воскресенье у меня должны быть двое ученых. Один из них аэро и гидродинамик. Я буду их знакомить со своими трудами по волновой динамике, в которой у меня выясняются важные теоретические основы» [12, с. 137]. Палеоэнтомолог Ю.М. Залесский¹⁰, который занимался исследованием полета насекомых и обнаружил волнообразное движение у бабочек во время полета, 4 октября 1952 г. писал П.В. Митуричу об интересе к его моделям «волновиков» [12, с. 113].

По воспоминаниям М.П. Митурича, отец внимательно изучал труды Н.Е. Жуковского¹¹ [16, с. 116]. Он также мог быть знаком с работами академика В.В. Голубева в области аэромеханики, посвященными проблемам механизации крыла. В частности, со статьями «Теория крыла аэроплана в плоскопараллельном потоке» (1927), «Теория крыла аэроплана конечного размаха» (1931), лекциями по общей теории крыла самолета, эллиптическим функциям и их приложениям к гидромеханике, и с учебником В. Грэнвилля «Элементы дифференциального и интегрального исчисления: Для техни-

⁸ Голубев Владимир Васильевич (1884–1954) – советский математик, основные научные работы посвящены аэромеханике и теории функции комплексного переменного. Член-корреспондент АН СССР.

⁹ Роднянский Александр Маркович – математик, ученик академика П.С. Александрова; защитил кандидатскую диссертацию по математической топологии по теме «О дифференцируемых отображениях областей» (1952).

¹⁰ Залесский Юрий Михайлович (1908–1963) – ученый-биолог, палеоботаник.

¹¹ Жуковский Николай Егорович (1847–1921) – русский учёный-механик, основоположник гидро- и аэродинамики.

ческих учебных заведений и самообразования», который, начиная с 1922 г., неоднократно переиздавался под редакцией Н.Н. Лузина, где, в том числе, рассматривались скорости прямолинейного и криволинейного движения.

В фонде академика Н.Н. Лузина в Архиве РАН отложились рукописи начала 1920-х гг. по теме «Дифференциальные уравнения», в которых Лузин исследует скорость движения поезда по криволинейному профилю: «О приближенном отыскании установившегося движения по любому профилю», «К исследованию уравнения движения поезда», «Эмпирическая кривая $\Psi(u)$ дифференциального уравнения движения поезда». Но, маловероятно, что П.В. Митурич знал об исследованиях Н.Н. Лузина по теме уравнения движения поезда, выражающего зависимость скорости поезда v от пройденного им пути s по данному криволинейному профилю, из публикации 1932 г. «О качественном исследовании уравнения движения поезда» [8, с. 6]. Поэтому, возможно, что именно профессор В.В. Голубев порекомендовал П.В. Митуричу обратиться за консультацией к академику Н.Н. Лузину, с которым он был знаком еще со студенческих лет.

Об одном из своих ученых-единомышленников художник и изобретатель Митурич писал: «Он, как никто более, должен понимать значение [структуры] моей закономерности. Впечатление производит высокой порядочности, так что никаких опасений не приходит в голову. И наоборот, верится, что если потребуется постоять за истину, то он не отступит. Впрочем, близкое будущее должно определить его отношение к моему делу» [19]. Можно предположить, что эта характеристика относилась к Н.Н. Лузину.

Надо заметить, что академик Лузин также с большим интересом относился к научным изысканиям художников. П.В. Митурич в письме к Л.Ф. Жегину¹² упоминал о том, что разговаривал с академиком Лузиным, который проявил интерес к «<...>измерениям закономерностей, проявлявшихся в чувстве композиций пространства художниками...» [13, с. 337].

¹² Жегин Лев Федорович (1892–1969) – русский художник и теоретик искусства, один из создателей группы «Маковец». Сын архитектора Ф.О. Шехтеля.

Широта кругозора Николая Николаевича Лузина (1883–1950) не ограничивалась чисто математическими исследованиями, в студенческие годы он также увлекался медициной и философией. Но вклад академика Лузина в мировую науку, в первую очередь, связан с развитием раздела математического анализа – теории функций действительного переменного [5].

Ученики академика Лузина Л.В. Келдыш и П.С. Новиков характеризуют научный дар своего учителя так: «Благодаря исключительной интуиции и способности глубоко видеть самое существо вопроса, Николай Николаевич нередко предсказывал математические факты, доказательство которых оказывалось возможным только много лет спустя и требовало создания совершенно новых методов математики. Он был одним из крупнейших математиков-мыслителей нашего времени» [7].

В письме Н.Н. Лузину П.В. Митурич предлагает ознакомиться с опытом сравнения движения шарика по прямому и волновому путям, в результате которого наглядно доказано преимущество волнового движения перед прямолинейным. Для проведения вышеописанного опыта изобретателем был создан демонстрационный прибор, который и сегодня хранится в семье П.В. Митурича. Детали этого эксперимента подробно описаны сыном изобретателя, М.П. Митуричем: «Два стальных шарика величиной с грецкий орех пускаются одновременно по параллельно расположенным желобам-дорожкам с наклонной горки, которая дает им одинаковое первоначальное ускорение. Далее шарики катятся по инерции, преодолевая три метра пути. Один из путей – горизонтальный и прямой, другой – также горизонтальный, но волнообразного профиля. При всех равных условиях шарик, катящийся по волновой дорожке, приходит к финишу с опережением в $1/3$ общего расстояния. Петр Васильевич большие надежды возлагал на доказательство преимуществ “волнового” движения над прямолинейным путем демонстрации этого опыта. Однако ученые недоверчиво относились к его результатам, как бы ставившим под сомнение законы механики. Мне приходилось ассистировать отцу, когда он демонстрировал опыт в различных инстанциях, и я был свидетелем

того, как в Институте механики АН СССР стали взвешивать шары, подозревая, что тут какой-то хитрый фокус. Не доверяя показаниям опыта, ученые ссылались на неточность теоретических суждений Митурича» [3].

Используя результаты этого опыта, П.В. Митурич получил практическое, наглядное обоснование своей идеи о преимуществе «волнового движения» перед прямолинейным. Он писал: «<...>современными учеными динамиками принято думать, что если речь идет о волновом движителе, то он непременно должен представлять из себя волнообразно изгибающееся тело наподобие рыбы или змеи<...>. Основным принципом волновой энергетики является поперечная отдача энергии направлению движения, тогда как по законам и чувству (эмоциональному) классической механики такая отдача равна нулю, поэтому и сила притяжения земли не может быть преломлена в горизонтальную и использована, как движущая сила. Но это верно лишь в отношении прямолинейного и равномерного движения. И вот, чтобы яснее представлять образ идеального волнового движителя, опровергающего ложные представления, я предложу представить следующее: вообразите себе планер в полете. Лучшее достижение в снижении = 1:27. Эффективность работы силы тяжести тут неоспорима. Но она не механизирована и потому полет его ограничен высотой снижения. Но представьте себе теперь, что притяжение земли меняет последовательно свое направление, то вниз, то вверх, но также поперечно действует движение планера и тогда планер обратится в волновой движитель и будет совершать горизонтальный полет. Вот я и механизировал поперечно направленную энергию и получил волновой полет в конструкции, не изгибающейся наподобие рыбы» [12, с. 111].

Письмо П.В. Митурича академику Н.Н. Лузину с описанием вышеназванного опыта – это одно из многочисленных обращений художника-изобретателя к ученым, работавшим в области механики, аэро- и гидродинамики, и в научные учреждения, имевшие отношение к конструированию транспорта и самолетостроению. В семье П.В. Митурича хранится «Дневник изобретателя» – краткие записи, фиксирующие его практическую деятельность в области

волнового движения на протяжении 1930-х–1940-х гг. [12, с. 179], где на 16 машинописных страницах перечислены его встречи и поименованы адресаты этих обращений. В их числе Г.М. Кржижановский¹³, вице-президент АН СССР, который в письме от 15 октября 1933 г. просит профессора А.Я. Миловича¹⁴ о консультации «по изысканиям товарища Митурича» [12, с. 107]. По поводу идеи «волновых движителей» 18 октября 1933 г. профессор Милович дал положительный отзыв и предложил «дать инициатору идеи средства на воспроизведения первых моделей, наблюдая движения которых, мы могли бы ближе подойти к развитию теоретического обоснования утилизации подобных явлений» [12, с. 108].

П.В. Митурич обращался в Наркомвод¹⁵ (1934), Речьюозверфь¹⁶, Комитет по изобретательству при Совете труда и обороны (СТО), Дирижаблестрой¹⁷, Технический отдел Министерства Авиационной промышленности и другие ведомства, предлагая практическое применение запатентованных им «волновых движителей», но безуспешно. В конечном итоге, по рекомендации и при поддержке инженера-изобретателя С.С. Вальднера¹⁸ 25 октября 1940 г. от экспертной комиссии при Отделе изобретений Народного комиссариата авиационной промышленности было получено заключение, в котором «<...>предлагается построить действующую

¹³ Кржижановский Глеб Максимилианович (1872–1959) – советский партийный и государственный деятель, учёный-энергетик, директор Энергетического института Академии наук СССР.

¹⁴ Милович Александр Яковлевич (1874–1958) – ученый в области гидравлики, гидротехнических сооружений и гидравлических машин, профессор, заведующий кафедрами гидравлики Петровской сельскохозяйственной академии и ВНИИ гидротехники и мелиорации.

¹⁵ Народный комиссариат водного транспорта СССР образован 30.01.1931 г.

¹⁶ Государственное всесоюзное объединение речного судостроения (Речьюозверфь) образовано в 1930 г.

¹⁷ Дирижаблестрой создан в 1931 г. при Главном управлении Главвоздухфлота.

¹⁸ Вальднер Севастьян Севастьянович (1882–1945) – изобретатель. Его проект «аэропоезда» (электрический монорельсовый поезд, приводимый в движение воздушными винтами) проходил испытания в начале 1930-х гг., но не получил дальнейшего развития.

щие модели (волновик-дирижабль, мускулат) и т.п., основанные на принципе движения рыб. Ожидаемые преимущества: уменьшение лобового сопротивления, увеличение скорости» [9, с. 27]. Была составлена смета и дано указание ассигновать средства на постройку модели в натуральную величину [11, с. 41], но реализации этого новаторского проекта помешала начавшаяся Великая Отечественная война.

С 1922 г. по февраль 1933 г. П.В. Митурич зарегистрировал 12 заявок на изобретения: «Крылья», «Волновик», «Дирижабль», «Лодка», «Глиссер», «Гусеница» и др. [12, с. 164]. Он предложил «9 технических способов решений принципа волнообразного движения аппаратов для полета и плавания в воздухе, для плавания в воде и скольжения по ее поверхности и для передвижения по земле – механизма движения, существовавшего до сего времени только в природе» [12, с. 112], на которые были выданы авторские свидетельства. Модели «волновиков» П.В. Митурич конструировал сам, иногда привлекая к работе своих учеников (в основном, П.Г. Захарова¹⁹) или помощников в лаборатории Досфлота²⁰ [18].

В «Дневнике изобретателя» от 2 марта 1935 г. есть запись: «Испытание показало волновое движение модели. Итак, впервые на земле мы наблюдали воплощенную в материале о волновом движении мысль, в котором (в материале) вращательное движение трансформировалось спиралью в волновое или колебательно-поступательное...» [12, с. 105]. О новом механическом принципе П.В. Митурич писал, что он «увлекательный по своему существу – в нем, по-моему, заложена душа мирового движения, в нем непременно скрываются большие технические перспективы и возмож-

¹⁹ Захаров Павел Григорьевич (1902–1983) – советский художник-график, живописец, ученик П.В. Митурича во ВХУТЕМАСе. Член Союза художников СССР.

²⁰ Досфлот – Всесоюзное добровольное общество содействия флоту образовано в январе 1948 г. Постановлением Совета Министров СССР вместе со Всесоюзным добровольным обществом содействия армии (ДОСАРМ) и Всесоюзным добровольным обществом содействия авиации (ДОСАВ) в результате разделения Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОВИАХИМ).

ности – натуральной связи техники с природой движения вообще, и в частности, живого существа» [12, с. 105].

Исследователи творчества П.В. Митурича сравнивают его модели «волновиков» для передвижения по воздуху с «Летатлином»²¹ В.Е. Татлина²², поскольку оба художника работали над воплощением идеи летательного аппарата на основе движения птичьего крыла. Однако безмоторный аппарат «Летатлин» имел скорее эстетическое и символическое значение, а в «птицелете» Митурича «использовался двигатель, придающий крылу модели волновое движение, подобное вибрации крыла птицы» [13, с. 324]. Сам Татлин признавал первенство своего коллеги в области проектирования летательных аппаратов. В письме Митуричу от 1 апреля 1927 г. он пишет: «<...> твое предложение принять участие в работе для меня приемлемо, я запаузил только потому, что с этим вопросом [приписка:] вопрос авиации у меня обстояло хуже, чем у тебя, т.к. тебе это дело знакомо давно<...>» [13, с. 323].

Первый полет модели «волновика», который «вовсе не имеет винта и не машет крыльями» совершился 27 декабря 1921 г. в д. Санталово Новгородской губернии, о чем П.В. Митуричем сделана запись в «Протоколе» [12, с. 104]. Заявка изобретателя на схему «волнового летуна» в 1921 г. получила отрицательный отзыв специалиста в области аэродинамики, будущего академика Б.Н. Юрьева [16, с. 24]. Но П.В. Митурич в течение 30 лет продолжал совершенствовать эту модель летающего аппарата, и 26 мая 1952 г. в Комитете машущего крыла в Доме авиации заслушали доклад Митурича о ходе работы над моторной моделью «волнового летуна», и присутствующим был продемонстрирован полет модели [12, с. 113].

В 1930-е гг. П.В. Митурич построил «волновик» в форме рыбы. Модель переплывала пруд в парке «Сокольники» в Москве

²¹ «Летатлин» – орнитоптер – махолет – воздушный велосипед – летательный аппарат, изготовленный художником В.Е. Татлиным и его учениками.

²² Татлин Владимир Евграфович (1885–1953) – советский живописец, график, дизайнер и художник театра. Один из крупнейших представителей русского авангарда и основателей конструктивизма.

[8, с. 20], в ней использовался «двигатель в форме рыбьего корпуса для судов, глиссеров, самолетов и дирижаблей». На это изобретение П.В. Митурич получил авторское свидетельство [15]. В то же время эксперты ему говорили: «Мы боремся с гибкостью судов, а вы ищите в ней какие-то динамические возможности. Смело, но фантастично и неактуально», но в 1972 г. заведующий отделом кибернетики АН УССР В.И. Меркулов, описывая это изобретение в журнале «Техника – молодежи», писал, что «<...>только теперь мы можем в полной мере оценить дерзкий замысел<...>» [10, с. 14].

Сам Митурич объяснял свой интерес к изобретательской и научной деятельности так: «Кроме занятий живописью меня интересовала проблема вскрытия истинных закономерностей динамики живых существ в полете, плавании и наземном передвижении. Существующие учения меня не удовлетворяли. Поняв волновую природу движения, мне удалось осуществить ряд аппаратов – волновых двигателей, действие которых убеждает в правильности моего понимания динамики природы<...>. Таковы результаты приложения моего чувства мира в области познания» [12, с. 5–6].

В литературе, посвященной творческому наследию художника, все больше внимания уделяется его изобретательской деятельности, издаются архивные материалы, в том числе и личные письма. П.В. Митурич в своем «Завещании» писал: «Мои изобретательские материалы передать в музей Дома Авиации в архив секции машущего крыла с тем, чтобы он был в основном опубликован» [12, с. 100].

Публикация научного архива художника-изобретателя П.В. Митурича, чьи идеи «волновых двигателей» предвосхитили появление науки бионики, могла бы ввести в научный оборот широкий круг источников для изучения его творческого и научного наследия.

Список источников и литературы

1. Архив Российской академии наук (далее – АРАН). Ф. 606. Оп. 2. Д. 14.

2. АРАН. Ф. 606. Оп. 3. Д. 46.
3. *Безменова К.В., Митурич М.П.* Петр Митурич. 1887–1956. Избранные рисунки к 100-летию со дня рождения художника // Каталог выставки. М.: «Советский художник», 1988. 88 с. Без пагинации.
4. *Белохвостова Н.А., Толокнова Е.Д.* Петр Митурич. К 125-летию со дня рождения: каталог выставки графики из собрания Государственной Третьяковской галереи. М.: «Три квадрата», 2012. 111 с.
5. Биографическая справка Н.Н. Лузина. Информационная система «Архивы РАН». [Электронный ресурс]. URL: www.isaran.ru/ (дата обращения: 16.06.2021).
6. *Жданов Н.В.* Бионика для дизайнеров: учебное пособие для вузов / Н.В. Жданов, А.В. Скворцов, М.А. Червонная, И.А. Черныйчук. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 232 с.
7. *Костенко И.П.* Слово о Лузине // Электронный научно-образовательный журнал «Математическое образование», 2003, № 4(27), с. 2–8. [Электронный ресурс]. URL: www.mathnet.ru/php/archive.phtml?wshow=paper&jrnid=mo&paperid=343&option_lang=rus (дата обращения: 16.06.2021).
8. *Лузин Н.Н.* О качественном исследовании уравнения движения поезда // Математический сборник, 1932, т. 39, № 3, с. 6–26. [Электронный ресурс]. URL: www.mathnet.ru/php/archive.phtml?wshow=paper&jrnid=sm&paperid=6813&option_lang=rus (дата обращения: 17.06.2021).
9. *Малкин Ф.И.* Волновики Петра Митурича // Техника – молодежи. 1989. № 7. С. 24–27.
10. *Меркулов В.И.* Наперегонки с дельфином // Техника – молодежи. 1972. № 9. С. 13–14.
11. *Митурич М.П.* Воспоминания. Живопись. Графика. М.: «Фортуна ЭЛ», 2015. 336 с.
12. *Митурич П.В.* Записки сурового реалиста эпохи авангарда: дневники, письма, воспоминания, статьи. М.: «Литературно-художественное агентство “РА”», 1997. 308 с.

13. *Митурич С.В.* Неизвестный Петр Митурич: материалы к биографии. М.: «Три квадрата», 2008. 344 с.
14. *Митурич С.В.* Петр Митурич. 1887–1956. Графика, живопись, проекты // Альбом. М.: «Три квадрата», 2018. 367 с.
15. Патент на «Движитель в форме рыбьего корпуса для судов, глиссеров, самолетов и дирижаблей» № 33418, 1930 // База патентов СССР. [Электронный ресурс]. URL: www.patents.su/2-33418-dvizhitel-v-forme-rybego-korpusa-dlya-sudov-glisserov-samoletov-i-dirizhablejj.html (дата обращения: 05.06.2021).
16. *Пекелис В.Д.* Добавление к одной биографии // Наука и жизнь. 1968. № 10. С. 114–119.
17. *Повилейко Р.П.* Архитектура машины: Художественное конструирование: Проблемы и практика. Новосибирск, 1974. 140 с.
18. Российский Государственный Архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 3145. Оп. 2. Д. 959.
19. РГАЛИ. Ф. 3145. Оп. 2. Д. 965.
20. РГАЛИ. Ф. 6245. Оп. 2. Д. 961.

Ученому математику
Лузину

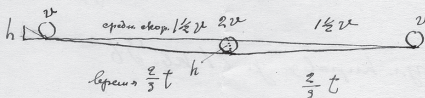
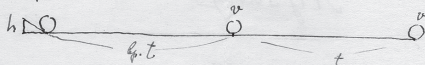
от П. Митурича

ул. Кирова д.

КВ-29-07
улица Кирова
Дворцова

1 II 1942г.
Опыт сравнения движения по прямой и
волновому путям

Исследования П. Митурича
волновое движение.
Схема времени и скорости в процессе движения отсюда
скаж. (обратная)

Увеличение скорости на волновом пути происходит
на $\frac{1}{3}t$, т.е. в 3 раза по сравнению
с движением по прямой, что подтверждает
этот

Объяснение:

Падющее тело отдаёт импульс
энергию по отношению задержанной на
подъеме.

Важная складывается: от 0 до $h = \frac{1}{2}h$
до остановки падения $u=h$ после, и того $\frac{1}{2}h$.

В итоге все процесс два периода и скорость
работы. Одно h задерживается на подъеме
туда, а $\frac{1}{2}h$ на скорости. Отсюда возможная
увеличение скорости на волновом пути.

Можно ли какие объяснить эффект опыта?
который, если пожелаете могу показать на приборе

Москва ул. Кирова д. 21 кв. 96^а П. Митурич

Ил. 1. Письмо П.В. Митурича Н.Н. Лузину. Автограф.
АРАН. Ф. 606. Оп. 3. Д. 46. Л. 1 (об.)

Ил. 2. Расчеты П.В. Митурича «Опыт сравнения движения по прямой и
волновому путям». Автограф.
АРАН. Ф. 606. Оп. 3. Д. 46. Л. 1

**«Вот вся хроника нашей жизни»: бакинский период
жизни и творчества Г.Г. Писаревского
по документам Архива РАН**

S.A. Trifonova

**«Here is the whole chronicle of our life»: the Baku period
of the life and works of G. G. Pisarevsky according
to the documents of the Archive of the RAS**

Аннотация. Статья посвящена последним годам жизни и научной деятельности представителя русской исторической школы, бывшего профессора Варшавского университета Г.Г. Писаревского. Документы, отложившиеся в фондах Архива Российской академии наук, не введенные в научный оборот, являются ценным источником для изучения биографии ученого, а также содержат уникальную информацию о развитии науки и образования в Азербайджанской ССР.

Ключевые слова: Г.Г. Писаревский, письма, эпистолярное наследие, наука, образование, СССР.

Abstract. The article is devoted to the last years of the life and scientific activity of the representative of the Russian historical school, former professor of the University of Warsaw, G.G. Pisarevsky. The documents deposited in the archives of the Russian Academy of Sciences not introduced into scientific circulation, are a valuable source for studying the biography of the scientist, and also contain unique information about the development of science and education in the Azerbaijan SSR.

Keywords: G.G. Pisarevsky, letters, epistolary heritage, science, education, USSR.

Историческая наука рубежа XIX–XX вв. представлена большим количеством талантливых исследователей. Многие из них

стали классиками исторической науки, имена же других были забыты на долгие годы. Одним из таких ученых был профессор Варшавского университета начала XX века, которого и сейчас можно назвать самым крупным исследователем в области иностранной колонизации второй половины XVIII – первой половины XIX вв., – Григорий Григорьевич Писаревский. О жизни и научном творчестве Писаревского до 1914 г. известно благодаря личному фонду, который хранится в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ) [1], однако период жизни ученого после отъезда из Варшавы долго оставался неизученным. Только в последние годы появляются работы, посвященные периоду пребывания Писаревского в Ростове-на-Дону, Смоленске и Баку, написанные на местных архивных источниках.

Григорий Григорьевич Писаревский (1868–1952) – ординарный профессор русской истории Варшавского университета. Ему принадлежит ряд исследований об иностранной колонизации России, опубликованных в 1895–1917 гг. Значение работ Писаревского научное сообщество оценило еще в момент их появления. За свою главную работу – «Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. (По неизданным архивным документам)» [2] ученый был удостоен премии им. Г.Ф. Карпова, учрежденной Обществом истории и древностей российских при Московском университете в 1909 г. и премии имени графа С.С. Уварова Императорской Академии наук в 1910 г. И на сегодняшний день этот главный его труд не потерял своей научной ценности.

Современные историки науки, как уже было сказано выше, обратились к личности Писаревского недавно. В научный оборот были введены материалы, хранящиеся в ОР РГБ и местных архивах – Смоленске, Ростове-на-Дону, Азербайджане. Однако документы, хранящиеся в Архиве Российской академии наук (далее – АРАН), так и не были востребованы исследователями при написании работ, посвященных жизни и деятельности этого ученого. Личного фонда Писаревского в АРАН нет, но среди документов, хранящихся в фонде Института истории АН СССР, а также в личных фондах советских историков, отложились документы, относя-

щиеся к последнему периоду жизни Писаревского, когда он жил и работал в Баку. На сегодняшний день основная задача – это введение неизвестных исследователям источников в научный оборот. В частности, задача данной статьи – показать, что не только региональные, но и ведомственные архивы обладают документами, отражающими деятельность этого историка в последние десятилетия его жизни.

Документы, находящиеся в фондах АРАН, можно разделить на несколько направлений. Прежде всего – это документы из фонда Института истории АН СССР о присуждении Писаревскому степени доктора исторических наук без защиты диссертации [14, 15]. К этому же сюжету относится дело из фонда Ю.В. Готье¹, содержащее письма из Азербайджанского филиала АН СССР [10], а также некоторые личные письма ученого В.И. Пичете² [9] и А.И. Яковлеву³ [8]. Второе направление – это собственно научные работы и различные сведения об исследовательской деятельности Писаревского. И третье – письма частного характера, написанные Писаревским в 1930–1950-е гг.

Вопрос о присуждении бывшему профессору русской истории Варшавского университета Писаревскому степени доктора исторических наук без защиты диссертации возник, согласно его собственным письмам, летом 1940 г., и его решение затянулось ровно на четыре года (до 27 июля 1944 г.). Присуждение ученой степени доктора наук без защиты диссертации в довоенное время было довольно распространенным явлением. В число старой русской профессуры, прошедшей переутверждение ученых степеней, попал и Писаревский. Судить о том, почему процесс присуждения степени затянулся на такое долгое время, можно только на основании писем самого ученого.

¹ Готье Юрий Владимирович (1873–1943) – российский и советский историк, профессор Московского университета, академик АН СССР (1939).

² Пичета Владимир Иванович (1878–1947) – советский историк, первый ректор Белорусского государственного университета, академик АН СССР (1946).

³ Яковлев Алексей Иванович (1878–1951) – советский историк, член-корреспондент АН СССР (1929).

Впервые он упоминает об этом 26 ноября 1940 г. в письме члену-корреспонденту Академии наук А.И. Яковлеву, рассказывая, что Азербайджанский филиал АН СССР (далее – АзФАН) возбудил ходатайство о присуждении ему докторской степени. В письме не видно никакой радости или воодушевления, ученый относится к этому явно скептически: «Меня долго убеждали дать согласие на возбуждение этого ходатайства: я упирался, предвидя противодействие со стороны Б.Д. Грекова⁴» [8, л. 3]. В этом первом упоминании о начале длительного процесса по получению докторской степени много подробностей о том, как это началось. Ходатайство АзФАН было направлено в Москву в Институт истории АН СССР 29 июля 1940 г., подготовительный же процесс начался значительно раньше, если судить по письмам Писаревского, в феврале этого же года: «Приезжавший сюда в феврале Ю.В. Готье со своей стороны советовал Президиуму Филиала возбудить ходатайство, и потом дал письменный отзыв о моих работах» [8, л. 3]. Здесь автор упоминает «потом», не конкретизируя точную дату. В соответствии же с перепиской АзФАН с Ю.В. Готье и самим «Отзывом», находящимся в фонде А.И. Яковлева [8, л. 8.], он был написан только 23 июня 1940 г., следовательно, становится понятна полугодовая задержка при направлении «ходатайства». И больше никаких официальных упоминаний о присуждении докторской степени до 27 июля 1944 г. среди документов, относящихся к биографии Писаревского, в АРАН обнаружить не удалось.

Судить о том, что происходило в данный промежуток времени, можно только по личным письмам ученого В.И. Пичете и, в большей степени, А.И. Яковлеву. Более полугодом после начала «ходатайства» тема о присуждении степени не затрагивалась, и только в январе 1941 г. Писаревский сообщил Яковлеву о новостях из Москвы, после возвращения в Баку ученого секретаря АзФАН Я.Д. Козина: «Он виделся с Грековым, и тот ему заявил, что докторская степень не будет мне присуждена. Козин просил

⁴ Греков Борис Дмитриевич (1882–1953) – советский историк, академик АН СССР (1934), директор Института истории, директор Института славяноведения.

офиц[иального] письменного ответа; Греков сказал: “получите!” Ну, по-видимому, тут и делу конец!» [8, л. 5]. Однако до окончания «дела» прошло еще много времени. За эти четыре года Писаревский не единожды обращался к Яковлеву с просьбой узнать, как идут дела и «присутствовать на обсуждении моего дела в Институте Истории». В письмах к В.И. Пичете он еще более откровенен и настойчив: «Прошу Вас по-товарищески сообщить мне, как обстоит дело? Если Ученый Совет Института Истории высказался закрытым голосованием, что я не стою современной докторской степени, Вы так мне и напишите без всякого риска нанести удар моему самолюбию» [9, л. 4].

В 1943 г. отношение Писаревского к возможному получению степени доктора исторических наук радикально меняется – от спокойного безразличия к сильной заинтересованности. По его же собственным словам, это было связано с установлением новых штатных окладов для профессоров университета. Оплата труда профессора, не имеющего степени доктора наук, была меньше на четверть, пенсия докторам наук была увеличена вдвое, а в условиях военного времени возможность получения этих денег становилась для ученого существенным материальным вопросом. И он все чаще пишет об этом своим корреспондентам, рассказывая, что ему известно, и обращаясь к ним за получением актуальной информации. Только в 1943 г. из письма Яковлеву можно узнать, что кое-какие действия по «продвижению» дела с докторской степенью Писаревского были предприняты еще до войны: «Владимир Ив[анович] Пичета писал мне, что перед войной дело мое о докторской степени было поставлено на Ученом Совете Института Истории, но положительному отзыву академика Готье был противопоставлен отрицательный отзыв некоего Сивкова (ученые заслуги последнего мне неизвестны), и дело обсуждению дальнейшему не подвергалось и так до сих пор остается без движения. По словам Пичеты, Сивков не разобрался в моих работах и напутал» [8, л. 14]. Дело в повестку дня Ученого Совета Института истории включено так и не было до 1944 г. Не только сам ученый, но и АЗФАН, а также Университет в Баку были заинтересованы в при-

суждении ему докторской степени. На протяжении этих четырех лет предпринимались различные действия, чтобы ускорить ход событий: посылались неоднократные «ходатайства» в Высшую аттестационную комиссию (далее – ВАК), ученый секретарь АзФАН во время своих рабочих поездок узнавал о том, как движется дело, вопрос передавался на рассмотрение Тбилисского университета. В результате дело настолько затянулось, что Писаревский уже не верил в возможность получения докторской степени. В одном из писем он сообщал: «Если дело снова не попадет к Борису Дмитриевичу в Институт Истории на целых три года, то возможно, что оно решится в ту или иную сторону еще при моей жизни» [8, л. 16].

В 1944 г. «дело» наконец решилось. На заседании Ученого совета Института истории АН СССР от 13 января в повестке дня стоял вопрос об утверждении в ученой степени доктора исторических наук без защиты диссертации троих ученых – М.В. Ключкова, Н.Я. Новомбергского и Г.Г. Писаревского. Последний был самым старшим из них. Все принадлежали к русской дореволюционной исторической школе. По словам Б.Д. Грекова, на этом заседании вопрос стоял о том, что «мы должны некоторым товарищам, очень старым научным работникам дать возможность получить степень» [15, л. 7]. И действительно к тому моменту Писаревскому было уже 75 лет. В «Протоколе» этого заседания содержится информация, что ни один из членов Ученого совета во время голосования не высказался «против» и только в случае с Писаревским находится один «воздержавшийся» [14, л. 3]. Однако чтобы, наконец, стать доктором исторических наук, ему пришлось подождать еще более полугода, и только 27 июля 1944 г. он получил телеграмму, о том, что ВАК присудил ему заслуженную ученую степень. Это событие было важно не только для конкретного человека, но и для исторического факультета Бакинского университета, приобретавшего в научном отношении больше самостоятельности: «Наш Исторический факультет очень рад приобретению в моем лице нового доктора, так как надеется получить теперь право самостоятельного присуждения хотя бы одной кандидатской степени» [8, л. 23].

Основная часть научных работ Писаревского и материалов к ним, как уже было сказано выше, отложилась в ОР РГБ. Среди документов в фондах АРАН находим только печатный экземпляр статьи «Из истории конгрессового царства Польского (1815–1830) при Александре I», изданный в Смоленске в 1926 г. Эта работа находится в фонде С.В. Бахрушина⁵ и содержит дарственную надпись от автора [3]. Изданная тиражом всего 65 экземпляров, она представляет не только библиографическую, но и научную редкость. По сути, самостоятельное издание – это отдельный оттиск «Научных Известий» Смоленского государственного университета.

В письмах, написанных Писаревским в 1930–1950 гг. содержится большое количество сведений о его научной деятельности, относящейся к последнему, бакинскому, периоду жизни. Будучи сотрудником АзФАН и профессором, а затем и заведующим кафедрой университета, Писаревский не оставлял творческих изысканий. Однако это уже не были те объемные исследования, которыми он занимался в дореволюционный период. Тому существовали и объективные причины: отсутствие архивных материалов, научной литературы и даже нехватка бумаги. Обо всем этом можно судить по тем же письмам, написанным А.И. Яковлеву и В.И. Пичете. Но даже в таких тяжелых для ученого условиях, Писаревский продолжал свою научную работу. Уже в первом сохранившемся послании от 24 июня 1930 г. он пишет о том, что заканчивает статью о польском восстании 1830 г.: «Ее уже читают, две цензуры она прошла, теперь проходит третью; завтра решится ее судьба» [8, л. 1]. Работа действительно была издана в том же 1930 г. Азербайджанским государственным научно-исследовательским институтом [5].

Научную работу этого периода сам Писаревский разделяет на два направления: «ученые труды» и «научно-популярные работы “оборонного характера”». Кроме того, в это время он занимается и работой по созданию некоторых глав к учебнику по истории Азербайджана. К «ученым трудам», кроме уже упомянутых статей «К истории Польской революции...» и «Из истории конгрессового

⁵ Бахрушин Сергей Васильевич (1882–1950) – советский историк, член-корреспондент АН СССР (1939).

Царства Польского», автор относит «Нижнее Поволжье в третьей четверти XVIII века» [6], «К истории аграрных отношений в Ленкоранском уезде в конце XIX и в начале XX столетий» [4] и «Уничтожение зависимых отношений крестьян к бекам и кешкеле – владельцам в Закатальском округе» [7]. Две последние работы становятся новым направлением научной деятельности Писаревского в Баку, отражавшим территориальную специфику и потребности республики в локальных исторических исследованиях.

Необходимость выбора местной национальной темы для исторических исследований приводит ученого сначала к теме близкого ему периода. Весной 1938 г. он пишет А.И. Яковлеву: «Мне предстоит принять участие в составлении учебника по истории Азербайджана – работа трудная по неимению соответствующей литературы и щекотливая в силу местной обстановки. Я пока решил написать главу о персидских завоеваниях Петра В[еликого] (1722–1735)» [8, л. 2 об.]. Тема на этом явно не была исчерпана для Писаревского и вылилась в следующую работу, посвященную Петру I.

Уже во время войны, описывая свою жизнь в Баку, он упоминает о другой работе по тому же периоду истории: «<...> представленную мною в Институт Истории АЗФАНа брошюру “Великая Северная война (1700–1721)” не только нельзя напечатать, но не хватает даже бумаги для ее переписки на машинке» [8, л. 14]. Сохранить временные рамки своих исследований XVIII – первой половиной XIX вв. Писаревскому не удалось. Еще в начале 1940 г. Президиумом АЗФАН был установлен четкий «профиль» научных исследований, и с этого времени основными трудами автора фундаментального исследования по истории иностранной колонизации в России становятся работы по истории Азербайджана конца XIX – начала XX вв. В 1944 г. при определении темы научных исследований Писаревский выбирает новое направление: «Для занятий по АЗФАН я выбрал в этом году тему: “Азербайджанские Комитеты Особого Совещания по сельскохозяйственной промышленности (1902–1905)”» [8, л. 20]. Однако для исследований в соответствии с указаниями Президиума АЗФАН в республике просто не существовало на тот момент возможностей. Прекрасно понимая

это, Писаревский добавляет: «Не знаю теперь, как я справлюсь со своей задачей. Виттевского издания материалов по этому Советскому (58 томов) в Баку не имеется; нет даже 52-го тома, заключающего в себе материалы по Кавказу; в здешнем Гос[ударственном] Архиве до сих пор не найдено никаких следов деятельности Бакинского и Елизаветинского Комитетов» [8, л. 20].

Как и все свои предыдущие работы, Писаревский и исследования по истории Азербайджана писал на основе новых, не введенных в научный оборот источников. В том же 1944 г., выступая на научной конференции в Бакинском университете, он делал доклад об уничтожении зависимых отношений крестьянства в Закавказском округе по закону 7-го июля 1913 г. Эта работа сохранилась и в рукописи, и частично в опубликованном позже варианте (в 1947) [7]. Следы же другой работы теряются: ни отдельным изданием, ни в Известиях АзФАН она опубликована не была. В письмах А.И. Яковлеву автор рассказывает о ней в 1946 г., описывая ежегодную научную университетскую конференцию: «В этом году я не предполагал выступать, рассчитывая, что выступит кто-нибудь из моих молодых сотрудников по кафедре, но никто из таких выступить не пожелал; пришлось мне прочесть доклад: “К истории похода Валерьяна Зубова в Азербайджан в 1796 году”» [8, л. 30 об.]. А затем добавляет: «С настоящего года Университет начинает выпускать свои труды, и теперь требует, чтобы я дал для напечатания названный доклад» [8, л. 30 об.]. Однако, как уже было сказано, изданный вариант этой работы неизвестен. О том, что работа была ученым завершена еще в 1945 г., видно из составленного им списка «ученых трудов»: в раздел «Работы, остающиеся пока в рукописи» он вносит исследование «Русско-персидская война при Екатерине II (Поход В. Зубова)».

Самой крупной научной работой последнего периода жизни Писаревского был труд, посвященный уничтожению крепостничества в Закавказском округе, сохранившийся, как уже было сказано выше, в рукописи в Баку. Кроме того, это и последняя его научная работа, о которой содержатся сведения в письмах его корреспондентам: «Посылаю Вам первый том “Трудов” Института Истории

здешней Академии Наук, в котором напечатана и моя небольшая статейка, представляющая извлечение из более обширного труда о Закатальском округе и развитии в нем товарно-денежных отношений в XIX-м столетии» [8, л. 41.]. Автор не рассчитывает на издание своей работы: «Труд этот, если и появится когда-нибудь, то после моей смерти, в виде диссертации на степень кандидата какого-нибудь предприимчивого молодого человека и под его именем. С печатанием дело здесь обстоит очень туго, боясь влезть в какую-нибудь “ересь”, и каждая работа проходит через несколько цензурных мытарств, как будто издают какую-нибудь “символическую” вероисповедную книгу вроде Катехизиса м[итрополита] Филарета» [8, л. 41.].

Несмотря на годы, полные лишения, военное время и отсутствие доступа к источникам и научной литературе, в последние десятилетия своей жизни Писаревский вел полноценную исследовательскую деятельность, продолжая создавать научные труды. При этом ученый понимал, что не все они будут опубликованы и найдут своего читателя: «<...> то, что пишем, годами лежит, не появляясь на свет» [8, л. 26].

Письма Писаревского за 1930–1950-е гг. позволяют судить о его жизни, о развитии образования, науки не только в Азербайджане, но и за его пределами. Они насыщены большим количеством подробностей, которые рассказывают о нелегких годах профессора русской истории в Баку. Он пишет о своем здоровье, о своей семье, о надеждах переехать на родину, о сложностях профессионального характера – от нехватки литературы до политики руководства по отношению к кадрам. Но одной из самых «пространных» и явно важных для автора тем становится тема его учеников. О своих студентах и аспирантах он пишет А.И. Яковлеву постоянно.

Всю свою жизнь, будучи преподавателем, Писаревский очень внимательно относился к студентам, видел в них своих преемников, старался научить их всему тому, что знал сам. Уже в одном из первых писем, относящихся к началу преподавательской деятельности в Бакинском университете в 1941 г., он рассказывает о

том, что теперь будет читать новый курс. При этом желание самих студентов для него не менее важно, чем желание руководства: «<...> в университете пристают с просьбой прочитать в этом полугодии краткий курс по источниковедению. Вероятно, придется согласиться, ибо о том же просят и сами студенты. Молодыми здешними преподавателями они очень недовольны» [8, л. 7]. Но у Писаревского нет «эйфории» по поводу своих учеников, он оценивает их реально, в соответствии с уровнем подготовки. В 1944 г. А.И. Яковлеву он дает о них не самый лестный отзыв: «Свою работу в университете я назвал утомительной для себя потому, что за всю свою пятидесятилетнюю работу в средней и высшей школе никогда не встречал такой неподготовленной тупой и ленивой аудитории, какую встречаю в нынешнем году на 1-м курсе Исторического Факультета. Старшими курсами я доволен, и они, по-видимому, мною также, ибо постоянно всячески выражают мне свою симпатию и приязнь» [8, л. 22–22 об.].

В том же году, по прошествии четырех лет преподавания в местном университете, он описывает ситуацию, связанную с празднованием его 75-летия со дня рождения и 50-летия трудовой деятельности. Отказываясь от проведения праздничных мероприятий, он приводит слова отца церкви IV в.: «<...> излишество похвал уязвляет душу так же, как и грехи» [8, л. 17]. Однако попытки Писаревского «уклониться» от юбилейных торжеств не увенчались успехом. Обещанное деканом скромное мероприятие превратилось в торжества с присутствием администрации. Единственное, что явно доставило юбиляру удовольствие, были все те же студенты: «Под конец говорили три студентки, тепло, искренно, без всяких преувеличений. Мне поднесли корзину цветов, которую сами же студентки, сопровождая меня, донесли до квартиры и здесь вручили мне изрядное количество прекрасных фруктов (что-то среднее между грушей и яблоком, – в продаже таких здесь нет, не знаю, откуда достали) и целую корзину печенья с яблоками в восточном вкусе, которое сами пекли» [8, л. 17–17 об.]. Если резюмировать отношение Писаревского к своим ученикам, то характерно будет его высказывание в 1945 г. при обсуждении возможно-

сти покинуть Баку: «Учащиеся окружают меня трогательной заботой и, по правде сказать, только их я буду покидать здесь с сожалением» [8, л. 28 об.].

В апреле 1944 г. на страницах писем впервые возникает тема, которая до конца жизни ученого не покидает его мысли – научные исследования и судьба последних его двух аспирантов. Прежде всего, это Нэрмин Абдулла кызы Таирзаде или, как называл ее профессор, Нэрмине Абдуллаевна Таирзаде: «Ныне аспиранткой при своей Кафедре оставляю свою ученицу азербайджанку, способную и хорошо знающую русский язык; нужно готовить себе смену из местного населения» [8, л. 21 об.]. Вторым аспирантом в 1946 г. стал Исмаил Гасанов (Исмаил Мамед-оглы Гасанов): «С 1-го октября у меня появился еще аспирант азербайджанец (других не пускают), окончивший с отличием Московский Университет и побывавший на фронте, очень способный, 29 лет. Что он за человек, узнаю позднее, на опыте» [8, л. 34].

Именно аспирантке Таирзаде посвящает Писаревский много внимания, рекомендует ее своим коллегам и просит оказать ей протекцию. Ученый считал Таирзаде, согласно письмам, своей ближайшей помощницей и самым близким к нему человеком. Даже лекции на азербайджанском языке как заведующий кафедрой посещал именно с ней. В рекомендательном письме к А.И. Яковлеву он писал: «<...> из всех членов возглавляемой мною кафедры к ней одной я отношусь с полным доверием» [8, л. 31], характеризуя ее в самых лестных выражениях: «Она из интеллигентной семьи. Мать ее преподавательница английского языка, отец преподает в одном из здешних вузов. <...> Националистическими предубеждениями не страдает. Способна, умна и тактична, и скромна» [8, л. 31 об.]. Писаревский постоянно в своих письмах писал о Таирзаде, повторяя, как он ей доверяет и считает одной из самых талантливых своих учениц: «Она меня часто навещает в больнице. В мае надеюсь отправить ее снова в Москву на все лето и буду Вас снова утруждать просьбой о помощи ей вашими указаниями» [8, л. 33].

С конца 1949 г. более двух лет в письмах Писаревского основной темой становится трагическая судьба Нэрмин Таирзаде. В мае

1949 г. ее работа «Из истории крестьянского движения при Павле I» была готова и заслушана на кафедре. С точки зрения учебного, она восполняла существующий в исторической литературе пробел и должна была быть напечатана. Однако защита кандидатской диссертации у научного руководителя профессора Писаревского так и не состоялась. Через две недели после заседания кафедры Нэрмин была выслана в Томскую область на поселение. Ее научный руководитель приложил много усилий, чтобы она смогла защититься в Томском университете и, по возможности, пытался устроить ее на работу в Томске в качестве преподавателя истории. Письма с просьбами о помощи своей ученице он отправлял коллегам в Москву и Томск, договаривался о пересылке документов: «Простите меня за мою назойливость. Мне очень жаль эту умную воспитанную и тактичную девушку» [8, л. 46 об.]. К его просьбам относились с пониманием и, учитывая репутацию ученого, всячески старались помочь. Его адресат в Томске Л.Д. Тарасов⁶ считал, что рекомендация Писаревского говорит о том, что работа достойна защиты: «<...> проф. Г.Г. Писаревский писал мне положительно о ее научной ценности – а он на этот счет придиричивый старик» [11, л. 62 об.]. Тарасов полагал, что никаких проблем в Томском университете возникнуть не должно. Защитила ли Таирзаде свою диссертацию неизвестно, не пишут об этом и азербайджанские исследователи биографии ученого. Но то, что научный руководитель сделал для своей аспирантки все от него зависящее как в научном, так и в человеческом отношении, не вызывает сомнений.

О втором аспиранте, Исмаиле Гасанове, Писаревский пишет значительно меньше, но отзывается не менее тепло. В письмах А.И. Яковлеву явно чувствуется гордость, которую он испытывает за своего ученика: «<...> очень талантливый молодой человек, работает хорошо и быстро, несмотря на то, что недавно женился на русской фельдшерице, очень миловидной. Я его ругал за это: нужно было сначала закончить диссертацию. В декабре я его отправляю в Тбилиси на непродолжительную работу в Архиве Грузии» [8, л. 45 об.].

⁶ Тарасов Лев Дмитриевич (1884-1962) – профессор кафедры русской и зарубежной литературы Томского государственного университета.

Подход профессора Бакинского университета в выборе себе учеников, характерен для дореволюционной высшей школы. Он работал с ними с полной отдачей, невзирая на состояние здоровья, не стесняясь просить помощи для них у своих коллег, знакомых и сослуживцев. Их научные работы были для него не менее важны, чем собственные исторические изыскания. В конце жизни он писал: «<...> я беру себе в аспиранты только способных и талантливых аспирантов, хорошо знающих русский язык. Тактика же моего *umgebung*⁷ – брать в аспиранты тупиц, не знающих притом достаточно русского языка. От аспирантов такого рода для моих коллег двойная выгода: они никогда не защитят диссертации, а если и защитят, то не в состоянии будут преподавать на русском отделении и, следовательно, быть конкурентами. Мои же аспиранты могут и стремятся к преподаванию на русском отделении, не особенно охотно беря нагрузку на азербайджанском “*da ist hund begraben*”!» [8, л. 44–44 об.]

Эпистолярное наследие Г.Г. Писаревского в фондах АРАН содержит большое количество интересных сюжетов, затронуть которые в рамках одной работы невозможно. Однако можно говорить о том, что они представляют собой интересный и информативный материал как для биографии последнего – бакинского – периода жизни ученого, так и для изучения развития науки и образования в 1930–1950 гг.

Список источников и литературы

1. Личный фонд Г.Г. Писаревского. РГБ. Ф. 227. Оп. 1. 370 ед. хр., 1763–1858, 1890–1913.
2. *Писаревский Г.Г.* Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в.: (По неизданным архивным документам). М. 1909. 434 с.
3. *Писаревский Г.Г.* Из истории конгрессового царства Польского (1815–1930) при Александре I // Архив Российской Академии

⁷ *Umgebung* (нем.) – окружение.

⁸ *Da ist hund begraben* – *Da ist der Hund begraben!* (нем.) – Вот где собака зарыта!

- наук (далее – АРАН). Ф. 624. Оп. 5. Д. 198.
4. *Писаревский Г.Г.* К истории аграрных отношений в Ленкоранском уезде в конце XIX и в начале XX столетий // Известия Азербайджанского филиала АН СССР. 1943. № 1. С. 64–67.
 5. *Писаревский Г.Г.* К истории польской революции 1830 года // Баку: Азгни. 1930. 80 с.
 6. *Писаревский Г.Г.* Нижнее Поволжье в третьей четверти XVIII века // Известия Азербайджанского государственного университета. Общественные науки. Т. 14. Баку. 1929. С. 221–229.
 7. *Писаревский Г.Г.* Уничтожение в Закавказском округе зависимых отношений крестьян к бекам и кешкеле владельцам // Труды Института истории им. А. Бакиханова АН АЗССР. Т. I. 1947. С. 4–104.
 8. Письма Г.Г. Писаревского А.И. Яковлеву 1930-е–1950-е гг. // АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 435.
 9. Письма Г.Г. Писаревского В.И. Пичете 1930-е–1950-е гг. // АРАН. Ф. 1548. Оп. 3. Д. 164.
 10. Письма из Азербайджанского филиала АН СССР Ю.В. Готье 1930-е–1950-е гг. // АРАН. Ф. 491. Оп. 1. Д. 88.
 11. Письма Л.Д. Тарасова А.И. Яковлеву 1930-е–1950-е гг. // АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 478.
 12. Письмо А.А. Сергеева М.М. Богословскому на письме Г.Г. Писаревского 1929 г. // АРАН. Ф. 636. Оп.4. Д. 21.
 13. Письмо А.И. Яковлева Г.Г. Писаревскому. 22 марта 1951 г. // АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 282.
 14. Протоколы заседаний Ученого Совета Института истории АН СССР. 13.01.1944–25.12.1944 // АРАН. Ф. 1577 (Институт истории АН СССР). Оп. 2. Д. 81.
 15. Стенограмма заседания Ученого Совета Института истории АН СССР от 13 января 1944 г. // АРАН. Ф. 1577 (Институт истории АН СССР). Оп. 2. Д. 82.

РАЗДЕЛ II

Документальное наследие

Публикации

«Это печально скажется на дальнейшем призыве молодежи в Армию»: документы об инцидентах во время следования группы призывников к месту военной службы в 1965 г.

V.I. Grubov

«It will have a sad effect on the further conscription of young people in the Army»: the documents on incidents during the route of a group of conscripts to the place of military service in the 1965

Аннотация. Данная публикация включает в себя два чрезвычайно интересных документа. Во-первых, это черновик письма-заявления призывников (1965), адресованного лично министру обороны СССР Р.Я. Малиновскому. В письме излагаются факты проявления бандитизма и неприязни на национальной почве, исходившие от группы призванных в армию лиц во время следования воинского эшелона к месту службы. Второй документ – это объяснительная записка капитана Г.И. Морина, сопровождавшего часть призывников и делавшего все возможное для наведения порядка в эшелоне. Оба документа находятся на хранении в Государственном архиве Нижегородской области, г. Арзамас.

Ключевые слова: призывники, воинский эшелон, хулиганство, холодное оружие, автоматная очередь, Г.И. Морин, Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас.

Abstract. This publication includes two extremely important documents. Firstly, this is a draft letter-statement of conscripts (1965) addressed personally to R. Ya. Malinovsky, Minister of Defense of the USSR. The letter highlighted the facts of banditry and hostility on national grounds, which had come from a group of conscripts during the military echelon to the duty station. The second document is an

explanatory note by captain G.I. Morin, who accompanied some of the conscripts and did everything possible to restore order in the echelon. Both documents are stored in the State Archive of the Nizhny Novgorod Region, the City of Arzamas.

Keywords: recruits, military echelon, hooliganism, knives, automatic turn, G.I. Morin, State Archive of the Nizhny Novgorod Region, the City of Arzamas.

Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас является хранилищем документов 22 южных районов области. В общей сложности это 3 255 фондов – более 433,5 тыс. дел за 1681–2019 гг. [2]. Прежде всего, это документы органов государственной власти и местного самоуправления, учреждений образования, здравоохранения, культуры, промышленных и сельхозпредприятий и т.п. Кроме того, Арзамасский госархив комплектуется документами личного происхождения. О них в свое время писала сотрудница архива Е.В. Горина [1, с. 20–28]. Своеобразие таких документов как исторических источников заключается в том, что факты реальной жизни отражены в них через личностное восприятие конкретных людей, являвшихся очевидцами или участниками происходивших событий. Эти исторические источники позволяют, наряду с официальными документами, дать представление об ушедшем времени во всем его многообразии.

Публикуемые ниже документы хранятся в личном фонде Р-3263 «Морин Геннадий Иванович (15 февраля 1931 – 1 апреля 2005), ветеран внутренних дел, краевед». Г.И. Морин – уроженец Горьковской области (с. Елевка Перевозского района), человек с довольно типичной для своего времени биографией. После восьмилетки он поступил в Горьковский лесотехнический техникум, по окончании которого получил направление на работу в «Якутлестрест». С января 1953 г. Морин проходил обучение в Харьковском пограничном училище. Окончив его, являлся слушателем спецшколы в Ленинграде. С 1958 г. был переведен в одну из спецчастей МВД, выполнял задачи по охране объектов государственной важности и сопровождению специальных грузов этих объектов. До

выхода на пенсию в 1978 г. Морин служил в различных спецчастях на должностях среднего командного состава [3, л. 1].

Документы Г.И. Морины поступали на архивное хранение двумя этапами (в 2004 г. и в 2005 г.) на основании договора о дарении. В 2007 г. материалы были обработаны, была составлена опись в количестве 70 дел, расположенных в структурно-хронологическом порядке. Всего в этой описи семь разделов: «Рукописи Г.И. Морины», «Письма Г.И. Морины», «Письма Г.И. Морину», «Дарственные надписи разных лиц Г.И. Морину», «Материалы к биографии Г.И. Морины», «Материалы, собранные Г.И. Мориным для своих работ и по интересующим темам», а также «Изобразительные материалы». Среди документов шестого раздела имеется чрезвычайно интересный документ – черновик письма-заявления призывников (1965), адресованного лично министру обороны СССР Р.Я. Малиновскому. В этом письме, написанном от руки на обычных тетрадных листах (с припиской Г.И. Морины в конце), подробно излагаются проявления настоящего бандитизма и неприязни на национальной почве, исходившие от группы призванных в армию лиц во время следования воинского эшелона из Еревана в Новосибирск. Второй публикуемый документ – объяснительная записка капитана Г.И. Морины, сопровождавшего часть призывников во время этой поездки и делавшего все возможное для наведения порядка. Она представляет собой машинописный текст с рукописными вставками и включена в первый раздел описи. Текст публикуется с сохранением авторской орфографии. Расшифровки сокращений слов приведены в квадратных скобках.

№ 1

В Министерство Обороны Союза ССР

[Не ранее 22 ноября 1965 г.]¹

Уважаемые товарищи!

События последних дней вынуждают нас обратиться к Вам с просьбой выслушать нас, ибо мнение целого коллектива оказы-

¹ Датировано по контексту событий.

вается недостаточным, чтобы отстоять справедливость. На наш взгляд[,] имеет место нестерпимый факт игнорирования интересами не только этого коллектива, но и элементарными нормами общежития и принципами нашего общества.

20-го ноября с[его] г[ода] специальный эшелон под начальством подполковника тов[арища] Турцева отправился из Еревана в воинскую часть. Мы, призывники из Еревана, ехали в третьем вагоне. Во втором вагоне ехали, в основном, призывники из г. Лениакана Арм[янской] ССР. Подъезжая к г. Тбилиси, мы узнали, что в вагоне, где едут лениниканцы[,] бесчинствует вооруженная шайка, наглые молодчики, среди которых есть уже ранее осужденные хулиганы. Они учинили у себя все, на что способны только типы, обнаглевшие до предела. Первыми пострадали лица не-армяне. Ехавших вместе с ними азербайджанцев они жестоко избили и отобрали деньги и одежду. Издевались они над всеми и избили, пока не покорили и [не] подчинили себе весь вагон. При этом отбирали деньги, пьянствовали и разбивали окна. Потом нам удалось перевести к нам из второго вагона одного ереванца, на которого налили холодную воду, когда тот спал и отобрали у него все деньги: тридцать пять рублей. Бедный оказался в таком жалком положении, что для поддержки мы собрали ему по копейкам двадцать пять рублей со всего вагона. Потом они, видимо, решили расширить сферу своего влияния и начали это с первого вагона. Забрасывали окна кирпичами на остановках, а потом, с наглостью бандитов, не терпящих попыток отпора – устроили облаву. При этом они распоролы бутылкой череп одному товарищу. Начальство разделалось с этим неприятным фактом легко: тяжело пострадавший парень оказался провожающим, его сняли с вагона, на этом поставили точку и умолкли. Все это произошло в течение первого дня нашего отъезда.

На следующее утро объектом атаки стал уже наш вагон. Ориентировочно к 11-и часам со стороны тамбура, соединявшего наш вагон с ленинаканским[,] с руганью и криками ворвалась большая группа, столь большая, что вплотную заполнила (одолев при этом воинскую охрану) весь промежуток от третьего купе до тамбура и

дальше. Большинство из них вошли, с выставленными на показ, раскрытыми и полураскрытыми ножами. Передний край их – главари в составе семи человек. Эти задержались у нашего второго купе, где трое наших спросили у них, что им нужно. Первому, кто осмелился сказать им, что им не повторить у нас историю с первым вагоном, один из главарей со вставленными золотыми зубами, по имени Врам, дал пощечину и тут же выхватил нож. После с семеркой, вооруженной ножами, пошла драка на грани смерти. Может быть[,] потому, что не всем хватило места в узком проходе, чтобы вырваться вперед, а может быть[,] из-за счастливого случая удалось избежать смертоносного удара. Подоспевшие на помощь наши[м] сопровождающим военные моряки из ленинканского вагона отвели их назад. После, уже в полночь, на одной стоянке они сошли со своего вагона и криками и руганью разбудили нас, угрожая, что все равно убьют. При этом снова набросали камнями и разбили стекла на нашем вагоне. В ту же ночь они ударили по зубам моряку, загородившему им путь к нам. На следующий день, в понедельник, трое из семерки, притворяясь, что уходят в соседний лечебный вагон[,] снова оказались у нас в сопровождении военного. Как только увидел нас, первый из них повернулся с грубой руганью к нашему. Ударить первым, однако, он не успел. Его выгнали вон из купе. В этот момент ворвались остальные двое. Один из них напал с раскрытым ножом и успел проколоть глубоко в бедро одному нашему призывнику, не успевшему еще отойти от шахматной доски. Отобрать в этой обстановке у него нож было очень рискованно и чуть не стоило человеческой жизни. Отобрал нож старший лейтенант тов[арищ] Белогородский.

После этого, даже тогда, когда они проходят под конвоем через наш вагон[,] осмеливаются кулаком ударить мимоходом кому попало.

Очевидно, что все это возможно, когда первое же проявление хулиганства и наглости не пресекается со стороны начальства. Вместо решительных мер обуздания зарвавшихся, начальство делало и делает вид[,] будто не замечает всего этого. Очевидно[,] причиной этому то, что факты преступлений не приятны, не

приносят никому чести. А серьезное наказание сопряжено с оглаской вне эшелона фактов серьезных происшествий. Потому уверенные в безнаказанности, эти типы рвутся в вагоны с таким упорством, что наш капитан тов[арищ] Морин уже дважды вынужден был дать по ним заградительную очередь из автомата.

Лишь после решительных протестов ереванцев и товарищей Белгородского и Морина, и после того, как потекла кровь от ножа – начальство принимает меры профилактики в виде усиления охраны. Еще обещают наказать того, кто проколол ножом ногу нашего товарища. Насколько эффективна эта профилактика, видно из того, что после всего этого эти бандиты продолжают выходить на остановках с раскрытыми ножами напоказ, и это на глазах у всех офицеров. К примеру, в Златоусте они бутылками разбили стекла киоска, отобрали у продавца все деньги. Они, как дикие, навалились на работающую у перрона пожилую женщину[,] повалили на снег и поднялись на нее верхом². Опять ненаказанные, они на следующей станции набросились на молодых девушек, как звери на свою добычу. А начальство, как выяснилось, в это время пьянствовало.

С нами в эшелоне едут и представители из Армении. Они всячески стараются придать всему делу удобообтекаемую форму, мол[,] случается, бывает, неудобно, ведь мы все же армяне и т.д., всячески стараются сошлифовать острые углы. Мы же со всей решимостью требуем наказать всех семерых, воскресным утром поднявших на нас ножи. Наказать за бесчинства, неприкрытый и наглый бандитизм. Когда же по этому вопросу мы побеседовали с заместителем начальника эшелона по политической части майором Митрофановым, нас охватило разочарование и боль за то, что звание майора Советской Армии может носить такой беспринципный и беспечный человек, для которого превыше всего собственное благополучие. Представить бы, как бесцеремонно он заявил нам: «То, что на вас подняли ножи, еще ничего не значит, за это не наказывают. Вот, если бы убили кого-то из вас, это считалось

² Далее одно или два слова замазаны чернилами.

бы законченным преступлением с соответствующим наказанием с учетом обстоятельств».

Чуть ли не выходит (выглядит) вполне законным всякое применение силы, либо вооруженное ограбление, если только конечным результатом совершенного не является убийство. Именно поэтому дело выходит за рамки частного и затрагивает вопрос принципиальной борьбы с позорным общественным явлением.

Проявит начальство нежелание, лояльность, или как бы там это ни называлось, а последствия будут серьезные.

Во-первых, освобождение от наказания вдохновляло и вдохновляет преступников и[,] в конечном счете[,] будет означать для них победу.

Во-вторых, сама возможность безнаказанного превращения в хаос целого эшелона морально и духовно подавит всех честных призывников, отобьет у них охоту в дальнейшем заступиться за справедливость.

В-третьих, это печально скажется на дальнейшем призыве молодежи в Армию.

Еще Ленин говорил о том, что наказание может быть несуровым, но должно быть неотвратимым. Так помогите сделать так, чтобы никто больше не посмел отнять у советского человека чувство свободного хозяина своей свободной земли.

Поинтересуйтесь и Вы убедитесь, что на всем пути следования поезда от Еревана до Сибири имело место так много позорного, что всего не перечислить. Несмотря на настойчивые просьбы[,] сам подполковник Турцев ни разу не заходил к нам. Неопровержимо и то, что начальство проявило откровенную трусость, пьянствовало и бездействовало. А представители из военкоматов Армении сочли своим долгом напугать начальника эшелона[,] с одной стороны, а с другой[, -] уговорить пострадавшего, чтобы тот дал объяснение, мол[,] его прокололи во время игры, напугать нас обвинением[,] мол[,] отстаивая свою неприкосновенность[,] мы вызываем, организовываем волнения. Мол[,] даем русским посмеяться над нами.

А начальника эшелона так и не видать. Он не выполнял и не

выполняет ни своих функций начальника, ни обязанностей офицера Армии.

Минасян Мельсик Вачаганович, призывник
Степанакерт, Азерб[айджанская] ССР <...>³

Это черновик письма-заявления призывников в адрес Министерства Обороны СССР (лично Министру⁴).

Призывники из моего вагона (№ 3) подарили этот черновик мне (на добрую, мол, память). Это сделать их побудило то, что они видели, что я принимал все меры, что от меня зависело, чтобы сохранить, может быть[,] и жизнь их – будущих солдат.

По заявлению в штаб нашей дивизии из Москвы прибыла солидная комиссия от Министерства и провела должное расследование. Итог для бывшего руководства эшелона был ощутимым – понижение в должности, в звании и партийные взыскания.

Надо было руководить, а не пьянствовать и ждать, когда же закончится путь эшелона в Сибирь⁵.

Эшелон № 14368[,] (старший вагона № 3)[,] в котором
я был до прибытия в г. Новосибирск, по месту дислокации
штаба дивизии, в которую следовали 50 человек призывников
Г. Морин[,] вагон № 3

P.S. Комиссией была затребована от меня объяснительная записка.

*ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-3263. Оп. 1. Д. 57. Л. 1–8. Автограф с
припиской Г.И. Морины.*

№ 2

От капитана Морины Г.И.
в/ч 3287
9 января 1966 г.

³ Домашний адрес не публикуется.

⁴ Имеется в виду министр обороны СССР маршал Родион Яковлевич Малиновский (1898–1967).

⁵ Подчеркнуто в оригинале.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Я прибыл за молодым пополнением в г. Ереван (в республ[иканский] военкомат) 16-го ноября 1965 г. Срок убытия обратно был назначен на 20-ое ноября эшелонем № 14368. С документами молодежи я получил возможность ознакомиться лишь вечером 19-го, что и было сделано с помощью ст[аршего] с[ержан]та Смердова и мл[адшего] с[ержан]та Кудрявцева, что прибыли со мной. Ознакомившись с документами[,] мы сдали их обратно работникам военкомата и получили их утром 20-го. На просьбу познакомиться с людьми (уточнить данные, убедиться в правильности оформления документов, соответствуют ли действительности данные, указанные в них и т.д.) мне работники военкомата ответили, что на сборном пункте нам будет предоставлена возможность.

Начальник эшелона п[од]п[олковни]к Турцев провел совещание с офицерами – поставил в известность всех, кто каким вагоном следует, поставил задачу на прием пополнения и путь следования. Но с 9 утра до 11 часов утра 20-го ушло на ожидания и сбор работниками военкомата людей. Познакомиться с людьми, хотя бы приблизительно, на ходу[,] не было никакой возможности. Построение было произведено «по/вагонно⁶». Был мне дан рабочий список тех, кто будет следовать в вагоне № 3[,] и так были объединены три группы – моя, ст[аршего] л[ейтенан]та Белгородского и половина группы к[апита]на Шимберидзе.

А после построения был проведен митинг и дана команда на следование к эшелону. Нам сказали, что прием людей будет на ст[анции] Масис. На ст[анции] Ереван мы смогли с т[оварищем] Белгородским убедиться, что весь личный состав вагона № 3 на посадку прибыл.

Со ст[анции] Ереван мы убыли припл[изительно] в 14 часов.

На ст[анции]. Масис весь личный состав из вагонов был выведен. Мы надеялись, что нам дадут возможность разбить группу на три подгруппы, что следуют в ту или иную часть, чтоб старший мог хотя бы в лицо увидеть своих людей, проверить их вещи и

⁶ Так в источнике.

дать указания на занятия мест и о порядке, что должен поддерживаться в пути следования и т.д. После осмотра вагона мы и попытались что-то сделать, но нам это не удалось. Работники военкомата, ссылаясь на то, что это потребует очень много времени, не оказали нам никакой помощи, а наоборот, создали искусственную спешку, хотя эшелон после простоя добрых полтора часа. Мы смогли только сделать переключку, бегло осмотреть вещи и после уже приступили к наведению порядка в вагоне, поделив купе, указав каждому место.

Убедившись, что все в вагоне, я лично доложил об этом начальнику эшелона. Ему же перед этим было доложено о том, что нам нет возможности принять, как положено, людей. Так что работу по ознакомлению с людьми пришлось проводить каждому из нас уже в пути. А все время на ст[анции] Масис представителями военкомата было потрачено на то, чтоб из имеющегося у них «резерва» пополнить, укомплектовать команды. А отстающих по эшелону было не мало.

После отправки из Масиса мы приступили к решению организационных вопросов: еще раз проверили[,] все ли у каждого старшего люди в вагоне, в каждом купе был назначен старший – командир отделения, с которыми мы провели беседу и представили их людям, т.е. л[ичному] с[оставу] купе, с[таршие] с[ержанты] был[и] назначен[ы] командирами взводов, во взводах были назначены агитаторы, редакторы боевых листков, вернее[,] они уже были подобраны на каждый вагон м[айо]ром Митрофановым на сборном пункте. Но так как группа к[апита]на Шимберидзе распределена была в вагонах 3 и 4[,] то пришлось уточнять, изменять, вновь назначать. Потом актив был направлен на совещание в штабной вагон.

Надо сказать, что[,] опираясь на старших купе, на актив, мы [-] офицеры и сержанты [-] не допустили со стороны л[ичного] с[остава] нашего вагона ни отставаний, ни ссор между призывниками. В вагоне в течение всего пути не было случая, чтобы кто-то из призывников не выполнил распоряжения, указаний, приказа. В вагоне было запрещено курение, введена 3-х разовая помывка полов, установлено дежурство, очередность которого строго соблю-

далась. Ночью по вагону дежурил только офицер. В каждом тамбуре несли службу дневальные. Что характерно, за поддержку уставовленного порядка в вагоне стоял без исключения весь личный состав. Каждое купе соревновалось в этом деле[,] и чему подводился итог ежедневно.

Вот только теперь я имел возможность лично познакомиться с молодежью, что следовала в нашу часть. Вызывая [призывников] и беседуя [с ними], я убедился, что из 50 человек [несколько] по тем или иным причинам заслуживали замены, ибо документы их не помогли нам 19-го числа выявить имеющиеся недостатки – в здоровье, в образовании, в знании русского языка и т.д. А были факты, что о состоянии здоровья призывника в личном деле умалчивалось. Приблизительно человек 10 из 50 заслуживали замены, что сделать было уже невозможно.

Оставалось одно – знакомиться.

Вечером мы должны были проследовать ст[анцию] Ленинакан. События на этой станции насторожили нас. В соседнем с нами вагоне (№ 2) следовало пополнение, уроженцы г. Ленинакан. Поезд имел длительную остановку. Об этом нас заранее предупредило руководство эшелона. И так как в нашем вагоне никого Ленинаканских не было, то мы двери вагона постарались держать закрытыми.

Трудно представить[,] что творилось на этой станции: шум, беспорядок, л[ичный] с[остав] вагона № 2 оказался весь на перроне, а когда поезд отправлялся со станции[,] на подножках висели и призывники[,] и провожающие, часть стекол в окнах вагона были выбиты. Часть провожающих проникла в вагон. И начались в вагоне № 2 беспорядки[,] которые лихорадили весь состав, терроризируя весь эшелон на протяжении всего пути. В вагон на ст[анции] Ленинакан было доставлено в избытке спиртное, начались пьянки, дебоширство и т.д.

На утро я услышал от старшего вагона № 2, что была драка сначала внутри вагона[,] и одному провожающему нанесли тяжелое ранение (по голове нанесли удар бутылкой). Потом поступил сигнал, что между 1 и 2-м вагоном была драка. На одной из оста-

новок я увидел, что стекла в обоих вагонах выбиты. Весь день руководство эшелона занималось разбором этого дела.

По вагону № 3 было отдано распоряжение никому из вагона не выходить, наряд получил подробный инструктаж, в котором было указано, что пропускать через вагон лишь больных, следующих в штабной вагон[,] и то лишь в сопровождении старших. Подобное указание последовало и от начальника эшелона.

Приблизительно в 11 часов дня через вагон следовала со старшим вагоном № 2 группа к врачу. И во время их пропуска в вагон, дежуривший в тамбуре сержант был оттеснен[,] и в вагон ворвалась пьяная группа. Они нанесли словесные оскорбления находящимся в первом купе⁷ и начали драку. Но мы с помощью их старшего (ст[арший] л[ейтенант] Белогородский) смогли вытеснить ворвавшихся. Что составляло главную опасность для людей нашего вагона, что хулиганы были все вооружены ножами, были пьяны и, возможно, не ошибусь, если скажу, что они перед этим употребляли и наркотики. Но тяжелых последствий на этот раз удалось избежать.

О случившемся я доложил нач[альнику] эшелона. Работа с людьми, а точнее[,] с хулиганами, из 2 вагона проводилась, но она оказалась недостаточной, о чем говорят факты. Продолжались угрозы, брошенные в окна камни.

В этот день мне поступил сигнал, что из 2-го вагона к нам просится один азербайджанец, которого там раздели, отобрали у него 35 рублей. Я перевел его в наш вагон, указал место, обеспечил постелью, а л[ичный] с[остав] собрал ему ту сумму, что была у него отобрана во 2-ом вагоне. Обо всем было доложено нач[альнику] эшелона.

А на следующий день (22 ноября) обстановка осложнилась. В это утро я заступал дежурным по эшелону и был у нач[альника] эшелона на инструктаже. Эшелон следовал уже в направлении г. Астрахань (только миновал г. Кизляр).

Я шел по эшелону, проверяя наряд в вагонах. А в это время под наблюдением старшего вагона через наш вагон из 2-го следовали

⁷ В скобках вставка рукой Г. Морина – «в I-ом купе наход[ились] люди Белогородского».

три человека больных. Насколько они были больны[,] это трудно сказать. Только один из них[,] проходя[,] ударил ножом одного призывника из гр[уппы] т[оварища]. Белгородского. В это время я проходил по своему 3-му вагону. Нам[,] офицерам (мне, Белгородскому и Шимберидзе) удалось обезоружить хулигана. Прибыло руководство эшелона, врач. Пострадавшему была оказана мед[ицинская] помощь, а хулиган был отправлен в штабной вагон, где и был сильно избит представителями республиканского военкомата.

После этого я категорически отказался пропускать кого бы либо через вагон[,] кроме офицеров и представителей [военкомата].

Начальник эшелона усилил охрану нашего вагона за счет автоматчиков, а лично мне было разрешено вооружиться автоматом с боевыми патронами, так как к этому времени поступил сигнал, что хулиганы имеют не только холодное оружие, но и два пистолета ТТ.

Дальше на ходу поезда была попытка забрасывания к нам в вагон камней, бутылок. Только после предупредительных⁸ очередей (вверх) безобразия прекратились. В это время решался вопрос обезоруживания группы хулиганов, производства обыска в вагоне. Для подготовки этого мероприятия все руководство эшелона и представители [военкомата] направились во 2-й вагон.

Наконец, решен был вопрос о реформировании эшелона. Необходимо было вагон 2 вывести из состава эшелона и поставить его замыкающим, чтоб его легче было изолировать. Реформирование производилось на одной из станций (полустанке) перед Астраханью в конце дня. Но создалась угроза, что все стекла в эшелоне будут выбиты камнями, когда вагон 2 будет следовать вдоль состава. Пришлось вести⁹ огонь из автомата (вверх)¹⁰ и таким образом сопровождать вагон, не давая возможность хулиганам высовываться из окон. Результат – ни один вагон не пострадал.

К концу дня в вагоне 2 был произведен обыск. Что было изъято при этом, мне неизвестно.

⁸ В скобках вставка рукой Г. Морина – «автоматных».

⁹ В скобках вставка рукой Г. Морина – «мне».

¹⁰ В скобках вставка рукой Г. Морина – «вдоль окон вагона № 2».

Этим и закончился третий день нашего пути.

Дальше, в течение всего пути, к нам в вагон приходили представители [военкомата] и беседовали с людьми на национальном языке. Беседы проходили сверх даже оживленные. Л[ичный] с[остав] говорил, что они от представителей требуют суда над хулиганами, а они как бы хотят уговорить, чтоб в последующем этот инцидент выглядел совершенно безобидно – т.е. ранение, мол, произошло вследствие шалости, игры. Что-то в это приходится верить. По случаю ранения призывника т[оварищ] Белгородский дал письменное объяснение нач[альнику] эшелона.

Призывники очень были возмущены случившимся и попросили на беседу нач[альника] эшелона и его заместителя. Люди требовали фамилии хулиганов и сдачи их в милицию. Нач[альник] эшелона ответил на это, что их в пути никто не желает принимать, и судить их будут по прибытию на место.

Окончательно изолировать призывников 2-го вагона не удалось, ибо окна в вагоне были выбиты[,] и они имели возможность свободно выходить на любой остановке. Я вынужден был запретить выход личному составу своего вагона в течение всего пути. Закупку питания старались производить через представителей купе при сопровождении их сержантами или офицером.

Очень плохую услугу делали мне представители респ[убликанского] военкомата, что вмешивались иногда в руководство людьми. Например. На ст[анции] Кропачево[,] помимо меня[,] один из них отдал распоряжение на выход людей из вагона[,] и только случайно удалось избежать нового столкновения на станции, а попытки развязать драку там были. А однажды, когда один из призыв[ников] из 2-го вагона прицепился при отправлении поезда за поручни нерабочего тамбура и разбил стекло, то мне откровенно один из работников респ[убликанского] военкомата посоветовал: надо было его бросить в наш вагон, чтоб с ним поговорили Ереванские. Я откровенно признался этому товарищу, что я не могу понять[,] какую цель он преследует, возможно, чтоб призывника искалечили и после нас обвинили, что мы не смогли обеспечить порядок в эшелоне.

Свидетелем остальных безобразий в пути следования я не был, кроме одного случая. На одной из станций на работающую женщину на путях накинута группа из 2-го вагона. Повалили ее и сбились в толпу вокруг нее. Это случилось перед прибытием на ст[анцию] Челябинск. Ст[арший] л[ейтенант] Белгородский был вынужден вести огонь из пистолета. Это освободило женщину, а возможно и спасло от надругательства над ней.

Обо всем этом я лично доложил нач[альнику] эшелона.

О том, что в Златоусте были разбиты киоски, кого-то обобрали, я только слышал из разговоров в эшелоне. А что касается распития спиртных напитков руководством эшелона, то ничего не могу сказать. Единственный раз ночью ко мне в вагон пришел в нетрезвом состоянии один из представителей [военкомата] – гражданский. Больше никто из руководства в нетрезвом состоянии в вагоне не появлялся.

О том, какие меры принимались руководством эшелона по наведению порядка, мной сказано выше. Можно добавить и то, что проводились им беседы (ежедневно) с активом, с призывниками в вагонах, налажена была служба внутреннего наряда в эшелоне, проводились совещания с офицерами, заслушивались доклады старших вагонов и т.д.

О своем следовании в часть я сообщил командованию телеграммой. Перед убытием из эшелона я доложил о готовности начальнику эшелона и перед тем, как уйти, спросил п[од]п[олковни]ка Турцева, есть ли ко мне от руководства эшелонном, как к старшему вагона[,] какие-либо замечания. На это я получил ответ, что в данной обстановке мной задача выполнена. Никаких замечаний по моим действиям в пути у руководства нет.

В Новосибирск мы прибыли в ночь на 28-ое. Меня встретили к[апита]н Прокопенко, к[апита]н Козелько, л[ейтенант] Григорьев, м[айор] Лейкин. Я узнал, что из моей команды 13 человек должны следовать дальше в одну из частей отдела. Люди и документы были переданы представителю той части. Дальше команда проследовала в санпропускник, где была передана по документам к[апита]ну Прокопенко. Ночью же я прибыл в часть[,] доложил де-

журному по части. В это время по телефону запрашивал обо мне временно исполняющий обязанности ком[андира] части подполковник Черников. Я доложил, что личн[ый] состав прибыл полностью (за искл[ючением] тех 13 человек), отставаний нет, больных нет, находятся там-то. О подробностях пути и о трудностях его – доложил на следующий день. В этот же раз я доложил о прибытии и коротко проинформировал о том, что был это за путь, дежурного по отделу м[айо]ра Иванова.

Капитан Г. Морин

Стрельбу я вел через форточку вагона. Если бы она велась «вверх», то после потолок вагона имел бы иной вид.

Но звон стреляных гильз и грохот выстрелов внутри вагона отвлекающе подействовали на тех, кто пытался ворваться в вагон. Ведь можно попасть и под автоматную очередь.

Г. Морин

ГАНУ, г. Арзамас. Ф. Р-3263. Оп. 1. Д. 1. Л. 49–58. Машинопись с рукописными вставками Г.И. Морина, подпись – автограф.

Список источников и литературы

1. Горина Е.В. Обзор личных фондов, хранящихся в ГАНУ № 2, г. Арзамас // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции (5 декабря 2008 г.). Выпуск V / Под общ. ред. В.И. Грубова. Арзамас: АГПИ, 2009. 279 с.
2. Государственная архивная служба Нижегородской области // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archiv.nnov.ru/?id=1025> (дата обращения: 06.06.2021).
3. Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас (ГАНУ, г. Арзамас). Ф. Р-3263. Оп. 1. Д. 33. Л. 1.

Неформальный дневник III Тихоокеанского научного конгресса, или Прием на высшем уровне по-японски

E.N. Gruzdeva

**Informal Journal of the Third Pacific Science Congress, or
The High-level Meeting in Japanese-style**

Аннотация. Впервые публикуется комплекс писем Л.С. Берга, написанных во время пребывания на III Тихоокеанском научном конгрессе в 1926 г. в Японии. Письма интересны тем, что рассказывают почти о каждом дне Конгресса. Эмоциональные и свободные от всякой политической лакировки, они дополняют официальные отчеты и впечатления других делегатов. В статье, предваряющей публикацию, представлена краткая информация о самом Конгрессе.

Ключевые слова: III Тихоокеанский конгресс, Япония, Л.С. Берг, советская научная делегация.

Abstract. The article first presents a set of L.S. Berg's letters written by him in Japan during the Third Pacific Congress in 1926. The letters are highly interesting because they describe almost every day of the Congress. Being emotional and politics-free, they complement official records and other delegates' impressions. The publication is prefaced with brief information about the Congress itself.

Keywords: The Third Pacific Science Congress, Japan, L.S. Berg, Soviet scientific delegation.

В 1926 г. произошло важное событие для советской науки: СССР присоединился к Тихоокеанской научной ассоциации (далее – ТНА) [подробнее см.: 23; 26]. На ее конгрессах ученые стран тихоокеанского региона обменивались достижениями в области самых разных наук – естественных, физико-химических, гума-

нитарных, охраны природы, – обсуждали современные научные проблемы, возможные пути их решения и намечали перспективы международных исследований. Академия наук СССР, Русское географическое общество (далее – РГО) и Геологический комитет (Геолком), заинтересованные в развертывании комплексного исследования Дальнего Востока и Тихого океана, наращивании научного потенциала региона и взаимодействии с учеными соседних стран, считали необходимым для СССР войти в ассоциацию.

Пан-Тихоокеанские научные конференции проводились каждые три года, и в 1926 г. местом очередного форума стал Токио. Если на первых двух конгрессах (в 1920 г. в Гонолулу и в 1923 г. в Мельбурне) основные дискуссии были сосредоточены вокруг вопросов этнографии, антропологии, географии, геологии, биологии и охраны природы, то в 1926 г. преимущество было отдано физико-биологическим проблемам. На этом же съезде предполагалось утвердить проект Устава ТНА. Согласно Уставу, членом ассоциации могла быть любая страна, расположенная в тихоокеанском регионе и обладающая компетентным научным учреждением, способным действовать в качестве представительного органа. Россия, бывшая одной из крупнейших стран региона и уже не одно столетие занимавшаяся его изучением, имела права и возможность¹ стать членом ТНА.

Еще в декабре 1923 г. ученые обратились в Академию наук СССР с заявлением о желании принять участие в деятельности ТНА и в работе ее III-го и последующих конгрессов [7, л. 2–3]. В начале 1924 г. при Академии наук была образована особая Комиссия, в которую наряду с академиками вошли также представители госучреждений (Наркомата иностранных дел, Главного управления научных учреждений) и учреждений, заинтересованных в исследованиях в Тихом океане (Главного гидрографического управления, Главной геофизической обсерватории, Геолкома, РГО,

¹ Уже была преодолена внешнеполитическая блокада Советского Союза; с 1923 г. СССР делегировал ученых на многие зарубежные научные конгрессы, а личные контакты российских ученых с иностранными коллегами не прекращались, невзирая на политические катаклизмы 1910–1920-х гг.

Государственного института опытной агрономии, Государственного гидрологического института и др.). В 1925 г. Академия наук обратилась к странам-участницам ТНА и встретила их поддержку. В том же году возобновились дипломатические отношения России с Японией, в Токио заработало советское посольство. АН СССР наладила контакт с Японской Академией наук и заявила о желании принять участие в III Всетихоокеанском конгрессе. Летом 1925 г. советские научные учреждения получили официальное приглашение от Комитета III Конгресса (от 17 июня 1925 г.) присоединиться к его работе осенью 1926 г. [7, л. 43].

Началась подготовка к научному съезду. В печати развернулась кампания по подведению итогов русских исследований в Тихом океане и на его прибрежных территориях: публиковались популярные статьи (активно участвовал журнал «Природа»: [17, 24, 25]), к открытию Конгресса Академией наук был издан сборник статей «Тихий океан. Русские научные исследования»² [27].

Активизировалась научно-экспедиционная деятельность на Дальнем Востоке и в Приморье. В апреле 1926 г. в Хабаровске прошла Первая конференция по изучению производительных сил советского Дальнего Востока. Были запущены большие многолетние исследовательские проекты: на Тихоокеанской научно-промышленной станции во Владивостоке начала работу экспедиция академика Н.В. Насонова по изучению морской фауны пресных водоемов вдоль побережья Японского моря; на берега Амура направилась этнолого-лингвистическая экспедиция под руководством Л.Я. Штернберга; на северо-востоке Сибири вел геологические исследования отряд С.В. Обручева; в бассейне рек Амура и Усури работали сотрудники Зоологического института АН СССР.

² Сборник издавался на двух языках (русском и английском) и содержал большое количество иллюстраций, схем и карт. Авторами статей выступили известные российские ученые Л.С. Берг, В.В. Ахматов, А.Н. Криштофович, П.М. Никифоров, А.П. Белобров, В.Ю. Визе, В.Л. Комаров, П.Ю. Шмидт и Л.Я. Штернберг. Каждый сообщил об успехах в своей отрасли науки: географии, картографии и океанографии, геологии, сейсмологии, изучении земного магнетизма, метеорологии, ботаники, зоологии, этнографии.

К ним подключались и местные научные коллективы: к выполнению обширных программ приступили Дальневосточная гидробиологическая, Южно-Уссурийская ботаническая и др. экспедиции.

В середине 1920-х гг. в Приморье действовали несколько местных научных учреждений и организаций. Среди них назовем крупнейшие: два отделения РГО – Хабаровское краевое³ и Южно-Уссурийское, возникшие соответственно в 1894 и 1916 гг. Организованный в 1916 г. – один из старейших в стране – природный заповедник «Кедровая падь» с 1924 г. начал проводить научно-исследовательские программы. С 1920 г. в Хабаровске заработал Дальневосточный отдел Геологического комитета; во Владивостоке в 1920 г. был учрежден Государственный Дальневосточный университет (ГДУ), а в 1924 г. основана Тихоокеанская ихтиологическая лаборатория, преобразованная в 1925 г. в научно-промысловую станцию. Работавшие во Владивостоке метеорологические бюро и обсерватория стали базой для организованной в 1926 г. Дальневосточной геофизической обсерватории. К этому списку можно еще добавить Общество по изучению Маньчжурского края (далее – ОИМК) – русский краеведческий центр, возникший в 1922 г. в эмигрантской среде в Харбине. Все эти организации контактировали с центральными научными учреждениями СССР.

Российскую науку на III конгрессе ТНА представляли специалисты разных научных отраслей. АН СССР командировала пятерых ученых: ботаника В.Л. Комарова, этнографа Л.Я. Штернберга, сейсмолога П.М. Никифорова, зоолога П.Ю. Шмидта, географа и ихтиолога Л.С. Берга. К ним присоединился от Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока историк-международник из Москвы В.Д. Виленский-Сибиряков. Дальневосточную науку представляли геологи П.И. Полевой и Э.Э. Анерт (Геолком)⁴, хи-

³ В Хабаровский (Приамурский) отдел РГО входило и существовавшее с 1884 г. во Владивостоке Общество по изучению Амурского края (ОИАК).

⁴ В докладе В.Л. Комарова геолог и эконом-географ Э.Э. Анерт назван как представитель Геолкома. Он был первым директором Дальневосточного его отделения в 1920–1924 гг., однако в 1924 г. выехал в Харбин, но до 1930 г. сохранял советское подданство.

мик Б.П. Пентегов (Тихоокеанская научно-промысловая станция, ГДУ) и антрополог Е.М. Чепурковский (ОИМК)⁵. Возглавлял делегацию российских ученых академик В.Л. Комаров.

Кроме специальных докладов ученые подготовили выставку-обзор русских научных достижений, которая, по мнению организаторов, «могла бы явиться средством пропаганды мало известных за границей русских научных работ по Тихому океану и русских научных идей» [7, л. 46]. В большом зале были установлены обтянутые тканью щиты общей площадью в 100 м². Экспонатами выставки стали географические карты XIX–XX вв., начиная с плаванья В. Беринга, экспедиционные рисунки и гравюры, фотографии музейных предметов, образцы почвенных, энтомологических и ботанических исследований, печатные издания [9]. На конгрессе выставка привлекла много посетителей, особенный интерес вызвали карта вулканов Камчатки, составленная на основе последних экспедиционных исследований, и демонстрация новейшего русского сейсмографа.

В III конгрессе приняли участие около 600 членов из 14 стран. Большую часть участников составляли японцы, иностранных делегатов было вполуполу меньше (у разных авторов сведения расходятся – от 166 до 220 [15, с. 2; 19, с. 260]). Официальные заседания проходили с 30 октября по 11 ноября 1926 г. График работы был плотным: в двух одновременно работавших секциях (физических и биологических наук) заслушано 346 научных докладов, на общем заседании 11 ноября был принят Устав ТНА и учрежден международный Совет по научным делам в бассейне Тихого океана, в который вошел и представитель Советского Союза.

Для участников съезда принимающая сторона подготовила богатую экскурсионную и развлекательную программу. Иностранных делегатов знакомили с природными и историческими памят-

⁵ Е.М. Чепурковский (1871–1950) был профессором ГДУ (1923–1926), но к осени 1926 г. уже находился в Харбине. По пути из Москвы в Токио, 21 октября 1926 г. советская делегация сделала остановку в Харбине, где встретилась с русскими учеными-эмигрантами. Посещение музея ОИМК было запечатлено на фотографии [см., напр.: 28, с. 138].

никами Японии, научными и промышленными объектами, для них устраивались торжественные приемы, обеды, чайные церемонии, было организовано посещение театра кабуки.

Японский конгресс прошел для советской науки весьма успешно: СССР стал равноправным участником ТНА, были продемонстрированы научные успехи страны, делегаты сделали ряд докладов⁶, установили контакты с иностранными коллегами, приобрели новейшую литературу⁷. Возвращаясь из Токио, Комаров посетил Владивосток, Никольск-Уссурийский и Хабаровск, где на встречах с научной общественностью рассказывал о прошедшей конференции [напр.: 22]. Почерпнутые во время съезда и посещения дальневосточных центров идеи способствовали дальнейшему разворачиванию исследовательской деятельности на Тихом океане.

По возвращении домой участники конгресса дали развернутые отчеты о поездке⁸, а в Академии после обсуждения ее результатов весной 1927 г. был создан Тихоокеанский комитет во главе с акад. Комаровым, он же был назначен постоянным представителем в Научный совет ТНА [5, л. 84; 6, л. 45–45 об.].

Среди появившихся в печати публикаций о посещении Японии наименее официальными были статьи Берга. Блестящий публицист, он не только поделился впечатлениями о конгрессе, но и дал яркую картину Японии того периода, подробно рассказал о ее недавней трагедии – сильнейшем землетрясении 1923 г., а также о населении страны, его образе жизни, религиях, остановился

⁶ Особенный интерес вызвали доклады П.М. Никифорова о работе русской сейсмической сети в Тихом океане и первых опытах сейсмической разведки и Л.Я. Штернберга об айнах – аборигенах Японских островов.

⁷ Свободный ввоз книг из-за границы в СССР был запрещен и участникам конгресса торгпредом СССР в Японии были выданы особые удостоверения с просьбой к таможенным органам «беспрепятственно пропустить <...> книги, полученные на конгрессе и купленные в Японии для научных работ в СССР» [например: 2, л. 1. – Комарову; 13, л. 3. – Бергу].

⁸ В печати вышли: [19; 21; 15; 29], в архивах сохранились неопубликованные рукописи [например: 4; 8, л. 16–19; 10, л. 1–3; 14, л. 1–26]. Серия докладов по Тихому океану и отчетная выставка о поездке в Японию были организованы в большом конференц-зале Академии наук в апреле 1927 г. и вызвали живой интерес у ленинградцев [7, л. 98–99; 20, с. 246–247].

на особенностях демографической ситуации (прежде всего рост удельного веса детей) и успехах народного образования [15; 16]. Несомненно, эти статьи были написаны с использованием приведенных с конференции программ, брошюр, журналов, газет, фотографий и прочих материалов. Вероятно, Берг мог использовать и еще один источник – собственные письма. Из Японии он почти каждый день писал жене в Ленинград, подробно рассказывая обо всех событиях.

Письма Л.С. Берга из поездки 1926 г. были сданы в архив в составе его личного фонда не в полном объеме [12]. Однако даже в имеющемся количестве они являются вполне законченным «репортажем» с места событий. Письма передают непосредственное эмоциональное восприятие автором происходящего, сохраняют многие детали, которые не вошли в опубликованные статьи. Берг, разумеется, имел представление о традициях Японии, о ее культуре и особенностях менталитета и все же часто во время поездки бывал удивлен. При этом, давая оценку тому, что видел, почти всегда отмечал превосходство русских аналогов.

Ниже предлагается публикация всех сохранившихся «японских» писем Берга, адресованных его жене, Марии Михайловне Ивановой-Берг.

Текст публикуется полностью, по правилам современной орфографии и пунктуации, но с сохранением стилистических особенностей оригинала, авторские сокращения раскрыты. Квадратными скобками отмечены восстановленные фрагменты текста на месте утраченного уголка открытки.

Письма Л.С. Берга из Японии

1

20.X.1926. В пути от ст. Маньчжурия [к Харбину].

Дорогая Машенька, вчера со ст. Ма[ньчжурия я] послал тебе телеграмму. На границу прибыл[и вечером]⁹. С русской стороны

⁹ Маршрут для проезда к месту конгресса был выбран с учетом оптимального расписания транспорта: «Ленинград–Маньчжурия–Харбин–Мукден–

таможня любезно нас проп[устила без] досмотра. В Китае, на ст. Маньчжурия нас вст[речал со]ветский консул, который имел телеграмму из Совнаркома о том, что мы едем. Китайская таможня нас пропустила без досмотра. Ночь мы провели в вагонах, а сегодня утром поехали. Кругом степь, слегка волнистая, лежит снежок, но погода очень хорошая, временами солнце. Воздух прекрасный. Пока едем по Монголии. За Хинганом пойдет Маньчжурия и будет теплее. С нами едут несколько японцев, очень милые ребята. Ухаживают за мной.

Целую тебя и детей. Привет всем. Лев

СПбФ АРАН. Ф. 804. Оп. 2. Д. 1096. Л. 1. (Открытое письмо. Carte Postale Chine. Марии Михайловне Берг. Мойка, 122, кв. 2. Ленинград/Leningrad, U.S.S.R. Почтовые штемпели: Harbin, 20.10. [1926]; Ленинград, 02.11.26).

2

31.X.1926. Токио. Воскресенье
Дорогая Машенька,

Последние два дня был так занят, что не имел времени написать тебе.

В пятницу вечером вернулся с экскурсии в Наконе¹⁰. Погода была неважная, так что многого видеть не пришлось. Возили нас всюду на автомобилях бесплатно.

Вчера днем было открытие съезда в актовом зале университета. Оделся я в свой новый костюм (жакет), в лаковые ботинки и в цилиндр (все это необходимая форма) и отправился на открытие.

Антун–Фузан (жел. дорога), Фузан–Симоносеки (пароход), Симоносеки–Токио (жел. дорога)». На этот маршрут требовалось 12 дней [7, л. 143]. На практике делегаты были в пути с 11 по 26 октября.

¹⁰ Хаконе – национальный парк и курорт в 80 км к юго-западу от Токио. Устроители конгресса до начала официальной программы предлагали гостям экскурсии в северную часть Японских островов, в дни, свободные от заседаний, можно было съездить в места, сравнительно близкие к Токио, а после завершения конгресса перед отъездом делегаты могли осмотреть достопримечательности юга Японии.

Отвезли нас туда очень торжественно на автомобилях. На заседании сначала сыграли японский гимн, затем один из принцев произнес на японском языке речь, которая была роздана нам заранее в английском переводе, потом по-японски говорил премьер-министр и, наконец, по-английски говорил (или, вернее, читал) президент конгресса (президент японской академии). Затем следовали приветствия от представителей разных государств; В.Л. Комаров говорил по-французски от имени русских учреждений¹¹. Все это было расписано заблаговременно и напечатано. Вообще, все здесь делается чрезвычайно официально.

По окончании заседания, в ½ 5-го нас тем же порядком развезли в автомобилях домой. Вечером был обед в одном из ресторанов; обед давался президентом конгресса, Sakurai¹². Туда нужно было идти в evening dress¹³, т. е. во фраке. Нарядился я в эту дурацкую сбрую и отправился, или вернее, опять был отвезен в автомобиле. Ты бы не узнала меня во фраке, в белых перчатках, лаковых ботинках и цилиндре. Коллеги говорили, что я похож на президента какой-нибудь из американских республик.

За обедом был один громадный стол и много маленьких столиков. Мужчины все были во фраках и белых галстуках, дамы – в бальных нарядах; на англичанок было странно смотреть – с голыми руками, в громадном декольте. Был принц (тот самый, что и днем) со своей женой; он не говорит ни на каком языке, кроме японского. Посадили меня за главным столом, рядом с одним почтенным голландским профессором и нашим послом, т. Беседов-

¹¹ В своей речи глава советской делегации в частности сказал: «Академия наук, которая с самого своего возникновения организовывала экспедиции для изучения Баренцева и Охотского морей, объединила в лице своей делегации все научные учреждения Союза для того, чтобы приветствовать Конгресс и пожелать ему полного успеха в проведении единого всеобъемлющего плана исследования Тихоокеанской области, столь важной в истории современного человечества» [1, л. 1].

¹² Сакураи Дзёдзи (1858–1939) – японский химик, профессор университета, с февраля 1926 г. президент Императорской академии наук Японии.

¹³ Вечерний костюм (англ.).

ским¹⁴. С профессором мы беседовали по-английски, а с послом, который, как я тебе писал, очень милый человек, по-русски. Обед был прекрасный, но так как нас и в отеле кормят бесподобно, то для нас в этом парадном обеде не было ничего удивительного. На столе была масса цветов: хризантемы, розы, бегонии, листья спаржи и др. Музыка не было. От имени принца прочли приветствие на японском языке, потом были еще приветствия на английском языке от делегатов и в ½ 10-го мы разошлись.

Из напитков каждый получил по одной рюмке белого вина, красного и шампанского, так что любителям спиртного особенно поживиться было нечем. Развезли нас по домам опять на автомобилях.

Сегодня заседаний нет по случаю дня рождения микадо¹⁵. По этому поводу на здешнем Марсовом поле¹⁶ был грандиозный парад, на который были приглашены послы иностранных государств (но не члены конгресса). Наш посол достал билеты и места для членов русской делегации, и мы имели возможность полюбоваться этим своеобразным зрелищем. Погода была великолепная, мы стояли в одном платье (очень легком); площадь во много раз больше нашего Марсова поля. Был виден Фудзи-яма, что не часто бывает в Токио, ибо он обычно покрыт облаками. Наследный принц (не тот, что принимал нас)¹⁷ был верхом на великолепной вороной лошади. Мимо нас церемониальным маршем проходили войска: сначала пехота, потом кавалерия и, наконец, артиллерия. Играли своеобразный марш, в чисто японском стиле. Наш посол был в особой

¹⁴ Беседовский Григорий Зиновьевич (1896–1963) – советский дипломат. Сотрудник полномочного представительства в Японии с мая 1926 по октябрь 1927 г. По мнению посла, он был «работником солидным, спокойным, выдержанным», почему на время отъезда полпреда из Токио назначен с июля 1926 г. поверенным в делах СССР и одновременно, с сентября, исполнял обязанности торгпреда.

¹⁵ Микадо – устаревший титул императора Японии. Не ясно, о каком дне рождения идет речь, т. к. ни к кому из членов семьи правящего тогда в Японии императора Тайсё эта дата не относится.

¹⁶ Проводится аналогия с Марсовым полем в С.-Петербурге – площадью для проведения аналогии с Марсовым полем в С.-Петербурге – площадью для проведения военных парадов.

¹⁷ Возможно, речь идет о старшем сыне императора Хирохито (1901–1989).

посольской ложе, а мы были в ложе для представителей нашей миссии, в нескольких шагах от того места, где стоял весь генералитет. Внутри пускали только войска и особо приглашенных, а снаружи были десятки тысяч японцев, которые смотрели на это зрелище. Улицы, по случаю сегодняшнего торжества украшены множеством больших бумажных фонарей с красным кругом – символ солнца (японский герб). Вечером улицы будут иметь фееричный вид.

Прислали нам массу приглашений на обеды; почти на каждый день имеем по приглашению, а то и по два. Приехал Штернберг¹⁸ и привез английское издание¹⁹. Выставка, устраиваемая нами, уже готова; она в том же здании, где и заседания конгресса, – именно в здании парламента. Завтра garden party²⁰ во дворце у принца, который состоит патроном съезда²¹.

Я твоих писем пока не получал; они, вероятно, лежат в Department of Education²²; надо будет зайти за ними туда.

Целую тебя и детей. Привет всем. Твой Лев

СПбФ АРАН. Ф. 804. Оп. 2. Д. 1096. Л. 2–4 об.

3

Токио, 2.XI.1926.

Дорогая Машенька,

¹⁸ Л.Я. Штернберг выехал из Ленинграда в Токио позже остальных коллег, т.к. в Совнарком в начале октября, за неделю до выезда ученых, Комиссия по содействию работам АН «сочла целесообразным» включить в состав делегации» историка-обществоведа Виленского-Сибирякова, «исключив этнографа» [7, л. 301]. Академия сумела добиться восстановления Штернберга и, хотя и с опозданием, он 15 октября выехал вдогонку товарищам, прибыв в Токио 29 октября, к открытию конгресса.

¹⁹ Имеется в виду издание академического сборника «Тихий океан. Русские научные исследования» на английском языке («The Pacific. Russian Scientific Investigation»). Штернберг привез 100 экземпляров книги в дополнение к тем 200 экз. из русскоязычного тиража, которые были отправлены в Токио ранее.

²⁰ Приём в саду (англ.).

²¹ Патроном конгресса был принц Котохито (1865–1945), представитель одной из младших ветвей императорской фамилии (Канъин).

²² Департамент образования (англ.).

Вчера начались, наконец, деловые заседания конгресса. Проходят они в здании парламента. Вчера докладывали преимущественно англичане и американцы. Понимать их с непривычки довольно затруднительно. После заседания днем была garden party у того принца, который открывал съезд. Заключается это garden party в следующем:

Собрались мы в жакетах (morning coat²³), погуляли по прекрасному императорскому парку, а затем явился принц и пригласил нас к столикам на открытом воздухе. Вообще, все происходило на открытом воздухе, и в комнаты мы даже не заходили.

Меня с В.Л. Комаровым посадили на очень почетное место: за один стол с нашим послом. Рядом с нами был столик, за которым сидел принц; с ним сидели французский и английский послы с женами и японский премьер с женой. Угощали нас чаем, тортом, японскими пирожными и каким-то не то квасом, не то вином – очень недурного вкуса. Через часа полтора разошлись.

Сегодня я читал свой доклад²⁴. Тут все вперед расписано и регламентировано: доклады продолжаются всего по 10 минут, и их читают все, даже англичане, по написанному. Это мне было очень удобно: я сократил свой доклад и прочитал его очень споро. Прений почти совсем нет.

Сегодня в 6 часов угощал нас обедом в ратуше лорд-мэр города Токио. Привезли нас, как всегда, в автомобилях. Прежде всего показали японских жонглеров. Это занятно, но в таком же роде, вероятно, можно видеть и у нас в цирке: японец жонглировал мячиком, тарелками и прочее – очень ловко. Потом демонстрировала свою ловкость женщина-жонглерка. Она поставила волчок на лезвие шпаги, и он долго стоял, а потом движениями шпаги перевела волчок на острие. Сделано это было необыкновенно ловко. Англичане радовались и аплодировали, как дети.

²³ Визитка (англ.), особый вид сюртука для торжественных официальных мероприятий (однобортный сюртук с закругленными полами и широкими скругленными фалдами).

²⁴ Берг выступал с докладом «О зоогеографических областях пресноводных рыб Дальнего Востока».

Затем повели нас в отдельную комнату. Она вся живописно украшена фонариками с имитацией красных листьев клена (осенью). Угощали нас японским обедом, а в конце были два европейских блюда. Японская часть состояла из множества разнообразных блюд, очень микроскопических, но совершенно несъедобных для нас: яйца с сахаром, редька в сахаре, какие-то сладкие пикули²⁵, рис, сырая рыба с соей, что-то такое в чашках слизистое, теплое, вроде яичного желтка с грибами, засахаренные каштаны и пр. Единственно, что можно было есть, – это печеная рыба. Но хлеба не было, а вместо вилок подавали две деревянные палочки, какими управляться с непривычки очень трудно. Затем давали японскую водку – саки, которую я не пил. Остался я после этого обеда совсем голодный. После обеда раздали нам всем фонарики. Я его возьму с собой. Сидел я рядом с какой-то аристократической японкой в шелковом фиолетовом кимоно; она говорила по-французски и по-английски.

Завтра мне предстоит председательствовать в секции по биологии; нужно будет вести заседание по-английски. Задача не из особенно легких. Послезавтра будет «чай» (не знаю, что это) у президента Академии наук. Меня просили произнести небольшую речь по-английски – поручение чрезвычайно затруднительное для меня.

Погода здесь стоит теплая. Ходим без пальто.

Целую тебя и детей. Привет всем. Твой Лев

СПбФ АРАН. Ф. 804. Оп. 2. Д. 1096. Л. 5–6 об.

4

3.XI.1926.

Дорогая Машенька,

Сегодня ходил на главный почтамт, спрашивал письма до востребования, но ничего не получил.

Сегодня мне пришлось председательствовать на секции биологии. Вел заседание на английском языке. Все обошлось благополучно. Докладывал сегодня Шмидт о Тихом океане²⁶; очень

²⁵ Маринованные овощи (от англ. pickled).

²⁶ Шмидт читал доклад «Тихий океан, его природа и фауна».

это у него вышло неважно и невразумительно: произносит он по-английски отвлеченно, но не стесняется.

Вечерних заседаний здесь, к счастью, нет²⁷. Завтра у нас lunch у президента Японской академии. Просили меня произнести речь на английском языке от имени русской делегации; я прошу В.Л. Комарова сделать это по-французски. Не знаю, как это будет. Если он не согласится, придется выступать мне.

Завтра на вечер мы получили приглашение на спектакль в японском императорском театре. Надо будет пойти посмотреть, что это. Вообще тут главное внимание обращено на приемы и обеды, а это, в конце концов, утомительно.

6-го и 7-го заседаний нет, а все разъезжаются на экскурсии. Думаю поехать на морскую биологическую станцию в Мисаки. Буду тебе писать с дороги. Погода стоит хорошая; солнца нет, но нет и дождя.

Сегодня завтракал не в Imperial Hotel, как обычно, а в здании парламента. Говорят, что 7-го числа будет, по случаю праздника²⁸, прием у нашего посла²⁹. Вероятно, и нам придется быть.

Целую тебя и детей. Привет всем. Жду вестей.

Познакомился здесь со многими японцами. Попросят меня посетить их рыбоводческие учреждения в Сеуле (Корея). Думаю, остановиться там на день на обратном пути.

²⁷ Несмотря на отсутствие вечерних заседаний, дни у делегатов были наполнены событиями. Так, Л.Я. Штернберг писал из Токио 4.XI.1926: «Сегодня у меня ужасный день: до 12-ти заседание, от 12 – завтрак в Академии, в 2-30 – чай в университете, в 5 час. моя лекция в посольстве. В 7-30 японский спектакль в императорском театре специально для нас» [11, л. 212–213].

²⁸ Имеется в виду 9-я годовщина Октябрьской революции в Петрограде.

²⁹ 5 ноября В.Л. Комаров получил письмо на бланке Посольства СССР, в котором атташе Н. Левит сообщил: «В 9 ч. 30 м. утра в зале полпредства состоится общее собрание советских работников гор. Токио. С 11.30 до 12.30 в полпредстве будет происходить официальный прием (т. Беседовский будет принимать поздравления иностранцев). После полудня в полпредстве будут происходить спортивные соревнования и, наконец, с 7 ч. вечера – опять в полпредстве – концерт (своими силами) и после него товарищеский ужин (в складчину – по 4–5 иен с человека).

Я, вероятно, уеду отсюда числа 20-го – 22-го ноября. Номер, в котором мы стоим, страшно дорогой: около 25 рублей в день; пока он бесплатно, но с окончанием съезда я перееду в другую гостиницу, не столь шикарную.

Твой Лев.

СПбФ АРАН. Ф. 804. Оп. 2. Д. 1096. Л. 7–8. (На бланке гостиницы «*The Imperial Hotel of Tokyo*»).

5

5.XI.1926. Токио.

Дорогая Машенька,

Сегодня после докладов в 3 часа дня был прием членов конгресса в одном из небольших императорских дворцов. Нас встречали два принца: один Канин, который состоит почетным президентом нашего конгресса, и другой – из более старшей линии. Угощали нас вроде как в первый раз на garden party у того же принца Канин, но столики стояли в комнатах, а не в парке. Подавали мусс (вроде кваса) из апельсинового сока – очень вкусный напиток, пирожные и конфеты. Никаких спиртных напитков не было, что я весьма одобряю. Мужчины были в жакетах и сюртуках, а дамы согласно приглашению должны были быть в visit dress³⁰, – что это значит, я не знаю, но были они в самых разнообразных нарядах: некоторые с голыми руками, другие, напротив, в пальто, у некоторых пальто было с меховым воротником. После чая гуляли по парку; парк небольшой, но красивый: растут тут *Cycas revoluta*³¹, фикусы, сосны и пр. Дворец внутри очень скромный, мебели почти нет; украшением служат японские гобелены: картины, вышитые на шелку; стены выбелены известью.

Завтра утром еду на небольшую экскурсию в Kioroshi, откуда вернусь завтра же, в 5 часов дня.

Погода здесь хорошая, днем сегодня было жарко, ходили без пальто. Англичане и американцы поехали во дворец без пальто; я же – в пальто, которое купил здесь: боюсь испортить свой жакет.

³⁰ Платье для приемов (англ.).

³¹ Саговник поникающий – вечнозеленое древовидное растение.

Целую тебя и детей. Привет всем.
Писем от тебя все еще нет. Твой Лев

СПбФ АРАН. Ф. 804. Оп. 2. Д. 1096. Л. 9–10.

6

5.XI.1926. Токио

Дорогая Машенька,

Вчера утром были доклады. Днем нас повезли на lunch от имени Академии наук в тот же Ueno Park³², где мы были в первый раз. В общем – ничего выдающегося, за завтраком были большие раки вареные, довольно вкусные, но грубее, чем наши речные.

Затем осматривали научную выставку в университете. Там, между прочим, были живые японские саламандры и яйца их во время дробления; была первая стадия с 2 бластомерами; это очень интересно. Затем были фотографии (иллюстрации) и карты, относящиеся к землетрясению. На одной карте изображена область, охваченная пожаром во время землетрясения: сгорел почти весь город, кроме дворца. Сгорел университет, вся библиотека, все коллекции. Все университетские здания были разрушены; а теперь снова все починили, и в городе на первый взгляд совершенно не заметно следов землетрясения.

Вечером повезли нас в императорский театр на представление. Шла пьеса из старинной японской жизни, изображающая средние и мелкобуржуазные кланы³³. Это было очень занятно. Программа была напечатана по-английски, так что можно было разобрать, в чем дело. Театр с вращающейся сценой, так что перемена декораций производится в одну минуту. Это было любопытно, но более одного раза не стоит смотреть.

³² Парк Уэно – обширный парк в Токио, принадлежавший императорской семье до 1924 г., когда был передан городу. В парке можно увидеть старинные храмовые комплексы, более тысячи деревьев сакуры, посетить зоопарк, а в 1926 г. там был открыт первый в стране музей изобразительного искусства.

³³ Гостям была показаны пьеса «Дела Сошуна и Наоджиро», сюжет которой относился к эпохе Токугава (1603–1867), и небольшое представление из эпохи средних веков.

Сегодня чай в императорском дворце. Вообще японцы стараются угодить членам конгресса – изо всех сил. Но все это сильно утомляет.

Завтра утром я еду в экскурсию на два дня. Но буду тебе писать с дороги.

Целую тебя и детей. Привет всем. Твой Лев

СПбФ АРАН. Ф. 804. Оп. 2. Д. 1096. Л. 11–12.

7

6.XI.1925.

Дорогая Машенька,

Сегодня ездили недалеко от Токио смотреть обнажения четвертичного периода с множеством раковин³⁴. Я собрал довольно много и привезу показать тебе. В деревне нас принимал деревенский староста – типичный японец, как будто вырвавшийся с подмостков театра, где мы были третьего дня. Он принял нас, сидя на полу на плоской подушке, и кланялся нам, по японскому обычаю, в пояс, и мы ему отвечали тем же. Он угощал нас яблоками, каки (*Eriobothria japonica*³⁵), японским чаем. Потом были в японской сельскохозяйственной школе; здесь нас накормили завтраком полуяпонского типа: подали каждому по две деревянных коробки, в которых были вареный лангуст (очень вкусный), сэндвичи, куски большой котлеты и проч. Здесь я взял несколько образцов риса, ячменя, пшеницы для Н.И. Вавилова³⁶. Отсюда вернулись домой по железной дороге. В вагоне сопровождавший нас геолог японец определил мне всех моллюсков.

Вечером сегодня у нас в отеле за обедом по случаю субботы музыка и танцы: англичане и американцы в промежутках между подачей блюд танцуют фокстрот – танец, по-моему, крайне не-

³⁴ Постплиоценовые геологические отложения Киороши насчитывают около 2,5 млн лет.

³⁵ Ошибка Берга: Эриоботрия японская – это мушмула, а каки – так в Японии называют хурму.

³⁶ В Ленинграде в Институте прикладной ботаники его руководителем Н.И. Вавиловым собиралась уникальная коллекция семян культурных растений разных стран земного шара.

пристойный. Мужчины в фраках, дамы в разнообразных платьях.

Завтра еду на зоологическую станцию в Мисаки, вернусь вечером того же дня; а 11 конгресс собственно кончается; потом будет большая экскурсия на юг, которая продолжится неделю. После конгресса я или совсем не останусь, или останусь дня на два, так что числа около 20 ноября я выеду домой и надеюсь не позже 5-го декабря быть дома.

Дорогая Машенька, я не поздравил тебя своевременно ни с днем рождения, ни с именинами. Делаю это, хотя и с запозданием, сейчас. Целую тебя тысячу раз.

Привет всем. Твой Лев.

СПбФ АРАН. Ф. 804. Оп. 2. Д. 1096. Л. 13–14.

8

8.XI.1926. Токио

Дорогая Машенька,

Вчера мы ездили на биологическую станцию в Мисаки, часах в трех езды от Токио. Станция маленькая и скромная, но расположена в очаровательной местности. Берег сильно изрезанный; на нем прекрасно видны следы землетрясения: местность здесь поднялась на 1,5 метра. Здесь нас кормили завтраком в коробках по японскому обычаю. Отсюда проехали по железной дороге в Камакуру – небольшой город с знаменитой статуей Будды. Я послал тебе оттуда открытку с изображением этой статуи и написал несколько слов перед самой статуей. Статуя находится в небольшом, но очень живописном парке. Здесь мы пробыли всего сорок минут и вернулись в Токио к вечеру.

Вечером были в посольстве; здесь была демонстрирована фильма «Абрек Заур», которая шла и у нас³⁷. Потом был ужин. Домой вернулись в 12 часов ночи.

³⁷ «Абрек Заур» – советский немой фильм-боевик (реж. Б. Михин), вышедший в прокат весной 1926 г. В центре сюжета борьба горцев с царскими властями в сер. XIX в. Фильм имел зрительский успех, критики писали: картина «хорошо смотрится. Ковбои в папахах делают свое дело не за страх, а за совесть».

Сегодня рано утром ходили на рыбный рынок в Токио. Здесь масса рыб, но страшная толкотня. Много акул, громадных тунцов, красные Dentex³⁸, живые карпы, вьюны. Много моллюсков, которых японцы едят: Arca и др., затем головоногие (Loligo³⁹).

Затем днем был завтрак в честь русской делегации у председателя русско-японского общества сближения⁴⁰. Присутствовало несколько японцев, знающих по-русски, а из прочих – только русские – члены делегации и наш посол.

Днем была garden party у министра иностранных дел. Заключение это в том, что гуляли по парку. Парк великолепный; угощали как всегда на garden party, но я почти ничего не ел, потому что был сыт. Затем каждый мог себе выбрать на память разные глиняные изделия; я взял для тебя блюдечко, на котором японцы расписали своими иероглифами мою фамилию и прочее.

Вечером у нас в отеле был японский балет; выступала знаменитая японская балерина, а кроме того несколько других. Все это очень своеобразно и красочно. Но музыка необыкновенно примитивна, мы ее называли палеолитической. Декорации очень красивы: в первом действии это были вишневые деревья в цвету, а во втором – клен в осеннем, ярко-красном уборе. Перед началом представления всем дамам раздали по небольшому букету из хризантем, и когда кончился первый акт, дамы прима-балерину закидали цветами. После балета в фойе предлагали чай с пирожными, но я ушел писать тебе письмо.

Посылаю тебе карточку с описанием памятника Будды (по-японски Дай-Бутсу) в Камакуре.

Целую тебя и детей. Привет всем. Твой Лев.

СПбФ АРАН. Ф. 804. Оп. 2. Д. 1096. Л. 15–16об.

³⁸ Зубан, или морской карась.

³⁹ Кальмар.

⁴⁰ Речь идет о русско-японском обществе культурного сближения.

Дорогая Машенька,

Последние дни не имел ни минуты свободной, чтобы написать тебе. Опишу тебе вкратце последние дни. Накануне закрытия конгресса, 10-го ноября, конгресс был приглашен на выставку хризантем и garden party в императорском парке. Было, кроме членов конгресса, около 5000 человек, все иностранные миссии (и в том числе наш посол, т. Беседовский), масса японской знати; особенно интересны японки в их неописуемо красивых шелковых кимоно. Наряды их очень красивы, но все, что рассказывают о красоте японок, выдумка: они очень милы, деликатны, вежливы, но особенной красоты я в них не заметил. На garden party присутствовал принц-регент с женой в сопровождении свиты; вся свита одета по-европейски, – как мужчины, так и женщины; жена регента тоже по-европейски⁴¹.

Вечером был обед, который давал президент съезда Сакураи (президент японской Академии наук, японский Карпинский⁴²). На этом обеде мне пришлось говорить речь на английском языке; говорят, что весьма недурно.

На следующий день было закрытие съезда, принятие резолюций и прочее. Надо было укладываться. Повезли нас в Киото⁴³, куда пути одна ночь; переночевали в вагоне. Вчера утром нас доставили в великолепную гостиницу, поместили вместе с Л.Я. Штернбергом. Возили нас вчера смотреть древние императорские дворцы в Киото; они бесподобны по простоте и красоте. Здесь был обед у лорд-мэра г. Киото; сервирован был по-японски в здании ратуши. За обедом прислуживали японские девочки в кимоно, а на сцене танцевали гейши под своеобразную японскую музыку.

⁴¹ Старший сын императора наследный принц Хирохито был сторонником модернизации Японии, в 1921 г. полгода провел в Европе. Вскоре после конгресса, в декабре 1926 г., он занял престол под именем Император Сёва.

⁴² Карпинский Александр Петрович (1847–1936) – геолог, академик, президент АН СССР (1917–1936).

⁴³ Город Киото – город храмов и монастырей, олицетворение традиционной культуры, бывшая столица Японии (до 1868 г.), в XX в. – один из промышленных центров.

Сегодня возили на озеро Бива⁴⁴. Здесь чудные парки у храмов; великолепные клены в осенней красной окраске⁴⁵.

Сейчас едем в Нару⁴⁶. 19-го будем в Симоносеке⁴⁷, откуда домой. Целую тебя и детей. Привет всем. Твой Лев.

СПбФ АРАН. Ф. 804. Оп. 2. Д. 1096. Л. 17–17об. (На бланке гостиницы «*The Kyoto Hotel, Kyoto*»).

10

14.XI.1926. Верри
Дорогая Машенька,

Проехали благополучно по японскому внутреннему (средиземному) морю и сегодня утром нас доставили в Беппу. Это небольшой японский городок у подножия вулканов; кругом горячие источники, куда нас повезут сейчас. Здесь в Беппу нас поместили в очаровательной японской гостинице (до сих пор мы останавливались в отелях европейского типа). Это типичный японский дом: стены раздвижные с промасленной бумагой вместо стекол, на полу соломенные циновки, постелей нет, надо спать на полу. Чистота – идеальная, в комнате ходят в чулках, а в коридорах – в туфлях; башмаки нужно снимать у входа. Кругом веранда с такими же раздвижными стенами. Сейчас все открыто, тепло, и я пишу, имея перед глазами цветущую камелию,

⁴⁴ Древнее и самое крупное в Японии пресноводное озеро с уникальной флорой и фауной.

⁴⁵ В тот же день Л.Я. Штернберг в письме к жене сообщал: «Что здесь особенно приводит в восторг – это сады, и особенно сады при древних дворцах (а тут 7, 8 столетие на каждом шагу), Это неопишуемая красота в комбинации красок, бесподобных видов, которые раскрываются со всех сторон, в красоте каждого дерева, за которым ухаживают как за детей, очищая каждую ветку...» [11, л. 218 об.].

⁴⁶ Город Нара – древнейшая столица Японии (VIII в.), тогда буддизм стал государственной религией. Сохранившиеся древние дворцы и др. сооружения позволили организовать в Наре туристический центр.

⁴⁷ Портовый город на юге Японии, в котором находилась гавань для иностранных судов.

хвойное *Podocarpus*⁴⁸ и др. растения в садике. Удивительный народ японцы; больше всего поражает необычайная чистота. Стены идеально чистые. Мебели почти никакой; посреди комнаты низенький столик высотой сантиметров 30, на нем пишу. Все сплошь из дерева.

Конгресс наш подходит к концу. Еще дня два поэкспурирую по Корею и потом домой.

Целую тебя, дорогая Машенька, и желаю всего доброго. Привет всем. Целую детей.

Забыл тебе написать, что здесь в Беппу нас встретили весьма торжественно: на пристани были выстроены дети – ученики школ, которые в руках держали японские флаги, они пели японские песни, махали флагами, кричали «банзай»⁴⁹; на улицах были тоже выстроены рядами дети, которые тоже нас приветствовали.

От местного губернатора нам прислали подарки: корзинку местного изделия и палку-удочку; везу с собой и кое-что из мелочей, которые я здесь достал. Лев

СПбФ АРАН. Ф. 804. Оп. 2. Д. 1096. Л. 18–19об.

Список источников и литературы:

1. АРАН. Ф. 277. Оп. 1. Д. 67.
2. АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 20.
3. АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 877.
4. АРАН. Ф. 547. Оп. 1. Д. 79.
5. *Берг Л.С.* Впечатления от поездки на Третий Тихоокеанский съезд в Токио в 1926 году // Научный работник. 1927. № 3. С. 1–16 [Отд. отт.].
6. *Берг Л.С.* Впечатления от Японии // Природа. 1927. № 5. С. 385–392.
7. *Берг Л.С.* Заслуги русских в деле изучения Тихого океана // Природа. 1926. № 5–6. С. 65–76.

⁴⁸ Ногоплодник, хвойное растение, часто именуемое «буддистская сосна».

⁴⁹ Здесь: приветственный возглас, означающий «Да здравствует! Ура!».

8. *Беседовский Г.З.* На путях к термидору. М.: Современник, 1997. 461 с. (Жестокий век: Кремлевские тайны).
9. *Комаров В.Л.* Командировка в Токио на III Всетихоокеанский конгресс осенью 1926 г. // Доклады АН СССР. Сер. А. 1927. № 17. С. 257–261.
10. Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1927 год / Сост. акад. А.Е. Ферсман. Отд. I: Общий отчет. Л.: Изд-во АН СССР, 1928. XXI, 354 с.
11. *Пентегов Б.П.* Третий Тихоокеанский конгресс в Токио в 1926 г. // Природа. 1927. № 5. С. 382–386.
12. Протокол открытого общего собрания членов Южно-Уссурийского отдела ГРГО 1 декабря 1926 г. [доклад В.Л. Комарова о Третьем Всетихоокеанском конгрессе] // Известия Южно-Уссурийского отдела Государственного Русского географического общества. 1926. № 13. С. 235–237.
13. *Селиванова О.В.* «...На заре открылась чудная панорама знаменитого вулкана Фудзи-яма» (Командировка советских ученых под руководством В.Л. Комарова на III Тихоокеанский конгресс по материалам Архива РАН) // История науки: источники, памятники, наследие: Третьи чтения по историографии и источниковедению истории науки и техники: к 150-летию со дня рождения В.Л. Комарова (1869–1945): Материалы международной научной конференции. М., 2019. С. 82–85.
14. *Сергиенко В.И., Штец М.Б.* 100 лет Тихоокеанской научной ассоциации // Вестник ДВО РАН. 2020. № 6. С. 124–146.
15. *Соколовский Г.Н.* К III Всетихоокеанскому научному конгрессу // Природа. 1926. № 9–10. С. 100–103.
16. *Соколовский Г.Н.* Русские географические юбилеи в 1926 г. // Природа. 1926. № 9–10. С. 69–80.
17. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 249.
18. СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2–1927. Д. 5.
19. СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1925. Д. 15.
20. СПбФ АРАН. Ф. 58. Оп. 1. Д. 17.
21. СПбФ АРАН. Ф. 58. Оп. 1. Д. 67.
22. СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 1. Д. 127.

23. СПбФ АРАН. Ф. 282. Оп. 2. Д. 361.
24. СПбФ АРАН. Ф. 804. Оп. 2. Д. 1096.
13. СПбФ АРАН. Ф. 804. Оп. 3. Д. 134.
25. СПбФ АРАН. Ф. 817. Оп. 1. Д. 20.
26. Тихий океан. Русские научные исследования. [Сб. статей]. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. 174 с.
27. *Хисамутдинов А.А.* В.К. Арсеньев и его связи с деятелями Российской академии наук // Вестник ДВО РАН. 2021. № 2. С. 136–146.
28. *Штернберг Л.Я.* Этнография на III Тихоокеанском научном конгрессе в Токио в ноябре 1926 г. // Этнография. 1927. Кн. 4. № 2. С. 327–336.

Н.А. Комочев, А.В. Мельников, В.В. Тихонов

**«Вообще ужасно плохо, что совершенно не с кем здесь
посоветоваться»: переписка Е.В. Чистяковой
и М.Н. Тихомирова (1948–1964)***

N.A. Komochev, A.V. Melnikov, V.V. Tikhonov

**«In general, it's terribly bad that there is absolutely no one to
consult with here»: correspondence between E.V. Chistyakova
and M.N. Tikhomirov (1948–1964)**

Аннотация. В публикации представлена переписка историка Е.В. Чистяковой со своим учителем, известным историком М.Н. Тихомировым за 1948–1964 гг. Переписка отражает воронежский период биографии и начало научной деятельности Е.В. Чистяковой. Письма – ценный источник по истории исторической науки Москвы и провинции, понимания приемов научно-педагогической деятельности М.Н. Тихомирова, истории формирования его научной школы. Переписка выявлена в личном фонде М.Н. Тихомирова, хранящемся в Архиве РАН.

Ключевые слова: Е.В. Чистякова, М.Н. Тихомиров, Воронежский государственный университет, исторический факультет, историческая наука, переписка историков, научные школы.

Abstract. The publication contains the correspondence of the historian E.V. Chistyakova with her teacher, the famous historian M.N. Tikhomirov for 1948–1964. The bulk of the correspondence reflects the Voronezh period of the biography and the beginning of E.V. Chistyakova. Letters are a valuable source on the history of the historical science of Moscow and the provinces, on the understanding of the methods of scientific and pedagogical activity of M.N. Tikhomirov,

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 20-09-00089а: «Академик М.Н. Тихомиров: дневники, воспоминания, переписка».

the history of the formation of his scientific school. The correspondence was found in the personal fund of M.N. Tikhomirov, kept in the Archives of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: E.V. Chistyakova, M.N. Tikhomirov, Voronezh State University, Faculty of History, historical science, correspondence of historians, scientific schools.

Елена Викторовна Чистякова (1921–2005) считалась любимой ученицей М.Н. Тихомирова [23; 24, с. 353–362]. В 1947 г. под его руководством она защитила кандидатскую диссертацию «Из истории классовой борьбы в русском городе XVII в. Реформа А.Л. Ордина-Нащокина в Пскове (1665 г.)». В том же году под руководством Ф.В. Потемкина кандидатскую диссертацию на тему «Борьба партий в Национальном собрании и выработка французской конституции 1875 года» защитил ее муж – В.А. Дунаевский. После этого встал вопрос о дальнейшем трудоустройстве супругов. Дунаевскому предложили на выбор ряд региональных вузов, из которых он предпочел Воронежский университет. Через некоторое время туда же приехала работать и Чистякова [19, с. 149].

Переезд в Воронеж стимулировал начало активной переписки Е.В. Чистяковой и ее научного руководителя – М.Н. Тихомирова. В личном фонде последнего отложился эпистолярный фонд Чистяковой с апреля 1948 г. по июнь 1965 г. (34 ед. хр.: письма, телеграммы, записки). Писем от Тихомирова сохранилось значительно меньше – всего 3 [14, с. 124, 153]. Частично эти источники уже использовались С.О. Шмидтом при подготовке очерка о Е.В. Чистяковой [23; 24], а подробный обзор писем сделан А.М. Дубровским [8].

Воронежский университет был основан в 1918 г. на базе эвакуированной части Юрьевского (Дерптского) университета. В годы Великой Отечественной войны Воронеж очень сильно пострадал от боевых действий и был почти полностью разрушен. Погибла прекрасная библиотека Юрьевского университета. По воспоминаниям Е.В. Чистяковой, занятия проходили в очень непростой обстановке: «Студенты сидели на ящиках из-под снарядов. Книг не было совершенно – все везли из Москвы или заказывали по меж-

библиотечному абонементу в Исторической библиотеке. Даже в парткабинете не было полного собрания томов “классиков марксизма”. В общежитиях жили и студенты, и педагоги: жилой фонд в городе составлял 6% от довоенного» [19, с. 150]. Постепенно город восстанавливался.

Оценивая жизнь в Воронеже, она указывала, что «жизнь здесь идет более спокойно, чем в Москве, но сильно недостает литературы и документов» [5, л. 1]. Проблема отсутствия развитой научной инфраструктуры стала одной из ключевых. Например, оказалось невозможным вести практические занятия по источниковедению, поскольку в городе не было ни одного экземпляра «Полного собрания русских летописей».

Оторванность от столичных научных кругов постепенно все острее ощущалась Чистяковой. Она регулярно жаловалась учителю, что ее забыли другие «тихомировцы». Оказавшись в Воронеже, Чистякова пробовала разрабатывать сюжеты местной истории. В частности, она опубликовала тезисы «Воронежское восстание 1648 г.» [21], а затем подготовила и опубликовала в 1953 г. небольшую книгу на эту тему [20]. Но интенсивной научной работе мешала не только плотная преподавательская нагрузка, но и отсутствие в Воронеже архивов с документами XVI–XVII вв., поскольку местный архив был почти полностью уничтожен в годы войны. А вырваться в Москву для работы в Центральный государственный архив древних актов (далее – ЦГАДА) оказывалось очень непросто.

В одном из писем она называла себя «провинциалкой», причем в контексте своего места в исторической науке. Немногочисленные письма М.Н. Тихомирова она сравнивала с «кусочком московского воздуха». В Воронеже не нравилось и малолетнему сыну Чистяковой – Леониду. Впрочем, «провинциальный» статус иногда играл и положительную роль. Так, во время пика послевоенных идеологических кампаний в 1948–1949 гг. [16] до Чистяковой доходили только слухи о проработках Н.Л. Рубинштейна, И.И. Минца и других. М.Н. Тихомиров писал о беспокойной обстановке, но без подробностей. По-настоящему ее шокировало самоубийство Н.И. Разумовской, покончившей с собой после проработки на

партсобрании из-за отказа участвовать в критике одного из своих учителей, Н.Л. Рубинштейна [7].

К 1950 г. Чистякова уже твердо решила возвращаться в Москву. Но руководство Воронежского университета не хотело отпустить ценного сотрудника, тем более в условиях острого дефицита кадров. Наконец, в 1952 г. она стала преподавателем Историко-архивного института. Но ее муж проработал в Воронеже до 1954 г. и даже возвращался к работе в этом вузе в 1960–1962 гг. После переезда в Москву интенсивность переписки Чистяковой и Тихомирова по понятным причинам резко снизилась. После смерти учителя Чистякова внесла немалый вклад в изучение его научного наследия. Именно ей принадлежит первая монография о его жизни и научной деятельности [22].

Публикуемая переписка отложилась в личном фонде М.Н. Тихомирова в Архиве Российской академии наук (далее – АРАН) (Ф. 693): письма М.Н. Тихомирова – Оп. 4. Д. 61; письма Е.В. Чистяковой – Оп. 4. Д. 659. Полагаем, что подлинники документов М.Н. Тихомирова, по крайней мере, двух писем (кроме записки) были переданы в фонд М.Н. Тихомирова самой Е.В. Чистяковой, когда составлялось описание архива ученого. Большинство же упоминаемых в переписке писем Тихомирова, возможно, не сохранились, во всяком случае, их не оказалось на государственном хранении в составе личного архивного фонда Чистяковой в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ) [11]. Не публикуется ряд телеграмм Е.В. Чистяковой поздравительного характера.

Тексты писем передаются согласно современным правилам правописания, авторские подчеркивания выделены курсивом. Ряд упомянутых лиц идентифицировать не удалось.

№ 1

Е.В. Чистякова – М.Н. Тихомирову

20/IV–[19]48 г.

г. Воронеж

Дорогой и многоуважаемый Михаил Николаевич! Поздравляю Вас с праздником и желаю в первую очередь здоровья. Теперь, ког-

да уже прошло 2 месяца со времени отъезда, я могу написать Вам о своих впечатлениях. Читаю в Воронежском университете на 3 и 4-м курсах источниковедение и палеографию¹. Масса времени уходит на подготовку, через день лекции. Но всё это, конечно, приносит колоссальную пользу. Я рада, что пришлось начать с источниковедения, легче будет готовить общий курс, который мне предстоит читать на будущий год.

Жизнь здесь идет более спокойно, чем в Москве, но сильно недостает литературы и документов – нет ни Собрания государственных грамот и договоров², ни летописей, ни даже Полного собрания законов³. Во всем городе я не смогла найти Вашей статьи «О начале книгопечатания»⁴ и некоторых других. Придется совершать постоянные рейсы в Москву. Все дело, как и всегда, осложняет Лёня⁵. Он стал совсем большой и уже старается запомнить отдельные буквы.

Несмотря на все трудности, я очень рада, что решила уехать и сразу начать работу «на полную мощность». Это лучше, чем сидеть где-нибудь в учреждении от 8 до 8.

Архив здесь не сохранился почти⁶, есть кое-что по эпохе Петра, а по XVII веку нет.

¹ Е.В. Чистякова начала работать в Воронежском университете в 1947 г.

² Собрание государственных грамот и договоров – издание документов по отечественной истории. Всего было опубликовано 5 частей (М., Ч. 1–4, 1813–28, Ч. 5, 1894), в которые вошло 1037 документов.

³ Полное собрание законов Российской империи – сборник законодательных актов Российской империи, расположенных в хронологическом порядке. Вышло три собрания, последнее включало законодательные акты по 1913 год.

⁴ Речь идет о статье: Тихомиров М.Н. Начало московского книгопечатания // Ученые записки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. М., 1940. Вып. 41. «История». Т. 1. С. 81–95. Переиздано в сборнике трудов М.Н. Тихомирова «Русская культура X–XVIII вв.». М., 1968. С. 397–410.

⁵ Дунаевский Леонид Владимирович (род. в 1945 г.) – сын В.А. Дунаевского и Е.В. Чистяковой.

⁶ В годы Великой Отечественной войны во время бомбардировок в воронежских архивах было уничтожено до 700 000 единиц хранения (две трети от состава). Часть фондов удалось эвакуировать в Уфу (См.: [1]).

Вообще ужасно плохо, что совершенно не с кем здесь посоветоваться. Так страшно иногда недостает Ваших «прочисток» и добрых советов. Мне ведь они особенно шли всегда на пользу. Не знаю, что выбрать для печати из диссертации – дают всего 30 страниц в юбилейном сборнике В[оронежского] университета⁷. Придется что-нибудь сокращать. Не хотелось бы комкать псковскую главу, а опубликовать бы надо ее очевидно быстрее, чем другие.

Очень хочется знать, как идут дела у всех тихомировцев? Защилил ли Саша⁸, как работает Вадим⁹, как здоровье и дела Зиги¹⁰ и Коли П[окровского]¹¹? Один только Шура П[ронштейн]¹² отозвался и черкнул мне письмо¹³, остальные совсем забыли и знать не хотят. А я обо всех очень скучаю и с удовольствием вспоминаю и наши вечера в тихом домике на Никитской¹⁴, и занятия в архиве, и в Ленинской¹⁵.

⁷ В 1948 г. отмечалось 30-летие Воронежского государственного университета.

⁸ Мальцев Александр Николаевич (1921–1964) – историк, кандидат исторических наук (1949), преподаватель исторического факультета МГУ, доцент (1957). Специалист по истории России и Белорусии XVII в. Ученик М.Н. Тихомирова и его ближайший помощник.

⁹ Александров Вадим Александрович (1921–1994) – историк, этнограф, кандидат исторических наук (1947; диссертация – «Стрелецкое войско на юге Русского государства в XVII в.»), доктор исторических наук (1963), специалист по отечественной истории XVII–XIX вв., источниковедению и историографии. Ученик М.Н. Тихомирова.

¹⁰ Шмидт Сигурд Отгович (1922–2013) – историк, педагог, общественный деятель, доктор исторических наук (1965), профессор (1970), академик Российской академии образования (1992). Ученик М.Н. Тихомирова.

¹¹ Покровский Николай Николаевич (1930–2013) – историк, окончил МГУ (1952). Специалист по отечественной истории, источниковедению и археологии. Академик РАН (1992). Ученик М.Н. Тихомирова.

¹² Пронштейн Александр Павлович (1919–1998) – историк, доктор исторических наук (1962), профессор (1963). Преподавал в Ростовском государственном университете. Заслуженный деятель науки РСФСР (1991). Специалист по истории XVI–XVII вв., автор ряда учебников и пособий по источниковедению и методике исторического исследования. Ученик М.Н. Тихомирова.

¹³ В личном архивном фонде Е.В. Чистяковой в ОР РГБ не сохранилось.

¹⁴ В 1930-х гг. и до 1946 г. М.Н. Тихомиров жил на ул. Герцена (Большой Никитской) в д. 46.

¹⁵ Вероятно, Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина.

Буду очень рада, Михаил Николаевич, получить от Вас хотя бы несколько строк. Хотелось бы узнать, в какое время летних месяцев Вас можно застать в Москве, я уже буду применять¹⁶ свой приезд.

Завидую нашим аспирантам, что они слушают Историческую географию – страшно нужный курс. Михаил Николаевич, насколько можно доверяться Боднарскому¹⁷, «Очерки по истории русского земледения»¹⁸, кое-что он почему-то выпустил из своего поля зрения.

Я знаю Вашу сильную загруженность, и все-таки с большим нетерпением буду ждать письма.

С искренним приветом

Лёля

P.S. Не могу найти Ваш почтовый адрес, поэтому пишу на Истфак.

Мой адрес: Воронеж, обл[астной] главный почтамт, до востребования Е.В. Чистяковой.

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 659. Л. 1–2 об. Автограф.

№ 2

Е.В. Чистякова – М.Н. Тихомирову

12.VII–[19]48 г.

Дорогой Михаил Николаевич!

Не уверена, застанет ли Вас это письмо в Москве, но все же решила написать. Сегодня у меня выпал первый день, когда могу, наконец, заняться своими делами и сразу взялась за перо, чтобы с Вами поговорить.

Этот месяц – после отъезда из Москвы, пришлось очень много работать на заочном секторе. Первый раз читала самый [общий]¹⁹ курс истории СССР. Для тщательной подготовки совершенно не

¹⁶ Так в тексте; вероятно, должно быть – примерять.

¹⁷ Боднарский Митрофан Степанович (1870–1953) – географ и историко-географ, доктор географических наук (1936), специалист по истории географии. После войны преподавал в Воронежском государственном университете.

¹⁸ Речь идет о книге: *Боднарский М.С. Очерки по истории русского земледения*. М., 1947. Т. 1.

¹⁹ Возможно, пропущено слово.

было времени (по 6–8 часов в день лекций). Поэтому пришлось успокоиться на том, что этот курс будет репетицией для будущего учебного года, когда придется читать в стационаре.

Поскольку во время занятий совершенно не остается сил для научной работы, большой соблазн использовать для обработки диссертации летние месяцы. Но этот год был так богат событиями, что мои домочадцы настаивают на отдыхе. Придется покориться и месяц пожить где-нибудь на Взморье. Проездом буду в Москве и обязательно загляну к Вам. Очевидно, это будет на обратном пути – в конце августа.

Для работы на неисторических факультетах (филологич[еском] и геофаке) использую Ваш учебник (серый)²⁰. Он появился здесь в продаже, и студенты получили возможность пользоваться им.

Написан так живо и доходчиво, что прекрасно усваивается слушателями. Думаю, что и для студентов-историков он будет полезен, поскольку по новому учебному плану предусматривается деление всего курса на 2, а не 3 части и рубежом будет 1861 год. Необъятные размеры «кирпича» заставляли студентов прибегать к помощи учебника Панкратовой²¹, написанного примитивно, в расчете на школьную аудиторию.

Так что здесь Ваш серенький томик просто нарасхват.

Ребята, как водится, мне не пишут. Буду в Москве – проберу их. Мне кажется, Вадик напрасно сидит в своем «союзе рыжих»²², ничто так не заставляет работать над собой, как преподавательская деятельность.

Во всяком случае, сейчас я рада, что не пошла ни на какие компромиссы и работаю прямо по специальности. Это дает большое удовлетворение.

²⁰ Имеется в виду учебник: *Тихомиров М.Н., Дмитриев С.С.* История СССР: [Учебник для неисторических факультетов вузов] / Отв. ред. М.Н. Тихомиров. М., 1948. Т. 1: С древнейших времен до 1861 г. 410 с.

²¹ Речь идет о линейке школьных учебников по истории СССР под редакцией А.М. Панкратовой. Издавались с 1940 г. и многократно переиздавались в переработанном виде.

²² В 1947–1952 гг. В.А. Александров работал в Учебно-педагогическом издательстве Министерства просвещения РСФСР.

Единственное огорчение – это отсутствие живых научных споров и обсуждений, а также крайняя бедность литературы. Но, думаю, со временем это также преодолется.

Этим летом силами нашего факультета предпринимается экспедиция в с. Костёнки²³, где продолжают археологические раскопки. Постараюсь съездить туда. Вспоминаю Ваш обычай – всегда посещать «Беседы»²⁴.

Буду очень рада, Михаил Николаевич, получить от Вас письмо. В какое время Вас можно застать в Москве?

С искренним приветом преданная Вам

Лёля.

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 659. Л. 4–5 об. Автограф.

№ 3

М.Н. Тихомиров – Е.В. Чистяковой

Дорогая Елена Викторовна.

Ваше письмо меня в Москве уже не застало. Поэтому отвечаю на него сейчас с большим опозданием, но памятуя слова – «лучше поздно, чем никогда». Лето это было отмечено для меня некоторыми поездками. Псковская поездка удалась на славу²⁵. Меня и моего спутника²⁶ встретили очень хорошо. В местной газете даже появилась статейка, сообщающая о моем приезде. В результате мне

²³ Комплекс археологических палеолитических памятников рядом с селом Костёнки Хохольского района Воронежской области.

²⁴ Село Беседы – старинное село в Подмосковье, датой основания которого считается 1380 г. М.Н. Тихомиров регулярно посещал село во время путешествий по Подмосковью.

²⁵ В 1948 г. М.Н. Тихомиров совершил поездку в район Чудского озера для изучения вероятного места Ледового побоища в 1242 г. между войсками Ливонского Ордена и новгородского князя Александра Невского. Одним из итогов поездки стала статья М.Н. Тихомирова «О месте Ледового побоища» (Известия Академии наук СССР. Серия истории и философии. 1950. Т. 7. № 1. С. 88–91). Проблема места знаменитого сражения сильно интересовала М.Н. Тихомирова. В 1958 г. он вновь участвовал в масштабной экспедиции по установлению места события. См.: [10].

²⁶ Вероятно, речь идет о А.Н. Мальцеве.

пришлось делать доклад о месте Ледового побоища, так как на его месте собираются поставить памятник²⁷, а место точно неизвестно. Тут нельзя писать о моих изысканиях по сему поводу, достаточно сказать, что мне страшно повезло с топографией, и я, кажется, близко стою к цели. Благодаря помощи Сусанны Андреевны Таракановой²⁸ нам удалось побывать и в окрестностях Пскова. Были мы в Изборске, Печерском монастыре, на Чудском озере, в Пушкинских горах, в Острове, в городище Камно, в Любутах – на родине княгини Ольги, в Мелетове с его фресками. Не говоря уже о самом Пскове. Одним словом, Псковом я наполнился до полна и имею еще поручение – составить записку о псковских памятниках для заповедника. Потом жил на даче и оттуда съездил в Углич, что для меня тоже было бесполезно. Видите, лето прошло с пользой и бесполезно для здоровья. Зато изрядно обленился и никак не могу приняться за работу. Впрочем, мой отпуск кончается только 22 сентября. На истфаке [МГУ]²⁹ не был, да и неохота идти туда, потому что творится там что-то неладное³⁰.

Но об этом, вероятно, узнаете от товарищей. Сам я готовлюсь к работе над изданием очередного тома Полного собрания русских летописей³¹. Если когда-либо я вел бескорыстную научную работу, то это будет работа над летописью. Трудоемкая, тяжелая, благодарная не сейчас, а для потомства, если только потомство вспомнит того, кто как пушкинский Пимен³² хотел, чтоб ведали потомки православных земли своей минувшую судьбу. Я решил скромную манеру моих предшественников по летописи и не отмечать никого на титульном листе, а только в предисловии.

²⁷ Памятник был установлен только в 1993 г.

²⁸ Тараканова Сусанна Андреевна (1899–?) – археолог, старший научный сотрудник Института истории материальной культуры АН СССР, специалист по новгородским и псковским древностям.

²⁹ Московский государственный университет.

³⁰ На протяжении всего 1948 г. в университетах и НИИ СССР проходила кампания по борьбе с «буржуазным объективизмом».

³¹ Полное собрание русских летописей. М.; Л., 1949. Т. 25: Московский летописный свод конца XV века / под ред. М.Н. Тихомирова.

³² Персонаж пьесы А.С. Пушкина «Борис Годунов», монах-летописец.

Сейчас почти никого не вижу, в Москве бываю редко и занят разными пустяками, жду конца отпуска, а там ждет меня страда. Зимой, как приедете опять, соберемтесь у меня, так хорошо было всем встретиться вместе. Теперь уже будет два поколения, старшее Ваше, и младшее. Пишите, не забывайте Вашего сердитого руководителя. Бывает ведь и наоборот: «жестко стелет, да мягко спать». Передайте привет Лёне и мужу.

Ваш

М. Тихомиров

3 сентября 1948 г.

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 61. Л. 1–1 об. Авторизованная машинопись.

№ 4

Е.В. Чистякова – М.Н. Тихомирову

7/IX–[19]48 г.

Дорогой Михаил Николаевич!

Как хотелось бы с Вами повидаться и поподробнее поговорить о Ваших псковских впечатлениях. Как жаль, что эта поездка была не год назад, когда мне пришлось побывать на берегах Великой. С Псковом так много связано, столько отдано сил маленькому эпизоду из его истории, что очевидно еще не раз я побываю в этом чудесном городе.

Представляю себе, с каким наслаждением Вы путешествовали по окрестностям Пскова и Печёр³³. Страшно завидую Вашему спутнику, о котором Вы упоминаете в письме.

Вспоминая летом Ваши прежние рассказы о поездках по старинным русским городам, я решила в миниатюре последовать этому примеру. Вместо того чтобы сидеть в доме отдыха на Возморье и накапливать килограммы (а они не были бы лишними!), я совершила ряд очень интересных экскурсий по Риге и «Ливонской Швейцарии»³⁴. И хотя это не было связано с определенными

³³ Печёры – город в Псковской области, в котором расположен Псково-Печорский Свято-Успенский мужской монастырь.

³⁴ Ливонская Швейцария – туристическое название латвийского г. Сигулда, в котором сосредоточено значительное количество средневековых замков.

ми научными целями, все-таки дало очень много. Особенно часто пришлось наблюдать исторические места, связанные с событиями конца XII и XIII веков, а также XVII в.

Побывала в Старой Риге³⁵, в Домском соборе³⁶, на развалинах Сигулдинской³⁷, Кримульдской³⁸ и Трайденской³⁹ крепостей в Резницкой долине (р. Гауя). Жаль, что немецкие бомбы уничтожили знаменитый «Дом Черноголовых»⁴⁰ – резиденцию купеческой корпорации (XIV век) с уклоном в монашество – в свою среду они принимали только холостяков.

К сожалению, недостаток времени не позволил поработать в Рижском архиве. Да и невозможно было за 20 дней охватить все сразу. Я думаю, что нашла бы там много интересного по вопросу «Об условиях русско-шведской торговли в XVII в.» – помните, это III глава диссертации⁴¹. Но это в будущем. А сейчас предстоит читать общий курс истории СССР до XIX века. В этом мне очень помогает прошлогодний курс источниковедения. Большие затруднения вызывают практические занятия по истории СССР. Здесь во всем городе нет ни одного экземпляра из *Полного собрания русских летописей*⁴². Повесть временных лет – только в коротеньких отрывках, рассеянных по хрестоматиям. С «Русской Правдой» немного лучше, но учебных изданий, кроме подаренного Вами мне,

³⁵ Старый город в Риге – старейшая часть города на правом берегу реки Даугавы, насыщенная историческими зданиями.

³⁶ Рижский Домский собор – кафедральный собор города Риги, основанный в начале XIII в.

³⁷ Сигулдский замок (замок Зегевольд) – средневековый замок, основанный крестоносцами в начале XIII в.

³⁸ Кримульдский замок – ливонский замок, первое упоминание которого относится к началу XIV в. Сохранился в руинированном виде.

³⁹ Турайдский замок (Трайденский замок) – замок Ливонского ордена, основанный в начале XIII в.

⁴⁰ Дом Черноголовых – средневековый купеческий дом в Риге, разрушен во время Второй мировой войны. Восстановлен в 1990-х гг.

⁴¹ Кандидатская диссертация Е.В. Чистяковой называлась «Из истории классовой борьбы в русском городе XVII в. Реформа А.Л. Ордина-Нащокина в Пскове (1665 г.)».

⁴² Полное собрание русских летописей (ПСРЛ) – старейшее (с 1837) продолжающееся академическое издание русских летописных сводов.

также нет. Все это очень затрудняет с раздачей тем для курсовых работ, т.к. и поздняя документация представлена не лучше. Прямо не знаю, что делать. Как чудесно, что Вы продолжаете издательскую кропотливую работу по летописям. Я думаю, что не только «потомство вспомнит», но и современники оценят по достоинству этот бескорыстный и тяжелый труд.

Хочется знать, кто теперь пополнил ряды тихомировцев: попали ли в аспирантуру девочки Люся А.⁴³, Лена Г.⁴⁴ и другие. Я промчалась через Москву транзитным пассажиром и ни с кем не успела повидаться. Рассчитываю в ноябре–декабре побывать в Москве.

Дорогой Михаил Николаевич, среди множества дел и впечатлений, не забывайте Вашу когда-то легкомысленную ученицу, которую Вы направили на путь истинный.

С искренним приветом Лёля

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 659. Л. 6–7 об. Автограф.

№ 5

Е.В. Чистякова – М.Н. Тихомирову

11/IV–[19]49 г.

Дорогой Михаил Николаевич!

Почти 2 недели, как я потеряла связь с москвичами: смерть Нины Разумовской⁴⁵ совершенно выбила меня из колеи – до сих пор не могу прийти в норму. Главное, что ничего подробно не знаю.

⁴³ Авдучевская (в замужестве Данилова) Людмила Валериановна (1923–2012) – историк, выпускница МГУ (1948), кандидат исторических наук (1952). Специалист социально-экономической истории России периода феодализма, историографии. Ученица М.Н. Тихомирова.

⁴⁴ Голубцова (в замужестве Самгина) Елена Сергеевна (1924–1993) – историк, архивист. Ученица М.Н. Тихомирова.

⁴⁵ Разумовская Нина Исааковна (1921–1949) – историк, окончила исторический факультет МГУ, в 1947 г. под руководством А.Л. Сидорова защитила кандидатскую диссертацию «Центральный военно-промышленный комитет». После этого работала в Ивановском педагогическом институте. 25 марта 1949 г. покончила с собой после проработки на партийном собрании, посвященном критике «космополитов».

Большое спасибо, что Вы передали рукопись⁴⁶ И.У. [Будовниц]у⁴⁷. Я все собираюсь выслать ему карту торговых связей Пскова, но никак не выберусь это сделать. Кое-что надо бы там поправить, уничтожить некоторые сноски.

Сюда доносятся отдаленные и искаженные слухи о неприятностях у Н.Л. Рубинштейна⁴⁸, Минца⁴⁹ и др. Когда и чем все это кончится? Хорошо, что у Вас идет работа над летописью – это отвлекает от повседневных волнений. Утих ли пыл у Черепнина⁵⁰?

Зига говорил мне по телефону, что у них в институте атмосфера разрядилась⁵¹. Меня радует, что он доволен работой: какое счастье остаться в Москве и продолжать учиться у Вас! Остается позавидовать ему и ребятам...

⁴⁶ Речь идет о впоследствии изданной рукописи: *Чистякова Е.В.* Псковский торг в середине XVII в. // Исторические записки. М., 1950. Т. 34. С. 198–235.

⁴⁷ Будовниц Исаак Уриелевич (1896–1963) – историк, кандидат исторических наук (1945), сотрудник Института истории АН СССР, ответственный секретарь, редактор «Исторических записок» (1938–1958), специалист по истории России XVI в.

⁴⁸ Рубинштейн Николай Леонидович (1894–1963) – историк, доктор исторических наук (1940), специалист по истории русской историографии, истории России XVIII в. Стал одной из главных мишеней для критики в ходе послевоенных идеологических кампаний за книгу «Русская историография».

⁴⁹ Минц Исаак Израилевич (1896–1991) – историк, доктор исторических наук (1936), академик АН СССР (1946), специалист по истории Революции 1917 года и Гражданской войны. В ходе кампании по борьбе с «безродными космополитами» был объявлен лидером «группы космополитов-историков», за что лишился почти всех должностей.

⁵⁰ Черепнин Лев Владимирович (1905–1977) – историк, доктор исторических наук (1947), академик АН СССР (1972), специалист по истории средневековой Руси. Л.В. Черепнин в соавторстве с П.А. Зайончковским написал критическую рецензию на учебник М.Н. Тихомирова и С.С. Дмитриева, обвинив их в «объективизме» (Вопросы истории. 1949. № 2. С. 134–141).

⁵¹ Осенью 1948 г. в Московском государственном историко-архивном институте прошли заседания, посвященные критике «объективистских» ошибок ряда преподавателей – А.И. Андреева, Л.В. Черепнина и др. Письмо Е.В. Чистяковой подписано 11 апреля 1949 г., а уже 12 апреля в МГИАИ стартовала кампания по борьбе с «безродными космополитами». Впрочем, она была существенно слабее, чем предыдущая (См.: [17]). С.О. Шмидт преподавал в МГИАИ с 1 февраля 1949 г.

Поздравляю Вас с защитой Шуры⁵², правда, не знаю, как это прошло во всех деталях.

У нас здесь более-менее тихо. Работать приходится страшно много, но за повседневщиной совсем не успеваю делать что-либо для себя. Начала писать рецензию на «Города Смоленщины: вып. I. Смоленск с др[евнейших] времен и до XX века» Д.П. Маковского и В.С. Орлова⁵³, но так и не могу⁵⁴ никак закончить. Хотела послать рецензию в жур[нал] «История в средней школе»⁵⁵. Надеюсь выбраться в мае в Москву – тогда снова засяду в ЦГАДА⁵⁶ и продолжу изыскания о Воронежском восстании 1648 года. Интересно, подвигается ли дело с переизданием хрестоматии по истории СССР⁵⁷ – страшно трудно без нее работать в семинарах.

Буду очень рада, Михаил Николаевич, получить от Вас весть – страшно одиноко мне здесь.

Искреннее Ваша

Лёля

P.S. Как думаете проводить лето?

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 659. Л. 8–9. Автограф.

⁵² Имеется в виду защита А.П. Пронштейном кандидатской диссертации «Великий Новгород в XVI в.».

⁵³ Речь идет об издании: *Маковский Д.П., Орлов В.С.* Смоленск: С древнейших времен до XX века. Смоленск, 1948. (Города Смоленщины: Очерки по истории городов Смоленской области с древних времен до наших дней. Вып.1).

Маковский Даниил Павлович (1899–1970) – историк, краевед, доктор исторических наук (1969), профессор Смоленского государственного педагогического института.

Орлов Василий Сергеевич (1911–?) – историк, краевед, кандидат исторических наук (1944), сотрудник Смоленского государственного педагогического института (1946–1947).

⁵⁴ Зачеркнуто: успеваю.

⁵⁵ Имеется в виду журнал «Преподавание истории в школе».

⁵⁶ Центральный государственный архив древних актов.

⁵⁷ Речь идет об издании: *Хрестоматия по истории СССР. 4-е изд. / Сост. М.Н. Тихомиров, В.И. Лебедев, В.Е. Сыроечковский.* М.: Учпедгиз, 1951. Т. 1: С древнейших времен до конца XVII в. Первое издание опубликовано в 1937 г.

Е.В. Чистякова – М.Н. Тихомирову

[Не ранее апреля, не позднее сентября 1949 г.]

Дорогой Михаил Николаевич!

После отъезда из Москвы я заболела и сегодня только первый раз вышла. Ангина дала осложнения, так что горло очевидно долго будет мне портить жизнь. Сейчас у меня 8 часов в неделю, но разговаривать приходится значительно больше.

В эту неделю у меня скопилась большая нагрузка: нужно восполнять пропущенные лекции.

Сегодня приехал к нам С.А. П-ий⁵⁸, решается вопрос о его пребывании здесь в качестве сотрудника. Очевидно, на его место будут подыскивать новую кандидатуру. Но не знаю, кто согласится работать на выезд из наших профессоров (МГУ).

Страшно скучаю по занятиям в архиве – здесь за повседневной суетой некогда заняться своей темой.

В Ученые записки ВГУ⁵⁹ я дала часть псковской главы – «Торговля и торговые дома Пскова в середине XVII в.»⁶⁰.

Меня очень интересует, Михаил Николаевич, переправили ли Вы мой opus И.У. Будовницу. Дело в том, что я оставила случайно здесь карту торговых связей Пскова, которую обязательно надо приложить к статье. Куда мне выслать ее: на Ваш адрес или в редакцию Ист[орических] записок? Если статья уже передана, я прямо переслала бы карту И.У., не затрудняя Вас передачей ее.

Москвичи опять забыли о моем существовании: ни Вадик, ни Шура с Зигой не пишут. Все загружены работой и заняты решением своих дел.

Жду Вашего письма

С приветом Лёля

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 659. Л. 37–37 об. Автограф.

⁵⁸ Покровский Серафим Александрович (1905–1973) – историк государства и права, кандидат юридических наук (1946). В 1945–1949 гг. по совместительству работал на кафедре истории СССР Воронежского государственного университета.

⁵⁹ Сборник научных статей Воронежского государственного университета.

⁶⁰ Статья так и не была опубликована.

Е.В. Чистякова – М.Н. Тихомирову

[Не ранее сентября 1949 г. – не позднее марта 1950 г.]

Дорогой Михаил Николаевич!

Страшно давно не имею от Вас вестей. Как Вы себя чувствуете после летнего обострения? Над чем сейчас трудитесь? Что вообще творится в столице?

Моя работа идет пока благополучно. Была проверка из Обкома. Сейчас ждем приезда проф[ессора] Жигач⁶¹.

Читаю по-прежнему общий курс (до XIX в.), источниковедение и палеографию, есть несколько дипломников. Все бы хорошо, но уж очень тоскливо мне без Вас и тихомировцев. Где они все – никто ничего не пишет. Не с кем здесь поговорить и душу отвести.

В сентябре я получила письмо из сектора АН СССР с просьбой выступить основным рецензентом по книге проф[ессора] П.П. Смирнова⁶² «Посадские люди и их классовая борьба до сер[едины] XVII в.» том II⁶³. Я не знаю, чем вызвано такое внимание к провинциалке. Ответила уклончиво и до сих пор ничего от них не получила...

Хотела с Вами посоветоваться о выборе большой темы. Последнее время склоняюсь к «Восстанию Степана Разина», но не уверена, что не будет других монографий на эту тему по образцу И.И. Смирнова⁶⁴.

⁶¹ Жигач Кузьма Фомич (1906–1964) – профессор, доктор химических наук, начальник Главного управления университетов СССР и член Коллегии Министерства высшего образования (1949–1951). Ректор Московского института нефтехимической и газовой промышленности имени И.М. Губкина (1954–1962).

⁶² Смирнов Павел Петрович (1882–1947) – историк, доктор исторических наук (1942), профессор Московского государственного историко-архивного института (с 1938). Специалист по социально-экономической и политической истории России периода феодализма, исторической географии.

⁶³ Речь идет о книге: *Смирнов П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в.* М.; Л., 1948. Т. 2.

⁶⁴ Смирнов Иван Иванович (1909–1965) – историк, доктор исторических наук (1948), специалист по истории Древней и Средневековой Руси. Здесь имеется в виду его монография «Восстание Болотникова 1606–1607 гг.» (Л., 1949), удостоенная Сталинской премии.

Сейчас готовлю небольшую брошюру в издании местного музея: «Воронеж в сер[едине] XVII в.». Трудно работать без таможенных книг. Надо у Вадима⁶⁵ узнать, быть может, ему попадались.

Для заочников задумала написать небольшое пособие к курсу: «Источники по истории русского города XVI–XVII вв.». Не знаю, что получится, уж очень здесь не достаёт литературы.

Как двигается издание очередного тома Летописей⁶⁶?

Главное – это Ваше здоровье. Недавно перечитывала Города⁶⁷ – прекрасная книга и по-настоящему еще не оценена.

Как нужно было бы с Вами поговорить, а я даже телефона не знаю – отсюда могла бы вечером позвонить.

Буду очень рада получить от Вас, Михаил Николаевич, хотя бы небольшое письмо.

Глубоко преданная Вам

Лёля

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 659. Л. 38–39 об. Автограф.

№ 8

Е.В. Чистякова – М.Н. Тихомирову

20.III–[19]50 г.

Дорогой Михаил Николаевич!

Давно не писала Вам, т.к. совершенно завалена работой: делала сообщение о книге И.И. Смирнова⁶⁸ на собрании студентов. Сейчас пишу «Воронежское восстание 1648 г.», очевидно примут в печать при краеведческом музее, кроме того готовлю лекцию для Горпарткабинета⁶⁹ (аудитория – учителя) на тему: «Средневековые города России и их культура». В связи с последней работой перечитываю Вашу книгу: как она необходима, а ведь во всем

⁶⁵ Имеется в виду В.А. Александров.

⁶⁶ Речь идет об издании: Полное собрание русских летописей. М.; Л., 1949. Том 25: Московский летописный свод конца XV в. / Под ред. М.Н. Тихомирова.

⁶⁷ Имеется в виду книга: Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М., 1946.

⁶⁸ См. выше примеч. 64.

⁶⁹ Городской партийный кабинет – учреждение при партийной организации для оказания учебной и методической помощи в политпросвещении.

Воронеже у меня единственный экземпляр. Неужели не будете переиздавать!⁷⁰

Настроение у меня скверное: Зига заронил червь сомнения, который совершенно заглодал мою душу. Дальше сидеть здесь бессмысленно, а переезд связан слишком со многими трудностями и, главное, с необходимостью работы для «главы семейства»⁷¹.

Как Вы себя чувствуете? Часто вспоминаю Ваши советы насчет режима питания – они дали определенно положительный результат, так что аварийные порошки еще целы.

Меня поразила неожиданная кончина К.В. Базилевича⁷²: в памяти он остался веселым, танцором и немного позирующим, но увлекавшим лектором. Вспоминаю его на своей защите – ведь он был оппонентом⁷³, кажется, что это было совсем недавно...

Буду очень рада получить от Вас письмо.

В Воронеже я стала вновь кредитоспособна, жду случая, чтобы поблагодарить Вас за оставшуюся часть долга.

С искренним приветом

Лёля

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 659. Л. 10–10 об. Автограф.

№ 9

Е.В. Чистякова – М.Н. Тихомирову

27/IV–[19]50 г.

⁷⁰ Второе дополненное и переработанное издание книги М.Н. Тихомирова «Древнерусские города» было осуществлено в 1956 г. Одним из рецензентов рукописи была Е.В. Чистякова. В личном архивном фонде М.Н. Тихомирова сохранилась рецензия Е.В. Чистяковой 1955 г. с замечаниями М.Н. Тихомирова [2], также рецензия с авторской правкой имеется в архиве Е.В. Чистяковой [13].

⁷¹ Дунаевский Владимир Аронович (1919–1998) – доктор исторических наук (1970), специалист по новой истории Франции и историографии. Муж Е.В. Чистяковой. В 1947–1954 гг. преподавал в Воронежском университете.

⁷² Базилевич Константин Васильевич (1892–1950) – историк, доктор исторических наук, профессор, специалист по истории России XIV–XVII вв. Лауреат Ломоносовской премии (1950), скончался 3 марта 1950 г.

⁷³ Отзыв К.В. Базилевича о кандидатской диссертации Е.В. Чистяковой сохранился в личном архивном фонде Е.В. Чистяковой [12].

Дорогой Михаил Николаевич!

Зига писал, что Вас не было в Москве⁷⁴, а я как раз отправила Вам месяц назад письмо...

У меня все в порядке. Работы очень много в связи с завершением учебного года: курсовые и дипломные завалили меня с головой.

В апреле у нас в Университете была научная конференция, на которой я выступила с сообщением о Воронежском восстании 1648 г. Тезисы напечатали⁷⁵. Я решила послать Вам, несмотря на их незначительность, т.к. все-таки это мое первое печатное слово⁷⁶. Как хотелось бы, чтобы Вы меня по-прежнему поругали, но, к сожалению, сейчас это возможно только в письменной форме.

Я с удовольствием вспоминаю комнатку «на верху» в музее⁷⁷, где обычно меня учили работать и заниматься. А я-то еще и слезу пускала...

В отношении переезда обратно я никак не могу решить окончательно. Главное, это работа для Володи⁷⁸. Не хотелось бы после всех ранений и страданий подвергать его мытарствам.

В мае, очевидно, удастся приехать в Москву (числа 20–25).

Буду очень признательна получить от Вас весть.

Глубоко преданная Вам

⁷⁴ В апреле 1950 г. М.Н. Тихомиров участвовал в работе научной сессии, посвященной русско-украинским связям, проходившей в Львовском университете, тогда же он совершил поездку в Галич.

⁷⁵ Речь идет о публикации тезисов: *Чистякова Е.В.* Воронежское восстание 1648 г. // Научная конференция 1950 г.: Секция историко-филологическая (ВГУ). Воронеж, 1950. С. 5–8.

⁷⁶ Вырезка тезисов доклада Е.В. Чистяковой, с авторской правкой, сохранилась в личном архивном фонде М.Н. Тихомирова [6, л. 51–52 об.].

⁷⁷ В Отделе рукописей Государственного исторического музея располагалась небольшая комнатка, в которой М.Н. Тихомиров обсуждал текущую научную работу своих аспирантов. Часто эти обсуждения носили резко критический характер, поэтому старшее поколение «тихомировцев» называли комнату «пыточной» или «плакательной». Е.В. Чистякова впоследствии вспоминала: «Пока провинившийся шел вдоль высоких железных шкафов с рукописями за стремительно удаляющимся руководителем, мысли вихрем неслись в его голове. Надо отдать должное учителю, он никогда не “распекал” учеников при посторонних» [22, с. 29].

⁷⁸ Речь идет о В.А. Дунаевском.

№ 10

Е.В. Чистякова – М.Н. Тихомирову

14/IX–[19]50 г.

Дорогой Михаил Николаевич!

Думаю, что Вы теперь в Москве, поэтому решила подать голос. Как Вы отдыхали, куда путешествовали в августе?

Я была в желудочно-печеночном санатории «Икорец»⁷⁹ и решила, что больше таких опытов делать не следует – замучили анализами, а толку особенного нет. Здесь все увлекаются водой «Белая горка». Очевидно в Москве есть. Ее надо пить за 30 мин[ут] до еды четверть стакана.

Несмотря на все попытки похудеть – занималась греблей и волейболом, все же поправилась еще немного.

В Университете у нас картинка почище московской: людей не хватает даже по основным курсам. Все это меня огорчает, т.к. я не отказываюсь от своих планов бежать домой... Видно, здесь мне никогда не привыкнуть!

Уж очень отвращает существование полная невозможность заниматься минимально научной работой. Будовницу прислала корректуру «Пскова», пришли гранки «Ордина-Нащокина»⁸⁰, а дальше... на долгие годы при сидении здесь я обречена на бездействие. В этом весь ужас.

Хотелось бы знать, что делается в Ист[орико]-архивном институте, да ведь Зига молчит, как убитый.

⁷⁹ Санаторий им. А.Д. Цюрюпы, расположенный на берегу реки Икорец (левом притоке Дона), в Лисковском районе Воронежской области, с 1947 г. специализирующийся на профилактике и лечении заболеваний желудочно-кишечного тракта, в том числе с использованием минеральной воды «Белая горка», добываемой в Богучарском районе Воронежской области.

⁸⁰ Речь идет о статье: *Чистякова Е.В.* Социально-экономические взгляды А.Л. Ордина-Нащокина (XVII в.) // Труды Воронежского государственного университета. Воронеж, 1950. Т. 20. С. 3–57.

Шамиль, наверное, закончил вчерне работу⁸¹; хотелось бы быть на защите.

Чувствую свою полную оторванность от Москвы. Конечно, пока в секторе верховодят люди, типа В.Т.⁸², это неизбежно для нас, провинциалов.

С удовольствием вспоминаю нашу милую экскурсию в Александров и живу мечтами до новой поездки в Москву.

Буду страшно рада получить Ваше письмо

Ваша

Е. Чистякова

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 659. Л. 12–12 об. Автограф.

№ 11

Е.В. Чистякова – М.Н. Тихомирову

5/X–[19]50 г.

Дорогой Михаил Николаевич!

Трудно представить, как я благодарна за Ваше внимание и письма. Они дают мне ту пищу, которой так не хватает, с ними ко мне приходит кусочек московского воздуха.

Не знаю, когда удастся вырваться в Москву, хочу это сделать к праздникам, хотя это совпадет с закрытием архива и библиотек...

Дело в том, что я подрядилась издать книжонку в местном книгоиздательстве: «Воронеж в середине XVII в. и восстание 1648 г.» (на 75 машинописн[ых] стр[аниц])⁸³. Материал в основ-

⁸¹ Мухамедьяров Шамиль Фатыхович (1923–2005) – историк, кандидат исторических наук (1950) (диссертация – «Социально-экономический и государственный строй Казанского ханства (XV – первая половина XVI вв.)) была защищена в Институте истории АН СССР), в 1950–1952 г. – научный сотрудник Института языка, литературы, истории Казанского филиала АН СССР, специалист по истории и этнографии народов Поволжья, истории Казанского царства. Ученик М.Н. Тихомирова.

⁸² Пашуто Владимир Терентьевич (1918–1983) – историк, доктор исторических наук (1959), член-корреспондент АН СССР (1976), специалист по истории средневековой Руси.

⁸³ Речь идет о книге: *Чистякова Е.В. Воронеж в середине XVII в. и восстание 1648 г. Воронеж, 1953.*

ном собран, вчерне написаны главы о разрядах населения и их занятиях (ремесло, торговля), самом восстании (по тезисам, которые я Вам высылала) и историография по Воронежу XVII в. Первый раздел особенно нуждается в правке. Я хорошо знаю, как Вы загружены, но решаюсь еще раз злоупотребить Вашим вниманием и прошу разрешения прислать 1 главу (25–30 стр[аниц] на маш[инке]) на просмотр. Я не обижусь, если Вы откажете, но я не могу решиться на издание самостоятельной книги, пока не получу именно Вашу визу.

Трудность заключается в том, что издательству нужна популярность изложения и романтика, а у меня, видимо, получится научная статья. В Ваших работах о Пскове, о книгопечатании и др. сочетается яркость и простота с научностью, а у меня это никак не выходит, и это очень мучает.

Рослову⁸⁴ я не знаю совершенно, очевидно она окончила много раньше нас⁸⁵. Хорошо, что она деловой человек, хотя я не люблю иметь начальником женщину.

Интересно, как прошла защита докторской у Чернова⁸⁶ по армии XVII в.⁸⁷ По-моему, в разделе об обеспечении полков нового строя, он несколько перегнул палку в другую сторону. Думаю, Вадим⁸⁸ будет выступать в прениях.

Ребята никто не пишут, особенно я обижена на Зигу, с его стороны такой черствости я не ожидала.

Сердечное спасибо за советы о «постных днях», применю это немедленно, хотя обострения сейчас пока нет.

Будьте здоровы, всего хорошего.

⁸⁴ Рослова Анна Сергеевна (1904–1977), историк, кандидат исторических наук (1950), организатор науки, директор МГИАИ (1950–1962).

⁸⁵ А.С. Рослова окончила педагогический техникум, но в 1938–1942 гг. была ассистентом и аспиранткой кафедры истории СССР МГУ.

⁸⁶ Чернов Анатолий Васильевич (1901–1966) – историк, доктор исторических наук (1951), профессор МГИАИ, специалист по отечественной истории и истории государственных учреждений XVII в.

⁸⁷ Речь идет о докторской диссертации А.В. Чернова «Строительство вооруженных сил Русского государства в XVII в. (до Петра I)».

⁸⁸ Речь идет о В.А. Александрове.

С искренним приветом
глубоко уважающая Вас
Лёля

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 659. Л. 13–14. Автограф.

№ 12

Е.В. Чистякова – М.Н. Тихомирову

27/X–[19]50 г.

Дорогой Михаил Николаевич!

Ваше письмо на многое открыло мне глаза. Правда, письмо от Зиги я все-таки получила, но в отношении Шамиля мне все это тоже очень не нравится. У меня пока все по-прежнему. Мучает одиночество и отрешенность от общего дела – хотелось быть частицей какой-то большой и нужной работы, а здесь сидишь кустарем-одиночкой...

На днях буду пытаться выехать в Москву, для этого нужно преодолеть тысячу и одно препятствие, но я обычно делаю это с успехом.

Рассчитываю числа 30 или 2-го выехать с Леонидом, который признает своей родиной Москву и не любит Воронеж потому, что «здесь нет бабушек и много разрушенных домов». Я с ним в этом отношении полностью солидарна.

До скорой встречи

Искренне уваж[ающая] Вас
Лёля

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 659. Л. 15. Автограф.

№ 13

Е.В. Чистякова – М.Н. Тихомирову

30/XI [1950]

Дорогой Михаил Николаевич!

Давно не писала Вам, так как после приезда пришлось поплотнее работать и разобраться в скопившихся делах. Здесь ведь приходится заниматься не только феодализмом, но и читать доклады о Конституции, к выборам и т.д.

На сей раз меня избавили от источниковедения XIX в., прочла только свой раздел. Курс тоже читаю лишь с XV по XIX в., это интереснее и лучше во всех отношениях.

Когда приезжаешь из Москвы, всегда охватывает досада из-за груды невыполненных дел. Так и не поговорила с Вами серьезно о своих перспективах. Стала склоняться к теме о Разине, хотя Джинчарадзе⁸⁹ сказал, что материалы известны и вообще тему выполнить очень трудно. Я беседовала с ним, когда была в архиве. Вадика и Зигу я поздравила с опубликованием хороших статей в солидных журналах⁹⁰. Свой № 34⁹¹ никак не получу.

Я не забыла, Михаил Николаевич, о Вашем обещании к 16/ХІ⁹². Думаю получить обещанное в конце декабря, когда приеду в Москву. Вы обещали хорошую карточку.

Желаю всего, всего хорошего.

Всегда Ваша
Лёля.

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 659. Л. 43–43 об. Автограф.

№ 14

Е.В. Чистякова – М.Н. Тихомирову

31/III [1951 г.]

Дорогой Михаил Николаевич!

Давно Вам не писала, так как настроение, как и обычно здесь, адское. Пыталась позвонить Вам по телефону, но не застала дома.

Получили ли Вы оттиск «Пскова»⁹³? Вопрос о переезде в Москву для меня внутренне решен окончательно.

⁸⁹ Джинчарадзе Владимир Захарович (1907–1977) – историк, архивист, кандидат исторических наук, директор ЦГАДА.

⁹⁰ Речь идет о статьях: *Александров В.А.* К вопросу о происхождении сословия государственных крестьян // Вопросы истории. 1950. № 10. С. 86–95; *Шмидт С.О.* Челобитенный приказ в середине XVI столетия // Известия АН СССР. Серия истории и философии. 1950. Т. 7. № 5. С. 445–458.

⁹¹ Имеется в виду том «Исторических записок», где опубликована статья: *Чистякова Е.В.* Псковский торг в середине XVII в. // Исторические записки. М., 1950. Т. 34. С. 198–235.

⁹² День рождения Е.В. Чистяковой.

⁹³ Речь идет о статье: *Чистякова Е.В.* Псковский торг в середине XVII в. // Исторические записки. М., 1950. Т. 34. С. 198–235. Оттиск статьи с инскриптом «Дорогому Михаилу Николаевичу Тихомирову с глубоким уважением от автора. Е Чистякова 27/III–51 г.» сохранился в личном архивном фонде М.Н. Тихомирова [8, л. 31–50].

Единственно, что тормозит, это квартирные условия там с постоянной трепкой нервов. Но, думаю это уладить хирургическим путем.

С книжкой по Воронежу в сер[едине] XVII в. получилась задержка, не знаю, удастся ли теперь ее напечатать...

Постараюсь в мае-июне быть в Москве. Мечтаю составить Вам компанию в какой-нибудь интересной поездке по историческим местам, как в г. Александров. Часто вспоминаю в связи с этим Шамиля, но он, видимо, слишком увлечен «татарскими сюжетами». А я его адреса не знаю.

Зига, против ожидания, прислал огромное письмо.

Как Ваше здоровье? Как думаете проводить лето? Я только и живу мыслями о нем. Скорее, скорее отсюда.

Очень жду Вашего письма.

С искренним приветом

Лёля

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 659. Л. 41–41 об. Автограф.

№ 15

М.Н. Тихомиров – Е.В. Чистяковой

12 апреля [1951 г.]

Дорогая Елена Викторовна.

Подходит лето, и все больше ощущаешь какую-то усталость и неудовлетворенность, хочется чего-то простого и в то же время спокойного после зимней суеты. Думаю, что это чувство владело и Вами, когда Вы мне писали свое письмо. В конечном счете, дело не в Москве или Воронеже, а в нас самих. Этим я, конечно, не хочу сказать, что Вам надо сидеть в Воронеже, наоборот, пора, пора выбираться в Москву. Тут уж все будет зависеть от Вас и Вашей энергии, а время для Вашего переезда в Москву очень подходящее. Конечно, надо и в Москве чем-нибудь заняться более дельным, чем воронежские темы, но об этом стоит поговорить особо. В газетах была публикация о разводе Вадима с Мариной⁹⁴. Он, вероятно, еще

⁹⁴ На четвертой странице газеты «Вечерняя Москва» от 11 сентября 1951 г. было размещено объявление о возбуждении Вадимом Александровичем Александровым дела о разводе с Мариной Алексеевной Александровой.

раз переживет неприятное чувство. Шамиль мается в Казани, тоже разводится и, кажется, уже имеет кого-то на примете. Вообще, Шамиль очень привлекателен, но ненадежен, это заметно и по его письмам, семь пятниц на одной неделе⁹⁵. Боюсь, что опять он сгоряча впутается в какое-либо дело. Он просит помочь ему перебраться в Москву, но когда и как, я прямо не представляю. Да и настроение у него быстро меняется. Сам я страшно устал и не только физически. У меня сейчас то страшное чувство, которое иногда бывает на лекции. Вдруг чувствуешь, что ты стоишь один одинешенек на кафедре, а там какие-то люди в зале, и что-то говоришь, а слушают или нет, бог весть. Это страшное чувство, и проходит тогда, когда вдруг видишь, что тебя слушают и сам уже забываешь, что ты лектор. Вероятно, такое чувство возникло у меня в связи с переработкой учебника⁹⁶. Тысячи требований, тысячи претензий, точно составитель учебника все может знать и все вопросы обязан разработать, даже то, что осталось неясным после ряда дискуссий. Я опять внес в учебник много изменений, но и сам многим недоволен, а главное чувствую, что то, что прощается другим, не будет прощено мне. Отсюда и чувство неприятное для меня. Хорошо одно, подходит лето, можно будет куда-нибудь поехать. Проектирую поездку в Кириллов Белозерский монастырь. Давайте, собирайтесь вместе со мной на север, пригласим еще кого-нибудь⁹⁷. Ведь неизвестно, придется ли и Вам съездить на север. Привет Леониду.

Ваш

М. Тихомиров

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 61. Л. 1–4. Автограф.

⁹⁵ Письма Ш.Ф. Мухамедьярова М.Н. Тихомирову [4].

⁹⁶ Речь идет об учебнике «История СССР (с древнейших времен до 1861 г.)» (М., 1948) для неисторических факультетов, написанном совместно с С.С. Дмитриевым. Издание было подвергнуто резкой критике в ходе кампании по борьбе с «буржуазным объективизмом». Было предложено сделать второе издание, в котором бы были исправлены идеологические ошибки, но оно так и не было опубликовано. См.: [9].

⁹⁷ В июле 1951 г. М.Н. Тихомиров, Е.В. Чистякова, С.О. Шмидт совершили поездку по Русскому Северу, включая города Устюг, Сольвычегодск и др. См.: [18].

№ 16

Е.В. Чистякова М.Н. Тихомирову

Дорогой Михаил Николаевич!

Очень признательна за теплое хорошее письмо. Сейчас очень сильно болен Володя, дают себя чувствовать ранения, а в такое время мне здесь особенно одиноко.

Поездка в Москву соответственно затягивается, раньше июля очевидно не выберусь.

Меня особенно порадовала Ваша бодрость и решимость умиротворить всех «критиков». Ваши соображения о характере учебника очень правильны, а многие не понимают этой истины.

Моя работа над Воронежским восстанием 1648 г. немного застопорилась, но, надеюсь скоро ее завершить. Больше 1648 г[одо]м заниматься не буду. Надо думать о чем-то большем и серьезном.

На днях получила письмо от Ш. Пронштейна из Ростова. Он много работает и стал уже отцом семейства⁹⁸. Надо было ему давно уехать из Москвы, а не тратить попусту силы.

Зига тоже написал мне – он-то у нас процветает, и я рада за него.

От Шамиля давно ничего нет.

В своем письме Вы ничего не пишете о здоровье, позволит ли оно совершить задуманную поездку.

Всегда рада Вашим письмам.

Глубоко преданная

Е. Чистякова

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 659. Л. 40–40 об. Автограф.

№ 17

Е.В. Чистякова – М.Н. Тихомирову

[Не ранее 30 июня – не позднее 3 июля 1951 г.]

Дорогой Михаил Николаевич!

Всю неделю вела ожесточенную атаку на местное начальство, но пока получила категорический отказ. Не знаю, что предприни-

⁹⁸ 18 января 1950 г. у А.П. Пронштейна родился сын Николай.

мать. Числа 3 буду в Москве, навещу Лёню и 8, как уговорились⁹⁹, могу ехать в экскурсию. Хочу попытаться просить перевода через Мин[истерст]во¹⁰⁰, т.к. здесь добром ничего не сделаешь – не хотят терять «ценного работника».

Зиге я буду звонить по телефону. Пусть он заказывает билет заранее на 8/VI¹⁰¹.

С искренним приветом

Ваша Е. Чистякова

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 659. Л. 17. Автограф.

№ 18

Е.В. Чистякова – М.Н. Тихомирову

18/VIII [1951 г.]

Дорогой Михаил Николаевич! Слышала, что Вы – неутомимый путешественник – снова в дороге. Не слишком ли утомительно это?

Я устроилась в хорошем санатории¹⁰². Несколько утомляют процедуры (ванны, электрогрязь на печень, водопой) и жара. Стараюсь разнообразить это поездками и экскурсиями (к горе Эльбрус, на г. Железную, в Кисловодск и пр.). Впечатлений в это лето более, чем достаточно. Жаль только, что в отношении перевода до сих пор толком ничего не ясно. 26[-го] утром буду в Москве. Володя поправился и загорел. Шлет Вам большой привет. Я его не обижаю. Всего наилучшего.

Ваша Лёля.

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 659. Л. 18. Автограф.

№ 19

Е.В. Чистякова – М.Н. Тихомирову

30/IX-[19]51 г.

⁹⁹ 30 июня 1951 г. Е.В. Чистякова в телеграмме сообщила М.Н. Тихомирову, что ректор Воронежского университета отказал в переводе, и она готова отправиться 8 июля в поездку [5, л. 16].

¹⁰⁰ Министерство высшего и среднего специального образования СССР.

¹⁰¹ Так в тексте, должно быть – 8/VII.

¹⁰² Письмо отправлено из Кисловодска Ставропольского края.

Дорогой Михаил Николаевич!

Пролетел первый месяц работы в этом году, и снова дни и недели замелькали в своем однообразии...

Сейчас занята окончательной редакцией своей работы о Воронеже в середине XVII в. и восстании 1648 г.

Не могу себе просить, что не взяла центральную главу в нашу северную поездку, быть может, Вы перелистали бы ее, как зигину «Екатерину II»¹⁰³, а мне Ваша критика совершенно необходима. Не знаю, что делать со своим суконным языком, который в популярной брошюре совершенно недопустим.

Лекционные курсы идут своим чередом. Прихожу к выводу, что до переезда в Москву все равно читать лекции как следует не научусь. Вопрос о моем отчислении решался в обкоме партии. Обещали отпустить со 2 семестра, если найду замену. Но ведь летом была кандидатура Лысцова¹⁰⁴, и они его не взяли. Если даже никого не найду снова, то все равно летом уеду, чего бы это не стоило.

Мои родители вполне согласны с Вашей точкой зрения на работу в БСЭ¹⁰⁵. Я и сама знаю, что это дело для меня неподходящее, но ведь реального ничего нет. Теперь, раз ничего не получилось, буду пытаться все-таки перевестись в учебное заведение. Я просила Баканова¹⁰⁶ вернуть мне документы, но он не прислал.

В начале ноября буду в Москве и все выясню.

Как Вы себя чувствуете? Поразительно хорошо действуют на Вас путешествия. Я увезла из Москвы представление о Вашем по-

¹⁰³ Вероятно, имеется в виду рукопись позднее опубликованной без подписи энциклопедической статьи С.О. Шмидта: Екатерина II // Большая советская энциклопедия. М., 1952. Т. 15. С. 492–494; см.: [15, с. 24].

¹⁰⁴ Лысцов Викентий Павлович (1916–2002) – историк, доктор исторических наук (1975), специалист по истории России XVIII в., истории исторической науки. Проработал в ВГУ с 1952 по 1996 г.

¹⁰⁵ Большая советская энциклопедия.

¹⁰⁶ Баканов Петр Федорович (1907–?) – историк, кандидат исторических наук (1949), заведующий редакцией истории СССР (1949–1952), редакцией народного образования (1952–1953) «Большой советской энциклопедии». С 7 июля 1953 г. – исполняющий обязанности старшего научного сотрудника Института истории АН СССР.

свежевшем и помолодевшем виде. Хорошо, если бы и встретила Вас таким же.

Что делается на историческом фронте? Как работа над учебником¹⁰⁷? Мне кажется, она больше требует волнений, чем дает удовлетворение.

Очень жду Ваших писем.

Ваша Лёля.

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 659. Л. 19–20. Автограф.

№ 20

Е.В. Чистякова – М.Н. Тихомирову

13/XII. 1951 г.

Дорогой Михаил Николаевич!

Думаю, что Вы уже вернулись из своей поездки в Ташкент¹⁰⁸.

Я знаю, как хорошо на Вас действуют путешествия, но меня беспокоит, как Вы перенесли самолет. Надеюсь, что все в порядке.

У нас здесь прошел слух, что в конце месяца Вы приедете на конференцию по историографии¹⁰⁹. Я буду рада принять Вас у себя. Сообщите, когда встречать. Адрес новый: Воронеж, ул. 11 мая, д. 7/9, кв. 15; тел. 54–42.

В отношении приезда все улажено кроме самого существенного: нет замены. Я договорилась с Лыцовым, что он переедет сюда, а я в Москву. Николаев из отдела кадров обещал содействовать этой замене. Но необходимо получить согласие Рословой.

Все осложнилось тем, что она с 1 января уезжает на курорт, т.е. как раз в то время, когда я надеялась уладить все эти вопросы.

¹⁰⁷ См. выше примеч. 96.

¹⁰⁸ 30 октября 1951 г. М.Н. Тихомиров по распоряжению Президиума АН СССР был командирован в Ташкент [3, л. 1–2].

¹⁰⁹ 27–28 декабря 1951 г. в Воронежском государственном университете состоялась научная конференция кафедры истории СССР и кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета по проблемам отечественной историографии; Е.В. Чистякова выступила с докладом «Воронеж феодальной эпохи в русской историографии». См.: *Дунаевский В.А.* Научно-теоретическая конференция по вопросам историографии в Воронежском государственном университете // Вопросы истории. 1952. № 3. С. 156–158.

Если бы Николаев договорился с ней до 1 января, то со 2-го семестра я могла бы начать работу в Москве. Мое начальство теперь согласно принять Лысцова, который не имеет площади в Москве и согласен переехать в Воронеж.

Я была бы очень благодарна Вам, если бы Вы сочли возможным со своей стороны поговорить с Рословой. Меня она не знает, а кто теперь там вместо Кудрявцева¹¹⁰ – неизвестно.

С Вадимом и Зигой говорила по телефону.

Мое семейство будет очень радо видеть Вас у нас. Приготовлю отдельную комнату.

Ваша Лёля.

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 659. Л. 21–22. Автограф.

№ 21

Е.В. Чистякова – М.Н. Тихомирову

22/XII–[19]51 г.

Дорогой Михаил Николаевич!

Очень жаль, что Вы не сможете приехать – я думала мы вместе отсюда поехали бы в Москву. Я снова нервничаю с переездом – и все ни с места. Дело в том, что еще в начале августа Лысцов предложил свои услуги Воронежу, однако тогда ректор и слышать не хотел о моей замене. Когда же был звонок из Москвы и разговор состоялся в обкоме, он дал слово отпустить меня со II семестра, т.е. с 1 февраля 1952 г. в случае замены, которая их устроит.

На запрос декана¹¹¹, Лысцов сейчас (в декабре [19]51 г.) прислал официальное письмо с согласием приехать *в любой момент*, если на это пойдет дирекция института и Министерство. В Министерстве вопрос согласован с Николаевым, теперь дело за Рословой.

¹¹⁰ Кудрявцев Иван Архипович (1903–1972) – историк, кандидат исторических наук, специалист по историографии, сотрудник журнала «Вопросы истории», преподаватель ряда московских вузов, в том числе МГИИИ (1949–1951, 1954–1970).

¹¹¹ Шуляковский Ефим Герцевич (1906–1984) – историк, кандидат исторических наук (1940). Участник Великой Отечественной войны. В 1947–1949 гг. и 1951–1953 гг. – декан историко-филологического факультета Воронежского государственного университета.

Как видите, никакой «дипломатии» и вольтижировки здесь нет. Я спешу с решением дела потому, что ректор на год уходит в творческий отпуск, а т.к. все вращается в сфере не бумажной, а устной, то и решать надо теперь же.

Я рекомендовала на свое место еще одного работника местного из Пединститута¹¹², но они не согласились ее принять на том основании, что с Лысцовым переговоры начались раньше, и он больше их устраивает.

Сейчас ректорат заготовил вызов Лысцова через Министерство, который очевидно я привезу в Москву.

Для меня свет клином не сошелся на Истарх'е¹¹³, могу пойти и в Пед¹¹⁴. Но надо довести уж одну линию до конца – добиться перевода Лысцова на мое место, а там будет видно. Очень жаль, что Рослова уехала в отпуск и никто с ней не переговорил. Без нее вопрос опять висит в воздухе, а, следовательно, и я.

В первых числах января буду в Москве, но до конца января очевидно ничего не будет ясно. Все это очень мучительно, я жажду только одного – при любых условиях отсюда выбраться, но пока держу на чемоданах все семейство и ни с места.

Спасибо Вам, Михаил Николаевич, за заботу и хорошее письмо. Лёня, прочтя стих, решил Вам послать свое произведение в собственном исполнении¹¹⁵.

Желаю Вам всего хорошего

Ваша Лёля.

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 659. Л. 23–24 об. Автограф.

№ 22

Е.В. Чистякова – М.Н. Тихомирову

21/VI [1953 г.]

¹¹² Воронежский государственный педагогический институт.

¹¹³ Московский государственный историко-архивный институт.

¹¹⁴ В Москве работало три педагогических института: Московский городской педагогический институт имени В.П. Потемкина, Московский государственный педагогический институт им. В.И. Ленина, Московский областной педагогический институт им. Н.К. Крупской.

¹¹⁵ К письму приложен детский автограф.

Дорогой Михаил Николаевич!

Мне передала Беба, что Вы согласились поправить «Уса»¹¹⁶ для очередного номера Вопросов истории¹¹⁷. Я очень благодарна Вам за помощь, т.к. пролежу здесь в строгой изоляции еще дней 10. Опасного ничего нет: готовилась сделать Лёньку братцем, да неудачно – упала со стула и теперь лежу сохраняю свое сокровище.

Зига приходил раз – поговорили из окошка. Институт как раз напротив Архива на Б[ольшой] Пироговской¹¹⁸. Тоска смертная, т.к. книг старых не передают, а новые не интересны.

В статье есть сноска на одно дело, в кот[оро]м говорится о каком-то В. Усе – глуховском воеводе, ее нужно снять, т.к. я позже ознакомилась с содержанием дела и сделаю добавление в гранки. Кстати, не знаю, у кого был Глухов в 1655 г.

Интересно, как Вы съездили и что видели. Думаю, что застану Вас еще в Москве, тогда обо всем поговорим.

Успокаивает меня в моем настоящем положении одно – все общественные дела от меня отойдут и можно будет посидеть в ЦГА-ДА, куда я никак не выберусь с воронежских времен.

Видите, стараюсь не быть «воронежской вдовой», хотя все данные за это: с местом работы для Володи пока ничего не выходит.

Привет Саше М[альцеву], навестил бы меня!

Искренне уважающая Вас

Лёля

P.S. Как жаль, что мне не придется быть на защите Дины¹¹⁹, я

¹¹⁶ Ус Василий Родионович – один из руководителей Крестьянской войны под предводительством Степана Разина 1670–1671 гг.; см.: *Чистякова Е.В.* Крестьянское движение в Подмоскowie и поход Василия Уса (1666 г.) // *Вопросы истории.* 1953. № 8. С. 128–133.

¹¹⁷ «Вопросы истории» – советский и российский академический ежемесячный научный журнал.

¹¹⁸ На улице Большая Пироговская, дом 17 расположен «архивный городок»: комплекс зданий федеральных архивов, среди которых Российский государственный архив древних актов (ранее – ЦГАДА).

¹¹⁹ Тверская Дина Исааковна (1925–1975) – историк, археограф, музейный работник, выпускница МГУ (1949), кандидат исторических наук (1953), тема диссертации – «Москва второй половины XVII в. как центр складывающегося всероссийского рынка». Ученица М.Н. Тихомирова.

читала ее работу и хотела ее поддержать и выступить.

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 659. Л. 42–42 об. Автограф.

№ 23

М.Н. Тихомиров – Е.В. Чистяковой

[Не ранее 1955 г. – не позднее 1959 г.]

Лола

Некто Важинский¹²⁰ подал заявление в аспирантуру. Написал он реферат о Воронеже в 1615 г., кончил Воронежский университет в 1955 г. Слыхал[и] ли Вы о нем или нет. Напишите.

МТ.

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 61. Л. 6. Автограф.

№ 24

Е.В. Чистякова – М.Н. Тихомирову

Это очень добросовестный *воронежский* студент, он учился у меня на I к[урсе] и с тех пор сохранил привязанность к XVII веку. Он сдал кандидатский минимум при Ростовском университете, но, работая учителем в глухой Алексеевке, конечно, не может написать диссертацию. Я отчасти виновна в том, что он адресовал документы на Ваше имя, а не в деканат, они пролежали на кафедре с середины сентября и теперь я не уверена, сумеет ли он в короткий срок справиться с экзаменом (до 15). Реферат – его дипломная работа.

С уваж[ением] Лёля

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 61. Л. 6. Автограф.

¹²⁰ Важинский Владимир Михайлович (1930–2010) – историк, выпускник Воронежского государственного университета (1950–1955), работал учителем Алексеевской средней школы (1955–1959), очный аспирант кафедры истории СССР Московского областного педагогического института им. Н.К. Крупской (1959–1962), кандидат исторических наук (1963, тема диссертации – «Развитие рыночных связей в южных русских уездах во второй половине XVII века», научный руководитель – А.А. Новосельский), преподаватель Кемеровского государственного педагогического института (1962–1966), Липецкого государственного педагогического института (с 1966 г., проректор по научной работе в 1981–1986 гг.), доктор исторических наук (1976), профессор (1978).

№ 25

Е.В. Чистякова – М.Н. Тихомирову

[28 декабря 1960 г.]

Дорогой Михаил Николаевич!

Поздравляю Вас с Новым годом. Очень хотела повидать Вас и «поплакаться», но не могла дозвониться. Уса¹²¹ и Лызлова¹²² я закончила, сейчас редактирую. Большой привет от моих домочадцев. Будьте здоровы. Лёля.

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 659. Л. 30. Автограф.

№ 26

Е.В. Чистякова – М.Н. Тихомирову

[30 декабря 1963 г.]

Дорогой Михаил Николаевич!

Поздравляем Вас и Алика с Новым годом. Я только что вернулась из Ленинграда с сессии по истории крестьянских войн. Видела Пронштейна¹²³. Приеду, расскажу. Желая всего самого хорошего и прежде всего здоровья.

Ваша Лёля.

У Володи умер отец¹²⁴, т[ак] ч[то] встречаем Новый год с трау-

¹²¹ В 1963 г. вышло подготовленное Е.В. Чистяковой пособие для учителей «Василий Ус – сподвижник Степана Разина».

¹²² Лызлов Андрей Иванович (ок. 1655 – не ранее 1697) – русский историк, переводчик, автор «Скифской истории». Е.В. Чистякова много занималась изучением жизни и трудов А.И. Лызлова, под ее редакцией «Скифская история» опубликована А.П. Богдановым в серии «Памятники исторической мысли» (1990).

¹²³ С 23 по 27 декабря 1963 г. в Ленинграде прошла научная сессия, посвященная истории крестьянских войн в России, организованная историческим факультетом Ленинградского государственного университета совместно с Ленинградским отделением Института истории АН СССР. А.П. Пронштейн выступил с докладом «Некоторые вопросы истории булавинского восстания», о проблеме социального расслоения в среде донского казачества и влиянии его на ход восстания. См.: *Панях В.М.* Научная сессия по истории крестьянских войн в России // Вопросы истории. 1964. № 9. С. 140.

¹²⁴ Дунаевский Арон Юдович (1890–1963) – инженер-архитектор.

ром. Я дала согласие оппонировать работу Рогова¹²⁵.

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 659. Л. 32. Автограф. Письмо датируется по штемпелю.

№ 27

Е.В. Чистякова – М.Н. Тихомирову

27/VII–[19]64 [г.]

Дорогой Михаил Николаевич, приехав из Тарту, надеялась Вас повидать, но не удалось, так как снова тронулась в путь. Сейчас мы с Володией путешествуем всеми видами транспорта по Белгородской черте. Проездом были в Ельце – там очень интересный музей и в нем хорошие люди. Но рукописей по XVII в. нет. В городе есть памятник погибшим в борьбе с Тамерланом¹²⁶ – сделан в виде шишака¹²⁷.

Сегодня бродили по Липецку, а дальше попытаемся добраться в Мичуринск, оттуда уже и начнем двигаться обратно на юг.

Надеюсь, что в начале августа увижу Вас уже не в больнице, а на природе, в санатории.

Будьте здоровы.

Володя шлет большой привет и пожелание быстрого выздоровления

Ваша Лёля

АРАН. Ф. 693. Оп. 4. Д. 659. Л. 34–34 об. Автограф.

Список источников и литературы

1. Алленова В.А. Архив Воронежской области государственный // Воронежская энциклопедия. В 2 т. Воронеж, 2006. Т. 1. С. 47–48.

¹²⁵ Рогов Александр Иванович (1935–1996) – историк, археограф, кандидат исторических наук (1964; тема диссертации – «“Хроника Стрыйковского” как исторический источник по истории России, Украины, Белоруссии и Литвы», защищена в Институте славяноведения АН СССР), сотрудник Археографической комиссии АН СССР (1957–1960), Института славяноведения АН СССР (РАН) (с 1960). Ученик М.Н. Тихомирова.

¹²⁶ Тимур (Тамерлан) (1336–1405) – среднеазиатский завоеватель, основатель империи Тимуридов.

¹²⁷ В Ельце сохранилась братская могила павших в сражении с Тамерланом в 1395 г.

2. АРАН. Ф. 693 (М.Н. Тихомиров). Оп. 2. Д. 320. Л. 1–5.
3. АРАН. Ф. 693 (М.Н. Тихомиров). Оп. 3. Д. 19.
4. АРАН. Ф. 693 (М.Н. Тихомиров). Оп. 4. Д. 415. Л. 1–47.
5. АРАН. Ф. 693 (М.Н. Тихомиров). Оп. 4. Д. 659.
6. АРАН. Ф. 693 (М.Н. Тихомиров). Оп. 5. Д. 79.
7. *Бельшев И.С., Биск И.Я.* Преследование и гибель историка Н.И. Разумовской. 1949 г. // Археографический ежегодник за 2005 год. М.: Наука, 2007. С. 473–487.
8. *Дубровский А.М.* М.Н. Тихомиров и Е.В. Чистякова: письма учителю // Археографический ежегодник за 2005 год. М.: Наука, 2007. С. 380–386.
9. *Ковеля В.В.* История одного учебника: эпизод из научной деятельности М.Н. Тихомирова // Археографический ежегодник за 2012 год. М., 2016. С. 165–180.
10. *Кривошеев Ю.В., Мандрик М.В., Соколов Р.А.* «Дневник поездки на Чудское озеро» академика М.Н. Тихомирова // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2011. № 6. С. 387–406.
11. ОР РГБ. Ф. 934 (Е.В. Чистякова). Оп. 1.
12. ОР РГБ. Ф. 934 (Е.В. Чистякова). К. 12. Д. 4. Л. 1–3. Машинопись.
13. ОР РГБ. Ф. 934 (Е.В. Чистякова). К. 14. Д. 26. Л. 1–5.
14. Рукописное наследие академика М.Н. Тихомирова в Архиве Академии наук СССР: Научное описание / Сост. И.П. Старовойтова. М.: Наука, 1974. (Труды Архива АН СССР. Вып. 25).
15. Сигурд Оттович Шмидт: Библиографический указатель / Сост. А.В. Мельников. Вступ. ст. С.М. Каштанова. М.: Издательство УРАО, 2000 (Ученые РГГУ).
16. *Тихонов В.В.* Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука: середина 1940-х–1953 г. М.; СПб.: Нестор-История, 2016.
17. *Тихонов В.В.* Идеологические кампании 1948–1949 гг. в Московском историко-архивном институте // Отечественные архивы. 2017. № 3. С. 3–13.
18. *Чистякова Е.В.* Белые ночи над Северной Двиной // Источни-

- коведение и краеведение в культуре России: Сборник к 50-летию служения Сигурда Отговича Шмидта Историко-архивному институту. М.: Издательство РГГУ, 2000. С. 471–474.
19. *Чистякова Е.В.* Владимир Аронович Дунаевский (1919–1998) // Историки России: Послевоенное поколение / Сост.: Л.В. Максимова. М.: АИРО-XX, 2000. С. 143–164.
 20. *Чистякова Е.В.* Воронеж в середине XVII в. и восстание 1648 г. Воронеж, 1953.
 21. *Чистякова Е.В.* Воронежское восстание 1648 г. // Научная конференция 1950 г.: Секция историко-филологическая (ВГУ). Воронеж, 1950. С. 5–8.
 22. *Чистякова Е.В.* Михаил Николаевич Тихомиров (1893–1965) / Отв. ред. В.И. Буганов. М.: Наука, 1987 (Научные биографии).
 23. *Шмидт С.О.* Любимая ученица Тихомирова (О Е.В. Чистяковой) // Россия XVII века и мир: Юбилейный сборник к 80-летию доктора исторических наук профессора Елены Викторовны Чистяковой. М., 2001. С. 5–17.
 24. *Шмидт С.О.* Московский историк Михаил Николаевич Тихомиров: Тихомировские традиции. М.: Языки славянских культур, 2012 (Studia historica).

РАЗДЕЛ III

Лаборатории Ахива РАН

**Оптимизация методики обнаружения
водорастворимых форм железа в составе чернил
архивных исторических документов**

P.E. Kandyba

**Optimization of the methodology for detecting water-soluble
forms of iron in the ink of archival historical documents**

Аннотация. Качественный микрохимический анализ с использованием специальных индикаторных бумаг остается наиболее простым и коммерчески доступным методом определения водорастворимых форм железа в составе чернил исторических документов. В присутствии органических красителей возможно искажение результатов тестирования, поэтому для успешного применения методики необходимо разделение компонентов пробы. Для этой цели была предложена и отработана максимально упрощенная схема твердофазной экстракции.

Ключевые слова: катионы железа, органические красители, индикаторная бумага, твердофазная экстракция, ионный обмен.

Abstract. Qualitative microchemical analysis using special indicator papers remains the simplest and most commercially available method for the determination of water-soluble forms of iron in the inks of historical documents. In the presence of organic dyes, test results may be distorted. Therefore, for the successful application of the technique, separation of the sample components is necessary. For this purpose, a maximally simplified scheme of solid-phase extraction was proposed and worked out.

Keywords: iron cations, organic dyes, indicator paper, solid-phase extraction, ion exchange.

Наличие водорастворимых соединений железа в составе чернил текста или изображения архивных исторических документов представляет серьезную проблему. Известно, что несвязанные ионы железа, обладая каталитической активностью, способны, при определенных условиях, инициировать окисление целлюлозы. В основе этого механизма лежит способность двухвалентного железа катализировать образование свободных радикалов, которые обладают чрезвычайно высокой реакционной способностью и могут разрушать различные органические соединения, в том числе и целлюлозу [10]. Вследствие этого происходит изменение оптических и физико-механических свойств бумаги. Целлюлозные волокна вокруг и под чернильными штрихами приобретают бурокоричневый цвет. Текст проступает на обратной стороне листа. Снижается прочность волокон бумаги. В результате, под чернильными штрихами образуются трещины, разрывы и, в конечном итоге, полная утрата основы. Таким образом, обнаружение в составе чернил водорастворимых соединений железа является принципиально важной задачей, поскольку их присутствие требует корректировки технологической схемы реставрации и оптимизации условий хранения.

В настоящее время качественный микрохимический анализ с использованием специальных тест-систем остается наиболее простым и коммерчески доступным методом определения железа. Тест-системы представляют собой заранее подготовленные наборы реагентов в форме, удобной для использования. В частности, реагенты могут быть иммобилизованы на различных твердых носителях. Так называемые индикаторные бумаги, трубки, порошки и т.д. Их применение, как правило, не требует специальных лабораторных условий и сложного дорогостоящего оборудования [3, с. 8–9].

В 2005 г. специалистами Нидерландского института культурного наследия (ICN) была предложена тест-система для обнаружения катионов железа в составе чернил исторических документов [9]. В качестве аналитического реагента был использован батофенантролин, иммобилизованный на бумажной основе. С двухвалентным железом он образует окрашенное комплексное соедине-

ние. Поскольку комплексообразователь и его комплекс с железом слабо растворимы в воде, химический анализ можно проводить без отбора пробы. Для этого слабо увлажненную индикаторную бумагу прижимают к испытуемой поверхности. В присутствии водорастворимых соединений двухвалентного железа тест-система окрашивается в розовый цвет. Если в пробе присутствует трехвалентное железо, то его можно восстановить до двухвалентного непосредственно на индикаторной бумаге с помощью аскорбиновой кислоты. Таким образом, данная методика позволяет обнаружить в составе чернил водорастворимые соединения Fe (II) и Fe (III), не повреждая при этом документ.

Применение описанной выше методики затруднено, а в некоторых случаях невозможно, если в составе чернил присутствуют окрашенные соединения. Такими веществами являются, главным образом, различные органические красители, которые широко применялись для изготовления чернил. Начиная с XVIII в., в качестве добавки к железо-галловым чернилам стали использовать экстракт кампешевого дерева и индигокармин [8, с. 13]. Известны рецепты кампешевых чернил без железогаллата, в составе которых могут присутствовать водорастворимые соли железа [8, с. 103–104]. Во второй половине XIX – первой половине XX вв. помимо индигокармина и кампешевого экстракта в качестве добавки к железо-галловым чернилам начали применять различные синтетические красители [4, с. 9–17; 7, с. 67–70]. Поскольку оценка результатов при таком методе химического анализа осуществляется визуально по наличию определенной окраски, присутствие в пробе окрашенных компонентов может привести к неправильному толкованию результата. Основную проблему в этом случае представляют кислотные красители. В водных растворах они диссоциируют с образованием органических анионов. Такие красители хорошо растворяются в воде и не имеют химического сродства к целлюлозному волокну. Следовательно, при контактном методе обнаружения железа они легко мигрируют на индикаторную бумагу, искажая результаты тестирования. Таким образом, для успешного использования тест-системы необходимо

отделить целевое вещество (катионы железа) от мешающих анализу окрашенных примесей (анионы красителя).

В современной аналитической химии существуют различные методы пробоподготовки, позволяющие разделить компоненты пробы. Одним из таких методов является твердофазная экстракция или микроэкстракция, если объем пробы не превышает 5–10 мл, а масса аналита¹ 5 мг [2]. Выбор твердой фазы зависит от природы анализируемого вещества. Для ионных соединений наиболее целесообразно использование ионно-обменных сорбентов.

Согласно современным представлениям, ионный обмен – это процесс распределения вещества, находящегося в ионной форме, между жидкой и твердой фазами под действием электростатических сил. Этот процесс протекает, как правило, обратимо и в эквивалентном соотношении. Механизм ионного обмена может быть представлен в виде уравнения:

где **R** – функциональная группа; **B** – ион раствора; **A** – противоион сорбента; индексы *x* и *y* обозначают заряды ионов **A** и **B** соответственно [1, с. 6–9].

В нашем случае задача состоит в извлечении из пробы и концентрировании катионов железа для их последующего детектирования с помощью индикаторной бумаги, поэтому в качестве твердой фазы мы будем использовать катионит. Катиониты бывают сильнокислотными и слабокислотными. Емкость обмена сильных катионитов постоянна в широком интервале значений pH жидкой фазы [6, с. 176–177]. Поскольку кислотность пробы может быть различной и зависит от состава конкретных чернил, использование сильнокислотных катионитов позволит значительно упростить пробоподготовку. По этой причине в качестве сорбента был выбран сильнокислотный катионит Dowex Marathon C в Na⁺ – форме (матрица – стирол–дивинилбензол, функциональная группа – сульфоновая кислота). Предлагаемая методика обнаружения несвязанных ионов железа в составе чернил, содержащих водорастворимые

¹ Аналит – это компонент, который нужно обнаружить в пробе.

окрашенные соединения, включает три этапа: отбор микропробы чернил, ее пробоподготовка методом твердофазной экстракции, качественный микрохимический анализ на катионы железа с помощью индикаторной бумаги.

Отбор микропробы осуществляют, используя оптический микроскоп с возможностью работы в отраженном свете, что позволяет минимизировать ее объем и обеспечить репрезентативность². Далее пробу переносят на предметное стекло и помещают в каплю дистиллированной воды объемом до 5 мкл.

Пробоподготовка методом твердофазной экстракции, как правило, состоит из четырех этапов: кондиционирование сорбента, внесение пробы, промывка сорбента, извлечение целевого вещества [5, с. 819–822]. В нашем случае эти этапы будут выглядеть следующим образом.

Кондиционирование сорбента – это подготовительная процедура, позволяющая привести катионит в рабочее состояние. Многие марки ионообменных смол поставляются и хранятся в сухом виде, поэтому для подготовки к работе сорбент помещают в дистиллированную воду на 1 час. Затем полностью удаляют избыток влаги, используя воронку или тигель со стеклянным фильтром. Если катионит имеет H^+ – форму, то его необходимо перезарядить. Для этого сорбент помещают в 2М раствор хлорида натрия на 1 час. После чего удаляют раствор соли и промывают в дистиллированной воде.

Следующий этап состоит в нанесении образца на катионит. В данном случае проще всего перенести несколько гранул подготовленного к работе сорбента на предметное стекло и поместить в каплю растворенной в дистиллированной воде микропробы. Затем выдержать в течении 30 минут.

Промывка сорбента предполагает удаление окрашенных примесей. Для этого гранулы катионита извлекают из раствора пробы и промывают на предметном стекле до полного удаления красителя. Потери целевого вещества при этом не происходит. Оно удерживается сорбентом.

² Репрезентативность пробы – это ее способность точно характеризовать состав исследуемого объекта.

Последний этап пробоподготовки состоит в извлечении целевого вещества. Известно, что способность противоионов подавлять удержание ионитом образца определяется их составом и, в значительной мере, концентрацией в подвижной фазе [5, с. 382–385]. По этой причине в качестве элюэнта³ был выбран 2М раствор хлорида калия. Извлечение катионов железа осуществляется непосредственно на тест-систему. Для этого отмытые от красителя гранулы сорбента помещают на поверхность увлажненной в дистиллированной воде индикаторной бумаги. Далее на катионит наносят элюирующий раствор объемом не более 5 мкл. Под действием противоионов подвижной фазы катионы железа извлекаются из ионно-обменного сорбента непосредственно на индикаторную бумагу. Двухвалентное железо вступает в реакцию с аналитическим реагентом (батифенантролином) и окрашивает тест-систему в розовый цвет. Если в пробе присутствует трехвалентное железо, его восстанавливают на индикаторной бумаге 1% раствором аскорбиновой кислоты. Поскольку батифенантролин и его комплекс с железом слабо растворимы в воде, при сильном увлажнении такой индикаторной бумаги отсутствует риск искажения результатов тестирования.

Ниже, в качестве иллюстрации предложенной методики, показана возможность извлечения катионов железа из пробы, содержащей индигокармин в концентрации 5 мг/л и двухвалентное железо в концентрации 20 мг/л. На фотографии (Ил. 1) представлены результаты тестирования с помощью индикаторной бумаги раствора двухвалентного сульфата железа и указанной выше пробы (концентрация железа в обоих случаях одинаковая). Хорошо видно, что в присутствии индигокармина происходит искажение результата тестирования, поэтому для обнаружения железа в пробе необходимо отделить его от красителя. Для этой цели был использован сильнокислотный катионит Dowex Marathon C в Na^+ – форме. Несколько подготовленных к работе гранул сорбента перенесли на предметное стекло, поместили в анализируемый раствор объ-

³ В данном случае это раствор, с помощью которого целевое вещество извлекается из сорбента.

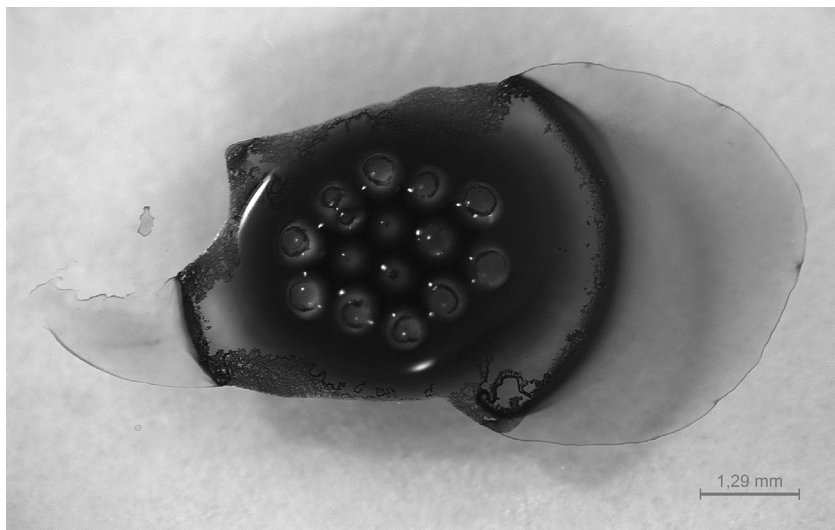
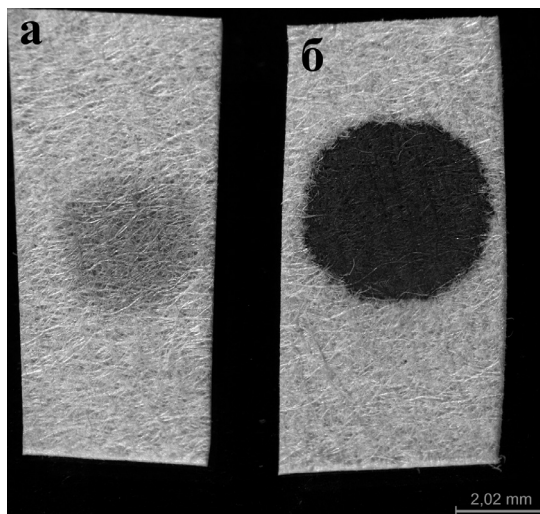
емом 5 мкл (Ил. 2) и выдержали в течении 30 минут. После этого катионит извлекли из раствора и полностью отмыли от красителя (Ил. 3). Далее гранулы сорбента перенесли на поверхность увлажненной индикаторной бумаги и нанесли элюирующий раствор (2М KCl) объемом 5 мкл. Под действием противоионов подвижной фазы (K^+) ионы железа были извлечены из катионита на индикаторную бумагу (Ил. 4). На представленных фотографиях хорошо видно, что в пробе обнаружено Fe (II) и Fe (III). Однако изначально в пробе присутствовало только двухвалентное железо. Очевидно, в процессе пробоподготовки происходит его окисление.

В результате проделанной работы была выполнена оптимизация существующей методики обнаружения водорастворимых форм железа в составе чернил исторических документов. Отработана процедура пробоподготовки, в качестве которой была использована максимально упрощенная схема твердофазной экстракции. Выявлены ограничения метода – невозможность определения валентности железа. Предложенная методика может применяться в любой реставрационной мастерской, поскольку она не требует специальной профессиональной подготовки, дорогостоящего оборудования и больших финансовых затрат.

Список источников и литературы

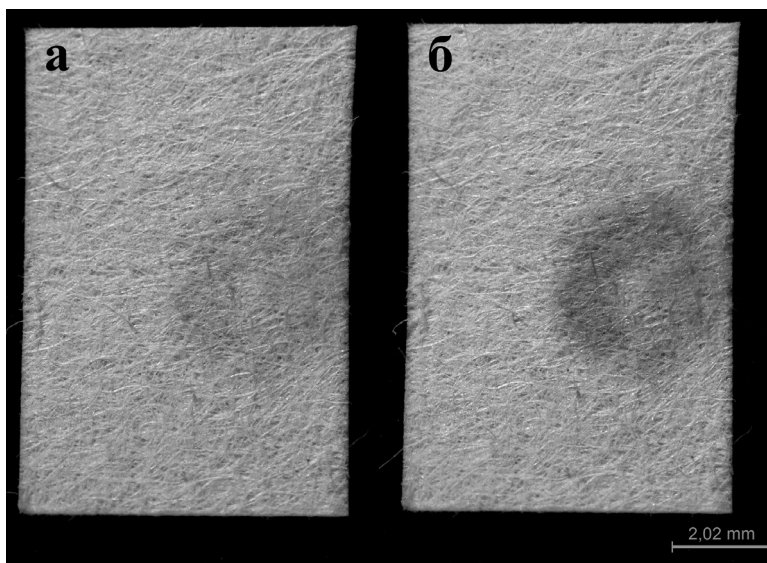
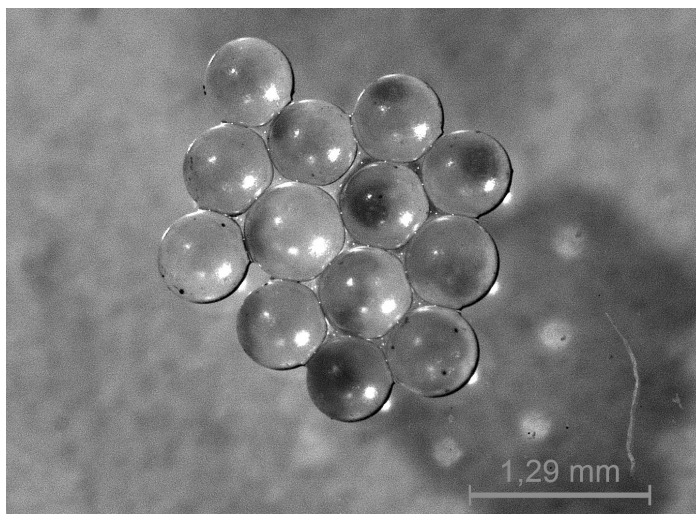
1. Долгоносов А.М., Сенявин М.М., Волощук И.Н. Ионный обмен и ионная хроматография. М.: Изд. «Наука», 1993. 222 с.
2. Зайцев В.Н., Зуй М.Ф. Твердофазное микроэкстракционное концентрирование // Журнал аналитической химии, 2014. Том 69, № 8. С. 1–14.
3. Золотов Ю.А., Иванов В.М., Амелин В.Г. Химические тест-методы анализа. М.: Изд. «Едиториал УРСС», 2002. 304 с.
4. Клинге А.Г. Производство чернил и красок для письма. Ленинград: Академическое изд-во, 1927. 120 с.
5. Снайдер Л.Р., Киркленд Д.Д., Долан Д.У. Введение в современную жидкостную хроматографию. М.: Изд. «Техносфера», 2020. 960 с.

6. Сычев К.С. Практическое руководство по жидкостной хроматографии. М.: Изд. «Техносфера», 2010. 272 с.
7. Федоров А.П. Чернила. Производство и рецепты. М.: Изд-во высшего совета народного хозяйства, 1919. 138 с.
8. Ainsworth Mitchell C., Hepworth T.C. Inks: Their Composition and Manufacture. London: Charles Griffin and Company Ltd, 1904. 251 p.
9. Neevel J.G., Reissland B. Bathophenanthroline indicator paper // PapierRestauration Vol.6, No.1, 2005. P. 28–36.
10. Neevel J.G. The Development of a New Conservation Treatment for Ink Corrosion, based on the Natural Anti-Oxydant Phytate // Koch, M.S.(ed), Palm, J.(ed) Tübingen, 1995. P. 93–102.

Ил. 1. Результаты тестирования с помощью индикаторной бумаги раствора двухвалентного сульфата железа (а) и пробы, содержащей индигокармин в концентрации 5 г/л и двухвалентное железо в концентрации 20 мг/л (б). Концентрация железа в обоих случаях одинаковая.

Ил. 2. Гранулы катионита в анализируемой пробе.

Ил. 3. Гранулы катионита после промывки в дистиллированной воде.

Ил. 4. Результат извлечения ионов железа из катионита на индикаторную бумагу до (а) и после (б) обработки 1% раствором аскорбиновой кислоты.

РАЗДЕЛ III

Обзрения фондов

Центр подготовки космонавтов им. Ю.А. Гагарина

Е.В. Kosyreva

Yuri Gagarin Cosmonaut Training Center

11 января 1960 г. приказом Главнокомандующего Военно-воздушных сил (далее – ВВС) К.А. Вершинина была организована специальная воинская часть 26266, которая впоследствии была преобразована в Центр подготовки космонавтов ВВС. 7 октября 1965 г. Центр подготовки космонавтов ВВС был переименован в Центр подготовки космонавтов (далее – ЦПК). 30 апреля 1968 г. Центру было присвоено имя Ю.А. Гагарина. В 1969 г. ЦПК получил статус Научно-исследовательского испытательного института, а в 1970 г. и 1972 г. в ходе реорганизации Центра в его состав был включен Музей космонавтики.

Постановлением правительства РФ от 15 мая 1995 г. № 478 на базе 1-го Научно-исследовательского испытательного центра подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина и 70-го отдельного испытательно-тренировочного авиационного полка особого назначения имени В.С. Серегина был создан Российский государственный научно-исследовательский испытательный центр подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина (далее – РГНИИЦПК). Распоряжением Правительства РФ от 1 октября 2008 г. № 1435-р в ведении Федерального космического агентства создано федеральное государственное бюджетное учреждение «Научно-исследовательский испытательный центр подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина» (ФГБУ «НИИ ЦПК имени Ю.А. Гагарина»), РГНИИЦПК был ликвидирован с 1 июля 2009 г.

Начальниками Центра подготовки космонавтов в разное время были полковник медицинской службы Е.А. Карпов (1960–1963); генерал-полковник авиации, дважды Герой Советского Союза М.П. Одинцов (1963); генерал-майор авиации, Герой Советского

Союза Н.Ф. Кузнецов (1963–1972); генерал-лейтенант авиации, дважды Герой Советского Союза Г.Т. Береговой (1972–1987); генерал-лейтенант авиации, дважды Герой Советского Союза В.А. Шаталов (1987–1991); генерал-лейтенант авиации, дважды Герой Советского Союза П.И. Климук (1991–2003); генерал-лейтенант, герой России В.В. Циблиев (2003–2009); летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза С.К. Крикалев (2009–2014); летчик-космонавт РФ, Герой Российской Федерации Ю.В. Лончаков (2014–2017); заслуженный летчик-испытатель РФ, Герой Российской Федерации П.Н. Власов (с 2017 г. – по настоящее время).

На сегодняшний день основными направлениями деятельности ФГБУ «НИИ ЦПК имени Ю.А. Гагарина» являются: организация отбора и подготовки космонавтов (астронавтов), их медицинское освидетельствование, медицинское обеспечение и реабилитация после выполнения космических полетов; создание, размещение и модернизация наземных технических средств, применяемых для подготовки космонавтов (астронавтов); проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по тематике пилотируемой космонавтики; обеспечение выполнения специальной летной подготовки космонавтов с использованием авиационной техники Центра; оказание услуг по направлениям, соответствующим профилю деятельности Центра, при реализации коммерческих проектов.

РГАНТД. Ф. 1. Оп. 1. Научно-исследовательская документация по ЭПАС¹. 121 ед. хр. за 1972–1976 гг.;

Ф. 1. Оп. 1-6. Управленческая документация. 396 ед. хр. за 1975–1977 гг.;

Ф. 1. Оп. 2-6. Управленческая документация. 216 ед. хр. за 1975–1989 гг.;

Ф. 1. Оп. 3. Научно-техническая документация по ЭПАС. 94 ед. хр. за 1978–1983 гг.;

¹ Программа совместного экспериментального пилотируемого полета советского космического корабля «Союз-19» и американского космического корабля «Аполлон».

Ф. 1. Оп. 3-6. Управленческая документация. 101 ед. хр. за 1961–1975 гг.;

Ф. 1. Оп. 4. Научно-техническая документация по ЭПАС. 172 ед. хр. за 1979–1984 гг.;

Ф. 1. Оп. 5. Управленческая документация. 301 ед. хр. за 1975–1977 гг.;

Ф. 1. Оп. 5-1. Научно-исследовательская и организационно-распорядительная документация. 145 ед. хр. за 1966–1975 гг.;

Ф. 1. Оп. 6. Управленческая документация. 386 ед. хр. за 1978–1982 гг.;

Ф. 1. Оп. 6-1. Научно-исследовательская документация. 4 ед. хр. за 1971–1973, 1976 гг.;

Ф. 1. Оп. 7-1. Научно-исследовательская документация. 79 ед. хр. за 1972–1976 гг.;

Ф. 1. Оп. 8-1. Научно-исследовательская документация. 55 ед. хр. за 1960–1967 гг.;

Ф. 1. Оп. 9-1. Научно-исследовательская документация. 137 ед. хр. за 1968–1972 гг.;

Ф. 1. Оп. 10-1. Научно-исследовательская документация. 25 ед. хр. за 1973–1974 гг.;

Ф. 1. Оп. 11-1. Научно-исследовательская документация. 29 ед. хр. за 1965–1979 гг.;

Ф. 1. Оп. 12-1. Научно-исследовательская документация. 93 ед. хр. за 1960–1976 гг.;

Ф. 1. Оп. 13-1. Научно-исследовательская документация. 143 ед. хр. за 1961–1979 гг.;

Ф. 1. Оп. 14-1. Научно-исследовательская документация. 99 ед. хр. за 1965–1979 гг.

В составе управленческой документации: планы, программы, графики и переписка по учебно-тренировочной работе космонавтов (1961); учебные планы, программы, доклады, отчеты и переписка о проведении подготовки космонавтов (1962–1968); директивные указания, научные разработки, программы, методики, отчеты смежных организаций по вопросам тренировок и стендовых испытаний летчиков-космонавтов (1963, 1965); отчеты о проведении

медицинских исследований при тренировке и испытаниях, летной, парашютной подготовке космонавтов (1963); тактико-технические требования, ведомости отказов и неисправностей стендов и тренажеров космических кораблей (1963–1965, 1967); методические разработки и переписка по медико-биологической подготовке космонавтов (1968); отчеты и переписка по медицинскому контролю личного состава (1968–1969); программы, методики, методические указания по испытаниям и тренировкам по системам спасения и средствам спасения (1972), протоколы заседаний Комиссии по изобретательству и рационализации войсковой части 26266 (1975–1988); материалы по рацпредложениям; решения, акты, заключения по доработкам и совершенствованию систем и тренажеров (1975–1988), научно-организационная переписка (1963–1989).

Научно-исследовательская документация представлена документами о полете Ю.А. Гагарина (доклад Ю.А. Гагарина от 13 апреля 1961 г. на заседании Государственной комиссии после космического полета, доклад о работе средств связи во время полета объекта «Восток», запись переговоров Ю.А. Гагарина с пунктами управления полетом); докладами космонавта майора А.Г. Николаева о полете на КК «Восток-3», космонавта подполковника П.Р. Поповича о полете на КК «Восток-4»; отчетами экипажей о полетах на кораблях-спутниках «Восход», «Восход-2», отчетами по научно-исследовательской и военно-научной работе, рабочими программами по научно-исследовательской работе, тактико-техническими заданиями на НИР, методическими указаниями по проведению тренировок членов экипажей, бортовыми журналами космических кораблей «Союз-3, 4, 5, 6, 7, 9», диссертациями, отзывами на авторефераты диссертаций за 1961–1979 гг.

В составе научно-исследовательской документации по ЭПАС: организационный план проведения совместного экспериментального полета «Союз-Аполлон», протоколы совместных совещаний рабочих групп, итоговые документы совместных встреч АН СССР и НАСА², технические предложения по проекту; биографические

² Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (США).

данные космонавтов, астронавтов и участников ЭПАС, описание нештатных ситуаций, словарь ЭПАС, план взаимодействия советского и американского Центров управления полетов, бортовые инструкции по совместным операциям кораблей «Союз» и «Аполлон», планы совместной деятельности экипажей кораблей за 1972–1976 гг.

Научно-техническая документация по ЭПАС представлена: программами тренировок и перечнями упражнений на тренажерах и стендах «ТДК-7СТ», «Амур-5», «Байкал», «Сфинкс», «ДОН-732» и др.; протоколами тренировок по проведению экспериментов ГФ-1, ГФ-1-1, П-2, П-5, АФ-20, АФ-23, «Ви́ра», «Зебра», «Терра»; протоколами заключительных тренировок по проведению технологических экспериментов с использованием аппаратуры «Кристалл-1А», «Корунд», «Филан», «Лемма», «Электротопограф»; протоколами испытаний изделий в гидролаборатории, барокамере, термокамере; протоколами результатов примерки и испытаний бортовой системы стыковки скафандров типа «Орлан», «Сокол»; программами испытаний и инструкциями по использованию систем водообеспечения, систем принятия водных процедур, средств личной гигиены; протоколами технических совещаний за 1978–1984 гг.

Ил. 1. Космонавты Ю.А. Гагарин, В.В. Терешкова, помощник Главкомандующего ВВС по подготовке и обеспечению космических полетов Л.И. Горегляд и кинорежиссер студии «Центрнаучфильм» Н.В. Макаров (крайний слева) во время беседы на территории Центра подготовки космонавтов ВВС. 1963 г. РГАНТД. Арх. № 0-2881.

Ил. 2. Участники программы ЭПАС Т.П. Стаффорд, А.А. Леонов, Д.К. Слейтон у тренажера корабля «Союз». 02.05.1975 г. РГАНТД. Арх. № 1-252ЦВ.

Ил. 3. Подготовка к полету экипажа КК «Союз-26» – космонавтов Ю.В. Романенко и Г.М. Гречко в зале тренажеров ЦПК им. 1977 г. РГАНТД. Арх. № Д 1-520ЦВ.

Ил. 4. Зал специализированных и комплексных тренажеров в ЦПК им. Ю.А. Гагарина. На переднем плане макет КК «Союз». 1981 г. РГАНТД. Арх. № 1-1167ЦВ.

Ил. 5. Тренажер «Байкал» в зале специализированных и комплексных тренажеров ЦПК имени Ю.А. Гагарина. 1981 г.
РГАНТД. Арх. № 1-1185ЦВ.

**Алиханов Абрам Исаакович
(1904–1970)**

S.A. Limanova

**Alikhanov Abram Isaakovich
(1904–1970)**

Физик, академик АН СССР (1943), академик АН Армянской ССР (1944), профессор по специальности «ядерная физика» (1950). С 1925 г. начал работать рентгентехником в больнице им. И.И. Мечникова, в 1927 г. перешел на работу в Физико-технический институт АН СССР в отдел рентгеновых лучей. В 1929 г. окончил Ленинградский политехнический институт имени М.И. Калинина по специальности «физик-экспериментатор», и сразу же был приглашен на работу по совместительству в Физико-технический институт в качестве заведующего рентгеновской лабораторией, где смог вплотную заняться исследованиями в области физики рентгеновских лучей, а впоследствии и ядерной физикой. В 1939–1941 гг. преподавал и заведовал кафедрой физики в Ленинградском Институте инженеров железнодорожного транспорта.

В октябре 1941 г. вместе с Институтом физических проблем АН СССР эвакуировался в Казань, затем в апреле 1942 г. уехал в Ереван с целью организации экспедиции по исследованию «космических лучей». В октябре 1942 г. был вызван для выполнения специального задания в Москву, где и остался. Активно привлекался к решению проблемы создания атомного оружия.

В 1946–1968 гг. – работал в «Лаборатории № 3» (Теплотехническая лаборатория АН СССР), преобразованной в 1958 г. в Институт теоретической и экспериментальной физики АН СССР. С 1959 г. по 1968 г. – директор этого Института. С 1947 г. – заведующий кафедрой строения вещества на Физико-техническом факультете Московского государственного университета имени

М.В.Ломоносова. Параллельно с 1960 г. по 1963 г. – член Бюро Отделения физико-математических наук АН СССР, с 1963 г. – член Бюро Отделения ядерной физики АН СССР. С 1960 г. – член редколлегии журнала «Атомная энергия». Член Сербской академии наук и искусств (1962), член Академии политических и социальных наук в Филадельфии (США). Награжден Сталинской премией (1941, 1948), Орденом Ленина (1945, 1953), Государственной премией 1-й степени (1953); получил звание Героя социалистического труда (1954), Орден Трудового Красного Знамени (1964), медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970).

АРАН. Ф. 1628. Оп. 1. 10 ед. хр. за [1930-е] – [1960-е] гг.

Доклад «Космические лучи» (1947), представленный на «Ломоносовских чтениях».

Биографические документы: фотокопии портретов А.И. Алиханова ([1930-е–1960-е]), в том числе портрет, выполненный художником А.А. Бажбеук-Меликовым; фотографии с лауреатом Нобелевской премии по физике академиком Л.Д. Ландау, с академиками А.Ф. Иоффе и И.В. Курчатовым. Фотография брата – Артема Исааковича Алиханьяна, физика, члена-корреспондента АН СССР (1946), академика Армянской АН (1943).

Письма А.И. Алиханова и его жены С.С. Рошаль академику П.Л. Капице и его жене А.А. Капице; письмо на имя академика А.Н. Несмеянова, президента АН СССР, с отказом от участия в торжественном заседании Академии наук СССР, посвященном 100-летию со дня рождения И.В. Мичурина, в связи с назначением докладчиком Т.Д. Лысенко (1955).

Письма А.И. Алиханову от академика П.Л. Капицы.

Ил. 1. А.И. Алиханов за работой.
АРАН. Ф. 1628. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

1

Урвеи 4/II 42.

Дорогой Паир Леонидович
 Пользуясь okazji в Москву
 пишу Вам это письмо, надеясь, что
 оно дойдет в сроки. Далеко
 принимая, что это имеет место
 по почте. Уже сейчас кое-какие
 условия работы по водителю
 пришло к водителю на работу
 много сильно пострадало в работе
 и работы окрестно много. Далеко
 не удовлетворено. Еще между работ
 ввиду во всяком случае при-
 сущности. Климатические условия —
 сильная жара — особенно в последние
 дни. Минимум в 81. 77 и максимум
 до 3½. После этого обед и сон.
 В 87. Еще много времени и времени
 в 11-12 часов.

Переносить уменьшило количество
 на территории. Там существуют чужие дома
 много станиц с великими
 работами (к социальным работам)
 в Ленинградском, хотя пригородный дом
 все дома, есть много, много

идею в
 лобании, так
 и так с удовольствием
 и так пришло

одину Вам,
 Урвеи. Это
 в, особенно
 один с тем
 в 1936 году
 так домов
 по работе, значит
 и в своем деле.
 и особенно
 великого
 один с тем
 много работ
 много и упрямства,
 великого, особенно

бы демовле
 что пока от-
 ирмение
 - поведет, так
 у. В мажорках
 социал. так и

Александровны и Леонидовны собою.
 Кстати, если хотите, то я заложил
 Вам это дело у журналиста (особенно
 великого работ, он был в работе), то
 великого мне, и, к социальным работам,
 то пришло, пришло для.

Ил. 2. Письмо А.И. Алиханова академику П.Л. Капице.
 1 июля 1942 г. АРАН. Ф. 1628. Оп. 1. Д. 7. Л. 1-4.

Мы все здесь ждем ¹⁻³ в овраг ² ¹
финансовое положение, потому что и мы
вот это. Хотя все это здесь уже
кончается. Как будто - в определенном
быть должно и работе - но это зимнее
двигать, тем соображается. Рекламное
контроль, как и учебное время
известно, потому что. Это всегда до
таблиц по моему большому количеству
на факте в зимнее время, но это год
за 100 лет. Таблиц не только есть, но
и другие по методу

Кстати -
отличительные
материалы
здесь а
Душно
хотят
мысль
мыслью.
Кстати
Кстати
Мысль отсутствует
внутри
мысль
по сравнению
буду о
Кстати
от себя
по сравнению с. Все она представляется
лучше чем? Видно, что в семье Кристина
лучше все от Анны, а вот мы
большая группа из Книжкина - Анна,
Андрей, Мария, Ольга Анисимова
До свидания
Ваш Александр

**Сифоров Владимир Иванович
(1904–1993)**

O. V. Selivanova

**Siforov Vladimir Ivanovich
(1904–1993)**

Ученый в области теории информации, авиационной и космической радиоэлектроники, статистической теории связи и теории радиоприема, автор теории детектирования и преобразования радиосигналов, педагог и общественный деятель. Доктор технических наук (1936), профессор (1938), член-корреспондент АН СССР (1953). Инженер-полковник. Учился в Московском механико-электротехническом институте им. М.В. Ломоносова, вследствие его закрытия был переведен в Ленинградский электротехнический институт им. В.И. Ульянова (1921–1929). Работал радиотехником лаборатории завода им. Козицкого (1927–1928), лаборантом, инженером, ст. инженером, гл. инженером Центральной Лаборатории треста заводов слабого тока (1928–1941) (Ленинград); заведовал кафедрой радиоприемных устройств Ленинградского электротехнического института связи (1937–1941); ст. преподаватель, начальник кафедры Ленинградской военно-воздушной инженерной академии им. Можайского (1941–1953); преподаватель, заведующий кафедрой в МЭИ (1957–1987); начальник НИИ №100 Минсвязи СССР, заместитель министра радиотехнической промышленности СССР (1954–1955); начальник НИИ №100 Минсвязи СССР (1955–1957); заведующий Лабораторией Института радиотехники и электроники АН СССР (1955–1966); директор Института проблем передачи информации АН СССР (1966–1989); советник при дирекции Института проблем передачи информации АН СССР (1989–1993).

С 1954 г. председатель Центрального правления Научно-технического общества радиотехники, электроники и связи им.

А.С. Попова. Член Президиума ВАК при Министерстве высшего и среднего специального образования (1965–1975). Депутат райсовета г. Ленинград (1939–1953). Работал в обществе «Знание», Союзе советских обществ дружбы с зарубежными странами, Комиссии по Ленинским и Государственным премиям, Всероссийском обществе охраны памятников истории и культуры, Государственном комитете по науке и технике при Совете министров СССР, Высшей апелляционной комиссии и др. Член Национального комитета СССР по автоматическому управлению; член Советского национального комитета Международного радио научного союза при Отделении общей физики и астрономии; член Комиссии по международным научным связям при Бюро Отделения механики и процессов управления АН СССР. Член редколлегии журналов «Радиотехника», «Радио», «Электросвязь», «Известия АН СССР. Техническая кибернетика» (1946–1974).

Награжден двумя Орденами Ленина (1967, 1974), Орденом Октябрьской революции (1984), Орденами Трудового Красного Знамени (1964, 1971), Орденом Красной Звезды (1944), Орденом Отечественной войны II степени (1945), Орденом «Знак Почета» (1957) и медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945), «За боевые заслуги» (1951), Большая золотая медаль им. А.С. Попова (1989) и др.

АРАН. Ф. 2045. Он. 1. 211 ед. хр. за 1916–1993 гг.

Научные труды и другие творческие материалы: статьи о радиовещании, радионавигации, радиотехнике, радиоэлектронике и др. «О радиовещании на одной боковой полосе» (1935), «О полосе захватывания в гетеродине со стабилизированным колебательным напряжением» (1937), «О прохождении колокольных радиоимпульсов через колебательные системы» (1947), «Развитие радиотехники в Советском Союзе» (1954), «Теория пропускной способности каналов связи со случайными изменениями параметров» (1958), «Дальние радиопередачи на микроволнах» (1959), «Роль радио в освоении космоса» (1964), «Информология и проблемы

информационных сетей (методологические аспекты и перспективы развития науки об информации)» (1979), «Моя философская концепция о новых формах движения материи»;

доклады: «О диалектико-материалистической трактовке статистических закономерностей в радиотехнике и физике» на секции теоретической радиотехники Всесоюзного НТО радиотехники и электросвязи им. А.С. Попова (1954), «Радиоэлектроника в освоении космоса» (1959), «Изменения в методике преподавания в связи с быстрым развитием науки и техники» на научной конференции Московского энергетического института (1967), «К 75-летию со дня изобретения радио» (1970), «Наука об информации и научно-технический прогресс» на 31 научной сессии, посвященной дню радио (г. Москва, 25–27 мая 1976 г.), на заседании Президиума АН СССР «О мерах по улучшению преподавания и распространению русского языка (о русском научном и техническом стиле речи)» (1977);

отчет по теме: «Анализ прохождения сигнальных импульсов и помех через приемные устройства импульсной радионавигации» (1947), выступление по московскому телевидению «О полете летчика-космонавта Г.С. Титова» (1961), выступление по Центральному телевидению «О полете автоматической межпланетной станции “Венера-5”» (1969), лекции, отзывы, книга «Мой жизненный путь» (1991) и др.

Биографические документы: личные и автобиографические документы – свидетельства об окончании Рогожского городского училища (г. Москва), загородной школы II ступени, удостоверение личности, копия свидетельства об окончании Электромеханического института им. В.И. Ульянова (Ленина) (Ленинград), авторские свидетельства на изобретения, профсоюзные билеты, почетные грамоты от Всесоюзного общества «Знание», Президиума АН СССР, издательства «Советская энциклопедия», Министерства высшего и среднего специального образования, за многолетнюю научно-педагогическую деятельность и др., анкеты, автобиографии, удостоверения почетного члена Всесоюзного совета научно-технических обществ, Всесоюзного общества по распростране-

нию политических и научных знаний, Осоавиахима и др., копии диплома доктора технических наук и аттестата профессора, удостоверения к наградным знакам и юбилейным медалям, удостоверения депутата Приморского и Ждановского райсоветов депутатов трудящихся г. Ленинграда, шофера-любителя, дипломы Президиума Центрального правления НТО радиотехники, электроники и связи им. А.С. Попова, Всесоюзного общества «Знание» и др., списки научных трудов, профсоюзные книжки, библиографии, а также поздравительные адреса, письма и телеграммы с юбилейными датами, в связи с избранием членом-корреспондентом АН СССР (1953), награждением Орденом Ленина (1967);

отзывы академика АН СССР А.И. Берга, проф. Румянцева, проф. Л.Б. Слепяна о работе В.И. Сифорова «Резонансные усилители», проф. М.Н. Крылова, Д.А. Рожанского, проф. Н.Н. Циклинского о докторской диссертации «Исследование методов радиоприема, основанных на селекции по амплитуде, фазе и продолжительности действия» (1936), на книгу «Радиоприемные устройства» (1936), газетные и журнальные вырезки со статьями о В.И. Сифорове, характеристики научной деятельности и фотографии В.И. Сифорова с коллегами и друзьями, на конференциях, симпозиумах, совещаниях.

Документы о деятельности: приказы, выписки из приказов Военно-воздушной инженерной академии им. Можайского (г. Ленинград), Ленинградского электротехнического института им. В.И. Ульянова (Ленина) и др., о продвижении по службе, письма В.И. Сифорову Министерства связи СССР, Президиума АН СССР, Научно-исследовательского института автоматики и др. с просьбой принять участие в собраниях, совещаниях, конференциях, постановлении Президиума АН СССР, приказ Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР и др. об избрании В.И. Сифорова в состав комитетов, комиссий, отчеты о работе за 1954–1987 гг., афиши публичных лекций, отчеты о командировках в Великобританию, ФРГ, США и др.

Переписка, дарственные надписи на трудах других лиц: письма В.И. Сифорова к академику АН СССР Е.П. Велихову и отв. ре-

дактору издательства «Материалы к библиографии ученых СССР», а также письма к В.И. Сифорову академиков АН СССР И.И. Артоболевского, Н.М. Жаворонкова, В.А. Котельникова, Б.Н. Петрова, министра обороны СССР маршала А.А. Гречко, генерал-майора-инженера Военного инженерного краснознаменного института им А.Ф. Можайского В.Е. Дулевича, генерала армии П.И. Ивашутина, директора Московского Дома научно-технической пропаганды им. Ф.Э. Дзержинского К.Т. Сиземова и др.

Документы родственников: документы Е.В. Мысловой (жена В.И. Сифорова), документы И.В. Сифоровой (дочь В.И. Сифорова).

Фонд поступил от дочери В.И. Сифорова И.В. Сифоровой 14 декабря 1993 г.

Ил. 1. В.И. Сифоров. 1960-е гг.
АРАН. Ф. 2045. Оп. 1. Д. 162. Л. 1.

Ил. 2. В.И. Сифоров на торжестве в честь своего 60-летия в Институте радиотехники и радиоэлектроники АН СССР. Май 1964 г.
АРАН. Ф. 2045. Оп. 1. Д. 157. Л. 4.

Ил. 3. В.И. Сифоров среди участников годовичного съезда Американского института инженеров по электротехнике и радиоэлектронике. США, Бостон. Март 1967 г. АРАН. Ф. 2045. Оп. 1. Д. 158. Л. 1.

Ил. 4. В.И. Сифоров после вручения наград СССР. Слева направо: заместитель Министра легкой промышленности СССР Е.Т. Алексеев, ответственный работник аппарата ЦК КПСС М.В. Соколова, секретарь Президиума Верховного Совета СССР М.П. Георгадзе, ак. А.И. Опарин, председатель Верховного Суда СССР А.Ф. Горкин, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорный, действительный член Академии медицинских наук А.И. Савицкий, ак. В.И. Попков, чл.-корр. В.И. Сифоров, Генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко. Москва, Кремль. 7 октября 1967 г. АРАН. Ф. 2045. Оп. 1. Д. 160. Л. 2.

Ил. 5. В.И. Сифоров и Б.Н. Петров среди участников Международного научного симпозиума ученых и специалистов стран-членов Совета экономической взаимопомощи и Социалистической Федеративной Республики Югославия. 1970 г. АРАН. Ф. 2045. Оп. 1. Д. 163. Л. 1.

**Фесенков Василий Григорьевич
(1889–1972)**

Yu. V. Stetsenko

**Fesenkov Vasily Grigoryevich
(1889–1972)**

Астроном, астрофизик, действительный член АН СССР (1935) и АН Казахской ССР (1946). Преподавал в Харьковском университете, в Политехническом и Педагогическом институтах в Новочеркасске (1915–1920). На базе Организационного комитета Главной астрофизической обсерватории организовал Российский астрофизический институт в Москве, работал директором этого института с 1923 г. по 1930 г. В 1923 г. стал инициатором издания Астрономического журнала. Работал ответственным редактором в течение 40 лет (1923–1963). В 1924 г. основал Кучинскую астрофизическую обсерваторию под Москвой, до начала Великой Отечественной войны возглавлял ее научную работу. В 1925–1926 гг. работал научным консультантом отдела науки Наркомпроса РСФСР по вопросам астрономии, математики, физики и геофизики. С 1936 г. по 1939 г. занимал должность директора Государственного астрономического института им. П.К. Штернберга. С 1923 г. по 1933 г. работал профессором 2-го Московского университета. В 1933 г. создал кафедру астрофизики в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (далее – МГУ), возглавлял ее до 1948 г. В 1934 г. в МГУ впервые начал чтение курса теоретической астрофизики. В октябре 1941 г. организовал при Казахском филиале АН СССР Институт астрономии и физики, став его директором. В 1946 г. было начато строительство обсерватории на Каменском плато в районе Алма-Аты на высоте 1400 м над уровнем моря. После разделения Института астрономии и физики в 1950 г. на два самостоятельных института – Физико-технический и Астрофизи-

ческий – оставался директором последнего до 1964 г. С 1945 г. по 1972 г. – исполнял обязанности председателя Комитета по метеоритам АН СССР.

АРАН. Ф. 1669. Оп. 2. 228 ед. хр. за 1901–[2000-е] гг.

Рукописи, статьи, отзывы, оттиски статей и докладов: фрагменты перевода книги Г.Й. Клейна «Астрономические вечера»(1901), ученические естественно-научные заметки-наблюдения с рисунками и расчетами ([1901]), «Thèses présentées à la faculté des sciences de Paris pour obtenir le titre de docteur de l'Université par B. Fessenkoff «La lumière zodiacale»» (Тезисы докторской диссертации «Зодиакальный свет») (1914), курс общей астрономии, прочитанный в Московском государственном индустриальном педагогическом институте имени А.С. Бубнова (1932), «Образование фраунгоферовых линий и их изменение между центром и краем солнечного диска» ([1940-е]), «О природе Марса и возможности на нем органической жизни» (1954), о достижениях астрономии в СССР (1957), воспоминания о трудностях организации экспедиции в Кисловодск в 1920 г. ([1950-е]), отзыв о статье Ф.Ю. Зигеля «К вопросу о природе Тунгусского метеорита» (1962), вырезки из советских газет со статьями «Странствует ли в космосе жизнь?» (1964), «К вопросу об исследовании вхождения искусственных спутников в тень Земли» (1964), «Kometen» (Кометы) в немецком ежемесячном журнале «BildderWissenSchaft» («Образ науки») (1969), «Проблема экзобиологии, ее развитие и современное состояние» (1960-е).

Рабочие материалы к трудам: выписки из источников и печатных изданий, аннотации и резюме к научным трудам разных авторов (1950–1960-е), черно-белые фотографии астрономических явлений и объектов (1958–1959), переводы источников на тему «Буржуазные астрономы-идеалисты о “начале” и “конце” мира и о др. вещах» ([1950-е]), дневники астрономических наблюдений ([1960-е]).

Биографические документы: «Сведения об успехах, внимании, прилежании и поведении ученика V основного класса Ново-

черкасского реального училища Фесенко Василия» (1904–1905), записные книжки и дневники с выписками из источников, результатами астрономических наблюдений, схемами, графиками, формулами, рисунками (1904–1907), диплом № 38 об избрании действительным членом АН СССР по Отделению математических и естественных наук (1935), удостоверение академика АН Казахской ССР (1946), «Жизнеописание Фесенкова В.Г.» (1948), тетради с записями научного и дневникового характера (1948–[1971]), «Некоторые автобиографические сведения. (Моя жизнь до начала первой мировой войны)» ([1948]), акт о факте вредительства относительно легкового автомобиля «Победа» (1954), удостоверение шофера-любителя (1954), «Библиография трудов В.Г. Фесенкова» ([1950-е–1960-е]), Постановления Президиума АН Казахской ССР о работе академика В.Г. Фесенкова, об освобождении от должности директора Астрофизического института АН Казахской ССР (1960–1964), документы для международного издания «Кто есть кто» (Who's Who) 1967–1968 гг., фотокопии «Свидетельство о браке», «Свидетельство о смерти» (1972).

Документы о В.Г. Фесенкове: статьи, сообщения и отзывы в газетах и журналах о В.Г. Фесенкове (1955–1989); статья Н.Б. Дивари «О работах академика В.Г. Фесенкова в области атмосферной оптики и строения земной атмосферы»; «Список трудов академика В.Г. Фесенкова по атмосферной оптике и вопросам строения атмосферы» (1972–1974); письма, телеграммы, почтовые открытки разных лиц Е.В. Пясковской-Фесенковой с выражением соболезнования по поводу кончины В.Г. Фесенкова (1972), отдельные оттиски советских научных изданий с некрологами о В.Г. Фесенкове (1972), оттиск статьи А.И. Еремеевой, И.Т. Зоткина «Василий Григорьевич Фесенков (1889–1972). К 85-летию со дня рождения» (1974–1984); переписка Л.В. Фесенковой, дочери, с капитаном теплохода «Василий Фесенков» П.В. Никифоровым и I-м помощником В.В. Лопатиным об организации мемориального уголка академика В.Г. Фесенкова (1979–1982); Почетное свидетельство о присвоении названия малой планете 2286 FESENKOV (1982); воспоминания Г.Ш. Лившица,

Л.Г. Фесенковой, Б.А. Воронцова-Вельяминова об академике В.Г. Фесенкове (1982–1987).

Альбомы с рисунками, этюды-зарисовки (1901–1905) В.Г. Фесенкова, фотопортреты и групповые снимки В.Г. Фесенкова во время научной экспедиции в Египет в 1957 г., среди участников совещания по вопросам атмосферного рассеяния и поляризации света в Астрофизическом институте АН Казахской ССР (1961), среди участников Метеоритной конференции в Ленинграде у здания Академии наук (1960-е).

Служебные документы: документы о деятельности в Комитете по метеоритам (1960–1962), в Астрофизическом институте Казахского филиала АН СССР (1950–1964), в Астрономическом совете АН СССР (1962–1967), документы о командировке в Вену (Австрия) на международный симпозиум по радиации 14–31 августа 1961 г., переписка с главными редакторами журналов и газет (1953–1960), документы о деятельности в редколлегии журнала «Земля и Вселенная» (1967).

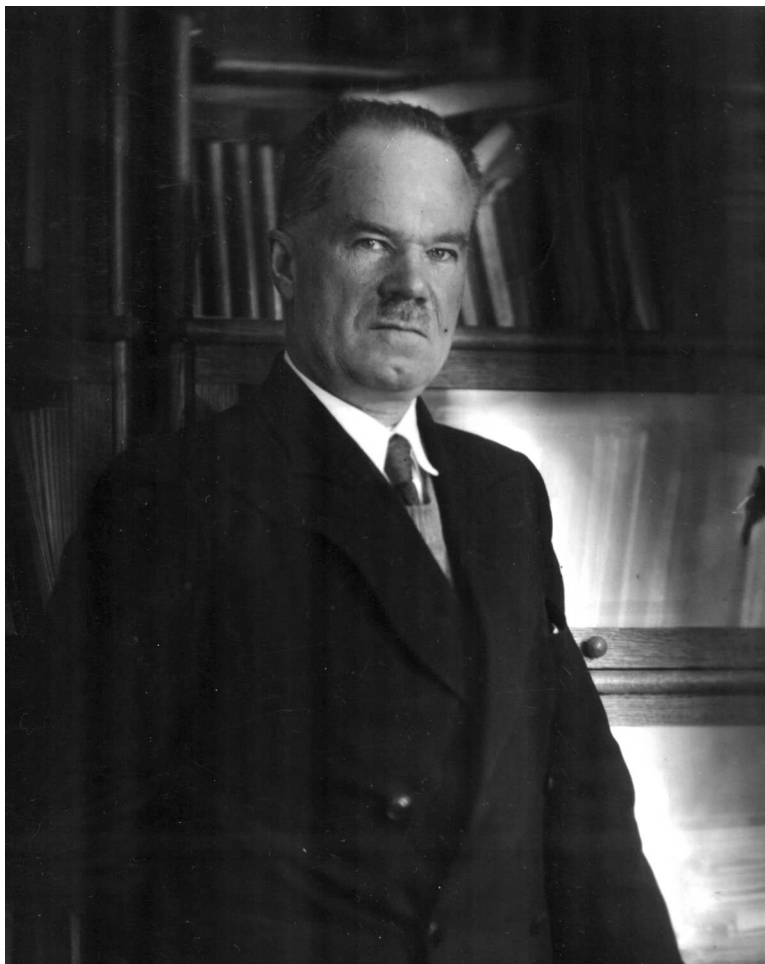
Среди адресатов В.Г. Фесенкова – Е.В. Пясковская-Фесенкова (жена), С.В. Пясковский (шурина), А.Н.Плеханов, Л.Г. Фесенкова (дочь).

Среди корреспондентов: Г.Л. Епифанович, Е.В. Пясковская-Фесенкова, Л.Н. Туленкова, М.А. Фесенков, Г.В. Фесенков, Л.Г. Фесенкова, А.В. Марков, Е.Л. Кринов, В.В. Радзиевский, А.М. Бахарев, Г.М. Идлис, В.А. Баринов, Н.Б. Дивари, А.А. Никитин, М.И. Мусорин.

Документы родственников – Е.В. Пясковской-Фесенковой (жены), С.В. Пяковского (шурина), Л.Г. Фесенковой (дочери), В.Г. Фесенкова (деда), П.П. Назаревского (племянника).

Документы других лиц: авторефераты диссертаций на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук Г.И. Горчакова, Н.Б. Дивари (1954–1967), отпечаток статьи Лабиба Хабачи «Хекайб. Божественный правитель Элефантины» («Labib Nabachi. Nekaib. The deified governor of Elephantine») (1956), тезисы статьи В.В. Радзиевского «Об устойчивости и эволюции околоземного облака» (1965), «Воспоминания» Л.А. Кашперовой,

профессора Московской консерватории, о музыкальных традициях семьи Фесенковых (1968), статья доктора юридических наук Г.И. Литвиновой о дискриминации русского народа ([1982]).

Ил. 1. Портрет В.Г. Фесенкова. 1930-е гг.
АРАН. Ф. 1669. Оп. 2. Д. 105. Л. 3.

Ил. 2. В.Г. Фесенков среди участников Метеоритной конференции в Ленинграде у здания Академии наук. 1960-е гг.
АРАН. Ф. 1669. Оп.2. Д. 115. Л.1.

Ил. 3. В.Г. Фесенков и Е.В. Пяковская-Фесенкова среди участников совещания по вопросам атмосферного рассеяния и поляризации света в Астрофизическом институте АН Казахской ССР. 2–9 октября 1961 г.
АРАН. Ф. 1669. Оп.2. Д. 114. Л.1.

Ил. 4. Портрет В.Г. Фесенкова с внуком Севой. [1950-е] гг.
АРАН. Ф. 1669. Оп. 2. Д. 112. Л. 1.

Ил. 5-6. Рисунки В.Г. Фесенкова из альбома. Карандаш. 1901, 1903 гг.
АРАН. Ф. 1669. Оп. 2. Д. 101. Л. 36, 44.

Ил. 7-8. Рисунки В.Г. Фесенкова из альбома. Карандаш. 1903 г.
АРАН. Ф. 1669. Оп. 2. Д. 101. Л. 111, 112.

**Прилипко Леонид Иванович
(1907–1983)**

К.М. Tugov

**Prilipko Leonid Ivanovich
(1907–1983)**

Геоботаник, лесовед, доктор биологических наук (1953), профессор (1954). Окончил Тбилисский химический техникум № 16 (1924), Тбилисский политехнический институт им. В.И. Ленина (1929), преобразованный затем в Государственный университет Грузинской ССР. В студенческие годы участвовал в научных кружках и ботанических экспедициях, проводимых под руководством профессора А.А. Гроссгейма. Провел ряд самостоятельных экспедиций по заданиям Комиссии Совета труда и обороны и Народного комиссариата земледелия Азербайджанской ССР, занимался исследованиями флоры, растительности и растительных ресурсов Азербайджана (1929–1932). Заведующий отделом геоботаники Института ботаники Азербайджанской ССР (1932–1972), сотрудник Главного ботанического сада АН СССР (Москва, 1972–1983). Преподавал в Азербайджанском государственном университете им. С.М. Кирова на кафедре морфологии и систематики высших растений (1936–1952, 1960–1970) и в Азербайджанском Фармацевтическом Институте (1935). Член Всесоюзного ботанического общества, Географического общества СССР, Совета ботанических садов СССР.

АРАН. Ф. 2156. Оп. 1. 486 ед. хр. за 1928–1990 гг.

Научные труды и другие творческие материалы представлены статьями «О новом виде одуванчика и особенностях его размножения» (не ранее 1969), «Особенности состава и закономер-

ности распределения экибиоморф в растительности НАХ АССР» [Нахичеванская Автономная Советская Социалистическая Республика – *К.Т.*] (не ранее 1970), «Флора, растительность Северного Кавказа их изученность и пути дальнейших исследований» (не ранее 1970), «Биоморфологические особенности вяза гирканского на первом году жизни» (1971), «Пути изучения почвопокровных растений в Тбилиси» (1972), «О необходимости и критериях выделения редких и эталонных растительных сообществ для охраны» (не позднее 1980), «О реликтах дендофлоры Кавказа» (в соавт. с женой – Г.Е. Капинос, крупным специалистом в области эмбриологии растений); экспедиционными дневниками, заметками. Имеются рабочие материалы к трудам: наброски работ, таблицы, карты с пометами ученого.

Биографические документы включают в себя выписки из протоколов о вручении Л.И. Прилипко ученых званий и степеней, членские билеты и удостоверения, трудовые книжки, фотографии индивидуальные и групповые.

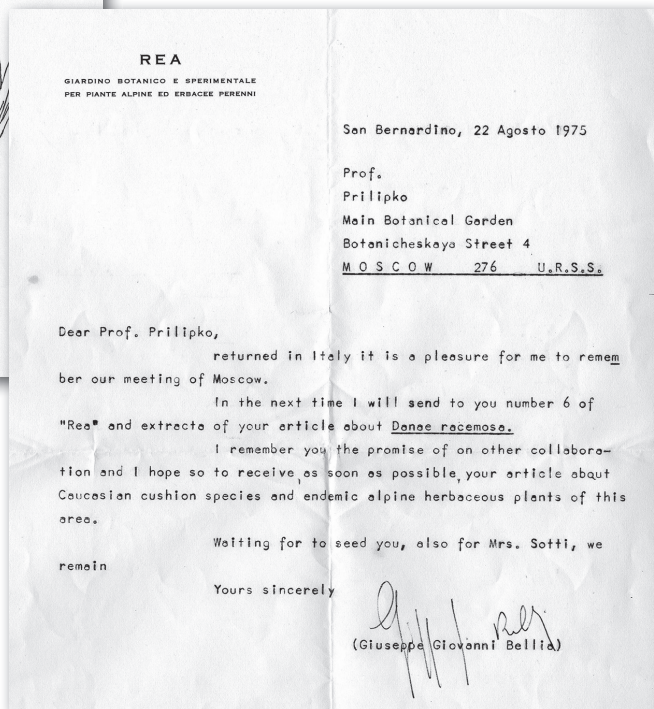
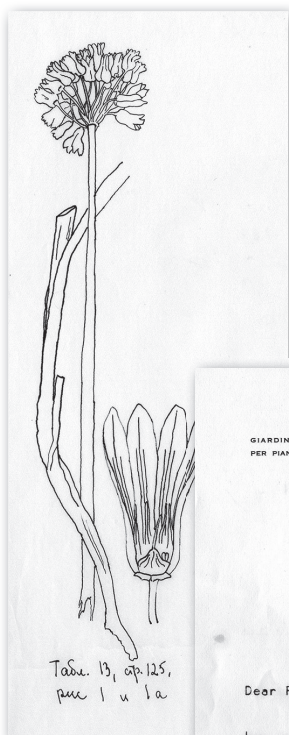
Весомую часть документов биографического раздела составляют снимки, сделанные во время экспедиций – фотографии растений, видовые фотографии Ленкоранского района, Апшеронского полуострова, Кура-Араксинской низменности и др.

Среди корреспондентов Л.И. Прилипко: С.В. Априкян, И.И. Карягин, П.Г. Кроткевич, Б.А. Быков, А.Л. Лыпа, А.Л. Бельгард, А.А. Гроссгейм, М.Ф. Сахокиа, В.Н. Сукачев, В.А. Поддубная-Арнольди, А.И. Шрётер, Д.И. Сосновский, М.С. Гиляров, Г.А. Абесадзе, П.Л. Львов, К.Ю. Абачев, И.С. Сафаров, Л.Б. Махатадзе, П.О. Драгневич, И.С. Блюменталь, И.Ф. Сацыперова, Е.М. Лавренко, Т.А. Мехтиев, З.Е. Карпати, Ю.Б. Керимов, Л.А. Кирильчик, Н.О. Бурчак-Абрамович, З.Н. Кудряшева, Б.А. Ломсадзе, Д.Д. Беллиа, И.П. Манденова.

Ил. 1. Л.И. Прилипко на конференции в Азербайджанской Академии наук. 1960-е гг. АРАН. Ф. 2156. Оп. 1. Д. 72. Л. 1.

Ил. 2. Л.И.Прилипко за работой. 1950-е гг.
АРАН. Ф. 2156. Оп. 1. Д. 57. Л. 3.

Ил. 3. Рисунок Л.И. Прилипко. [1920-е – 1930-е гг.].
АРАН. Ф. 2156. Оп. 1. Д. 174. Л. 1.

Ил. 4. Письмо Л.И. Прилипко от Джузеппе Джованни Беллиа, ботаника,
основателя Ботанического сада Rea. 22.08.1975 г.
АРАН. Ф. 2156. Оп. 1. Д. 455. Л. 4.

**Мишустин Евгений Николаевич
(1901–1991)**

Yu. V. Shchepanskaya

**Mishustin Evgeniy Nikolaevich
(1901–1991)**

Микробиолог, специалист в области общей и сельскохозяйственной микробиологии, академик АН СССР (1974). Заведующий лабораторией микробиологии и стерилизации почвы Всесоюзного института удобрений и агропочвоведения ВАСХНИЛ (1931–1939), заведующий отделом почвенной микробиологии Института микробиологии АН СССР (1939–1988), советник при Дирекции Института микробиологии АН СССР (1989–1991). Заместитель академика-секретаря Отделения биологических наук АН СССР (1955–1958), заместитель академика-секретаря Отделения биохимии, биофизики и химии физиологически активных соединений АН СССР (1967–1991). Доцент Московского химико-технологического института им. Д.И. Менделеева (1927–1930), профессор и заведующий кафедрой микробиологии Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева (1937–1971). Награжден орденами Ленина (1953, 1971, 1981), лауреат Государственных премий (1950, 1970, 1982), Герой Социалистического Труда (1981).

АРАН. Ф. 2050. Оп. 1. 134 ед. хр. за [1912]–1991 гг.

Рукописи статей: «О направлении изгиба бактериальных нитей в колонии *Vac. mycoides*» (совм. с В.И. Букановой, 1944), «Стена микрофлоры при процессе разложения органических остатков в связи с развитием в почве *Vac. mycoides* Flugge» (совм. с А.Г. Тимофеевой, 1944), «Энергия размножения у географических рас *Vac. mycoides*» (1944), «Естественные варианты *Vac. mycoides* и

их распространение в почвах разных типов» [не ранее 1945 г.], «О величине клетки у естественных вариантов *Vas. mycoides*» (совм. с В.А. Мирзоевой, 1946), «Учение Докучаева–Вильямса о почве и вопрос о составе микроорганизмов в растительных формациях» (1949), «Почвенная микробиология и ее очередные задачи» (1951), «Эколого-географическое распространение азотобактера в почвах СССР» (1953), «Влияние минеральных соединений азота на эффективность альголизации риса и азотфиксирующую активность сине-зеленых водорослей» (совм. с Т.А. Калининской и А.Н. Петровой, [не ранее 1974 г.]), «Фиксация молекулярного азота чистыми культурами клубеньковых бактерий» (совм. с Е.П. Громыко, 1975), «Развитие учения о ценозах почвенных микроорганизмов» (1980), «Зерно, корма и белок из воздуха» (совм. с Б.М. Черемисовым, 1981), «Солома как удобрение на рисовых полях» (совм. с С.Н. Нелидовым, 1982), «Пути к повышению продуктивности земледелия», «Биология и выполнение продовольственной программы», «Биологическая наука и продовольственная программа» (1983); рукопись монографии «Санитарная микробиология почвы» (совм. с М.И. Перцовской и В.В. Горбовым, 1985);

научные отчеты: «Прочность макроагрегатов почвы, создаваемых при развитии грибной микрофлоры» (совм. с Е.П. Громыко, 1945), «Микронаселение почвы и образование микоризы дуба» (совм. с О.И. Пушкинской и В.А. Мирзоевой, 1949);

главы учебных пособий: «Экологическая стратегия почвенных организмов», «Об экологических стратегиях почвенных организмов» (1960-е – 1970-е гг.);

тезисы доклада на VIII симпозиуме Секции биологии почв Венгерского общества почвоведов в Гёдёллэ (Венгрия, 26–28 августа 1981 г.) «New facts in the theory of soil microorganism cenoses» («Новые факты в учении о ценозах почвенных организмов»);

отзывы на кандидатские и докторские диссертации С.М. Алисовой, Е.А. Воробьевой, И.С. Гузеевой, А.Д. Калниньша, Е.Х. Ремпе, М.М. Умарова (1962–1979), на научные работы Д.И. Никитина по вопросам разложения гуминовых кислот почвенной микрофлоры, Л.В. Васильевой и А.М. Семенова «Новая почкующаяся просте-

кобактерия с радиальной симметрией клетки (1970-е–1980-е гг.); замечания к разделу учебного пособия для вузов «Специальная микробиология» (1960-е –1970-е гг.); рецензия на цикл научных работ «Аллелопатия в естественных и искусственных экосистемах», представленных на соискание Государственной премии Украинской ССР в области науки и техники 1980 года; «Сводка о научной деятельности Е.Н. Мишустина», включающая воспоминания и материалы к библиографии его научных работ (1991).

Сценарии научно-популярных документальных фильмов «На пороге открытия» и «Наука – Нечерноземью», созданных при участии Е.Н. Мишустина (1981).

Биографические документы: автобиографии, биографические справки и сведения для энциклопедических и справочных изданий, списки научных трудов (1957–1990), удостоверения Комитета по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР (1958), сообщения о присуждении Государственной премии СССР (1970, 1982), диплом Оргкомитета VIII Международного конгресса по минеральным удобрениям (1976);

юбилейно-поздравительные документы: поздравительные письма, телеграммы, адреса, пригласительные билеты, хроникальные статьи и заметки в периодической печати по случаю юбилейных дат и награждений (1961–1991);

документы (инициативные письма, характеристики, ходатайства, отзывы о научных трудах) по выдвижению кандидатуры Е.Н. Мишустина на соискание именных премий АН СССР, о присвоении званий и государственных наград (1957–1981), заключение Всесоюзного научно-исследовательского института государственной патентной экспертизы Комитета по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР на изобретение Е.Н. Мишустина (совм. с др. учеными) «Новый противогрибковый антибиотик» (1967), отзыв доктора сельскохозяйственных наук Сеги Йожефа (Венгрия) на книгу Е.Н. Мишустина и В.Т. Емцева «Микробиология» (Изд. 2-е. М., 1978);

изобразительные документы: фотопортреты Е.Н. Мишустина, индивидуальные и групповые фотографии в годы его учебы в Им-

ператорской Московской Практической академии коммерческих наук, в лабораториях научных институтов, во время выступлений на съездах, конференциях и международных симпозиумах, на юбилейных заседаниях, на отдыхе и в кругу семьи (1917–1982).

Документы о научно-организационной деятельности: справки и переписка о работе в качестве заведующего отделом почвенной микробиологии Института микробиологии АН СССР, планы научных работ отдела (1956–1986); афиша публичной лекции «Микробные ассоциации почв», прочитанной в Редингском университете (Великобритания) 14 февраля 1961 г. (на англ. яз.); письма аспирантов, докторантов, ученых-исследователей по вопросам консультирования и публикации научных работ (1973–1989); программы конференций и приглашительные билеты на научные совещания с участием Е.Н. Мишустина (1974–1985); переписка об участии в совещаниях и конференциях, о подготовке статей и отзывов на научные труды (1976–1988);

документы о деятельности в области международных научных связей: переписка с научными учреждениями и организациями Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Японии, США и др., об обмене научной информацией (1973–1990); научно-технические задания, программы, справки, обоснования, характеристики, представленные в качестве выездных документов Е.Н. Мишустина за границу (1972–1986).

Письма Е.Н. Мишустину от академиков и членов-корреспондентов Академии наук Украинской ССР В.В. Смирнова (1979–1985), Е.И. Андреюк (1977), В.И. Билай (1983), Е.И. Квасникова (1973–1977), В.П. Тульчинской (1980), академика Академии наук Азербайджанской ССР В.Р. Волобуева (1979), члена-корреспондента Академии наук Грузинской ССР М.К. Дараселии (1981–1984), членов-корреспондентов АН СССР В.А. Ковды (1985), С.И. Кузнецова (1987), Ф.Э. Реймерса (1978), академиков С.И. Вольфковича (1976), А.А. Имшенецкого (1977), Ю.А. Овчинникова (1975–1981), Я.В. Пейве (1976), микробиологов Т.В. Аристовской (1978–1982), А.М. Гелен (1980–1981), Б.В. Громова (1978), Л.М. Доросинского (1978–1979), Ф.Д. Костика (1984–1985), Е.М. Панкратовой (1976) и др.

Труды и материалы других лиц: развернутая аннотация и оглавление монографии доктора биологических наук Н.В. Мешкова «Влияние биологического азота на азотный баланс в дерново-подзолистых почвах и урожай растений» и отзыв дирекции Института физиологии растений им. К.А. Тимирязева АН СССР на монографию Н.В. Мешкова «Корневые выделения растений и их влияние на почвенные микроорганизмы и баланс азота в почве» (1980-е гг.); уставы Международного и Всесоюзного обществ почвоведов (1957–1968).

Ил. 1. Е.Н. Мишустин в своем рабочем кабинете в Институте микробиологии АН СССР. 1963 г.
АРАН. Ф. 2050. Оп. 1. Д. 56. Л. 1.

Ил. 2. Академик Е.Н. Мишустин. 1980-е гг.
АРАН. Ф. 2050. Оп. 1. Д. 59. Л. 5.

Ил. 3. Е.Н. Мишустин – ученик Императорской Московской Практической академии коммерческих наук с отцом Н.В. Мишустиним. [1912 г.]. АРАН. Ф. 2050. Оп. 1. Д. 50. Л. 1.

Ил. 4. Е.Н. Мишустин с дочерью Ириной. 1933 г.
АРАН. Ф. 2050. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.

Ил. 5. Е.Н. Мишустин в Лаборатории почвенной микробиологии
Института микробиологии АН СССР. 1970-е гг.
АРАН. Ф. 2050. Оп. 1. Д. 54. Л. 3.

**Совет по международному сотрудничеству в области
исследования и использования космического пространства
Академии наук СССР
(«Интеркосмос»)**

Yu. V. Shchepanskaya

**The USSR Academy of Sciences Council for International
Cooperation in the Field of Space Exploration and
Use («Intercosmos»)**

Совет по международному сотрудничеству в области исследования и использования космического пространства «Интеркосмос» был образован в 1966 г. в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 421-130 от 30 мая 1966 г. и распоряжением Президиума АН СССР № 0112 от 10 августа 1966 г.

Совет «Интеркосмос» был создан при Президиуме Академии наук СССР с целью развития и укрепления международных связей в области изучения и освоения космического пространства в мирных целях. Он являлся межведомственной организацией, координирующей деятельность учреждений и организаций АН СССР, Министерства здравоохранения СССР, Государственного комитета по гидрометеорологии при Совете Министров СССР и других министерств и ведомств по международному сотрудничеству в области космической физики, метеорологии и аэронавтики, космической биологии и медицины и др. проблем.

Первым председателем Совета «Интеркосмос» был назначен академик Б.Н. Петров. В 1981 г. его сменил академик В.А. Котельников.

Название «Интеркосмос» получила программа многостороннего международного сотрудничества в космической области, осуществлявшаяся странами социалистического лагеря. В рамках программы проводились совместные запуски искусственных

спутников Земли серии «Интеркосмос», эксперименты на геофизических ракетах, велась разработка приборов и средств ракетно-космической техники.

В программе «Интеркосмос» принимали участие 10 социалистических стран, а также Франция, США, Австрия, Швеция и Индия на основе двусторонних соглашений.

В 1992 г. после окончательного распада социалистического лагеря Совет «Интеркосмос» прекратил свое существование. Его функции были переданы Исполнительному бюро по космосу Российской академии наук.

АРАН. Ф. 1678. Оп. 1. Управленческая документация. 1216 ед. хр. за 1966–1992 гг.;

Ф. 1678. Оп. 2. Коллекция документов и предметов, символизирующих космическую деятельность. 91 ед. хр. за 1969, 1975–1988 гг.

В состав управленческой документации вошли: протоколы, программы, отчеты, предложения по международному сотрудничеству в области освоения космического пространства, космической физики, биологии и медицины (1967–1992); методические указания, планы и переписка по планированию международных связей (1969–1989); протоколы совещаний постоянно действующих рабочих групп стран-участниц программы «Интеркосмос» (1967–1991);

материалы международных совещаний, доклады и тезисы выступлений участников конференций и конгрессов по исследованию космического пространства (1969–1991); материалы об участии в работе Международного комитета по космическим исследованиям (КОСПАР), Международной астронавтической федерации (МАФ), Европейской организации космических исследований (ЭСРО), в международных съездах и симпозиумах по космической науке и технике (1970–1991);

документы по сотрудничеству СССР и США в создании систем сближения и стыковки космических аппаратов по программе «Союз–Аполлон» и «Салют–Шаттл» (1973–1977), о подготовке и

проведении совместных советско-индийского (1984) и советско-афганского (проект «Шамшад», 1990) космических полетов и др.; информационные материалы Международной академии астронавтики (МАО) и переписка об участии АН СССР в ее деятельности (1975–1991); технические задания, акты испытаний, схемы и описания научных экспериментов, информационные бюллетени Совета (1972–1991).

Коллекция документов и предметов, относящихся к совместным полетам международных космических экипажей, включает свидетельства Федерации авиационного спорта СССР и Международной авиационной федерации об осуществлении полетов, альбомы фотографий, изображения гербов городов с автографами космонавтов, образцы значков, флажки, памятные медали и знаки, эмблемы и др. предметы с космической символикой (1975–1988).

Ил. 1 Памятная медаль «Интеркосмос». 1980 г.
АРАН Ф. 1678. Оп. 2. Д. 85.

Ил. 2. Памятная медаль «XX лет. Интеркосмос». 1986 г.
АРАН. Ф. 1678. Оп. 2. Д. 86.

Ил. 3-4. Флажки совместного космического полета международного экипажа СССР–Франция с автографами космонавтов. 1982 г.
АРАН. Ф. 1678. Оп. 2. Д. 64.

Институт экономики Российской академии наук

I.O. Shevchenko

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

Институт экономики создан в 1936 г. на базе Института экономики и Аграрного института ликвидированной Коммунистической академии. В 1936–1938 гг. Институт экономики СССР входил в состав Отделения общественных наук Академии наук СССР, в 1938–1953 гг. – в состав Отделения экономики и права, в 1953–1962 гг. – в состав Отделения экономических, философских и правовых наук, с 1962 г. – в состав Отделения экономики. 4 октября 1947 г. на заседании Президиума АН (протокол № 9, постановление 2) и в соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 3289 от 18 сентября 1947 г. Институт мирового хозяйства и мировой политики и Институт экономики были объединены в единый Институт экономики в системе Академии наук, под научно-организационным руководством Госплана СССР. В 1991 г. по указу Президента РСФСР Институт экономики Академии наук РСФСР был переименован в Институт экономики Российской академии наук. В соответствии с постановлением Президиума №161 от 14 июня 2005 г. Институт вошел в состав Отделения общественных наук РАН.

Директорами института в разное время были академик М.А. Савельев (1936–1940), доктор экономических наук Б.Л. Маркус (1940–1941), член-корреспондент П.А. Хромов (1945–1947), член-корреспондент К.В. Островитянов (1948–1953), член-корреспондент В.П. Дьяченко (1954–1956), академик И.Д. Лаптев (1957–1958), член-корреспондент Л.М. Гатовский (1959–1971), член-корреспондент Е.И. Капустин (1971–1986), академик Л.И. Абалкин (1986–2005), член-корреспондент Р.С. Гринберг (2005–2015), член-корреспондент М.Ю. Головнин (и.о., 2015), доктор экономических наук Е.Б. Ленчук (с 2016 г. – по настоящее время).

В связи с указом Президиума Верховного совета СССР от 24 июня 1980 г. № 2348-х Институт был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В задачи института входило исследование основных теоретических проблем политической экономии социализма, проблем военной и послевоенной экономики, истории экономической мысли и народного хозяйства России и экономических вопросов основных отраслей народного хозяйства СССР. В настоящее время научная и практическая работа в институте планируется и ведется по четырем направлениям: теоретическая экономика, экономическая политика, институты современной экономики и инновационного развития, международные экономические и политические исследования.

АРАН. Ф. 1877. Оп. 1. Управленческая документация. 1440 ед. хр. за 1938–1959 гг.;

Ф. 1877. Оп. 2. Научная документация. 405 ед. хр. за 1978–1998 гг.;

Ф. 1877. Оп. 8. Управленческая документация. 1208 ед. хр. за 1960–1972 гг.;

Ф. 1877. Оп. 11. Управленческая документация. 1519 ед. хр. за 1973–2005 гг.;

Ф. 1877. Оп. 12. Управленческая документация. 132 ед. хр. за 1936–1941 гг.;

Ф. 1877. Оп. 13. Научная документация. 577 ед. хр. за 1936–1941 гг.;

Ф. 551. Оп. 1. Управленческая документация. 3 ед. хр. за 1937–1938 гг.

В составе управленческой документации: Уставы Института (1964, 1968, 1998, 2001, 2005); протоколы и стенограммы заседаний дирекции (1936–2004); протоколы и стенограммы производственных совещаний Института и его структурных подразделений (1936–2005); протоколы и стенограммы заседаний Ученого Совета и спецсоветов/диссертационных советов (1938–2005); годовые отчеты о работе Ученого совета (1980–2004); протоколы, стенограммы заседаний, отчеты о работе секторов (1940–1983); протоколы

заседаний Квалификационной комиссии по экономическим наукам АН СССР (1936–1937); приказы и распоряжения (1936–2005); планы научно-исследовательских работ (1936–1990, 1993–2005) и отчеты о деятельности Института (1936–2004); штатные расписания, сметы расходов, статистические и бухгалтерские отчеты (1936–1959); материалы (отчеты о заграничных командировках, доклады и записи бесед с иностранными специалистами, доклады сотрудников Института на международных конференциях, переписка, годовые отчеты) о международном научном сотрудничестве (1942–2005); материалы (стенограммы, планы, отчеты, справки, планы диссертаций) о работе аспирантуры (1937–1994, 2000–2005); личные дела соискателей (1936, 1938–1941); докладные записки и справки, составленные по заданиям директивных органов (1949–1980); докладные записки и переписка по научно-организационным вопросам (1948–2005); переписка Всесоюзной научно-технической конференции по проблемам определения эффективности капитальных вложений и новой техники (1958); материалы совещаний, конференций, проведенных Институтом (1948–2004); тематический план Главного павильона Всесоюзной Сельскохозяйственной Выставки, присланный на отзыв (1937); материалы о выдвижении работ сотрудников Института на соискание государственных премий (1945–1948, 1951, 1954–1959, 1961–1976).

Научная документация Института представлена монографиями, учебниками, статьями, лекциями, диссертациями, стенограммами заседаний по обсуждению научных докладов, планами и тезисами работ ученых, библиографическими списками литературы, статистическими материалами (1936–1941); промежуточными и заключительными научными отчетами (1978–1998); докладами для ЦК КПСС, Совета министров, Министерства финансов СССР (1987), Газпрома (1993–1997); научно-аналитическими обзорами, докладами и записками (1993–1997).

Документы местного комитета профсоюзов (месткома) Института (Ф. 551): протоколы заседаний производственного сектора, итоги проверки соцобязательств и договор о социалистическом соревновании с Институтом философии (1937–1938).

In memoriam

**Ирина Николаевна Ильина
(02.08.1956-12.09.2021)**

12 сентября 2021 г. в возрасте 65 лет ушла из жизни наша коллега Ирина Николаевна Ильина, посвятившая Архиву Российской академии наук 15 лет жизни и труда. За эти годы она успела сделать очень много для развития Архива как хранилища документов науки и научного учреждения.

И.Н. Ильина родилась 2 августа 1956 г. В 1981 г. окончила Исторический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, в 1996 г. – защитила кандидатскую диссертацию на тему «Общественные организации РСФСР в 1920-е годы».

Ирина Николаевна начала трудовую жизнь в 1975 г. Работала сначала в Институте научной информации по общественным наукам АН СССР библиотекарем, вскоре перешла на работу в Институт истории СССР АН СССР, где прошла путь от научно-технического сотрудника до заместителя директора по общим вопросам. Ирина Николаевна работала в отделах аспирантуры, социально-

экономической, а затем – общественно-политической истории. Коллеги, с которыми она работала в ИРИ РАН более 30 лет, вспоминают ее как инициативного, творческого человека и большого ученого.

В эти годы была написана одна из самых значимых ее работ – монография «Общественные организации России в 1920-е годы» (М., 2000; второе издание – в 2001 г.), остающаяся крупнейшей фундаментальной работой по этой теме и пользующаяся большим интересом исследователей вплоть до сегодняшнего дня. Всего ею было опубликовано более 60 научных работ, отличающихся научной новизной и увлекательным стилем изложения.

В 2006 г. Ирина Николаевна перешла на работу в Архив Российской академии наук на должность заместителя директора по научной работе. Здесь объектом ее особой заботы стал высокий профессиональный уровень и работоспособность всего коллектива. Она всегда интересовалась проектами, выполняемыми в разных подразделениях Архива, знала научную тему каждого сотрудника, всегда готова была выслушать предложения, вместе поразмышлять над проблемами и найти решение, давала возможность каждому проявить себя.

Академическая реформа 2014 г. поставила Архив в трудное положение: его профильная работа с документами в одночасье превратилась во второстепенную, на передний план должны были выйти научные публикации. В это время коллектив состоял преимущественно из специалистов архивного профиля, плановые научные темы разрабатывало лишь одно подразделение. И.Н. Ильиной и директору архива В.Ю. Афиани удалось невозможное: без давления на коллектив и без ущерба для архивной деятельности они превратили Архив РАН в настоящее научное учреждение. Число публикаций сотрудников со 150 выросло до 550, количество статей в журналах ВАК – с 47 до 74. Ирина Николаевна, сама прекрасный автор с тонким чувством стиля речи, публиковала до восьми статей в год в высокорейтинговых научных изданиях – об архивной работе, информатизации архивного дела и по истории науки.

Всегда энергичная и жизнерадостная, она заряжала коллектив позитивным отношением к научному исследованию. Для молодых ученых Ирина Николаевна всегда находила слова, способные стать стимулом и оживить исследовательскую работу.

Все мероприятия в Архиве проходили при ее активном участии, именно она создавала настроение и атмосферу события. Одним из ее «изобретений» стал Праздник урожая – традиция отмечать в сентябре дни рождения всех сотрудников, родившихся летом. Накануне Нового года каждый получал от нее персональный прогноз на предстоящий год и небольшой, изготовленный ее руками, подарок. Ее авторству принадлежит несколько десятков стихотворений, посвященных архиву и его сотрудникам, одно из них публикуется в настоящем выпуске «Архивного поиска». Сам электронный сборник «Архивный поиск», без сомнения, во многом является результатом ее творческих усилий.

Неподдельное личное внимание и природное обаяние вызывали расположение к ней у всех окружающих, что позволяло решать многие сложные задачи с увлечением и радостью. Ирина Николаевна пользовалась безусловным научным и личным авторитетом и искренней симпатией всех, кому приходилось с ней работать.

Коллектив Архива Российской академии наук глубоко скорбит о ее преждевременном уходе.

Т.Н. Лантева
ученый секретарь Архива РАН

Михаил Юрьевич Киселев
(22.11.1955-26.09.2021)

Ушел из жизни известный архивист и исследователь Михаил Юрьевич Киселев. Он родился 22 ноября 1955 г. Его архивный стаж работы начался еще в 1979 г., когда после окончания Московского государственного историко-архивного института он по распределению стал заведующим архивом Всесоюзного научно-исследовательского института стандартизации общей техники. Еще раньше, до поступления в МГИАИ, он работал библиотекарем в Государственной публичной исторической библиотеке, а после службы в Советской Армии, работал на различных должностях в Центральном научно-исследовательском институте информации и технико-экономических исследований мясной и молочной промышленности, главным библиографом, заведующим отделом Центральной научно-технической библиотеки пищевой промышленности.

В 1995 г. он поступил на работу в Российский государственный архив новейшей истории, где своим ответственным отношением к делу, завоевал признание, авторитет, стал заведующим сектором,

заместителем, а затем начальником отдела НСА РГАНИ. В этот период проявился вкус к научно-информационной и исследовательской работе. Он участвовал в подготовке первого путеводителя по фондам РГАНИ (Вып.1., 2004), был ответственным составителем аннотированных справочников по фондам отделов культуры, науки ЦК КПСС (2004, 2006).

В Архиве РАН, куда он был приглашен в 2005 г. на должность заведующего отделом учета и обеспечения сохранности документов, в полной мере реализовались его незаурядные способности архивиста, руководителя, исследователя. М.Ю. Киселев наладил работу своего структурного подразделения, сам принимал и занимался описанием ряда фондов, многие годы отвечал за обеспечение сохранности документов находившихся на закрытом хранении. Не чурался он и технической работы – помогал сотрудникам с подбором дел и их последующей расстановкой в хранилище, когда поступало много требований. Он и сотрудники его центра активно участвовали в развернувшейся выставочной работе Архива РАН в Выставочном зале архива, на других выставочных площадках, в т.ч. за рубежом. В Архиве РАН М.Ю. Киселев стал зрелым ученым. Здесь он успешно защитил кандидатскую диссертацию «Система научно-справочного аппарата Архива Российской Академии наук: история создания, современное состояние и перспективы развития» (2009). Параллельно своим основным должностным обязанностям, он вел интенсивную научную работу. По данным, которые, видимо, неполны, М.Ю. Киселев опубликовал более 250 статей, докладов, публикаций документов. В основе всех публикаций – документы из фондов Архива РАН, которые он великолепно знал, поэтому тематика его публикаций – чрезвычайно разнообразна. Он достойно представлял Архив РАН на российских и международных конференциях. М.Ю. Киселев внес большой вклад в развитие Архива РАН, в повышение его авторитета как архивного и научного учреждения.

Михаил Юрьевич привлекал к себе сотрудников Архива РАН не только профессионализмом, трудолюбием. Это был светлый, доброжелательный человек, оптимист, всегда шедший навстречу,

хотя в его жизни возникало немало проблем, которые нужно было преодолевать. Он находил общий язык со всеми.

Коллектив Архива РАН выражает глубокую скорбь по поводу скоропостижного ухода Михаила Юрьевича Киселева. Это большая потеря для коллектива архива.

Светлая ему память!

В.Ю. Афиани
старший научный сотрудник Архива РАН

Сведения об авторах

Аносов Дмитрий Владимирович, науч. сотр., Архив РАН, anosov.aran@yandex.ru

Афиани Виталий Юрьевич, к.и.н., ст. науч. сотр., Архива РАН, academ_archive@mail.ru

Бойко Надежда Владимировна, канд. ист. наук, ст. науч. сотр., Архив РАН; ученый секретарь редколлегии серии «Научное наследство», nadintrenova@ya.ru

Бокарева Ольга Борисовна, ст. науч. сотр., Архив РАН, bokareva.olya@mail.ru

Бровченко Игнатий Юрьевич, науч. сотр., Архив РАН, ig.brovchenko@gmail.com

Бухерт Владимир Генрихович, канд. ист. наук, ст. науч. сотр., Архив РАН, buhert-1955@mail.ru

Грубов Владимир Иванович, канд. ист. наук, доцент, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, grubov_v@mail.ru

Груздева Елена Николаевна, канд. ист. наук, зав. отделом информационного обеспечения, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, elgru@ Rambler.ru

Ильина Ирина Николаевна, канд. ист. наук, нач. Отдела информационных технологий, Архив РАН

Кандыба Павел Ефимович, науч. сотр. Отдела реставрации документов Архива РАН

Киселев Михаил Юрьевич, канд. ист. наук, нач. Отдела учета и обеспечения сохранности документов, Архив РАН

Комочев Никита Алексеевич, канд. ист. наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет; ст. науч. сотр., Институт славяноведения РАН, komni@list.ru

Косырева Екатерина Вячеславовна, канд. ист. наук, зам. директора Российского государственного архива научно-технической документации, katy_a_ran@mail.ru

Курапова Елена Рудольфовна, канд. ист. наук, зам. директора Российского государственного архива экономики, cigarova@mail.ru

Лаптева Татьяна Николаевна, канд. ист. наук, ученый секретарь, Архив РАН, lapti-stv@yandex.ru

Лиманова Светлана Андреевна, канд. ист. наук, нач. Отдела истории Академии наук, Архив РАН, serovasvetlana@mail.ru

Мельников Андрей Васильевич, канд. ист. наук, зав. Отделом археологии, Институт славяноведения РАН; ст. науч. сотр., Архив РАН, avserbor@yandex.ru

Непряхин Иван Юрьевич, мл. науч. сотр., Архив РАН, nepryahinivan@mail.ru

Носов Артем Владимирович, науч. сотр., Архив РАН; специалист по учебно-методической работе, истфак МГУ имени М.В. Ломоносова, js32r@yandex.ru

Осипова Надежда Михайловна, канд. ист. наук, зам. директора Архива РАН по научной работе, osipova@mail.ru

Пушкарев Виталий Семенович, нач. отдела, Российский государственный архив экономики, oio@rgae.ru

Рыбченков Владимир Николаевич, ст. лабор., Архив РАН, fisherman17@rambler.ru

Селиванова Ольга Владимировна, канд. ист. наук, нач. Отдела комплектования личными фондами ученых и их научного описания, Архив РАН, olya84@list.ru

Сёмченкова Мария Владимировна, науч. сотр., Архив РАН, maria.semchenkova@arran.ru

Стеценко Юлия Владимировна, науч. сотр., Архив РАН, danilina-yuliya@mail.ru

Тихонов Виталий Витальевич, д-р ист. наук, вед. науч. сотр., Институт российской истории РАН, tihonovvitaliy@list.ru

Трифоновна Светлана Александровна, науч. сотр., Архив РАН, trifonova_s@mail.ru

Тугов Кирилл Михайлович, науч. сотр., Архив РАН, monkey19961996@mail.ru

Шевченко Ирина Олеговна, мл. науч. сотр., Архив РАН, kordanirina@mail.ru

Щепанская Юлия Витальевна, ст. науч. сотр., Архив РАН, Shepanskaya@mail.ru

Научное издание

АРХИВНЫЙ ПОИСК

Электронный сборник научных статей и публикаций

Выпуск 4

Технический редактор

Д.В. Аносов

Верстка

Н.В. Литвина

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Архив Российской академии наук

www.arran.ru

Подписано в печать 13.12.2021 г.

Формат 60*90/16. Печать офсетная. Гарнитура Times.

Тираж 300 экз. Усл. печ. л. 27. Заказ №

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

Сайт: www.chpd.ru. E-mail: sales@chpd.ru

Факс: 8(496) 726-54-10, тел.: 8(496) 988-63-87

ISBN 978-5-6046932-1-6

9 785604 6932 16